

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Мильбрет Алина Александровна

**ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ / НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВНЕШНЕГО
ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Зиновьева Е.И.

Санкт-Петербург

2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4-11
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВАРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	12-64
1.1. Лингвокультурологический подход к исследованию языковых единиц.....	12-25
1.1.1. Лингвокультурология в современной научной парадигме.....	12-17
1.1.2. Понятие «лингвокультура». Языковые маркеры национально- культурного сознания и национально-маркированные единицы.....	17-21
1.1.3. Языковая картина мира в концепции лингвокультурологии и направления ее изучения.....	21-25
1.2. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира.....	25-34
1.2.1. Содержание термина «поле» и типы полей в лингвистических исследованиях.....	26-28
1.2.2. Свойства семантического поля. Определение термина «лексико- семантическое поле». Структура лексико-семантического поля.....	28-32
1.2.3. Лексико-семантическая группа как структурная единица лексико- семантического поля.....	32-34
1.3. Ассоциативный и когнитивный эксперименты как способ выявления представленности единиц словарного объединения в языковом сознании.....	35-47
1.3.1. Понятие «языковое сознание».....	35-38
1.3.2. Определение понятий «свободный ассоциативный эксперимент» и «когнитивный эксперимент» и методика их проведения.....	38-41
1.3.3. Прецедентные феномены.....	41-47
1.4. Анализ научных работ и учебных пособий, посвященных описанию внешнего облика человека.....	48-64
Выводы.....	64-67

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОБЩУЮ ОЦЕНКУ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	68-195
2.1. Общий состав, характеристика и классификация материала....	68-71
2.2. Лексико-семантическая группа существительных.....	71-135
2.2.1. Лексико-семантическая подгруппа существительных с общим значением положительной оценки внешнего облика человека.....	72-101
2.2.2. Лексико-семантическая подгруппа существительных с общим значением отрицательной оценки внешнего облика человека.....	101-135
2.2.2.1. Существительные, в прямом значении которых заключена общая отрицательная оценка внешности.....	101-128
2.2.2.2. Существительные, в переносном значении которых заключена общая отрицательная оценка внешности.....	129-135
2.3. Лексико-семантическая группа прилагательных.....	135-196
2.3.1. Лексико-семантическая подгруппа прилагательных с общим значением положительной оценки внешнего облика человека.....	136-161
2.3.2. Лексико-семантическая подгруппа прилагательных с общим значением отрицательной оценки внешнего облика человека.....	162-196
Выводы.....	196-198
Заключение.....	198-201
Список использованной литературы.....	202-210
Список словарей и источников и их сокращённых обозначений....	211-212
Приложение № 1. Анализ существительных, не вошедших в основной текст работы.....	213-237
Приложение № 2. Анализ прилагательных, не вошедших в основной текст работы.....	238-250
Приложение № 3. Образцы словарных статей.....	250-256
Приложение № 4. Образец анкеты для существительных.....	256-256
Приложение № 5. Образец анкеты для прилагательных.....	257-257

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено рассмотрению лексических единиц русского языка, с помощью которых выражается общая оценка внешнего облика человека. Интересующие нас словарные объединения анализируются с точки зрения их места и роли в русской лингвокультуре.

Необходимость использования портретного описания постоянно возникает в процессе коммуникации, так как общение людей предполагает прежде всего идентификацию объекта, фиксацию представлений об участнике коммуникативного акта. Воспроизведение "физических формул узнавания" (по Л.Я. Гинзбург) вызвано практическими и вместе с тем эстетическими потребностями индивидуализации коммуниканта. С точки зрения психологии, в первую очередь, возникает общее впечатление о человеке – привлекательности или непривлекательности его внешнего облика. Эта особенность восприятия при взаимодействии и коммуникации людей универсальна для представителей любой национальности. Но представление о красоте человека, эталоны красоты различны у представителей разных культур, что обуславливает и использование различных языковых средств при оценке внешности человека.

Исследуемое нами лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) представляет собой два микрополя, состоящих из единиц с положительной и отрицательной оценкой. В рамках каждого микрополя можно выделить лексико-семантические группы (далее – ЛСГ): существительных (например, *красавец, красавчик, красавица, красотка, богиня, херувим* и *урод, страшило, ведьма, баба-яга* и др.); прилагательных (например, *красивый, симпатичный, привлекательный, хорошенький* и *некрасивый, невзрачный* и др.); глаголов (*хорошеть, расцветать* и *дурнеть* и др.).

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, круг рассматриваемых в диссертационном исследовании вопросов входит в проблематику современной антропоцентрической парадигмы изучения языка. Восприятие внешнего облика человека является объектом исследования литературоведов, психолингвистов, социолингвистов. Изучаются языковые

средства создания портрета в художественной литературе, публицистике, разговорной речи. Этому посвящены, например, работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.С. Барахова, Л.Я. Гинзбург, М.В. Китайгородской, Л.П. Крысина, Н.И. Ли и многие другие. Данное исследование посвящено языковым единицам, которые описывают общие закономерности оценки внешнего облика человека с точки зрения его привлекательности в рамках русской лингвокультуры. Анализ этих единиц будет способствовать выявлению коннотаций и оценок, сопровождающих восприятие той или иной лексики, прагматического компонента их значения. Во-вторых, лексические единицы русского языка, характеризующие внешность человека (её общую оценку), требуют специального исследования в аспекте лингвокультурологии, так как их анализ дает возможность описать наивные языковые представления носителей русского языка, сложившиеся под воздействием национального мировидения и мировосприятия. В-третьих, рассматриваемые в данном исследовании лексические единицы являются частотными в русской разговорной речи, художественной литературе, публицистике, они представляют сложность для усвоения иностранными учащимися, так как обладают национально-культурными особенностями семантики и употребления. Кроме того, следует учитывать, что лексика портретной характеристики человека, оценки его внешности присутствует в рамках разговорной темы «Человек. Портрет. Характер» на всех этапах изучения русского языка как иностранного.

Научная новизна исследования заключается в выявлении имплицитных смыслов единиц лексико-семантического поля «привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека», обусловленных культурой носителей русского языка и актуализирующихся в современных текстах и языковом сознании русских людей, а также в разработке модели словарной статьи лингвокультурологического словаря.

Объект исследования – лексемы русского языка, входящие в ЛСП «привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека».

Предмет исследования – стереотипные представления, проявляющиеся в семантике и функционировании лексических единиц, входящих в ЛСП «привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека» в современном русском языке.

Целью данной работы является лингвокультурологическое исследование лексем, составляющих интересующее нас ЛСП, выявление особенностей их семантики и функционирования в рамках русской языковой картины мира.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) отобрать единицы, входящие в лексико-семантическое поле «привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека» в русском языке;
- 3) представить классификацию отобранных единиц по лексико-семантическим группам;
- 4) провести лингвокультурологический анализ единиц выделенных лексико-семантических групп русского языка в текстах публицистики и художественной литературы;
- 5) определить факторы, на основе которых складывается «субъективная» общая оценка внешности человека, а также общие параметры, из которых складывается стереотипное представление о привлекательности/непривлекательности внешности, вербализуемое единицами исследуемого ЛСП, в проанализированных контекстах;
- 6) провести эксперимент для выявления стереотипных представлений об анализируемых единицах в языковом сознании современных носителей русского языка;
- 7) предложить модели словарных статей проанализированных единиц для учебного словаря лингвокультурологического типа.

Гипотеза исследования: лингвокультурологический анализ лексических единиц со значением общей оценки внешности человека позволит охарактеризовать данный фрагмент русской языковой картины мира с точки

зрения существующих стереотипных представлений, сделать выводы об особенностях восприятия внешности человека в сознании носителей русского языка в рамках русской лингвокультуры, определить в дальнейшем принципы лингвокультурологического описания единиц, входящих в одно лексико-семантическое объединение.

Материалом для исследования послужили данные толковых словарей русского языка («Словарь русского языка в 4-х томах», «Толковый словарь русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой, «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией профессора Л.Г. Бабенко, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» Ю.Д. Апресяна), толково-понятийного словаря («Толково-понятийный словарь русского языка» А.А. Шушкова), тематических словарей («Лексическая основа русского языка» под редакцией В.В. Морковкина; «Тематический словарь русского языка» под редакцией Д.М. Хасановой, Л.Г. Саяховой, В.В. Морковкина), семантического словаря («Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой), лингвокультурологического словаря («Русское культурное пространство» под редакцией И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова), ассоциативного словаря («Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю.Н. Караулова), а также данные анкетирования. В качестве материала были привлечены также цитаты из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), а также материалы интернет-форумов.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили: работы в области лексической семантики (Г.С. Щур 1974, Ф.П. Филин 1982, И.П. Слесарева 1990, Л.М. Васильев 1990, П.Н. Денисов 1993, И.М. Кобозева 2000, А.Д. Шмелев 2002, С.В. Кезина 2004, Е.И. Зиновьева 2005); межкультурной коммуникации и языковой картины мира (А.А. Залевская 1977, Ю.Д. Апресян 1995, Е.С. Яковлева 1996, Т.В. Вендина 2002, О.А. Корнилов 2003, В.Б. Касевич 2004, Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская 2012); труды по лингвокультурологии (Э.В. Кузнецова 1989, Ю.А. Сорокин 1993, В.Н. Телия 1996, В.В. Воробьев 1997, Е.О. Опарина 1999, И.Г.

Ольшанский 2000, В.А. Маслова 2001, В.В. Красных 2002, В.И. Карасик 2004, Ю.Н. Караулов 2004, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян 2005, В.А. Маслова 2007, О.В. Лисоченко 2007, Е.И. Зиновьева 2009, Г.М. Васильева 2012,); психолингвистические исследования (А.А. Леонтьев 1977, И.А.Зимняя 1991, А.Р. Лурия 1998, Е.Ф.Тарасов 2000, Т.Н. Ушакова 2000, Е. Горошко 2001, З.Д. Попова, И.А. Стернин 2002, Д.Б. Гудков 2003, И.В. Привалова 2005).

Методы исследования: в качестве предварительных методов сбора материала используются: метод сплошной выборки материала из толковых, тематических и семантических словарей русского языка; метод направленной и частичной выборки материала из современной периодики и художественной литературы (по данным НКРЯ); в качестве исследовательских методов – метод компонентного анализа; дистрибутивный метод; метод лингвокультурологического анализа; описательный метод; метод цепного ассоциативного эксперимента; приём стилистической характеристики; приём частотно-статистической характеристики.

Положения, выносимые на защиту:

1. ЛСП «Привлекательность/непривлекательность внешнего облика человека» представляет собой важный фрагмент русской наивной языковой картины мира. Русские лексические единицы со значением ‘общей оценки внешности’, входящие в лексико-семантическое поле «привлекательность/непривлекательность внешнего облика человека», отражают стереотипные представления носителей русского языка на уровне семантики (номинативная плотность лексико-семантических подгрупп – существительных и прилагательных с общей положительной и отрицательной оценкой внешности; различия в значении синонимов), употребления (возможность применения к лицам определенного возраста и пола, наличие или отсутствие необходимости конкретизации внешности характеризуемого объекта, вхождение в состав прецедентных феноменов), прагматического компонента значения (наличие у носителей языка эмоционально-оценочного отношения к той или иной лексеме, к объекту номинации).

2. Описываемые в исследовании единицы содержат имплицитные смыслы, которые актуализируются в речевых контекстах употребления, а также могут быть выявлены по результатам ассоциативного эксперимента и когнитивного теста.

3. Имплицитные смыслы анализируемых единиц во многом формируются благодаря взаимодействию ЛСП общей оценки внешности человека с другими полями, которые включают единицы, обозначающие «внутреннего человека» (ЛСП интеллекта человека, ЛСП свойств личности).

4. Лингвокультурологический анализ лексем, положительно или отрицательно оценивающих внешность человека, с учетом определенной комбинации признаков (возраста, пола, свойств личности, интеллекта, степени конкретизации внешности и др.), позволяет определить обязательные и факультативные параметры, лежащие в основе отнесения внешности человека к привлекательной или непривлекательной.

5. Модель словарной статьи учебного словаря лингвокультурологического типа должна строиться с учетом параметров, выделенных на этапе лингвокультурологического анализа единиц, включать обязательные и факультативные зоны и отличаться в зависимости от частеречной принадлежности описываемых единиц.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» и излагались в виде докладов на научных конференциях: «XXXIX международная филологическая конференция» (СПб: СПбГУ, 2010 г.); «Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов» (СПб: СПГУТД, 2012 г.); «XLIII международная филологическая конференция» (СПб: СПбГУ, 2014 г.). По теме диссертации опубликовано 6 работ, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ, — 3.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке

теоретических проблем, связанных с изучением особенностей русской языковой картины мира в системном, текстовом и текстопорождающем аспектах; при дальнейшем изучении лексико-семантических полей, а также при совершенствовании методов лингвокультурологического описания единиц современного русского языка, определении параметров характеристики единиц, входящих в одно словарное объединение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах и спецкурсах по лексикологии, лингвокультурологии, языковой картине мира. Результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка иностранным учащимся продвинутого этапа обучения, а также при составлении учебного лингвокультурологического словаря.

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и источников и их сокращенных наименований, приложений.

В первой главе представлены основные теоретические положения работы, рассматривается лингвокультурологический подход к исследованию языковых единиц, раскрывается содержание терминов «лингвокультура», «языковая картина мира», «языковое сознание», «прецедентные феномены». В данной главе анализируются понятие «лексико-семантическое поле», структура лексико-семантического поля и описывается лексико-семантическая группа как основная структурная единица поля. Отдельному рассмотрению подвергаются ассоциативный и когнитивный эксперименты как способы выявления представленности единиц словарного объединения в языковом сознании. В конце главы приводится анализ научных работ и учебных пособий, посвященных описанию внешнего облика человека.

Вторая глава представляет собой лингвокультурологическое исследование единиц, входящих в лексико-семантическое поле

«привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека». В данной главе представлена структура изучаемого ЛСП, приведена классификация образующих его лексических единиц. Детальному анализу подвергаются ЛСГ существительных и прилагательных.

В Заключении отражены основные выводы исследования.

Приложения содержат анализ существительных и прилагательных, не вошедших в основной текст работы, образцы анкет для проведения эксперимента и образцы словарных статей учебного лингвокультурологического словаря.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВАРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1. Лингвокультурологический подход к исследованию языковых единиц

Современная направленность исследований, сделавших объектом изучения взаимоотношения языка и культуры, во многом определена антропоцентрической парадигмой в лингвистике.

Возросший в последнее время интерес к лингвокультурологическим исследованиям, к изучению взаимовлияния языка и культуры, к проблемам национального лингвокультурного пространства позволяет констатировать факт выделения лингвокультурологии как отдельной самостоятельной лингвистической дисциплины (Зиновьева, Юрков 2009). Для лингвокультурологии очень значимым является изучение и представление «воплощений национального менталитета и национально-культурных ценностей в языковых сущностях» (Васильева 2002: 31). Как справедливо отмечает Е.Е. Юрков, объектом изучения в лингвокультурологии, прежде всего, является та часть содержательного плана языковых единиц всех уровней, которая обусловлена особенностями культуры, а также характер системно-структурных отношений в языке, сложившийся под влиянием культуры языкового общества (Юрков 2012: 12).

Рассмотрение лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины предполагает определение её статуса в рамках научной парадигмы, базовых понятий, основных направлений исследований.

1.1.1. Лингвокультурология в современной научной парадигме

По мнению В.Н. Телия, «лингвокультурология ориентирована на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. А это значит, что лингвокультурология – достояние собственно

антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» (Телия 1996: 222).

Лингвокультурология – молодая наука, переживающая в настоящий момент период расцвета в России. Это объясняется, как справедливо отмечает В.И. Карасик, рядом причин: «стремительной глобализацией мировых проблем, необходимостью учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов; объективной интегративной тенденцией развития гуманитарных наук, необходимостью освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания (психологии, социологии, этнографии, культурологии, политологии и др.), прикладной стороной лингвистического знания, пониманием языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта, находящего прямые выходы в практику рекламного и политического воздействия, в коммуникативную среду массовой информации» (Карасик 2004: 127).

Существует несколько наиболее известных дефиниций лингвокультурологии (Телия 1996; Воробьев 1997; Маслова 2001; Красных 2002 и др.). В данных определениях отмечается пограничный междисциплинарный характер лингвокультурологии, но при этом остается неясным ее статус как науки, возникают разногласия по поводу отнесения лингвокультурологических исследований к строго синхроническим или диахроническим, предлагается включение этой научной дисциплины в состав этнолингвистики. Несмотря на различия в формулировках, в позициях ученых можно найти общее. Все ученые сходятся в признании лингвокультурологии новой научной дисциплиной, изучающей взаимосвязь языка и культуры.

Значимость воплощения материальной, духовной культуры и менталитета в национальной специфике языка подчёркивается в определениях лингвокультурологии, предложенных Е.О. Опариной, В.Н. Телия: *«лингвокультурология может быть определена как гуманитарная дисциплина, изучающая воплощённые в живой национальный язык и проявляющиеся в языковых процессах материальную и духовную культуру»* (Опарина 1999: 30). В.Н. Телия

определяет лингвокультурологию как научную дисциплину, исследующую *«воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса»* (Телия 1996: 216). Данный подход к определению лингвокультурологии значим для исследований в области РКИ, так как в нём учитывается специфика языка отдельной национальной общности.

На наш взгляд, в основе теоретической базы и во многом понятийного аппарата отечественной лингвокультурологии лежит когнитивная лингвистика. Когнитивный подход к явлениям национального своеобразия отдельных фрагментов языковой картины мира дает возможность исследовать содержательную сторону единиц лингвокультурологии. Среди наиболее распространенных единиц изучения в лингвокультурологии можно выделить *лингвокультурему, логоэпистему, лингвосапиентему и концепт* (В.В. Воробьёв 1997; Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров 1999, 2005; В.И. Карасик 2001; В.В. Колесов 1999 и др.). Однако понимание лингвокультурологии как филологической науки, внимание к плану выражения позволяет признать ее единицами единицы языка разных уровней, и, прежде всего, слово, словосочетание, фразеологизм.

В связи с вышесказанным, представляется возможным присоединиться к мнению Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова. Вслед за этими исследователями, можно признать лингвокультурологию *«филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора*

которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков 2009: 13).

Данное определение в наибольшей степени отвечает цели и задачам нашего исследования, так как однозначно относит лингвокультурологию к филологическим наукам, предполагает эксплицирование знаний носителей национального языкового сознания через анализ языковых единиц разных уровней, что позволяет сделать объектом анализа интересующие нас лексемы, входящие в лексико-семантическое поле привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека, а также обеспечивает большую объективность выводов, основанных на результатах анализа языкового материала (благодаря подходу от языка к культуре, а не наоборот). Кроме того, при анализе интересующих нас единиц в аспекте их представленности в языковом сознании носителей языка очень важен учёт возникающих ассоциаций и информации энциклопедического характера.

Наше исследование ориентировано на особенности национального восприятия внешнего облика человека носителями языка, поэтому вслед за В.И. Тхориком и Н.Ю. Фаняном мы считаем, что *объект лингвокультурологии* достаточно многомерен и включает в себя «язык, культуру и человека, создающего культуру и пользующегося языком, человека со всеми его особенностями, предпочтениями» (Тхорик, Фанян 2005: 38).

В качестве *предмета* рассматриваемой науки можно выделить большое количество единиц: «слова и выражения, безэквивалентные языковые единицы, служащие предметом описания в лингвострановедении; лакуны; символы, архетипы и мифологемы; обряды и поверья; ритуалы и обычаи, закреплённые в языке; фразеология и паремиология; метафоры; стилистическое своеобразие; речевое поведение» (Там же: 39). *Предметом лингвокультурологии* является «взаимодействие языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с её установками и предпочтениями и человека, который создаёт эту культуру, пользуясь языком» (Маслова 2001: 36).

Под основной *целью лингвокультурологии* мы, вслед за О.В. Абыякой, понимаем «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка» (Абыякая 2004: 43-44). Данное определение в наибольшей степени отвечает задачам и материалу нашего исследования.

Согласно В.А. Масловой, существуют несколько лингвокультурных школ, которые занимаются исследованиями именно в рамках конкретных направлений.

В.А. Маслова выделяет следующие направления:

«1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, исследующая конкретную лингвокультурную ситуацию.

2. Диахроническая лингвокультурология, изучающая изменения лингвокультурного состояния этноса за определённый период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология, находящаяся на стадии развития.

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей» (Маслова 2001: 28-29).

Мы находим такой подход достаточно обоснованным. Но можно поставить под сомнение выделение отдельно сравнительной и сопоставительной лингвокультурологии, так как, на наш взгляд, это два тесно связанных между собой направления исследования.

И.Г. Ольшанский предлагает несколько иной подход к выделению направлений лингвокультурологии. Наиболее значимым исследователь считает фразеологическое направление, представленное трудами В.Н. Телия и её школы. Вторым направлением, по мнению И.Г. Ольшанского, можно считать «логико-лингвистическое или концептологическое» (Ольшанский 2000: 41). Третьим направлением лингвокультурологии, которое актуально не только с

теоретической, но и с практической точки зрения, является лексикографическое. Оно связано с рассмотрением вопроса отражения национально-культурного своеобразия языков в словарях различных типов. Ещё одной областью исследований лингвокультурологии, по мнению И.Г. Ольшанского, являются «лингводидактические аспекты и проблемы межкультурной коммуникации» (Ольшанский 2000: 46). Данное диссертационное исследование выполняется именно в русле последней из обозначенных областей.

Наше исследование проводится на материале родного языка с позиции «остранения» исследователя (термин О.А. Корнилова), методом интроспекции. Мы рассматриваем данный этап работы как подготовительный в рамках сопоставительной лингвокультурологии.

Остановимся на рассмотрении понятий, важных для данного диссертационного исследования, и входящих в понятийный аппарат лингвокультурологии: «лингвокультура», «языковые маркеры национально-культурного сознания» и «национально-маркированные единицы».

1.1.2. Понятие «лингвокультура». Языковые маркеры национально-культурного сознания и национально-маркированные единицы

Как справедливо отмечает В.В. Красных, на пересечении культуры и языка как самостоятельных семиотических систем образуется третья система – *лингвокультура*, представляющая как культура оязыковленная, явленная в языке и через язык. В отличие от языковой картины мира, представляющей как сложно устроенное семантическое пространство, т.е. как феномен собственно лингвистический, *лингвокультура* является феноменом лингво-когнитивным: она формируется не знаками языка, за которыми стоят некоторые смыслы, но образами сознания, облеченными в языковые знаки. «Семантика» лингвокультуры – это культуруносные смыслы, овнешненные в знаках языка. Исходя из этого, можно утверждать, что в лингвокультуре язык выступает в

роли означающего, а функцию означаемого выполняют культуруносные смыслы и культура как таковая (Красных 2012: 345).

Таким образом, лингвокультура понимается как сложный, комплексный объект, «в котором язык выполняет функцию означающего, а в роли означаемого выступают феномены иной природы (образ мира, образы сознания, культуруносные смыслы, сама культура, ее семантика). Следовательно, внимание сосредоточивается на культурно-маркированных феноменах лингвокогнитивной природы» (Красных 2013: 125).

Термин «лингвокультура» будет использоваться нами наряду с термином «языковая картина мира» для акцентирования ментальных образов, образов коллективного национального сознания, стоящих за лексическими единицами при их использовании в речи.

Следует согласиться с мнением И.В. Приваловой, что «языковые знаки и, соответственно, вся образуемая ими языковая система национально и культурно маркированы ... при предельно минимизированной степени маркированности мы имеем дело с феноменом вербальной универсальности, примером же максимально допустимой степени маркированности являются лакунизированные языковые явления» (Привалова 2003: 95).

Исследователь вводит термин «языковые маркеры национально-культурного сознания» (далее ЯМНКС) для обозначения языковых средств, «овнешняющих образы национально-культурного сознания». И.В. Привалова считает, что категория образа сознания включает в себя знания коммуникантов, которые вовлечены в процесс взаимопонимания в речевом общении (Там же: 95).

Автор раскрывает понятие ЯМНКС следующим образом: «это языковые единицы всех уровней, которые в той или иной степени являются носителями культурной информации и функционируют как конститuenty определённого коммуникативного универсума. Таким образом, исследуется механизм проникновения национальной культуры не только в определённый языковой знак, но во всю языковую систему» (Привалова 2003: 95-96); «ЯМНКС – это

вербальные репрезентаты образов национально-культурного сознания, объективаторы квантов культурно-обусловленных знаний, формирующих национальные когнитивные базы участвующих в акте межкультурного общения этнолингвокультурных личностей» (Привалова 2005: 62).

Таким образом, в понятие ЯМНКС может быть включено большое количество языковых явлений. Исследователь полагает, что тот или иной языковой феномен можно отнести к ЯМНКС, если в нём: 1) объективирована национально-культурная специфика языкового сознания; 2) при контрастивном сопоставлении обнаруживаются специфические признаки, характеризующие данное языковое явление как национально-культурно детерминированное; 3) если языковое явление не является окказионально оформленным, но частотно представлено в языковом материале определённой этнолингвокультуры (Там же: 62).

И.В. Привалова подразделяет все ЯМНКС на три типа: лингвоструктурные (проявляющиеся несовпадением этнолингвокультурных пространств, связанных со структурным расхождением сопоставляемых языков), лингвокультурные (возникающие из-за несовпадения образов сознания, отражающих предметы и понятия в сравниваемых лингвокультурах) и лингвокогнитивные (обусловленные лингвоэкологическими изменениями в сопоставляемых дискурсах) (Привалова 2003: 100).

В ЯМНКС лингвокультурного типа И.В. Привалова включает:

1. Средства речевого контакта и языковые ритуальные формулы
2. Этнографические и бытовые нонемы
3. Языковые единицы, обозначающие лакунизированные концепты в двух лингвокультурах
4. Проксемы, кинемы, темпоремы, нумерологемы
5. Цветообозначения
6. Символы, эталоны
7. Метафоры, метонимии
8. Паремии

9. Прецедентные языковые феномены (топонимы, антропонимы, литературные аллюзии)

10. Национально-маркированные элементы терминосистем

11. Текстовый отрезок (сверхфразовое единство) (Привалова 2003: 100).

Концепция И.В. Приваловой является относительно новой, но уже успела вызвать большой интерес научного сообщества.

Из анализируемых в данном диссертационном исследовании лексических единиц к ЯМНКС лингвокультурного типа, на наш взгляд, можно отнести те, которые выступают в роли символов и эталонов стереотипного представления носителей русского языка о привлекательной или непривлекательной внешности человека. Это, например, словосочетания *русская красавица*, *голливудская красотка*; мифологемы *баба-яга*, *херувим*, *богиня*, *ведьма*.

Как указывает А.Д. Шмелев, современные методы изучения лексической семантики и результаты, полученные при их применении к материалу русского языка, показывают, что значение большого числа лексических единиц (в том числе и тех, которые на первый взгляд кажутся имеющими переводные эквиваленты в других языках) включает в себя лингвоспецифичные конфигурации идей. При этом нередко обнаруживается, что эти конфигурации смыслов соответствуют каким-то представлениям, которые традиционно принято считать характерными именно для "русского" взгляда на мир (Шмелев 2002: 296). Именно к такому разряду единиц относятся анализируемые в нашем диссертационном исследовании лексемы, характеризующие привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека. Для номинации слов, семантика которых включает имплицитные смыслы, «лингвоспецифичные конфигурации идей», актуализирующиеся в речевых контекстах употребления, при проведении ассоциативного эксперимента и когнитивного теста, считаем целесообразным использовать термин «национально-маркированные единицы».

Национально-маркированные лексические единицы, выбранные нами для анализа, можно ранжировать на основе комбинации отличительных признаков,

они обладают национально-культурной спецификой, представленной в сознании носителей русского языка. Рассматривать эти единицы необходимо в рамках национальной языковой картины мира. Данное понятие является одним из базовых понятий лингвокультурологии и представляет особую важность для восприятия действительности представителями определённого национального лингвокультурного сообщества. Остановимся на содержании понятия «языковая картина мира» подробнее.

1.1.3. Языковая картина мира в концепции лингвокультурологии и направления её изучения

Как отмечают Н.А. Любимова и Е.В. Бузальская, «поскольку любая совокупность представлений человека об окружающем мире базируется на механизмах и процессах мировосприятия, мироощущения, миропонимания и мироосознания, то к «представлению о мире» можно отнести мировосприятие и мироощущение, а к «представлению о его устройстве, типах объектов и их взаимосвязях» – миропонимание и мироосознание. Мировосприятие и мироощущение – первичные психические процессы: им соответствует *образ мира*. Миропонимание и мироосознание, как результаты осмысления сигналов, полученных в результате мировосприятия и мироощущения, формируют *модель мира*» (Любимова, Бузальская 2011: 14).

По наблюдениям авторов, в лингвистике, культурологии и лингвокультурологии при использовании *картины мира* в качестве понятия (в общем, философском значении «мировидения»), допустима синонимия *картины мира, модели мира и образа мира*. В существующих определениях *языковой картины мира*, нет синонимии, что позволяет предположить, что языковая картина мира – термин (Там же: 15).

А.А. Залевская справедливо полагает, что на проблему национально-культурной специфики тех или иных аспектов или фрагментов картины мира сформировалось два разных взгляда: «одни берут за исходное язык, анализируют установленные факты межъязыкового сходства или расхождений

через призму языковой системности и говорят о *языковой картине мира*; для других исходной является культура, языковое сознание членов определённой лингвокультурной общности, а в центре внимания оказывается *образ мира*» (Залевская 2000: 40). При этом исследователь отмечает, что постепенно происходит переориентация исследований «с сопоставительного анализа языковых систем на изучение национально-культурной специфики реального функционирования языка и увязываемых с ним культурных ценностей, языкового сознания, языковой / лингвокультурной компетенции и т.п.» (Там же: 40).

На данный момент в научной лингвистической литературе существует множество дефиниций языковой картины мира.

Е.С. Яковлева понимает под языковой картиной мира (далее – ЯКМ) «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности, своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996: 47). В.Б. Касевич трактует языковую картину мира как совокупность языковых знаний, закодированных оппозициями словаря и грамматики (Касевич 2004: 179). В.А. Маслова определяет термин языковая картина мира как метафору, аргументируя это тем, что она создает для носителей языка не какую-то иную картину мира, а лишь «специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» (Маслова 2001: 66). С.Г. Воркачëв считает понятие ЯКМ условным, объясняя это тем, что «образ мира, воссоздаваемый по данным одной лишь языковой семантики, скорее карикатурен и схематичен ... и для адекватности языковой образ мира корректируется эмпирическими знаниями о действительности, общими для пользователей определенного естественного языка» (Воркачëв 2001: 67).

По мнению О.А. Корнилова, языковая картина мира – «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или

иногo языкового сообщества», «система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемая исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры» (Корнилов 2003: 30-32). Мы согласны с точкой зрения О.А. Корнилова и считаем, что понятие ЯКМ не может «претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реалья, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» (Корнилов 2003: 4).

Опираясь на приведённые выше точки зрения, в своём исследовании мы принимаем следующее определение языковой картины мира: ЯКМ – это реконструируемая исследователем схема восприятия действительности. Реконструкция, осуществляемая исследователем при моделировании того или иного фрагмента ЯКМ, заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, задающих систему ценностных ориентаций представителей национально-лингво-культурного сообщества.

Многие исследователи различают и противопоставляют понятия «научная» и «наивная» картины мира. Вслед за О.А. Корниловым, мы понимаем под научной картиной мира «всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» (Корнилов 2003: 9). Под термином «наивная картина мира» мы понимаем «реальные представления о мире и человеке, свойственные членам данного культурно-исторического сообщества на определённом этапе его развития» (Касевич 2004: 77-78).

С.Г. Воркачѳв справедливо считает, что «наивная картина мира» как факт обыденного сознания воспроизводится пофрагментно в лексических единицах языка, однако сам язык непосредственно этот мир не отражает, он отражает лишь способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью» (Воркачѳв 2001: 67).

Исследование наивной национальной ЯКМ, как правило, ведется в рамках двух направлений:

1) исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, это, прежде всего «стереотипы» культурного сознания (например, *душа, тоска* и др.) и специфические коннотации неспецифических концептов (например, символика цветообозначений);

2) ведётся поиск и реконструкция присущего языку цельного донаучного взгляда на мир. Важным является именно цельность ЯКМ (Апресян 1995: 38).

Принято различать *глобальную картину мира*, универсум, т.е. мир во всей его полноте, и *локальную картину мира* или *фрагмент мира*, т.е. мир в одной из его составляющих. В рамках антропоцентрического подхода в настоящее время наблюдается разработка специфики различных локальных картин мира (Зиновьева, Юрков 2009: 49). Примерами таких исследований можно считать изучение основных концептов, синонимических рядов, лексико-семантических полей, фразеологизмов и фразеосемантических полей и др.

В связи с целью и задачами нашего исследования представляет интерес наивная языковая картина мира как способ концептуализации представления о привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека русской языковой личностью. Интересующий нас фрагмент наивной языковой картины мира в русском языке представлен лексико-семантическим полем.

Н.Н. Шпильная предлагает дифференцировать три статуса ЯКМ: системный, текстовый и текстопорождающий (Шпильная 2014: 9-10). Представляется, что в нашем исследовании в большей степени задействовано системное представление ЯКМ, характерное для работ по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также текстопорождающее, что обусловлено привлечением информантов-носителей русского языка, использованием данных ассоциативного и когнитивного экспериментов. О текстовом представлении ЯКМ можно говорить, если рассматривать

используемые иллюстративные контексты как микротексты, в которых проявляются определенные свойства анализируемых лексем.

Перейдём к рассмотрению основных лексических объединений русского языка с точки зрения их дефиниций, соотношения друг с другом, системных связей и структуры.

1.2. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира

Как и любая система, лексическая система русского языка характеризуется взаимосвязанностью составляющих её элементов. Единицы, её составляющие, объединяются в систему на основе тех или иных критериев. «Несмотря на множество различных точек зрения на принципы группировки слов и связанную с этим пестроту и пересекаемость терминологии, выявляется некоторая общая тенденция разграничения, по крайней мере, некоторой упорядоченности терминологии. Характер семантических признаков и тех отношений, которые складываются в лексических объединениях, определяет, в конечном счете, тип группы, класса слов. В настоящее время принято выделять семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексико-семантические группы и лексико-тематические группы, включающие такие объединения, как синонимические ряды и антонимические пары и др.» (Николенко 2005: 8). По мнению П.Н. Денисова, системность лексики можно проследить в следующих группах слов: «1) семантическое поле, 2) лексико-семантическая группа, 3) тематическая группа, 4) ситуативная группа, 5) коммуникативная группа, 6) родо-видовая группа, 7) синонимический ряд, 8) антонимическая пара, 9) словообразовательное гнездо, 10) эпидигматическая группа (совокупность всех значений, или ЛСВ одного многозначного слова)» (Денисов 1993: 119).

Из основных выделяемых исследователями словарных объединений русского языка объектом пристального внимания в данной работе являются лексико-семантическое поле и лексико-семантическая группа. Остановимся на этих лексических группировках подробнее.

1.2.1. Содержание термина «поле» и типы полей в лингвистических исследованиях

В современных исследованиях принято считать, что понятие «поле» как одна из важнейших категорий лингвистики «используется в лексикологии, в грамматике, во фразеологии, при изучении языка художественных произведений, в лексикографии, в лингвокультурологии. Это происходит благодаря тому, что поле объединяет в иерархическую систему единицы, имеющие общее значение» (Кузнецов 2005: 33).

Термин «поле» для всех типов полей оправдан тем, что в них «какая-то область человеческого опыта охватывается определённой совокупностью содержательных единиц языка» (Арнольд 1991: 124). При всём различии этих подсистем у них отмечается и общее свойство, полевая структура (Там же: 124).

С.Г. Щур полагает, что из-за большого количества определений термина «поле» сложно найти наиболее универсальное. Понять, «какое содержание тот или иной автор вкладывает в этот термин, можно лишь эмпирически» (Щур 1974: 21).

Ю.Н. Караулов, анализируя различные подходы к понятию поля, подчеркивает, что невозможность однозначного определения границ поля обусловлена «природой поля как «способа» отражения действительности (в противоположность слову, являющемуся единицей выражения)» (Караулов 1976: 275). Развивая данное положение, ученый приходит к выводу о том, что поле должно меняться в результате изменений внешнего мира, должно быть само «изменчиво, непостоянно, обладать способностью развёртывания и изменения границ». Исследователь справедливо полагает, что поле «в значительной степени национально», что подтверждается такими характеристиками, как социальная, историко-генетическая и индивидуальная обусловленность (Там же: 275).

Е.И. Зиновьева справедливо считает, что гипероним «поле» включает языковые объединения различных типов, например: семантические, лексико-семантические, ассоциативные, функционально-семантические,

концептуальные, идеографические, фразеосемантические, лингвокультурологические поля и другие (Зиновьева 2005: 34).

В зависимости от того или иного подхода к языковому явлению, разные исследователи выделяют разные типы полей. Среди основных подходов принято выделять *парадигматический* и *синтагматический*, или *синтаксический* (Щур 1974; Воробьев 1991). Как правило, парадигматический подход связывается с работами таких учёных, как Й. Трир и Л. Вайсгербер, а синтаксический – с исследованиями В. Порцига.

К *парадигматическим* полям принято относить два типа полей: *словесные (лексические) поля*, ядром которых является слово и *понятийные поля*, в которых слова объединены тем, что они в своей семантике содержат одно общее понятие (элементарные поля) или несколько близких понятий (комплексные поля). Словесные поля С.Г. Щур подразделяет на морфологические, синтаксические (синтагматические) и ассоциативные (Щур 1974: 35-36).

В *синтагматических* полях слова связаны с центральным членом с помощью ассоциаций, основывающихся на формальном или семантическом сходстве, а иногда на том и другом одновременно (Щур 1974:35-41).

Функционально-семантические поля (далее ФСП) состоят из языковых единиц, обладающих общностью значения и общностью выполняемых ими функций. Элементы ФСП изучаются на уровне речи (текста). В ФСП важен анализ парадигматических, синтагматических и прагматических характеристик составляющих его единиц. ФСП текста во многом организуется авторскими интенциями (Русский язык. Энциклопедия 1998).

Психолингвистический подход позволяет выделить *ассоциативные поля*, в которых объединены слова, словосочетания, фразеологизмы на основе ассоциаций со словом-стимулом. В данном исследовании ассоциативные поля будут построены на основании результатов серии проведенных свободных ассоциативных экспериментов с использованием в качестве слов-стимулов

единиц анализируемых лексико-семантических групп, дающих общую оценку внешности человека.

Концепция *лингвокультурологического поля* (далее ЛКП), предложенная В.В. Воробьёвым, основана на теории семантических полей. Элементы ЛКП представлены в виде системы взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира». В отличие от семантического поля, в ЛКП отражаются «те элементы и связи, которые выходят за пределы обычного семантического поля как собственно языковой категории» (Воробьёв 1991: 103). ЛКП свойственно «внеязыковое измерение» (Там же: 103). Вслед за Е.И. Зиновьевой, следует признать данную концепцию достаточно противоречивой и сложной, так как элементы ЛКП представляют собой разноструктурные единицы: «от лексемы до целого текста» (Зиновьева 2005: 36).

О перспективности и продуктивности теории поля свидетельствует разнообразие подходов к её использованию. Е.И. Зиновьева справедливо полагает, что в исследованиях по РКИ последних лет можно проследить тенденцию к синтезу коммуникативного и когнитивного подходов к теории поля, в том числе лексико-семантического поля (Зиновьева 2003: 111).

Поскольку единицы, анализируемые в данном исследовании, входят в состав лексико-семантического поля, обратимся к более детальному рассмотрению данного понятия.

1.2.2. Свойства семантического поля. Определение термина «лексико-семантическое поле». Структура лексико-семантического поля.

В современном языкознании семантическое поле определяется как «совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (Кобозева 2000: 99); «частичка («кусочек») действительности, выделенная в человеческом опыте и теоретически имеющая в данном языке соответствие в виде более или менее автономной лексической

микросистемы» (Ахманова 2004: 334); «совокупность единиц, объединённых общим содержанием и имеющих иерархическую структуру» (Воробьёв 1991: 102). «Семантическое поле (СП) – иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу... Лексику можно представить в виде системы взаимодействующих СП, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира» (Русский язык. Энциклопедия 1998: 458). По подсчетам исследователей, существует более 30 различных определений лексико-семантического поля (см., например, Караулов 1976; Шафиков 1999).

В своем исследовании под *лексико-семантическим полем* мы понимаем иерархическую структуру множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу (РЯЭ 1998: 458). В лексико-семантическое поле объединяются слова разных частей речи.

И.М. Кобозева справедливо считает, что носитель языка в полной мере знает значение слова лишь в том случае, если ему известны значения других слов из того же поля (Кобозева 2000: 98). Таким образом, прослеживается свойство системности, которым обладают все единицы, входящие в состав поля.

С.В. Кезина выделяет несколько признаков, характеризующих семантическое поле как систему:

1. Семантическое поле – совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях. Связь, целостность и обусловленная ими структура – таковы отличительные свойства любой системы. В системе должно быть не менее двух типов связей.

2. Любая система является частью другой системы, а каждый ее элемент тоже система. Семантическое поле органично входит в семантическое пространство языка, являясь частью его внутренней формы. В то же время поле

представляет собой систему систем: в нем можно выделить микросистемы (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические гнезда, отдельное слово как наименьшую систему).

3. Источник изменения системы лежит, как правило, в самой системе. Семантическое поле – самоорганизующаяся система. Причины ее эволюции заложены прежде всего в самом поле, имманентно присущи ему.

4. Система выполняет классифицирующую функцию: она классифицирует фрагмент мира.

5. Система отличается динамичностью, открытостью, гибкостью. Лексико-семантическое пространство поля открыто для проникновения в него новых элементов. Подвижность семантического поля обусловлена его способностью к самоорганизации, развитием абстрактного мышления, созданием новых артефактов и открытием новых признаков в предметах окружающего мира (Кезина 2004:85).

На наш взгляд, наиболее полный набор признаков семантического поля предложен П.Н. Денисовым. Исследователь выделяет такие особенности семантического поля, как: «1) обширность; 2) смысловая аттракция, а не бинарное противопоставление; 3) целостность; 4) упорядоченность; 5) взаимоопределяемость элементов (каждый элемент поля «прилегает» к соседям; 6) полнота; 7) произвольность и размытость границ; 8) непрерывность» (Денисов 1993: 135).

Среди свойств, характерных для семантического поля, следует выделить следующие:

- 1) наличие семантических отношений между составляющими его словами;
- 2) системный характер этих отношений;
- 3) взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц;
- 4) относительная автономность поля;
- 5) непрерывность обозначения его смыслового пространства;

б) взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы (Кобозева 2000: 99).

Е.И. Зиновьева справедливо считает, что термин «семантическое поле» не должен употребляться как синоним к термину «лексико-семантическое поле» (ЛСП), хотя это явление часто наблюдается в последнее время» (Зиновьева 2003: 74). «ЛСП объединяет вербальный ряд единиц – это слова и словосочетания, объединённые на основе общности выражаемого ими значения. ЛСП исследуется как часть языковой системы с потенциально присущими ей на уровне языка системными связями» (Там же: 74).

Для лексико-семантического поля постулируется наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщённым значением (архисемой), «например, признак «перемещение в пространстве» в семантическом поле глаголов движения: «идти», «бежать», «ехать», «плыть», «лететь» и т.п., и наличие частных (дифференцирующих) признаков (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга, например, «скорость», «способ», «среда передвижения...» (ЛЭС 2002: 380, 381).

Структурно лексико-семантическое поле состоит из центральной части – «ядро поля», элементы которого обладают полным набором признаков, и «периферии», элементы которой обладают не всеми характерными для поля признаками, но могут иметь и признаки, присущие соседним полям, которые, таким образом, оказываются для них средой» (Арнольд 1991: 124).

Ю.А. Кузнецов справедливо полагает, что трудность определения границ семантического поля обусловлена не нечеткостью самого понятия, а природой поля как *способа* отражения действительности (в отличие от слова как *единицы* выражения). Являясь способом отражения, поле должно быть готовым к изменениям внешнего мира и отражать их, должно быть способно к развертыванию и изменению границ с сохранением некоторой инвариантной части при каждой новой актуализации. Это свойство поля позволяет говорить о нем как о своего рода «семантической парадигме» (Кузнецов 2005: 38).

Лексико-семантическое поле рассматривается как объединение лексических единиц, которое состоит из целого ряда лексико-семантических групп, т.е. ЛСП и ЛСГ соотносятся как общее и частное (Васильев 1971, 1990, 1997, 1998; Кузнецова 1978, 1989; Слесарева 1990), семантическое поле понимается как более высокий уровень лексико-семантических связей парадигматического характера и признается большим охват лексических единиц в поле.

Исследуемое в данной работе объединение лексики является именно лексико-семантическим полем, так как в значении входящих в него единиц можно выделить интегральную сему – ‘привлекательность / непривлекательность внешности человека’, при этом составляющие его единицы относятся к разным частям речи. Структурно ЛСП «привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека» представляет собой два микрополя, состоящих из единиц с положительной и отрицательной оценкой. В рамках каждого микрополя можно выделить лексико-семантические группы.

Так как одной из главных задач нашего исследования является классификация и анализ отобранных единиц в рамках лексико-семантических групп, перейдём к более подробному рассмотрению понятия *лексико-семантическая группа*.

1.2.3. Лексико-семантическая группа как структурная единица лексико-семантического поля

Существующие определения лексико-семантической группы отличаются друг от друга. Так, Л.М. Васильев считает, что этим термином «может обозначаться любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой» (Васильев 1971: 110). Ф.П. Филин включает в это понятие парадигматические объединения слов, принадлежащие к одной части речи и обладающие «однородными, сопоставимыми значениями», причем слова в группе связаны отношениями

«синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений» (Филин 1982: 135-137). Э.В. Кузнецова, опираясь на определение, данное Ф.П. Филиным, указывает, что ЛСГ – это «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» (Кузнецова 1989: 11).

Известно, что члены ЛСГ связаны между собой определенными семантико-парадигматическими отношениями. Это подчеркивается и в определении Т.И. Вендиной: «Лексико-семантическая группа – это совокупность слов, относящихся к одной и той же части речи, объединенных внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения» (Вендина 2002: 152).

Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, ЛСГ могут выделяться по нескольким основаниям: 1) На основе некоторого исходного слова по общности некоторых сем у других слов с этим словом. 2) На основе общего выражаемого всеми словами ЛСГ понятия, то есть по общей, хотя и весьма абстрактной семе. 3) На основе признака, положенного в основу наименования, то есть по общей семе (Попова, Стернин 2000: 92).

В нашем исследовании в качестве рабочего определения мы принимаем определение И.П. Слесаревой, т.е. под лексико-семантической группой мы понимаем «языковую и психологическую реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу (Слесарева 1990: 52). В понятие отношений «синонимического типа» входит не только собственно синонимия, но и отношения частичного смыслового

пересечения (т.е. случаи, когда в семантической структуре слов вычленяются общие парадигматические семы), что важно для нашего исследования.

ЛСГ имеет полевую структуру. К ее типичным структурно-семантическим особенностям относится, прежде всего, наличие ядра (центра), а также периферии (ближней и дальней). Общеизвестно, что в ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения. Например, ядро ЛСГ существительных с положительной оценкой составляют такие единицы, как *красавица* и *красавец*, а периферию – *херувим*, *нимфетка*, *секс-бомба* и другие.

Большинство исследователей признаёт, что лексико-семантическая группа является наиболее удачным способом презентации лексики в иностранной аудитории. Например, И.П. Слесарева пишет: «ЛСГ следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному. Характер смысловых отношений между словами в ЛСГ, степень смысловой близости делает их объектом полной семантизации, при которой выявление всех характеристик значения является необходимым условием адекватности семантизации, обеспечивающей правильную речь» (Слесарева 1990: 52).

Для определения стереотипных представлений о внешности в наивном языковом сознании носителей русского языка нами проводятся ассоциативный и когнитивный эксперименты. Результаты экспериментов позволят также выявить состав прецедентных феноменов, в которые входят исследуемые единицы. В связи с этим перейдём к определению понятий *языковое сознание*, *ассоциативный эксперимент*, *когнитивный эксперимент*, *прецедентные феномены*, а также к описанию методики проведения ассоциативного и когнитивного экспериментов.

1.3. Ассоциативный и когнитивный эксперименты как способ выявления представленности единиц словарного объединения в языковом сознании

А.А. Леонтьев пишет, что ассоциативный эксперимент может служить ценным источником информации при попытках исследовать психологические эквиваленты семантических полей. Таким образом, ассоциативный эксперимент является значимым и интересным не только для психолога или психолингвиста, но и для «чистого» лингвиста, занимающегося семантикой. «Исследование ассоциаций, следовательно, является необходимой предпосылкой для создания теории речевой деятельности, или, если смотреть на дело с точки зрения обучения языку – теории владения языком» (Леонтьев 1977: 9-10).

С помощью ассоциативного эксперимента и когнитивного эксперимента возможно изучение различных фрагментов языкового сознания носителей национального языка. Данные экспериментов позволяют раскрыть семантику слова, изучить существующие в сознании носителя языка семантические связи слов, построить модель языкового этнокультурного сознания.

1.3.1. Понятие «языковое сознание»

Е.И. Горошко полагает, что само понятие «сознание» не имеет однозначного описания и по-разному определяется в различных дисциплинах. В связи с этим определение понятия «языковое сознание», как правило, соотносят с категорией языкового мышления и понятиями «языковая личность», «языковая картина мира», «языковая ментальность» (Горошко 2005: 53).

Т.Н. Ушакова пишет о недостаточной определённости данного термина и считает, что он относится к разным областям психологии и лингвистики: «В самом деле, язык и его речевое проявление используется людьми для выражения смысла, отражения состояния сознания, проявления

психологического содержания внутреннего мира человека. Бесспорно, в этом суть и смысл языка и речи» (Ушакова 2000: 13).

Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой одним из первых лексикографических источников фиксирует термин «языковое сознание» и снабжает его следующей дефиницией: «особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психическое своеобразие и отразившиеся в специфических чертах данного языка» (Ахманова 2004: 439).

С начала 80-х годов проблемы описания человеческого фактора в языке приобретают большую актуальность, в лингвистике возникают антропоориентированные отрасли – психолингвистика, прагматика, теория коммуникации. В связи с этим объектом отражения языкового сознания становится язык, «выполняющий особую социальную функцию – обслуживание потребностей речевой деятельности» (Белобородов 1987: 134).

Е.Ф. Тарасов выводит роль сознания на первый план, полагая, что в дихотомии «сознание и язык», главным является сознание (Тарасов 2000: 26). Исследователь определяет языковое сознание как «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» (Тарасов 1996: 7). На наш взгляд, данное определение не является точным, так как не выявляет разницу между понятиями «сознание» и «языковое сознание».

В определении, предложенном И.А. Зимней, на первый план справедливо выводится роль человеческого фактора: «языковое сознание – это форма существования индивидуального когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» (Зимняя 1991: 51).

Е.И. Горошко полагает, что в настоящий момент самыми распространёнными являются два понимания термина «языковое сознание»: широкое и узкое. В широком значении языковое сознание включает в себя «отражение объективного мира в двухстороннем знаке, в котором соединены

представления о предметах и явлениях объективного мира со звукомоторными представлениями... Языковое сознание является своего рода рефлексией над языком и модусами его существования...» (Горошко 2005: 55). В узком значении языковое сознание можно определить как «отражение специфической языковой структуры в подсознании носителей языка. Это совокупность законов, правил и закономерностей языка на уровне умений, проявляющаяся в способности правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации» (Горошко 2005: 55).

В связи с задачами данного диссертационного исследования представляется целесообразным принять определение языкового сознания, предложенное И.В. Приваловой: «Образ языкового сознания оформляется с помощью языковых средств, отражающих перцептивные и концептуальные знания языковой личности о культурных предметах реального мира. При этом данный процесс объективирован той реальной ситуацией (экологией), в которой он происходит» (Привалова 2003: 96).

Языковое сознание, по мнению многих исследователей (например, Д.Б. Гудкова, Т.Н. Ушаковой), находит своё отражение в коммуникации. Оно включает знания не только о языке, но и «об объектах внешнего и внутреннего мира человека, опосредованных языком и находящих своё выражение в речи» (Гудков 1999: 22); «оно адресует к той области, где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия... Язык как таковой представляет собой скрытую сущность, поэтому выражение вовне возможно через проявленное слово, вербально, т.е. через речь» (Ушакова 2000: 15).

Т.Н. Ушакова отмечает, что в повседневной жизни происходит взаимосвязанный процесс: состояние сознания человека подлежит вербальному выражению, и в то же время сознание подвергается словесным воздействиям (Ушакова 2000: 15). Таким образом, языковое сознание существует благодаря непрерывному взаимодействию сознания, человеческой мысли и её языкового выражения.

Результаты овнешнения образов языкового сознания можно наблюдать с помощью экспериментальных методов, используемых в лингвистике, а именно свободного ассоциативного эксперимента и когнитивного эксперимента. Рассмотрим эти понятия более подробно.

1.3.2. Определение понятий «свободный ассоциативный эксперимент» и «когнитивный эксперимент» и методика их проведения

Е.И. Горошко определяет ассоциативный эксперимент как «прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» (Горошко 2005: 53). В силу своей простоты и высокой информативности свободный ассоциативный эксперимент прекрасно зарекомендовал себя для решения теоретических и практических задач в психологии, лингвистике, психиатрии и прочее. Сейчас он всё чаще и чаще используется в лингвистических исследованиях, особенно при изучении когнитивных, лингвокультурологических и психолингвистических задач (Горошко 2001: 157).

И.П. Привалова полагает, что распространённость ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) в лингвистике в последние годы связана с тем, что он позволяет выявить лингвистическое знание и приводит к пониманию структур языкового сознания (Привалова 2005: 320).

Виды АЭ у разных исследователей могут иметь разную формулировку, но, как правило, их суть всеми понимается одинаково и зависит от задач исследования. Обычно различают три вида АЭ: свободный (САЭ), направленный и цепной.

Е.И. Горошко справедливо полагает, что САЭ является «относительно простым из всех ассоциативных экспериментов, и в то же время весьма эффективным исследовательским инструментом» (Горошко 2005: 60).

Е.Н. Алымова в своем диссертационном исследовании обобщает несколько аргументов в пользу метода свободных ассоциаций, среди которых можно выделить следующие:

1. Достоинством любого вида АЭ является то, что он может проводиться с большой группой испытуемых одновременно.

2. Достаточная разработанность способов анализа ассоциативных полей, сформированных на основе результатов АЭ (Белов 1988; Горошко 1996; Попова, Стернин 2002; Леонтьев 1977; Караулов 2000 и др.).

3. Это способ изучения какого-либо фрагмента языкового сознания, недоступный для исследования другими методами.

4. АЭ обеспечивает получение материала, позволяющего проследить всё многообразие выделяемых в лингвистических исследованиях «видов знания», «аспектов значения», «компонентов содержательной структуры слова» и др. (Залевская 1977).

5. САЭ даёт лингвистическую и психологическую информацию об информантах.

6. Высока информативность результатов САЭ. Свободное ассоциирование не сдерживает ассоциативное поведение информантов и позволяет выявить более глубокие вербальные ассоциативные связи (Алымова 2007: 69-70).

Методологическая модель САЭ может быть представлена следующим образом: от группы испытуемых или индивидуально от каждого информанта на определенное стимульное слово в устной или письменной форме требуется реакция первым пришедшим в голову словом. В дальнейшем эта реакция или совокупность реакций становятся предметом исследовательского анализа.

Например, информантами предложены следующие реакции на стимульное слово *картинка*: *идеал девушки; надуманный идеалистический образ; девочка, девушка, женщина, в которой всё идеально: черты лица, фигура; девушка с обложки; «девушка с картинки»; девушка, похожая на модель из журнала; одна из героинь гляцевых журналов; «гламурный» образ и др.*

Среди факторов, вызывающих трудность при подготовке и проведении САЭ, Е.И. Горошко отмечает следующие: форма проведения САЭ, отбор и

составление списка стимульных слов, условия проведения САЭ, поведение и личность экспериментатора, поведение и личность информанта, учет и описание собственно процесса реагирования (Горошко 2005). Исследователь полагает, что методику проведения САЭ необходимо совершенствовать с целью «увеличения надежности результатов и повышения их информативной значимости» (Там же 2005).

В данном диссертационном исследовании используются результаты цепного ассоциативного эксперимента, при котором испытуемые реагировали на предъявляемое стимульное слово цепочкой приходящих им в голову ассоциаций. Время выполнения эксперимента не ограничивалось.

В качестве *когнитивного эксперимента* мы, вслед за В. Ждановой, рассматриваем процесс проведения когнитивного теста, задачей которого является семантизация понятий, предложенных информантам (Жданова 2006).

Психолингвист А.Р. Лурия называет данный эксперимент «методом определения понятий» (Лурия 1998: 81). Метод состоит в том, что ребёнка просят определить значение того или иного слова, например, что такое «собака», что такое «стол». Исследователь полагает, что существует два типа ответов на подобные вопросы. Первый тип заключается в том, что испытуемый не даёт подлинного определения значений данных слов, а «воспроизводит лишь какой-нибудь один признак, какую-либо одну функцию названного предмета или вводит данный предмет в какую-нибудь конкретную ситуацию». В качестве примеров исследователь приводит следующие ответы: «собака – охраняет дом» или «собака кусает», «собака лает» (Лурия 1998: 81). В ответах второго типа информант не воспроизводит определённую конкретную ситуацию, в которую входит данный предмет, а «вводит данный предмет в систему понятий, относит его к определённой категории» (Там же: 82).

Таким образом, одни испытуемые не определяют понятия, а скорее, вспоминают конкретные ситуации или признаки, связанные с данным предметом; а другие испытуемые определяют то или иное понятие в рамках системы связей, основываясь на категориальных признаках. В результате

данный метод даёт возможность проследить, «какие именно формы скрываются за словом и какой системой психологических операций осуществляется определение значения слова» (Там же: 84-85).

В рамках проведённого нами эксперимента ответы первого типа можно наблюдать в следующих примерах: *нимфетка – это волшебное что-то; девушка с изюминкой; держит в руках конфетку*. В данных определениях информанты не относят существительное к какой-либо категории, а выделяют признак, функцию или ситуацию.

Определения второго типа, в которых существительное причисляется к тому или иному классу, могут быть следующими: *нимфетка - это малолетка; это молодая (слишком) девочка; это рано повзрослевший ребёнок; это женщина, которая прилагает все усилия, чтобы выглядеть моложе; девочка до 14 лет, внутренне готовая нравиться мужчинам; нимфы, а одна – нимфетка*.

Одним из аргументов существования исследуемых единиц в языковом сознании является их вхождение в состав прецедентных феноменов. Рассмотрим это понятие более подробно.

1.3.3. Прецедентные феномены

Д.Б. Гудков считает, что единство коллективного языкового сознания определяется общностью некоего единого фонда знаний и представлений, который получил название когнитивной базы. Ядерными компонентами когнитивной базы Д.Б. Гудков называет прецедентные феномены, вхождение которых в когнитивную базу определяется условием наличия общего представления у большинства членов национально–лингвокультурного сообщества (Гудков 1999: 21). Таким образом, важнейшим функциональным свойством прецедентных феноменов (далее ПФ) является их способность хранить в свернутом виде достаточно большой объем информации, глубина которой определяется когнитивной базой реципиента, его готовностью к ассоциативному восприятию информации (Лисоченко 2007).

Таким образом, за каждым ПФ стоит особое представление, которое принято называть «национально детерминированным минимизированным представлением». Заметим, что «у представителя иной культуры может существовать (и существует) другой алгоритм минимизации того же самого феномена, иные принципы выделения его признаков и деления их на существенные / несущественные» (Гудков 2003: 131).

Впервые определение ПФ было дано Ю.Н. Карауловым. Ученый использовал термин «прецедентный текст» (Караулов 2004: 216). Позднее был введен термин «прецедентный феномен», заменивший термин «прецедентный текст» в понимании Ю.Н. Караулова.

Согласно теории В.В. Красных, к числу прецедентных следует отнести феномены:

- 1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»);
- 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
- 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» (Красных 2003: 170).

Наряду с этим термином ученые (например, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Д.Б. Гудков, В.В. Красных) ввели в научный обиход такие термины, как прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентная ситуация (ПС) и прецедентный текст (ПТ).

Д.Б. Гудков полагает, что все названные феномены тесно взаимосвязаны. «При актуализации одного из них может происходить актуализация сразу нескольких других. ПФ, связанные общностью происхождения, могут выступать как символы друг друга» (Гудков 1999: 28).

В.В. Красных выделяет три типа ПФ:

- 1) социумно-прецедентные – феномены, которые не имеют общенациональной известности, но популярны в некоторых социальных, профессиональных, возрастных или иных группах;

2) национально-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю национально-культурного сообщества;

3) универсально-прецедентные – феномены, известные большинству современных *homo sapiens*, знания и представления о них входят в «универсальное» когнитивное пространство (Красных 2002: 50-51).

Следует отметить, что в системе ПФ нет жестких границ. «Бывает достаточно трудно однозначно определить принадлежность того или иного прецедентного феномена к конкретному «типу»: тексту, ситуации, имени или высказыванию» (Красных 2002: 125). Это связано с тем, что при апелляции к одному ПФ могут актуализироваться и другие, скрытые прецедентные единицы (Там же: 125).

Говоря о прецедентных феноменах, исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, какие же единицы составляют корпус этих феноменов. Существует общее мнение, что к прецедентным феноменам относятся крылатые слова и выражения, в то время как разногласия вызывает отнесение к прецедентным единицам фразеологизмов и паремий.

На наш взгляд, к прецедентным феноменам не следует относить фразеологизмы и паремии. Аргументируем свою точку зрения. Все ПФ взаимосвязаны между собой: «являясь по своей природе когнитивными единицами, формирующими, соответственно, единую когнитивную базу членов лингвокультурного пространства, прецедентные феномены, характеризуются тесными связями между собой» (Флейшер 2012: 23). Например, если употребляется прецедентное высказывание (ПВ), то в сознании носителей языка должны актуализироваться связи с другими ПФ. Если за ПВ не стоит прецедентный текст (ПТ) или прецедентная ситуация (ПС), даже при условии его известности каждому "среднему" носителю языка, прецедентным оно не является. Например, ПВ «Я самая обаятельная и привлекательная» вызывает в сознании ПС из кинофильма «Самая обаятельная и привлекательная», в которой главная героиня пытается повысить свою самооценку с помощью

аутотренинга. При употреблении фразеологизмов и паремий (например, устойчивого сравнения *как картинка*) в сознании не возникает ПТ или ПС.

Среди основных признаков ПФ Д.Б. Гудков выделяет следующие:

- За любым ПФ стоит образ-представление, включающий в себя ограниченный набор признаков самого феномена, входящий в когнитивную базу лингвокультурного сообщества, знакомый подавляющему большинству членов этого сообщества, что позволяет нам называть его национально детерминированным минимизированным представлением (далее НДМП);

- Комплекс прецедентных феноменов лингвокультурного сообщества фиксирует и закрепляет ценностные установки этого сообщества, регулирующие деятельность (в том числе вербальную) его членов;

- Прецедент, по словам Ю.А. Сорокина, является знаком ментальности, определённым образом аранжированным. Он всегда «персонифицирован», связан с конкретным фактом (ситуацией, лицом, текстом) и обладает собственным значением, что отличает его от стереотипа, который не персонифицирован и / или обладает нулевой значимостью;

- НДМП, стоящие за ПФ, обладают ярко выраженной аксиологичностью, за каждым из них закреплена определённая оценка по шкале «+» (прекрасно) / “ – “ (ужасно); иными словами, каждый из прецедентов является образцом «хороших», «правильных» или «плохих», «неправильных» действий, «вещей», поступков. Положение на указанной шкале у различных прецедентов оказывается различным» (Гудков 1999: 58-59).

Остановимся на определениях прецедентного текста, прецедентного высказывания, прецедентного имени и прецедентной ситуации.

Под *прецедентным текстом* авторами «Лингвокультурологического словаря» понимается «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком практически любому социализированному представителю национально-лингво-культурного сообщества, в когнитивную базу входит инвариант его

восприятия, обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы» (Лингвокультурологический словарь 2004: 29). В данном определении отмечено, что прецедентный текст хорошо знаком практически любому члену национально–лингво–культурного сообщества (далее ЛКС). Но не следует забывать и о том, что у каждого представителя ЛКС существует индивидуальный взгляд на прецедентные тексты, т.е. для одного представителя данный текст будет являться прецедентным, а для другого – нет. Однако эти индивидуальные представления не препятствуют коммуникации, т.к. практически каждый член ЛКС знает определенный инвариант, который актуализируется при каждом указании на какой–либо текст (Гудков 2003).

К числу прецедентных текстов относятся «произведения художественной литературы, тексты песен, анекдотов, политические публицистические тексты и т.д.» (Лингвокультурологический словарь 2004: 47-48). Например, в нашем материале прецедентным текстом является стихотворение Б. Пастернака:

*«Красавица моя, вся стать,
Вся суть твоя мне по сердцу,
Вся рвется музыкаю стать,
И вся на рифмы просится»* (Пастернак 1931).

Авторы Лингвокультурологического словаря связывают *прецедентное имя* с индивидуальным именем, за которым стоит национально–детерминированное минимизированное представление и которому присуща экспрессия, неизбежно связанная с оценкой (Лингвокультурологический словарь 2004: 44-45). При этом прецедентными являются только те прецедентные имена, которые входят в национальную когнитивную базу, т.е. инвариантное представление обозначаемого ими «культурного предмета» является общим для всех членов лингвокультурного сообщества (Гудков 2000).

В.В. Красных выделяет 3 дифференциальных признака ПИ. Приведем их, снабдив иллюстрациями из собственного исследовательского материала.

- 1) Характеристика по внешности.

Например, в нашем материале сравнение кого-либо с *Василисой Прекрасной* предполагает внешнее сходство со сказочным персонажем: образ девушки с длинной косой, красивыми чертами лица.

2) Характеристика по чертам характера.

Называя кого-либо *Штирлицем*, говорящий характеризует его как любопытного человека, который стремится завладеть нужной информацией и обладает для этого необходимыми навыками.

3) Актуализация прецедентного имени через прецедентную ситуацию.

Наименование кого-либо *Нарциссом* уместно в ситуации, когда этот человек уделяет слишком много внимания своей внешности, занимается самолюбованием (Красных 2002:80-82).

Опираясь на определение авторов «Лингвокультурологического словаря», под *прецедентным высказыванием* мы понимаем «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченную и самодостаточную единицу, которая может быть или не быть предикативной. Это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений» (Лингвокультурологический словарь 2004: 17-18).

Д.Б. Гудков выделяет три уровня значений ПВ:

1) ПВ, обладающие только поверхностным значением (в нашем материале: «*Спортсменка, комсомолка...*»). Функциональный смысл высказывания может быть понят без знания соответствующего ПФ.

2) ПВ, обладающие поверхностным и глубинным значениями («*Народ безмолствует...*» – пример Д.Б. Гудкова). Поверхностное значение (всеобщее молчание) присутствует, но высказывание приобретает дополнительный символический смысл взаимоотношений власти и народа.

3) ПВ, поверхностное значение у которых фактически отсутствует, а через глубинное актуализируется системный смысл («*Тяжела ты шапка Мономаха...*» – пример Д.Б. Гудкова). Здесь речь идет не о самой шапке и даже не столько о брэнности власти, сколько о тяжести забот, взваливаемых на себя кем-либо (Гудков 2000).

В нашем исследовании результаты эксперимента и анализ контекстов выявляют ПВ только первого уровня значений по классификации Д.Б. Гудкова.

Что касается определения *прецедентной ситуации*, то авторы «Лингвокультурологического словаря» пришли к мнению, что это «некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; означающим прецедентную ситуацию могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя (например, ПВ из нашего материала: *Бабочка-красавица, кушайте варенье*) или непрецедентный феномен – (*яблоко, соблазнение, познание, изгнание* – примеры авторов Словаря) – как атрибуты одной ситуации» (Лингвокультурологический словарь 2004: 17).

Изучение того, как функционируют ПФ в нашей культуре, непосредственно затрагивает вопросы, столь необходимые для изучения человека и результатов его разнообразных видов деятельности, «помогает выявить, с одной стороны, специфику определенного периода существования национальной самобытной культуры и, с другой стороны, увидеть то общее, что объединяет отдельные своеобразные «отрезки» культуры, на оси времени в единый уникальный культурный континуум» (Гришаева 2004).

В рамках нашего исследования на основе анализа материала, а также в результате проведения двух видов эксперимента выявлены все виды прецедентных феноменов. Данный факт является подтверждением того, что исследуемые нами единицы широко представлены в русском языковом сознании.

Перейдём к рассмотрению существующих теоретических исследований и учебных пособий, посвящённых теме внешности человека.

1.4. Анализ научных работ и учебных пособий, посвященных описанию внешнего облика человека

Лексика внешнего облика человека являлась объектом лингвистического изучения в рамках различных подходов.

Так, например, можно выделить направление, связанное с жанром литературного портрета. Это труды В.С. Барахова (1985), Г.В. Стариковой (1985), К.Л. Сизовой (1995), Т.Г. Симоновой (2002), Н.А. Николиной (2003), М.Г. Уртминцевой (2005), Л.Я. Мачковской (2009), Н.И. Ли (2012).

Прилагательные, описывающие внешность человека на материале русских народных сказок, анализируются в работе Н.Н. Кузнецовой «Имена прилагательные, определяющие возраст и внешность персонажей русских народных сказок» (Кузнецова 1997). В данном исследовании рассматриваются две тематические группы: «Возраст человека» и «Внешность человека», каждая из которых состоит из нескольких лексико-семантических групп. Внутри тематической группы «Внешность человека» условно выделено несколько ЛСГ: «Прилагательные, называющие физическое состояние человека, определяющее его внешность»; «Прилагательные, передающие впечатление от внешности человека», «Прилагательные определяющие параметрические данные о человеке» и «Прилагательные, обозначающие физическую силу и особенности человека в действии (движении)». Состав лексико-тематических групп анализируется с точки зрения их структуры, состава, частотности словоупотребления, семантики на основе контекстов, наличия дополнительных сем, положительной или отрицательной оценочности, особенностей сочетаемости, функционально-речевого аспекта употребления прилагательных. Материалом для исследования послужили работы А.Н. Афанасьева: «Народные русские сказки» (Афанасьев 1957) и «Поэтические воззрения славян на природу» (Афанасьев 1995).

Среди выводов, сделанных в данном исследовании, следует отметить следующие. В тематической группе «Внешность человека» целый ряд прилагательных отличается большим объёмом лексического значения, по

сравнению с литературным языком, реализуя в своей семантической структуре семы, являющиеся отражением и фоновых связей, и древнейших представлений и ассоциаций, а также семантические приращения, присущие языку фольклора и поддержанные конкретными контекстами (Кузнецова 1997: 221). Прилагательные, определяющие внешность человека в русских народных сказках, так же, как и прилагательные, определяющие возраст персонажей, употребляются в сочетании с языковыми средствами, усиливающими и их основное значение, и те созначения, которые прилагательные реализуют в своей семантической структуре:

а) употребление прилагательных в сдвоенных и трёхчленных определительных цепочках, например: лакей *видный, здоровый и красивый такой* и др.

б) использование интенсивов, например: *и какой хорошенький мальчик* и др.

в) наличие элементов противопоставления, например: *красивая, да зато гульливая баба* и др.

г) наличие контекстных уточнений, например: *такая красивая, что ни задумать, ни загадать, только в сказке сказать* и др.

Прилагательные, определяющие внешность человека в русских народных сказках, также образуют ряд синонимических пар и трёхчленных синонимических объединений: *нарядный – разодетый – пышный*; а также – синонимические ряды прилагательных, выражающих градуальное проявление соответствующего качества: *прекрасный – красивый – хороший – хорошенький – пригожий – хороший-пригожий – чудный – чистый – дурной-предурной – страшный – безобразный* и др. (Кузнецова 1997: 225-226).

Остановимся более подробно на работах, выполненных на словарном материале и имеющих непосредственное отношение к нашему диссертационному исследованию.

В диссертации Менона Равиндера Натха рассматривается лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением

характеристики внешности человека (Натх 1985). Под внешностью в данном исследовании подразумевается «совокупность всех разнообразных черт наружности, доступных зрительному восприятию» (Натх 1985: 6). Исследование выполнено на материале академических 4-х томного и 17-ти томного толковых словарей русского языка. В качестве критерия отбора прилагательных была выбрана возможность их непосредственной сочетаемости с существительными, которые в качестве обязательного компонента своего значения содержат сему «человек» (Натх 1985: 8).

ЛСГ прилагательных со значением характеристики внешности человека исследователь разделяет на две подгруппы:

1) К первой подгруппе относятся такие прилагательные, которые характеризуют человека, выделяя и определяя отдельные «внешние атрибуты его наружности» – черты лица, части тела или другие внешние качества или аксессуары. К таким прилагательным относятся, например: *кареглазая* девушка, *длинноносый* мужчина, *румянощёкая* девушка, *прямоносый* мальчик, *седобородый* мужчина и т.п.

2) Прилагательные второй подгруппы выражают характеристику внешности человека путём оценки его наружности в целом. К таким прилагательным относятся, например, такие как: *красивый* мужчина, *приятная* девушка, *маленький* ребёнок, *толстый* парень, *старая* женщина, *сильный* человек и т.п.

Прилагательным, относящимся ко второй подгруппе, даётся положительная или отрицательная эстетическая характеристика, которая является, по мнению автора, субъективной (Натх 1985: 10). М.Р. Натх поясняет, что «в качестве прилагательных, описывающих внешность человека в связи с положительным абстрактным признаком, могут выступать следующие слова в указанных значениях»: *красивый* – ‘имеющий привлекательные черты лица’; *прекрасный* – ‘отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый’; *прелестный* – ‘исполненный прелести, вызывающий восхищение; очаровательный’; *милый* – ‘располагающий к себе; славный; хороший;

приятный на вид, привлекательный»; *миловидный* – ‘с приятным на вид привлекательным лицом’ и др. (Натх 1985: 121). Исследователь делает оговорку и обращает внимание на тот факт, что им представлена только одно из значений данных прилагательных. Среди прилагательных данной подгруппы также рассматриваются следующие: *обаятельный, грациозный, стройный, складный, бравый, молодцеватый, элегантный, эффектный, шикарный, породистый, солидный* и др. (Там же).

М.Р. Натх полагает, что «данные прилагательные не называют какую-либо часть тела, черты лица, но в них в первую очередь, конечно, представлена именно характеристика лица в связи с тем или иным положительным абстрактным признаком, так как остальная часть тела человека, как правило, бывает покрыта одеждой. И в случае необходимости уточнить, какие части тела или черты лица человека наделены признаками, выделяемыми этими прилагательными, данные прилагательные могут сочетаться с названиями отдельных частей тела и черт лица, например: *красивые глаза, красивые руки, милое лицо* и т.п.» (Натх 1985: 121). Мы считаем данное утверждение справедливым только по отношению к некоторым прилагательным данной подгруппы (например, *красивый, милый, миловидный*). Многие прилагательные (например, *молодцеватый, бравый, элегантный, эффектный, солидный*) не имеют отношения к характеристике лица, а характеризуют поведение, манеру одеваться, свойства личности, статус.

Среди прилагательных с отрицательной эстетической характеристикой выделены следующие: *некрасивый, непривлекательный, антипатичный, невзрачный, невидный, неприглядный, безобразный, неказистый, неприятный, противный, страшный, отвратительный, уродливый* и др. (Натх 1985: 125).

На основании анализа словообразовательных, синтагматических особенностей прилагательных, с учетом их вхождения в синонимические ряды в рассмотренном диссертационном исследовании сделаны следующие выводы:

1. Прилагательные первой подгруппы мотивированы существительными, обозначающими какие-либо атрибуты наружности

человека, и подразделяются на микрогруппы в зависимости от того, характеристика какого атрибута представлена в них. Например, *нос: носатый, курносый, горбоносый* и т.п. В качестве отличительных признаков атрибутов наружности выступают следующие маркеры: *наличие, отсутствие, форма, размер, цвет, количество* и т.п.

2. В рамках второй подгруппы прилагательные распределены по микрогруппам в зависимости от аспекта характеристики. Эти аспекты разнообразны: характеристика человека в связи с ростом; с толщиной/худобой; с состоянием здоровья; с возрастом/физическим развитием; с эстетическими особенностями; со сравнением с кем-либо. Данные прилагательные могут содержать субъективную оценку наружности человека: *красивый* юноша, *симпатичная* девушка и т.п.

3. Обе подгруппы характеризуются отношениями синонимии и антонимии. Синонимия прилагательных первой подгруппы вызвана:

а) синонимией суффиксов: *пузастый – пузатый*; б) синонимией суффикса и первой части сложений: *губастый – толстогубый*; в) другими факторами: *бледный – бледнолицый* и т.п.

Синонимические отношения среди сложных прилагательных обусловлены синонимией как первой части сложений, так и второй.

Синонимические ряды, выделяемые среди прилагательных второй подгруппы, характеризуются неустойчивостью своего состава.

4. Прилагательные обеих подгрупп обладают тенденцией к развитию переносных значений. Например: *глазастый* – 1. С большими глазами или с глазами на выкате; 2. (перен.) С острым зрением, зоркий.

5. Анализ лексической сочетаемости прилагательных исследуемой ЛСГ показал, что обе подгруппы характеризуются различной степенью валентности (Натх 1985: 167-171).

В нашем исследовании анализируются некоторые из прилагательных с положительной и отрицательной эстетической характеристикой, представленных во второй подгруппе: *красивый, милый, миловидный,*

симпатичный, приятный, привлекательный, некрасивый, невзрачный, неказистый, неприятный, уродливый. Но в отличие от работы М.Р. Натха, нами рассматриваются не только синтагматические связи прилагательных, их вхождение в синонимические ряды, но также выявляются различия в семантике синонимов, прагматическом компоненте их значения, условия возможности/невозможности их взаимозамены, эталоны, стереотипные представления о привлекательности/непривлекательности внешнего облика человека.

Важно отметить, что в нашем исследовании выявляются факторы, на основе которых складывается «субъективная» общая оценка внешности человека, а также общие параметры, критерии, по которым человека можно назвать обаятельным или страшным.

ЛСГ существительных, описывающих внешний облик человека, рассматривается в исследовании Г.А. Путягина (1975).

Г.А. Путягин проводит семантический анализ лексических единиц, называющих человека по возрасту (*ребёнок, старик* и др.), росту (*великан, малыш* и др.), степени физической красоты (*красавец, раскрасавица* и др.) и степени физической силы (*силач, слабак* и др.). Материалом для исследования послужили толковые словари русского языка. Как дополнительный источник использовались синонимические, антонимические, фразеологические и тематические словари, материалы из периодической и художественной литературы (Путягин 1975: 1-3). Группа личных имён существительных вычленялась из словарного состава по смысловому и формальному критериям. В результате тематической классификации было получено 14 подгрупп: по роду занятий, по принадлежности к чему-либо, по участию в чём-либо и т.д. Анализ данных толковых словарей и фактов употреблений исследованных слов позволил выявить у членов каждой группы определённый набор признаков и их компонентов, с помощью которых могут быть описаны все значения этих слов. Характеристика значений слов в работе осуществляется одновременно по всем признакам – смысловому, стилистическому и эмоциональному. Анализ слов,

называющих лиц по возрасту, росту, степени физической красоты и степени физической силы, показывает, что все эти слова образуют соответствующие ЛСГ (Путягин 1975: 9-12).

Как отмечает автор, сопоставительный анализ слов нескольких групп позволяет говорить о смысловых связях не только между отдельными словами, но и между отдельными группами слов. Одной из форм проявления таких связей является наличие в значениях членов этих групп общих признаков и компонентов. Наиболее тесная связь наблюдается между членами групп слов, называющих лиц по возрасту и степени физической красоты, так как многие слова первой группы имеют в своих значениях компоненты признаков «пол» и «рост» (*старичок* – «мужской пол», «старческий возраст»), а слова второй группы – компоненты признаков «пол» и «возраст» (*раскрасавец* – «мужской пол», «взрослый», *красавица* – «женский пол», «взрослая»). Выявление определённого количества компонентов позволяет не только описать значения слов исследуемой группы, но и указывает, по мнению автора, на принципиальную возможность существования в языке большего количества слов. Другими словами, различные сочетания одних и тех же компонентов свидетельствуют о возможности возникновения нового слова. Значения многих исследованных слов различаются между собой не только совершенно разными признаками и компонентами, но и комбинациями одних и тех же признаков и компонентов, число которых значительно меньше количества описываемых значений слов. Так, в значениях слов проанализированных групп реализуются по-разному компоненты одних и тех же признаков – «возраст», «пол», «рост», «стилистическая окраска», «эмоциональная окраска» (Путягин 1975: 21).

В нашем диссертационном исследовании тоже выявляются признаки в понимании Г.А. Путягина (возраст, пол, свойства личности, интеллект, конкретизация внешности, стилистическая характеристика и др.). Комбинация данных признаков позволяет выявить параметры, руководствуясь которыми (пусть и не осознанно) носитель языка квалифицирует внешность человека как привлекательную или непривлекательную или выбирает, например,

соответствующее существительное из ЛСГ: *красавец* или *раскрасавец*, или *красавчик*.

Концептологический подход к описанию проблемы внешности представлен в диссертации О.В. Коротун «Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира» (Коротун 2002).

О.В. Коротун полагает, что «Внешний человек», рассматриваемый только с точки зрения наличия определенных физических параметров, анатомических особенностей, не соответствует пониманию целостного концепта «человек» как многоаспектного. В связи с этим образ-концепт «внешний человек» не может рассматриваться односторонне. Исследователь ставит задачу рассмотрения языкового образа внешнего человека во всем многообразии проявлений (биологических, социальных, аксиологических, семиотических) и в соотношении с соответствующими языковыми образами целостного и внутреннего человека. Материал исследования сконцентрирован в картотеке, включающей 4500 высказываний, содержащих номинации внешнего человека. Это речевые фрагменты из произведений устного народного творчества, русской художественной литературы XIX и XX веков, из периодической печати (газет и 14 журналов), в том числе из объявлений о знакомстве, научно-популярных текстов, из естественных бытовых диалогов и их имитации в киноискусстве, радио- и телепередачах, услышанных автором исследования; привлечены воспроизводимые высказывания: пословицы и поговорки русского народа и фразеологические единицы русского языка. Материал исследования включает также выборку номинаций внешнего человека из толковых словарей, словарей синонимов и антонимов, идеографических и тематических словарей современного русского языка. Анализируемые контексты стилистически разнообразны: в картотеку вошли высказывания разговорного (в том числе жаргонизированной и диалектной разговорной речи), художественного, научно-популярного, официально-делового и публицистического стилей русского языка. Весь материал рассматривается в синхронном аспекте (Коротун 2002: 13-14).

В диссертации представлено системно-парадигматическое описание макрополя «внешний человек». Собственно семантическая структура семантического макрополя «внешний человек» состоит из следующих частей: лексико-семантическое субполе «внешний человек», которое включает лексико-семантические группы «Целостный внешний вид», «Тело и его части», «Функциональные признаки внешности», «Экспрессия внешности» и тематическое субполе «внешний человек». Тематическое субполе «внешний человек» членится на понятийные сферы, включающие слова, в значениях которых обнаруживается интегральная сема «внешний вид». Каждая понятийная сфера, в свою очередь, состоит из понятийных микрогрупп, которые объединяются индивидуальной семой. Интересующая нас понятийная сфера «Внешний вид человека» включает следующие понятийные микрогруппы: внешность (целостное восприятие), телосложение, рост, вес.

Например, лексико-семантическая группа «Целостный внешний вид», как утверждает автор, объединяет более мелкие группировки слов:

- 1) внешний вид – *внешность, наружность, облик, внешний вид, вид, на вид, с виду;*
- 2) характеристики целостного человека по особенностям внешнего облика: *красивый, толстый, высокий, русский, негр, больной, сильный* и т.п. (Коротун 2002: 57).

Представляется, что выделенное объединение вообще нельзя назвать лексико-семантической группой, т.к. входящие в него единицы не объединены общностью семантики и не относятся к одной части речи.

Лексическая единица *красивый* рассматривается и в рамках нашего исследования, но, на наш взгляд, она относится к общей оценке внешнего облика человека, а не к его особенностям. Полный состав данной ЛСГ в анализируемой диссертации не представлен.

На следующем уровне членения лексико-семантического макрополя «внешний человек» исследователем выделены микросистемы, существование которых основано как на многоступенчатых вертикальных парадигматических

связях, так и на неоднородных, горизонтальных парадигматических связях. Результатом выделения таких горизонтальных связей является выделение синонимических рядов и антонимических пар лексем макрополя «внешний человек» (Коротун 2002: 54-55).

В качестве примера в рамках антонимической парадигмы представлены следующие единицы: *красавец* – *уродец*, *урод*; *рожа*, *пугало*, *страшилище*, *чучело* (все – разг.), *образина*, *мурло*, *мордovorot*, *страшила* (все – прост.), *каракатица*, *кикимора*, *Квазимодо*, *страх божий* (жарг.) (Коротун 2002: 62).

В результате исследования О.В. Коротун пришла к следующим выводам. В наивной картине мира в понятие «внешний облик человека» входит все то, что человек объективно и субъективно, прагматически, эстетически присваивает своему внешнему виду: физические и нефизические органы (естественные и искусственные), предметы, украшающие человека и покрывающие его тело или используемые для дополнения внешнего облика, динамические признаки внешности (движения тела, мимика, позы, манеры, походка), внешние речевые признаки (голос, речь), а также эстетические, этические, социальные, психологические оценки наружности человека. Исследователь также отмечает, что семантическое пространство внешнего человека, по данным словарей, представляется неоднородным по частеречному составу. Характеристики человека по каким-либо внешним качествам репрезентируются главным образом прилагательными, а субстантиваты и существительные в этом фрагменте вторичны: *толстый* – *толстяк*, *красивый* – *красавец*; для характеристики движений первичны глаголы, затем существительные, обозначающие движения: *взмахнуть* – *взмах*, *бежать* – *бег* и др. Данные соотношения системно обусловлены (Коротун 2002: 85).

Результаты нашего исследования также свидетельствуют о том, что имена существительные представлены при характеристике привлекательности / непривлекательности внешнего вида человека в меньшем объеме по сравнению с именами прилагательными.

В рамках семантического макрополя «внешний человек» диссертационного исследования О.В. Коротун группировки слов имеют неодинаковое положение: в центре и ядре поля находятся номинации, относящиеся к целостному человеку, характеризуемому по каким-либо внешним признакам, номинации общего внешнего вида, номинации тела и его частей; на периферии поля оказываются функциональные и сопутствующие номинации признаков внешности, которые могут входить в ядерную группу других микрополей, что выявляет пересечение исследуемого макрополя с другими макрополями и репрезентирует незамкнутость данной системы. Концептуально-языковое исследование образа внешнего человека показало, что центральной составляющей, ключевым понятием этого языкового концепта является понятие «тело человека», которое в менталитете и языковой картине мира мыслится как динамическая, развивающаяся система, характеризующаяся различными параметрами и взаимосвязью с внутренним и целостным человеком. Внешний человек мыслится как имеющий свойства выразительности – эстетической и информативной. Таким образом, языковой образ-концепт «внешний человек» многоплановый, многоаспектный; это социальный, культурный, психологический феномен. Характерным свойством языковой концептуализации внешнего человека является богатство аксиологических значений, в частности, система стереотипных оценок внешности человека и воплощаемая в особых языковых выражениях вторичная семиотичность («знаковость») (Коротун 2002: 139-140).

Единицы, входящие в исследуемое нами ЛСП, тоже вербализуют существующие в русском языковом сознании стереотипные оценки, которые складываются благодаря влиянию культурных, социальных, психологических и других факторов. ЛСП, рассматриваемое в нашей работе, тоже пересекается с другими полями, которые включают единицы, обозначающие «внутреннего человека», это подтверждают следующие примеры: *красавица, королева*, как правило, наделены высоким уровнем интеллекта, а *красотка, краля* – нет;

красавицу, королеву характеризуют и положительные, и отрицательные свойства личности, а *красотку и кралю* – в основном только отрицательные.

Соотношение ЛСП внешности и концептологического представления внутреннего мира человека описано в диссертации С.В. Овчинниковой (2001). Одну из главных линий представления материала составляет координация наименований того, что человек чувствует, и наименований того, как он при этом выглядит. В диссертационном исследовании осуществлён опыт функционально-когнитивного анализа художественного текста применительно к реализации в его структуре лексико-семантического поля внешности (Овчинникова 2001: 7). Описание данного поля осуществляется с учётом целого комплекса признаков лексических единиц: когнитивного содержания, особенностей функционирования и роли в речепроизводстве, антропоцентрических характеристик. В результате изучения существующих идеографических словарей русского языка был собран и детально проанализирован языковой материал, составляющий более 5000 единиц. При этом был применён комплексный подход к созданию словаря активного типа, который совмещает в структуре словарной статьи системные и функциональные свойства лексем с выходом в лингвистический анализ художественного текста (Овчинникова 2001: 177). Внутренние качества человека определяются его отношением к своему внешнему виду. Внешний вид экспериенцера вызывает расположение или нерасположение наблюдателя и это выражается в языке при помощи оценочных прилагательных, составляющих следующий антонимо-синонимический ряд: *располагающий, красивый, прекрасный, миловидный, пригожий, хорошенький, смазливый, нарядный, изящный, изысканный, породистый, славный, чудный, привлекательный, обаятельный, некрасивый, неинтересный, страшный, страшенький, страховидный, страхолудный, уродливый, безобразный, ужасный, гадкий, отвратительный вид*. Исследование функционального статуса позволяет выявить основные точки соприкосновения внешности и внутреннего мира человека в языковой картине мира и определить перспективу их речевой и

текстовой реализации. Различие лексем по функциональному статусу заключается в том, что степень концептуализации одних охватывает весь внутренний мир человека, других – только его определённую часть. С этой точки зрения возможно выстраивание иерархии центральных лексем ЛСП внешности, среди которых ведущее положение занимает лексема *лицо* (Овчинникова 2001: 86-88).

В нашем исследовании анализ прилагательных также свидетельствует о разном отношении наблюдающего. Например, называя человека *хорошеньким*, оценивают внешние данные, которыми человек наделён от рождения. Восприятие внешности *хорошенького* зависит от личных предпочтений оценивающего. А при восприятии внешности *симпатичного* или *привлекательного* важна общая эмоциональная оценка.

Функционально-семантический подход к анализу лексем, характеризующих внешность человека, реализуется в диссертационных исследованиях Т.В. Гамалей (1989) и Т.Н. Федотовой (1999).

В работе Т.В. Гамалей осуществлено описание системы лексико-синтаксических средств, используемых для отражения ситуации «Человек и его внешность». В связи с этим рассматриваются разнообразные семантико-синтаксические модели и специфические лексические средства их наполнения. Материалом исследования послужили простые предложения, используемые при описании внешности человека в современном русском языке. Источником их выборки стали рассказы советских писателей 60-80-х годов (Гамалей 1989: 21).

Т.Н. Федотова исследует лексико-семантическое поле красоты. Для выявления своеобразия смысловой структуры единиц поля использовались различные словари: как общего характера, так и специальные: этимологические, толковые, словари синонимов. Для того чтобы проследить реализацию смыслов в тексте, сочетаемость, специфику функционирования ЛСП красоты, были привлечены тексты художественных произведений писателей русской и советской литературы, публицистики. В ЛСП красоты

входит около 150 слов. В него включены имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия. ЛСП красоты тесно связано с человеком и его деятельностью, поэтому включает слова-характеристики с точки зрения оценки его внешнего облика, поступков, чувств, признаков, состояния. В связи с этим в поле выделяются следующие группы: внешний вид: *красавец, красавица, красотка, обаятельный, красивый, хорошенький, хорош собой, приятный, милый, славный, привлекательный, симпатичный* и др.; эстетические чувства: *красота, прекрасное* и т.д.; оценка степени: *необыкновенный, удивительный* и т.п.; оценка качества: *замечательный – замечательно, прекрасный – прекрасно* и др. Самой многочисленной оказалась группа, называющая внешний вид человека, поскольку оценочная деятельность как специфическая разновидность познавательной, прежде всего, направлена на человека (Федотова 1999: 206). Лексическим единицам, рассматриваемым в исследовании, даётся структурная, функциональная и семантическая характеристика. Рассматривается лексико-семантическая сочетаемость единиц поля, изучается проявление синонимии, определяются основные типы значений во фразеологически связанных сочетаниях. Описаны такие аспекты, как стилистические и семантические возможности лексем, входящих в ЛСП, проблемы полисемии; окказиональные образования в ЛСП, проявление энантиосемии в ЛСП красоты.

Таким образом, анализ диссертационных исследований позволяет сделать вывод о том, что исследуемая нами тема внешности человека является актуальной и рассматривается с разных точек зрения: лингво-когнитивной; функционально-семантической; системной, что проявляется в разных способах группировки лексики; в рамках концептологического подхода и других.

Предпринимаемый в нашем диссертационном исследовании подход позволяет взглянуть на наивные языковые представления носителей русского языка, сложившиеся под воздействием национального мировидения и мировосприятия и вербализованные в анализируемых единицах ЛСП привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека.

Анализ учебных пособий последних лет позволяет сделать вывод о том, что разговорная тема «Человек. Портрет. Характер» присутствует в любом варианте практического курса русского языка как иностранного, системный подход к отбору и организации лексики русского языка в целях её презентации в иностранной аудитории представлен в целом ряде учебных пособий по РКИ. Единицы лексико-семантического поля внешнего облика человека входят в обязательную программу изучения практического русского языка иностранными учащимися на любом этапе обучения – от начального до завершающего. Интересующее нас ЛСП представлено в учебных пособиях последних лет следующим образом.

В учебнике «Давайте говорить по-русски» (Глазунова О.И. 1997) выделена тема «Внешность. Черты характера». В специальной рубрике – «лексика» описываются и сопоставляются лексические единицы, входящие в лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих *рост, лицо, губы, лоб, нос, глаза, ресницы, брови, волосы* и лексико-семантическую группу существительных-наименований *причёски*. Например, в лексико-семантической группе, описывающей *лицо*, выделяются прилагательные *круглое, овальное, узкое, длинное, смуглое, загорелое*. В ЛСГ прилагательных, описывающей *глаза*, выделяются две подгруппы: *большие, маленькие, круглые, узкие* (по размеру); *голубые, зелёные, карие, чёрные, тёмные, серые, синие* (по цвету).

Учебные материалы по развитию речи «Восток-запад» (элементарный уровень – базовый уровень: ч.III / под ред. Е.Е. Юркова 2004) предназначены для широкого круга иностранных учащихся, продолжающих изучать русский язык на этапе от элементарного до базового уровня общего владения русским языком. Материалы обеспечивают формирование, усвоение и активизацию учащимися языковых и речевых навыков и умений, обусловленных знанием фонетической и лексико-грамматической систем современного русского языка. Один из разделов в данном пособии посвящён теме «Внешность». В специальной рубрике «Словарь» выделяются лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих *общий внешний вид, лицо, лоб, глаза, рот,*

брови, губы, нос, волосы. Например, в ЛСГ, характеризующей внешний вид, описываются следующие лексические единицы: *молодой, пожилой, старый* (по возрасту); *высокий, маленький, средний* (по росту); *полный, толстый, худой, стройный* (по фигуре); *красивый, некрасивый, симпатичный* (по красоте), в частности, выделяются антонимические пары: *молодой – старый; толстый – худой; стройный – сутулый; красивый – некрасивый.*

Пособие «Перспектива» (Русский язык. Продвинутый этап. Вып.3. 1997) представляет собой учебный курс русского языка, корректирующий и совершенствующий навыки учащихся в чтении, аудировании, письме и разговорной речи. В него входит раздел «Каждый человек красив по-своему // Внешность. Черты лица». В отличие от проанализированных выше пособий в данном разделе также выделяются ЛСГ прилагательных, характеризующих *выражение лица: мягкое, беспокойное, страшное, злое;* и ЛСГ прилагательных, характеризующих *взгляд: жёсткий, потухший, злой, грустный, спокойный.*

Учебное пособие «Что вы сказали?» (Одинцова И.В. 2000) адресуется учащимся, прошедшим базовый курс обучения русскому языку. Его цель – активизировать у учащихся навыки аудирования, помочь им в овладении живой разговорной речью. Один большой раздел посвящён теме «Внешность. Черты характера». В данном разделе выделяются и описываются лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих *лицо, глаза, нос, волосы, лоб, губы, рот, брови и фигуру,* лексико-семантические группы существительных-наименований *одежды,* и лексико-семантические группы глаголов, описывающих *изменение внешнего вида и изменение цвета лица* и другие. Например: ЛСГ глаголов, характеризующих *изменение внешнего вида: изменяться (измениться), полнеть (пополнеть), худеть (похудеть), бледнеть (побледнеть), стареть (постареть).* ЛСГ прилагательных, характеризующих *глаза: голубые, синие, серые, карие, чёрные, зелёные, тёмные, светлые, весёлые, грустные, печальные, большие, маленькие, круглые.* В данной ЛСГ выделяются антонимические пары *тёмные – светлые, весёлые – грустные/печальные, большие – маленькие* и синонимы *грустные – печальные.*

Таким образом, анализ учебных пособий позволяет сделать вывод о том, что данная тема представлена широко, но в основном внимание уделяется лексике, характеризующей отдельные черты внешности. Что касается лексических единиц, посвящённых описанию общей оценки внешности, то они представлены в ограниченном объёме или же полностью отсутствуют.

Выводы

Антропоцентрическое направление в лингвистике является определяющим для лингвокультурологических исследований.

Лингвокультурология имеет самостоятельные цели, задачи, объект и предмет исследования. Среди наиболее распространённых единиц изучения в лингвокультурологии можно выделить *лингвокультурему*, *логоэпистему*, *лингвосапиемему* и *концепт*. Но сюда также можно отнести единицы языка разных уровней: слово, словосочетание, фразеологизм.

Когнитивный подход является основой теоретической базы и понятийного аппарата отечественной лингвокультурологии.

В понятийный аппарат лингвокультурологии входят следующие взаимосвязанные понятия, представляющие особую важность для данного диссертационного исследования: «лингвокультура», «языковые маркеры национально-культурного сознания», «национально-маркированные единицы».

Лингвокультура представляет собой отдельную семиотическую систему, которая возникает на пересечении культуры и языка. Она формируется образами сознания, облечёнными в языковые знаки, и является лингвокогнитивным понятием. Под термином *языковые маркеры национально-культурного сознания* нами понимаются языковые единицы, с помощью которых осуществляется выражение образов национально-культурного сознания. К языковым маркерам национально-культурного сознания лингвокультурного типа мы относим те, которые выступают в роли символов и эталонов стереотипного представления носителей русского языка о привлекательной или непривлекательной внешности человека.

Анализируемые в нашем диссертационном исследовании лексемы мы относим к *национально-маркированным лексическим единицам*. Их семантика включает имплицитные смыслы, «лингвоспецифичные конфигурации идей», которые актуализируются в речевых контекстах употребления, при проведении ассоциативного эксперимента и когнитивного теста.

Понятием, которое представляет особую важность для описания восприятия действительности представителями определённого национального лингвокультурного сообщества, является *языковая картина мира*. В своём исследовании мы принимаем следующее определение языковой картины мира: ЯКМ – это реконструируемая исследователем схема восприятия действительности, в рамках которой осуществляется извлечение и экспликация ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, что в результате формирует систему ценностных ориентаций представителей национально-лингво-культурного сообщества. В современных лингвокультурологических исследованиях особенно актуальным является анализ специфики локальных картин мира. Интересующий нас фрагмент русской наивной языковой картины мира представлен лексико-семантическим полем.

Под лексико-семантическим полем понимается иерархическая структура множества лексических единиц разных частей речи, объединённых инвариантным значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу.

Лексико-семантическое поле структурно предполагает деление на ядро и периферию, при этом исследуемое нами ЛСП представлено двумя микрополями с положительной и отрицательной оценкой. В рамках каждого микрополя выделяются лексико-семантические группы. Члены ЛСГ связаны между собой определёнными парадигматическими отношениями. Объединение лексики в ЛСГ является наиболее удачным для её презентации в иностранной аудитории.

Способом выражения образов языкового сознания являются языковые средства, которые отражают перцептивные и концептуальные знания языковой личности о предметах реального мира. Выявление особенностей национального языкового сознания, понимание его структур возможно с опорой на результаты ассоциативного эксперимента. Принято различать несколько видов ассоциативного эксперимента. В нашем исследовании проводится цепной ассоциативный эксперимент и когнитивный тест (или «метод определения понятий»).

В ядро когнитивной базы коллективного языкового сознания входят прецедентные феномены. За прецедентным феноменом стоит особый образ-представление, который принято называть «национально детерминированным минимизированным представлением». У представителей разных культур минимизация этих представлений различна. Прецедентные феномены делятся на прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное имя и прецедентное высказывание. Несмотря на отличительные особенности каждого из этих понятий, они все взаимосвязаны и граница между ними размыта. В материале данного диссертационного исследования представлены все виды прецедентных феноменов.

Лексика внешнего облика человека является объектом лингвистического изучения в теоретических работах, она также представлена и в практических пособиях по русскому языку как иностранному. Анализ диссертационных исследований позволяет сделать вывод о том, что тема, которой посвящено наше исследование, рассматривается в рамках различных подходов: концептологического, функционально-семантического, лингво-когнитивного. Предпринимаемый в нашем диссертационном исследовании лингвокультурологический подход к единицам лексико-семантического поля привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека позволяет выявить наивные языковые представления носителей русского языка, сложившиеся под воздействием национального мировидения и мировосприятия.

В учебных пособиях по русскому языку как иностранному лексические единицы, относящиеся к данной теме, как правило, представлены в небольшом объёме или полностью отсутствуют.

Изложенные в данной главе теоретические положения являются базой для второй главы исследования, в которой проводится лингвокультурологический анализ лексических единиц, обозначающих общую оценку внешности человека.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОБЩУЮ ОЦЕНКУ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

2.1. Общий состав, характеристика и классификация материала

Исследуемое нами лексико-семантическое поле «привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека» состоит из 75 единиц, которые можно классифицировать по нескольким ЛСГ:

I. ЛСГ существительных, дающих общую положительную или отрицательную оценку внешности человека, в которую входят 27 единиц:

- с положительной оценкой: *красавица, красотка, красавец, красавчик, раскрасавец, картинка, королева, краля, секс-бомба, секс-символ, херувим, нимфетка, куколка, принцесса, симпатяга;*

- с отрицательной оценкой: *урод, уродина, уродка, дурнушка, страшилище, страшило, чудище, чудовище, пугало;* к этой же подгруппе мы можем отнести зооморфизмы: *обезьяна, крокодил;* прецедентное имя: *Квзаимодо.*

II. ЛСГ прилагательных, дающих общую положительную или отрицательную оценку внешности человека, в которую входят 39 единиц:

- с положительной оценкой: *красивый, симпатичный, интересный, хорошенький, привлекательный, милый, миленький, миловидный, приятный, смазливый; шикарный, очаровательный, неотразимый, прелестный, обаятельный, пленительный, обворожительный; обольстительный, чарующий, притягательный, соблазнительный, покоряющий, прельстительный, сексапильный; великолепный, видный, картинный;*

- с отрицательной оценкой: *некрасивый, невзрачный, неказистый, страшный, уродливый, ужасный, безобразный, страховидный, неприятный, противный, отталкивающий, плюгавый.*

III. ЛСГ существительных-мифологем со значением как общей, так и дифференциальной оценки внешности, включающая 6 единиц:

- с положительной оценкой: *богиня*;
- с отрицательной оценкой: *ведьма, баба-яга, буратино, кощей, кикимора*.

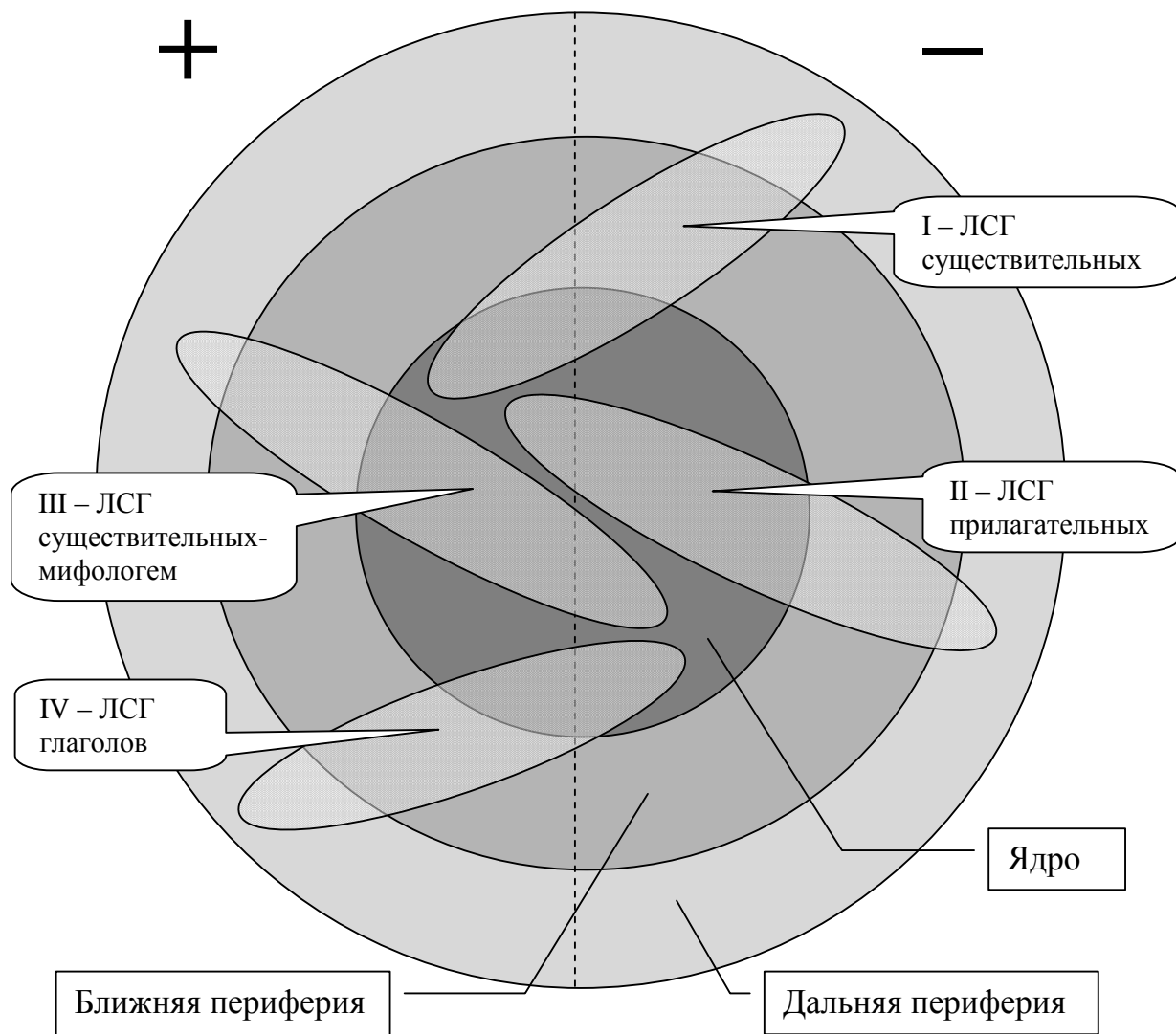
Единицы этой группы отличаются от единиц первой ЛСГ тем, что, кроме общей оценки, могут давать оценку внешности человека по какому-либо конкретному параметру, представляющемуся носителям языка привлекательным или непривлекательным. Например, существительное *буратино* характеризует человека с чрезмерно длинным носом. *Кощеем* называют слишком худого и от этого эстетически непривлекательного человека.

IV. ЛСГ глаголов с общим значением изменения внешности, в которую входят 3 единицы:

- с положительной оценкой: *хорошеть, расцветать*;
- с отрицательной оценкой: *дурнеть*.

Структуру исследуемого ЛСП наглядно можно представить в виде следующей схемы.

Схема 1. Структура ЛСП «Привлекательность/непривлекательность внешнего облика человека»

В данной главе мы подробно останавливаемся на лексико-семантических группах существительных и прилагательных, охватывающих все зоны ЛСП: ядро и периферию. За рамками исследования остаются общеоценочные лексемы, которые употребляются не только для оценки внешности человека, такие как *великолепный*, *притягательный*, *противный* и подобные.

Таким образом, детальному лингвокультурологическому анализу подверглись 43 единицы, употребленные в 4000 контекстов.

Для выявления представленности анализируемых единиц в языковом сознании носителей русского языка был проведён эксперимент. В проведенном опросе приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Предложенную анкету заполнили 32 женщины и 28 мужчин. Подавляющее большинство

опрошенных составили молодые люди с высшим образованием (как гуманитарным, так и техническим) или студенты.

Испытуемым предлагалось 2 задания: 1) написать ассоциации, возникающие у них в связи со словом-стимулом и 2) дать определение понятию (например, *красавица для меня – это...*).

Первое задание представляет собой цепной ассоциативный эксперимент, в ходе которого информантам предлагается отвечать на слово-стимул первыми пришедшими в голову словами, представляющими собой ассоциаты. Второе задание представляет собой когнитивный тест, в котором испытуемые должны семантизировать понятия, выраженные интересующими нас (и предъявляемыми им) лексемами. (Образцы предложенных анкет см. в Приложениях № 4 и № 5).

Использование двух заданий, призванных активизировать разные аспекты ментальной деятельности человека, позволяют более объемно охарактеризовать материал. Теоретическим обоснованием подобного эксперимента явилась для нас работа В. Ждановой «Русская культурно-языковая модель пространства и особенности индивидуальной ориентации в ней» (2006).

Специфика эксперимента заключалась в том, что частично он проводился через Интернет, в связи с чем опрашиваемые могли выражать также свои оценки, эмоции и ироническое отношение посредством графических знаков (например, «смайликов»).

Обратимся к рассмотрению единиц, входящих в анализируемые ЛСГ существительных и прилагательных.

2.2. Лексико-семантическая группа существительных

Лексико-семантическая группа существительных состоит из двух лексико-семантических подгрупп, в которые входят единицы, дающие общую положительную оценку внешности человека и единицы, дающую общую отрицательную оценку внешности. В данную ЛСГ существительных входит 27 единиц. Нами подробно описаны все единицы, составляющие ЛСГ. В силу

ограниченности объёма исследования некоторые существительные представлены в Приложении (см. Приложение №1).

2.2.1. Лексико-семантическая подгруппа существительных с общим значением положительной оценки внешнего облика человека

Детальному лингвокультурологическому анализу были подвергнуты 15 существительных со значением общей положительной оценки внешности: *красавица, красотка, красавец, красавчик, раскрасавец, картинка, королева, краля, секс-бомба, секс-символ, херувим, нимфетка, куколка, принцесса, симпатяга.*

При анализе учитывались следующие критерии использования той или иной единицы: возраст объекта номинации, детализация внешнего описания; свойства личности, приписываемые носителю признака; характеристика интеллекта; наличие усилий для поддержания привлекательного внешнего вида; аксиологическая характеристика анализируемых существительных; прецедентные феномены, связываемые с исследуемыми лексемами.

Приведем анализ существительных данной подгруппы.

Красавица

Толковые словари современного русского языка определяют значение существительного *красавица* следующим образом: «женщина с красивой внешностью; обращение к девушке или молодой женщине» (МАС II: 79; Шведова: 375).

Результаты анализа контекстов оказались следующими: возраст женщины по существу значения не имеет, ср. *двадцатилетняя красавица, тридцатипятилетняя красавица, увядающая красавица, юная красавица, молодая красавица.*

Описание внешности женщины, которую называют *красавицей*, допускает очень большую вариативность, особенно частотны в наших материалах описания глаз, волос, лица, фигуры, т.е. тех параметров внешности, на которые в первую очередь обращают внимание. Красавица употребляется в

одном контексте со следующими прилагательными: *безупречная, обольстительная, нежная, жгучая, одинокая, неприступная* – общая оценка внешности и ее восприятие; *рыжеволосая, блондинка, белокурая, светловолосая, чернявая, черноволосая* – цвет волос; *восточная, русская* – этнический тип; *смуглая* – цвет кожи; *полная, крупная, тонкая, пышнотелая, стройная, длинноногая, высокая* – особенности фигуры; *круглолицая, сероглазая, черноокая, растрёпанная* – форма лица, цвет глаз, особенности прически и т.п. Например: «Около двери стояла лавка, на лавке сидели двое – *полная, крупная, круглолицая, сероглазая красавица* и в дымину пьяный опер Белкин в мокрой прокислой шинели и ужасных сапогах» [Юрий Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)].

С точки зрения черт характера, можно выделить такие противоречивые эпитеты, как: *скромная, тихая*, с одной стороны, и *гордая, самоуверенная, красавица*, с другой. Например: «В начале 90-х, летом в Одессе, где Харатьян снимался в фильме "Операция "Кооперация", к нему подошла *самоуверенная красавица* и попросила попользоваться магнитофоном» [Ирина Корягина. 3 Марины гардемарина // "Амурский Меридиан" (Хабаровск), 2004.12.22]; «Но факт тот, что перед бабушкой Эльфридой предстала *тихая, скромная красавица* Рахиль» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].

По поведению и темпераменту красавица может быть охарактеризована следующим образом: *гордая, холодная, тёплая, экспансивная, неприступная*: «Наконец появилась та, которую они ждали: *стройная, гордая и неприступная красавица*, одетая в строгое, закрытое платье» [Виктор Доценко. Тридцатого уничтожить! (2000)]; «Это такая же высокая, нежная и *холодная красавица* блондинка (Калмыков, видно, признавал только один тип женской красоты)» [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)] и др.

Сочетание внешности и интеллекта (или его отсутствия) передается следующим образом: «*Красавица, умница*, она имела очень острый язык, обладала *потрясающим чувством юмора*, за что я её особенно любила» [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]; «Умильное щебетание уже перебивалось

учащённым придыханием женщины, собой не владеющей, – *тёмная невежественная дура* становилась обольстительной *красавицей*» [Анатолий Азольский. Лопушок (1998)]. Приведённые цитаты показывают, что красавица может обладать разным уровнем интеллекта.

Эталонные представления о красавице передаются через прецедентные имена и высказывания, требующие обязательного лингвокультурологического комментария в иностранной аудитории, см. сочетания *писаная; спящая; кустодиевская роскошная; настоящая красавица*, как в романах и сказках. Например: «– А кто это там стоит? – крикнул Валька. – Что это за *писаная красавица*? [Владимир Железников. Чучело (1981)]; «Она была *кустодиевская роскошная красавица* и обаятельная актриса» [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]

Среди проанализированных контекстов встречаются выражения национальных стереотипов, например, *русская белокурая красавица*: «В дверях появилась *русская белокурая красавица* ... настоящая Лада, почти сказочный персонаж не то из "Снегурочки", не то из "Садко"» [Валентин Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]; рекламируемый и сейчас американский стереотип красоты: «Да, конечно, теперь уже вокруг них бушевала *традиционная Америка*, всё было как в фильмах тридцатых годов: искажённые от восторга лица, вспышки фотоблицев, *белозубые красавицы* с протянутыми руками...» [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // "Нов. мир, №8" (1976)]; или стереотип красавицы определенной эпохи, например, эпохи НЭПа: «Итак: *высший тип женщины – небожительница: красавица*, по преимуществу *блондинка с бриллиантами в ушах, нежных как розовый лепесток, в длинном вечернем платье с оголённой спиной, стройная, длинноногая, в серебряных туфельках, покрашенная, напудренная, поражающая длиной загнутых ресниц, за решёткой которых наркотически блестят глаза, благоухающая духами Коти, даже Герлена, – на узкой руке с малиновыми ноготками золотые часики, осыпанные алмазами, в сумочке пудреница с зеркальцем и пуховка. Продукт нэпа*. Она неприкосновенна и недоступна для нашего брата. Её можно видеть в

"Метрополе" вечером» [Валентин Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]. Таким образом, при конкретизации внешности красавицы внимание уделяется описанию *глаз, ресниц, фигуры, ног, цвета волос, зубов, ресниц, одежды, макияжа, наличие украшений*.

Результаты проведённого эксперимента позволяют констатировать следующее.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *красавица* можно разделить на такие группы, как: наименование лица женского пола: *девушка* (12 раз), *девушка из русских сказок, я* (в данном случае налицо самоидентификация), *женщина, молодая женщина, роковая красотка, женщина-вамп, роковая женщина, блондинка, шикарная женщина, шикарная девушка, невеста, поп-звезда, фотомодель, девушка легкого поведения* (мужская реакция), *чикса, брюнетка (с наращенными ногтями и волосами, из солярия, в короткой юбке)*; отнесенность к конкретному человеку (мужские ассоциаты): *Иришка, моя Полинка, Оксана*; наименование черт характера, свойств личности, ассоциирующихся с красавицей: *умненькая, умница, счастливая, шарм, безупречный характер, воспитанность, улыбчивая, нежная, утончённая, естественная, естественность, лёгкость, таинственность, величие, скромная, добрая, благородная, недоступная, неприступность, глупая (скорее всего), гордая, умение держаться; сочетание красивого тела и безупречного характера*; наименование мимики: *улыбка, улыбчивость, позитивный взгляд, красивые сияющие глаза*; наименование черт внешности или ее общая оценка: *шикарная женщина, женщина-вамп, красивая, милая, хорошенькая, симпатичная, очаровательная, привлекательная, сексапильная, внешность интересной женщины или девушки, возможно подростка и даже ребёнка; молодость, хорошие физические данные, хорошая фигура, чистые волосы, ухоженная, ухоженные волосы, красивые волосы и глаза; красивые глаза, улыбка, волосы, фигура; коса, стройная, фотомодель, модель, красивое тело, румяная, длинные ноги, красивое платье, причёска, правильные черты лица, осанка*; наименование внешнего вида, одежды: *в нижнем белье; брюнетка с*

наращенными ногтями и волосами, из солярия, в короткой юбке; наименования времен года: весна, зима; наименования растений: роза, ромашка; наименования событий: свадьба, конкурс; выражения эмоций: вах, пэрсик (ирон.), приятно; выражения психологического состояния: одиночество, внутреннее состояние человека; выражение реакции окружающих: комплимент.

Отдельный разряд составляют прецедентные имена: актрис – *Дженифер Лопес, Анжелина Джоли*; название мультфильма: *чудовище, красавица и чудовище*; названия сказок: *«Морозко», «Спящая красавица»*; героев сказок: *Василиса Прекрасная, красна-девица, спящая красавица, писаная красавица, принцесса; принцесса или королева*; мифологемы: *ангел; фея; богиня; парящая девушка – «фея из детского мультлика в воздушном платье из нежных цветов, подчеркивающим тонкий стан»*; этнический тип – *восточная красавица*; название озера (достаточно частотная реакция благодаря рекламе коттеджей на озере «Красавица»); прецедентные высказывания: *«спортсменка, комсомолка»; «Бабочка-красавица, кушайте варенье...»; «А еще - всегда нравилась рифма из "Пиковой дамы" (оперы) - Красавица, богиня, ангел - Чудовище, убийца, изверг...; прецедентные тексты: стихотворение Б.Пастернака (1931)*

*«Красавица моя, вся стать,
Вся суть твоя мне по сердцу,
Вся рвется музыкою стать,
И вся на рифмы просится».*

Содержательно понятие «красавица» испытуемые определили следующим образом: *интересная внешне и внутренне женщина или девушка с содержательным глубоким взглядом, в котором можно прочесть мысли; умная девушка или женщина; гармония внешней и внутренней красоты; девушка, девочка не только красивая внешне, но и красивая внутри; это не отражение внешней красоты, а сочетание внешнего обаяния и интеллектуальных качеств девушки, т.е. для большинства опрошенных важным оказалось сочетание внешних и внутренних качеств человека. Иногда*

даже внутренние качества превалируют: *это милый человек, который не раздражает, а дарит тепло и нежность!* В мужском понимании красавицы внешность, однако, доминирует: *Красавица для меня – это то, от чего невозможно оторвать глаз; – это та, что радует мой взор; – это молодая женщина, на которую приятно смотреть, вызывает эстетическое наслаждение; та, которая выглядит сногшибательно.*

Показательны, однако, и такие мужские высказывания, как: *Красавица для меня – это та девушка, которую я люблю, если я её люблю, значит, она уже красавица (для меня точно):); Красавица для меня – это та, без которой более не представляю свою жизнь! :))))); Красавица для меня – это девушка, с которой приятно (не всегда интересно, но приятно:));* т.е. важны эмоции, внешность оказывается вторичной, красива та девушка, которую мужчина любит.

«Чисто эмоциональными» мужскими определениями являются такие, как: *Для меня красавица – она такая ну такая ..... ммммммммммм.....ну ваще прям ноги подкашиваются)))))))))); очень приятное слово :)))*

Особо следует выделить такие индивидуальные определения, как: *красавица для меня – это ну...это типа...девочка с жвачкой у стойки бара, красавица для меня – это обращение к девушке, являющее собой проверку ее на "закадрить",-)*

Исследование контекстов разговорной речи, художественной литературы, публицистики, а также проведённый эксперимент показали, что существительное *красавица*, как правило, употребляется с положительной оценкой. Вместе с тем, проанализированные нами контексты и данные анкетирования выявляют также и отрицательную характеристику при употреблении существительного «красавица» в разговорной и письменной речи (например, «та, которая всегда смотрит на всех свысока»). В отличие от результатов эксперимента, в контекстах наблюдается большая вариативность конкретизации лиц женского пола. Данные анкетирования свидетельствуют, что для испытуемых красавицей может быть только девушка и женщина, тогда

как контексты показывают, что красавицей называют также жену, маму, мамашу, дочку, девочку.

Важно, что красавица сочетает в себе положительные внешние и внутренние качества – это подтверждают изученные нами контексты и результаты опроса (например, «красавица для меня – это *красивая девушка*, и, *естественно, умная*»). Таким образом, в сознании носителей русского языка разного пола и возраста красавица воспринимается не только как внешне привлекательный человек, но и как человек, обладающий высоким интеллектом. Интересно отметить, что в перечне ассоциаций, приведённых в «Русском ассоциативном словаре» Ю.Н. Караулова, приведены ассоциаты, прямо противоположные данной идее, такие как «дура», «дурища», «дурочка» (РАС I: 274).

В целом сравнение данных эксперимента двадцатилетней давности, зафиксированных в словаре Ю.Н. Караулова, с полученными нами в ходе анкетирования и при анализе контекстов показывает, что самой устойчивой ассоциацией на стимул *красавица* была и остается *девушка*. Устойчивыми в русском сознании остаются также ассоциаты *писаная*, *сказка* и *русская*, но такие атрибуты русской красавицы, как *косы* и *сарафан* уже не отмечаются современными информантами.

Красотка

В толковых словарях современного русского языка значение существительного *красотка* определено следующим образом: «хорошенькая, миловидная женщина, девушка; миловидная молодая женщина» (МАС II: 79; Шведова: 375). Словари отмечают разговорную и просторечную принадлежность этого существительного.

Анализ контекстов употребления лексемы позволил получить следующие результаты: *красоткой* в основном называют молодых девушек: *юная красотка*, *осьмнадцатилетняя красотка*, *молоденькая красотка*, *двадцатилетняя красотка*. Внешность девушки, которую называют *красоткой*, допускает вариативность, но меньшую в сравнении с

существительным *красавица*. Наиболее частотное описание глаз и волос: *черноглазая, голубоглазая, черноволосая, белокурая*.

Красотка соотносится чаще всего с фотографиями в глянцевах, «гламурных» журналах: «С обложки каждого журнала улыбается стройная *красотка* или атлетического сложения мужчина» [Н. В. Карпова. Письмо из Америки об американской кухне (1999)]. Искусственность внешнего облика также подчёркивают и такие характеристики, как «зеркальные» глаза, манера речи, причёска, макияж, использование прецедентного имени *Барби*: «Чудный кудрявый ребенок и длинноногая *красотка* с зеркальными глазами, словно сошедшая со страниц» [Марианна Баконина. Школа двойников (2000)]; «Все у тебя будет: и дом, и Альбион, и белокурая *красотка* с английским "r" на зубах» [Андрей Житков. Супермаркет (2000)]; «Можно ... превратиться в белокурую *красотку* *Барби*, украсив голову каскадом тугих кудрей и лентами, обновиться за счет макияжа и накладных ресниц...» [Ирина Сумина. Готика на голове. Какой причёской удивить друзей в карнавальную ночь // "Известия", 2002.12.24].

При конкретизации внешности *красотки* внимание уделяется описанию *глаз, цвета волос, груди, ног, фигуры, одежды, губ, лба*. Например: «И были еще какие-то, совсем молодые, появившиеся, наверное, после моего отъезда, из которых выделялась писаная *красотка* с вызывающими формами под коротким платьем, сиреневыми веками и альхими губами, похожими на переспелую клубнику. Короткие волосы взбиты и перехвачены черной пиратской повязкой поперек выпуклого лба. Позже я поняла, что все эти вызовы: ног, глаз, губ, волос — не случайны» [Ирина Муравьева. Документальные съемки (1997-1998)].

Красотка, как правило, прилагает усилия для создания и поддержания красивой внешности, это подтверждает сочетание *холёная красотка*. Например: «Очень дорогой ресторан лионской кухни, две мишленовских звезды; в полуобнимку входят тридцатилетний белый буржуа и двадцатилетняя *холёная красотка*, иссиня-черная, высокая, одетая со знанием дела, сверкают белками умные глаза» [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)].

Стереотипное представление о внешности *красотки* выражают прилагательные, описывающие фигуру, рост *красотки*: *высокая, стройная, длинноногая*.

Общая оценка внешности представлена прилагательными, которые выражают в высшей степени положительную эмоциональную оценку: *очаровательная, сногшибательная, немыслимая, настоящая красotka*. Словосочетание *деловая красotka* также, на наш взгляд, подчёркивает некий «прагматизм» рукотворной привлекательности обладательницы красивой внешности: «Потом, конечно, нож у горла Жара Маре, но мы понимаем, что звезды не гибнут на старте и в последний момент *деловая красotka* спасет смельчака для неизбежной любви» (Валерий Кичин. Моцарты и Сальери. Видеосеанс // "Известия", 2002.08.16).

Следует отметить, что *красotka* часто наделяется отрицательными чертами характера. Об этом свидетельствуют эпитеты *жесткая, расчетливая, безжалостная, ветреная, легкомысленная*. Например: «*Малолетняя красotka* с замашками воровского авторитета. *Жестокая, расчетливая, безжалостная. Придет время – она через чью-нибудь жизнь переступит*» [Андрей Житков. Супермаркет (2000)].

Достаточно частотно употребление существительного *красotka* по отношению к девушке лёгкого поведения. Например: «Крестилась смазавшая краску с лица, но явно собравшаяся после церкви прямо на работу в какой-нибудь валютный бар *разноцветноволосая красotka* в черных чулках с вышитыми на них серебряными розами и настолько минимальной мини, что из-под нее чуть белел кружевной треугольничек трусиков» [Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)].

Для существительного *красotka* свойственна конкретизация лица, но показательно, что в исследованных нами контекстах встретились единичные примеры, в которых красоткой является *девочка, жена*. Например: «Никогда! – кричит мать. – Надо же такое сморозить! Ты *красotka*, а она кикимора. *Девочка* молчит. Она хочет понять, что такого важного скрывается в этом

непризнании абсолютно очевидного факта» [Галина Щербакова. Мальчик и девочка (2001)]. В приведенном контексте отчётливо проявляется просторечная окраска существительного. Показателен также пример неудачного употребления существительного *красотка* применительно к жене: «Нинка только руками разводила от удивления. Люди пишут, как люди, а этот... Не плачьте вы, *жена-красотка*, И вы, старуха-мать. Домой вернемся мы с охоткой, Вас будем обнимать. — Старуха-мать, — скептически повторила Нинка. — Да она у него старуха-мать-то уж три года как померла» [Владимир Войнович. Замысел (1999)].

В проанализированных контекстах встретилось трансформированное прецедентное сочетание *писаная красотка* (при нормативном *писаная красавица*) с иронической, просторечной окраской: «Рыжий отец был рад ложным подозрениям немтыря и вскоре женил Яшку на *писаной красотке* Феклуше, вывезенной из кержацкой рыбацкой деревни с озера Чаны» [Евгений Пермяк. Бабушкины кружева (1955-1965)].

В исследованном материале встретилось большое количество словосочетаний, выражающих национальные стереотипы. Образ *красотки* связан с представлениями о роскоши, богатстве: «Лучше всего образ самой что ни на есть Целевой Модной Девушки сформулировал Том Форд, автор успеха Gucci и YSL Rive Gauche «*Сексуальная красотка в образе лос-анджелесской рок-звезды, которая ездит на Mazeratti*». Циничная в сущности барышня. Ей важно понимать, за что именно она платит. За волшебное слово, то есть название марки?» (Анна Карабаш. Все будет без обмана (2002) // «Домовой», 2002.09.04); «Лишь оказавшись рядом, на соседнем сиденье, он обнаружил, что *красотка в роскошном платье и туфлях на высоком каблуке* – это и есть Ира» [Анатолий Мельник. Авторитет (2000)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *красотка* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц женского пола: *девушка, женщина, дама, детка, милашка, симпатяга, модель, топ-модель, модница* (показательны три последних существительных); наименования

родственников женского пола (мужские ассоциаты): *мама, жена*; наименования свойств личности, ассоциирующихся с красоткой: *вульгарная, кокетка, весёлая*; обозначение возраста: *молодая*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *ухаженная, стройная, модная, красивая, смазливая, приятная, милая, длинноногая*; наименование цвета: *красное*; выражение эмоций: *это приятно*.

Особую группу составляют прецедентные имена: актёров – *Памелла Андерсон, Джулия Робертс*; название кинофильма: *фильм с Джулией Робертс в главной роли*. Была также получена единичная ассоциация – имя собственное *Мэри*.

Содержательно понятие «красотка» испытуемые определили следующим образом: *Красотка для меня – это стройная молодая женщина или девушка, приветливая; это молодая симпатичная девушка; миловидная девушка; яркая и стильная девушка; с ярко выраженной внешностью девушка; стройная девушка с тонкими чертами лица; внешне идеальная личность; ухоженная, приятная девушка; образ красоты внешне; девушка, которая ходит в разнообразные салоны*. Таким образом, очень важными при опросе оказались внешние данные, «яркость», «стиль» и ухоженность. Но встретились и такие определения, в которых сочетаются внешние данные и внутренние качества: *Для меня красотка – это та, которая красива внешне и внутренне; у которой тёплая душа и великолепная улыбка; которая накормит и напоит мужика; которая умна*. Хотя не все отмечаемые информантами качества положительны: *это девушка, красивая внешне (привлекательная, элегантная), но кичащаяся своей красотой, высокомерная*. Важным также оказалось поведение и впечатление, производимое на окружающих: *девушка, которая умеет себя преподнести в обществе; обаятельная девушка*. Особо следует выделить такие определения, как: *девушка, которая нравится лично мне; подходящая моему вкусу, это ты*.

Красавец

В толковых словарях современного русского языка значение существительного *красавец* определено следующим образом: «красивый мужчина, о ком-, чем-либо очень красивом; человек с красивой внешностью» (МАС II: 79; Шведова: 375).

Анализ контекстов позволил получить следующие результаты: возраст мужчины не имеет большого значения, ср. *молодой красавец, старый красавец, сорокасемилетний красавец, пожилой, седой красавец, седоволосый красавец*. Внешность мужчины, которого называют *красавцем*, допускает большую вариативность. Наиболее частотное описание роста и фигуры: *высокий, рослый, могучий гигант, большой, стройный, статный, высокорослый, широкоплечий*; волос: *седой, черноволосый, седоволосый, длинноволосый, белокурый, кудрявый, с седыми кудрями*; цвета и формы бороды: *светлобородый, черноробородый, седобородый, с кинжальной бородой*; цвета глаз – *голубоглазый, черноглазый, темноглазый*; цвета кожи: *смуглый*. Например: «Борис – *высокий красавец* – подошёл к Ирине, у неё сердце всколыхнулось» (Токарева Виктория. Своя правда // ""Новый Мир", №9", 2002); «Через год или полтора появился двухтомник Хемингуэя и началась его бешеная вторая русская слава. Портреты *седобородого красавца* в толстом свитере украсили интеллигентские жилища» (Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // "Нов. мир, №8", 1976).

При конкретизации лица обращает на себя внимание фиксация отличительных особенностей лица: дефектов кожи и особых примет – *с редкими морщинами, пересекающими лицо, со шрамом на лбу*; цвета лица – *бронзоволицый*; формы носа – *горбоносый*.

По манере держаться красавец может быть: *аристократичный, величественный, улыбающийся*. Физические качества *красавца* представлены следующими прилагательными: *сильный, мужественный, спортивно-воспитанный*. Общая оценка внешности обозначается прилагательными *редкостный, неотразимый*. Интересно, что, как и *красавица*, *красавец* может быть *неприступным*: «— Смотри-ка, — к Минуному плечу наклонилась Липа,

— *неприступный красавец* ухаживает за нашей дурочкой Катей» (Тамара Орлова. Ловушка для ящериц // «Октябрь», 2003).

С точки зрения восприятия говорящим, *красавец* бывает *опасный, романтический*: «Предположим, девушка предпочла «в общем, подходящему» парню, в чувстве которого она не сомневается, *романтического красавца*, носителя к тому же свободной профессии. И что же?» (Олег Михайлов. Что есть красота? // «Юность», 1965); «Он тоже терпеть не может шумные города и обещает увести меня на необитаемый остров», – доказывала она подругам, которые предостерегали ее от чар *опасного красавца*» (Юлия Пешкова. Скарлетт // "Домовой", 2002.10.04).

В нашем материале встретились эпитеты красавца, обозначающие отрицательные черты характера, например, такие, как *самовлюблённый, нагловатый, самоуверенный*.

Как следует из нашей картотеки, красавец обладает высоким уровнем интеллекта, как правило, это мужчина в возрасте, например: «Тогда ему уже было за семьдесят. ... Он и в том возрасте был красив — такой большой, *седой, мудрый красавец*» [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)].

Наблюдается очень большая вариативность в конкретизации лиц мужского пола, именуемых «красавец»: *красавец офицер, красавец-факир, красавец король, красавец вдовец, красавец-капитан, муж-красавец*.

В проанализированных контекстах встретились следующие прецедентные сочетания: *писанный красавец, романтический красавец*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *красавец* можно разделить на такие группы, как наименования лица мужского пола: *мужчина, молодой человек, атлет, муж, юноша, мальчик, парень, я, юноша хорошего телосложения (женская реакция)*; отнесенность к конкретному человеку (женские ассоциаты): *мой брат*; общая оценка свойств личности: *положительный; хороший*; наименования черт характера, свойств личности, ассоциирующихся с красавцем: *умный мужчина, мужчина с харизмой, самодовольный*; возраст: *взрослый*; рост: *высокий мужчина*; наименование черт

внешности: *блондин; усатый мужчина*; общая оценка внешности: *очень привлекательный мужчина; симпатичный, красивый; смазливый; слащавый; изумительный; очаровашка*; наименования людей по роду занятий: *артист, атлет, президент*.

Группу прецедентных имен образуют имена киногероев – *Штирлиц*; актёров – *Ричард Гир*; ведущих – *Сердар Овлякулиев*; героев сказок – *рыцарь, принц*. Выделяются социально-исторические стереотипы: *гусар, денди*.

Содержательно понятие «красавец» испытуемые определили следующим образом: *Красавец для меня – это молодой человек с приятной наружностью и в отличной спортивной форме; красивый мужчина; парень с хорошими внешними данными; мужчина, который от природы красив или из салона красоты; красивый, хорошо одетый, солидный мужчина; хорошо одетый молодой человек*. Таким образом, очень важными оказались внешние данные (телосложение), внешний вид (одежда). Идеальное представление о красавце выражено следующими определениями: *романтический образ мужчины атлетического телосложения, смелого, преданного, мужественного; идеальной внешности человек*. Но нередко встречаются и такие определения, в которых сочетаются внешние данные и внутренние качества: *красивый, мужественный, приятный в общении человек*. Для многих понятие красавец связано не только с внешностью, но и с возрастом: *взрослый, очень привлекательный мужчина; умный, взрослый мужчина; юноша хорошего телосложения; очаровательный молодой человек; симпатичный парень*. Показательно следующее определение: *привлекательный человек, но без пренебрежительного оттенка*. Но есть и определения, выявляющие негативную оценку понятия красавец: *это мужчина, влюблённый в себя, получающий удовольствие от реакции на себя окружающих*.

Красавчик

В толковых словарях современного русского языка значение существительного *красавчик* определено как: «разговорное ласкательное к

красавец; уменьшительное к *красавец*, обычно о юноше, молодом человеке» (МАС II: 79; Шведова: 375).

Анализ исследуемого материала показал, что *красавчик*, как и *красотка*, как правило, молодого возраста: «Среди нас был *молодой красавчик брюнет*, как оказалось, чечен» [Эдуард Лимонов. Книга воды (2002)]. По цвету волос, глаз *красавчик* может быть: *блондин, белокурый, брюнет, голубоглазый, с голубыми глазами, черноглазый*.

Красавчик наделяется определенными свойствами и чертами характера: *задумчивый, нежный, застенчивый, капризный*. Например: «Началось второе полугодие. Мы решили издавать журнал. Мы — это *задумчивый нежный красавчик* Сережа Бирюков, барон Жоржик Жомини по прозвищу Япошка и я» [Анатолий Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги (1956-1960)]; «А вот карточка моего отца: голубоглазый блондин, изящный, *нежный и застенчивый красавчик*, мамин и папин любимчик» [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]. Отрицательная коннотация существительного возникает благодаря употреблению эпитетов *женоподобный* и *слащавенький*: «Тут же вспомнилось, как только что, в самом начале репетиции *женоподобный красавчик* крикнул в слезах Эрасту «Что же вы меня при всех-то лагаете?!» [Ольга Новикова. Мужской роман (1999)]; «Я был подавлен уже ограниченностью кругозора, дешевкою, позою, мелкокультурностью той молодежи, с которой встречался у Брюсова... *студентик позирующий, с тонкой талией, с губками-розанчиками, слащавенький, розоволицый, капризный красавчик, весьма некультурный во всем, что не стих*; он недурно низал слова в строчки» [Андрей Белый. Начало века (1930)].

Особо следует отметить такое качество *красавчика*, как чрезмерную любовь к себе: «*Красавчик* в полном смысле этого слова, Рудольф *любил* все красивое и *самого себя в первую очередь*» (Афиша (1997) // «Столица», 1997.10.13); «С витрины кинотеатра на меня смотрит *самодовольный красавчик* с прилизанными, прилипшими к черепу волосами и с пижонской трубкой в углу рта» [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983-1984)].

В проанализированных контекстах встретились трансформированные варианты прецедентного сочетания *писаный красавец*: *писаный красавчик*, *мордой писаный красавчик*, последнее из которых отличается просторечной окраской: «В эти редкие и блаженные часы у жидкого попыхивающего костерка, когда они сидели совсем тесно, накрывшись одной дядькиной курткой, Борьке казалось, что и дядька сам не прочь иметь его сыном. Потому что Алешка и отличник и *мордой писаный красавчик*, а все-таки не родной, не сеничкинский» [Владимир Корнилов. Демобилизация (1969-1971)].

Важно, что *красавчик* умеет производить впечатление на женщин, как и *красотка*, он ухожен и очень следит за своим внешним видом: «Он сделался самым настоящим альфонсом — *высокий, ухоженный, всегда безупречно одетый красавчик блондин, рядом с которым женщины таяли от вожделения*» [Андрей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]; «— Такой *красавчик, плейбой, да?* — Ну да, только посолодневший, поседевший, он как раз играл в фильме, сказочка для бедных, мелодрамочка для милых дамочек, он — *шикарный богач, живет в отеле, подбирает на улице проститутку, влюбляется по уши и — хэппи энд*» [Мария Головановская. Противоречие по сути (2000)]. Таким образом, представление о *красавчике* связано также и с понятиями о богатстве, роскоши.

Стереотипные представления о красавчике выражены в анализируемых контекстах следующими прецедентными именами: *Бен Аффлек, Леонардо Ди Каприо*.

В ходе эксперимента были получены ассоциаты на слово-стимул *красавчик*, которые можно разделить на такие группы, как наименования лица мужского пола: *мужчина, парень, молодой парень, молодой человек, мальчик, мальчик-девочка, гей, самец, я*. В этой группе показательны такие реакции, которые указывают на женоподобность красавчика — *мальчик-девочка, гей*. Отнесенность к конкретному человеку (женские ассоциаты): *Дима, Вася*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *милый, загорелый,*

загорелое лицо, тёмные волосы, смазливый, обаяние, улыбка; названия профессий: *спортсмен, актёр, модель.*

Отдельную группу ассоциатов составляют наименования животных: *жеребец, попугай.* Показательно, что, выступая в роли зооморфизмов, наименования этих животных отрицательно характеризуют человека: *жеребец* – о чрезмерно активном в сексуальном отношении мужчине, а *попугай* может быть как характеристикой повторяющего за кем-либо, не способного самостоятельно мыслить человека, так и характеристикой ярко, пестро одевающегося мужчины.

Выделяются прецедентные имена – актёров: *Брэд Питт, Джуд Лоу;* звёзд эстрады: *Энрике Иглесиус;* героев сказок: *принц.*

Содержательно понятие «красавчик» испытуемые определили следующим образом: *Красавчик для меня – это человек, который выглядит очень хорошо, то есть лицо и одежда; парень модельной внешности; молодой человек, мужчина, обладающий приятной, привлекательной внешностью; молодой симпатичный парень; ребёнок с идеальной внешностью.* Таким образом, очень важными оказались внешние данные, внешний вид (одежда). При этом следует обратить внимание на женоподобность красавчика, которая выражена следующими определениями: *«клубный» мальчик, смазливый мальчик; смазливый красивый парень.* Как и красotka, красавчик очень внимателен к своей внешности: *это симпатичный ухоженный молодой человек; стройный хорошо одетый, ароматный парень.* При этом окружающие не всегда воспринимают это положительно: *это лощенное вылизанное существо.* Важно, что многие информанты отмечают такое качество красавчика, как самовлюблённость: *это то же самое, что и красotka, но относительно парня – нарцисс; мужчина, любующийся собой.* Эталонное представление о красавчике выражено следующим образом: *молодой человек, который нравится и легко знакомится с девушками; парень, который является идеалом для девушки; внешне идеальный парень.*

Королева

В Словаре русского языка в 4-х томах значение существительного *королева* определено следующим образом: «О женщине, выделяющейся своей красотой» (МАС II: 71). Отмечается разговорная окраска существительного.

Анализ небольшого количества контекстов, представленных на сайте НКРЯ, позволяет сделать следующие выводы: *королевой* называют лицо женского пола: «Врачиха (жена начальника тюрьмы) обещала выписать винегрет и обманула... *Роскошная женщина, королева снов моих*, моя богиня (влюбился в нее с первого взгляда), обманула меня как последняя сука!» [Георгий Жженов. Прожитое (2002)]. При этом женщина, которую называют *королевой*, не обязательно должна хорошо выглядеть и быть хорошо одетой: «Но *женщина* — что тебе *королева*, хоть и одета ни во что...» [Галина Щербакова. Три любви Маши Передреевой (2002)]. Важным является поведение, умение держаться: «На иную глянешь без грима — душат слезы, а на подиуме — прямо *королева*! *Выгодно преподнести себя – это особое искусство, которым овладевают немногие*» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)]. Как и *красавица, королева*, по данным нашей картотеки, может сочетать в себе внешнюю красоту и интеллект.

Ассоциаты, полученные в результате проведенного эксперимента на слово-стимул *королева*, можно разделить на следующие группы: наименования лица женского пола: *женщина в красивом платье, барыня, расфуфыренная тётенька, гордая красивая девушка, невеста, я*; наименования понятий, передающих идеализированное представление о *королеве*: *совершенство, совершенная, высшая, вершина, шик*; отнесенность к конкретному человеку: *жена, моя мама*; наименования черт характера, свойств личности, ассоциирующихся с *королевой*: *гордячка, уверенная в себе, холодная, гордая, умная, мудрая*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *красивая, статная*.

Разряд прецедентных имён образуют героини кинофильмов: *Амидала*; названия кинофильмов: *Королева красоты, Королева Марго*.

Содержательно понятие «королева» испытуемые определили следующим образом: *очень красивая девушка; красотка, но менее высокомерная; это дама, от которой не хочется отрывать взгляд.* Большинство определений показывает, что под понятием *королева* подразумевается не только внешняя красота, но и особые качества характера, манера поведения: *это, прежде всего, определение женщины, обладающей как красотой, так и сильными свойствами характера; манеры, порода, стиль поведения; об очень красивой, уверенной в себе, грациозной, гармоничной девушке (да, и еще умной!).* Следует также отметить, что как и о *раскрасавце*, о *королеве* существует идеализированное представление, как о ком-то идеальном, совершенном: *«высшее существо»; нечто недостижимое, неземное; идеал женщины; шикарная женщина, знает себе цену, внешность безупречная, все, где надо, ничего слишком.* Показательны такие мужские высказывания, как: *несомненно моя мама; родившая меня.* Существительное *королева* может употребляться по отношению к женщине, занимающей высокое социальное положение: *много имеющая женщина; девушка, женщина из высшего общества.* Отметим, что существительное *королева* может употребляться и с негативной оценкой: *эгоистичный характер, барские замашки; властная женщина; та, которая воображает много, а на самом деле, нет мозгов.* В данном случае негативное отношение информантов вызвано высокомерием и претенциозностью лица, именуемого *королева*.

Куколка

В Словаре русского языка в 4-х томах значение существительного *куколка* определено следующим образом: «о нарядной, хорошенькой девочке, женщине» (МАС II: 147). Отмечается разговорная принадлежность существительного.

Анализ контекстов употребления лексемы, представленных на сайте НКРЯ, позволил получить следующие результаты: *куколкой* в основном называют *девочку, молодую девушку, юношу и младенца*: «Дитя беззвучно спало. О *куколка* моя, небывало утонченная, атласный новорожденный!» [Сергей Шаргунов. Вась-вась (2009)]; «Так произошел литературный дебют

поэта Иванова. Ни кадетский мундир, ни юность — не повредили. — Напротив, — смеясь, сказал мне Николай Иванович несколько лет спустя, — *возраст мальчугана был самый подходящий*, самый закономерный, а военная форма превращала *Иванова* в очаровательную *куколку*» [Ю. П. Анненков. Дневник моих встреч (1966)]; «В этой жизни ее не тошнило от самолетов и у нее была *дочь* — не сын, — такая беленькая *куколка*, с родиночкой над губкой» [Галина Щербакова. У ног лежачих женщин (1995)].

Внешность *куколки* допускает небольшую вариативность. Частотно употребление существительного с прилагательными, входящими в описываемое нами ЛСП и обозначающими общую оценку внешности: *очаровательная, хорошенькая, милая*. Например: «Представим себе эдакую *хорошенькую «куколку»*, на которую уже в седьмом классе начинают заглядываться мальчишки» [Олег Михайлов. Что есть красота? // «Юность», 1965]. Особое внимание уделяется описанию *лица*, например: «Так что, скорей всего, Нюся, *куколка* — твоя внучка, а уж какая *куколка*, Нюся, не в сказке сказать. Вылитая Витька. *И глазочки, и носик, и бровочки*» [Галина Щербакова. Три любви Маши Передреевой (2002)]; «Все другие ... они все были *уроды*. А Луиза-горбунья была *куколка*. Жаль, что никто так не считал, только мама, но она готова была разделить любые ее мысли и ощущения. Она говорила, что Господь Бог милостив ко всем. *Красивое лицо* он дал поносить горбунье для уравнивания горя горба, чтоб бедняжке было легче жить, чтоб не пугала людей» [Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера // «Новый Мир», 2002]. Последний контекст иллюстрирует возможность употребления существительного в качестве антонима к существительному, входящему в описываемую ЛСГ.

Употребление существительного в качестве синонима к единице, входящей в исследуемую лексико-семантическую подгруппу, представлено в следующих примерах: «А что стоило сказать мне в детстве: «*Красавица* ты моя! *Куколка!*» Глядишь — и было бы все по-иному (Горбачева или Пьеха). Мама же как бы словом определила мне жизнь» [Галина Щербакова.

Эмиграция по-русски... // «Огонек». № 9 (3319), 1991, 1991]; «Она говорит, что я *куколка* базарная! *Красавица*, говорит!» [Николай Коляда. Мурлин Мурло (1989)].

Следует отметить частотность употребления существительного *куколка*, (как и существительного *красотка*), по отношению к легкомысленным девушкам: «Предстояли утомительные разезды по всему побережью Крита, от знаменитого пляжа с пальмами до... — не знаю чего. Бегать, как папуас, по тридцатиградусной жаре, забираться в горы, чтобы обозреть панораму, — до свободной ли тут любви. *Так, перехватишь какую-нибудь куколку из кордебалета за тенистым кустом, и вся любовь*» [Иржи Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)].

Негативная оценка свойств личности, поведения *куколки* наблюдается в следующих контекстах: «Девицы, с которыми ему доводилось иметь дело, практически никогда не говорили правды. А в манерах незнакомки не было ни капли наигрыша или кокетства. Надо сказать, что Линьков терпеть не мог женского кривлянья и вранья... Если уши развесить, считал он, *эти куколки такого наплетут, что только держись*» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)]; «Салон Ил-86, где мое место, обслуживают две *особенно вызывающие куколки*. Как это они умудряются глядеть на человека, не видя его? А может быть, у них специфическое, нецветное, расплывчатое, как у собак, зрение? Что, интересно, у них в мозгах, когда они просят пристегнуть ремни, откинуть столики или поставить кресла в исходное положение?» [Сергей Есин. Марбург (2005)].

Как и *красотка*, *куколка* прилагает усилия для создания и поддержания красивой внешности. Например: «А Нюся целыми днями лежала на тахте, нет, не болела, здоровенькая девочка получилась — тут муж меня не подвел. Просто лежала, от лени: *реснички, ногти покрасит, щечки напудрит — красотка, куколка*, глаз не отвести. Лежит, то по телефону поговорит, так, ни о чем, потому что не о чем — за душой пусто, то на кнопку магнитофона пальчиком надавит, наушники наденет и откинется на подушки, будто перетрудилась» [Рада Полищук. Продается мать (1998) // «Дружба народов», 1999].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *куколка* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц: *девочка, девушка, ребёнок, малыш*; наименования свойств личности, ассоциирующихся с куклой: *развязная, доброта*; наименования предметов и понятий, связанных с детским возрастом: *игрушка, игрушка в виде человека, детство*; обозначение возраста: *маленькая*; название кинофильма: «*Цыпочки*»; наименования черт внешности или ее общая оценка: *красивая, красотка*; этнонимы: *китаянка*; наименование насекомого: *бабочка*; наименование тактики знакомства с противоположным полом: *никап*. Особую группу составляют прецедентные имена: названия кинофильмов: «*Куколка*», «*Кукла Вуду Себастьяна*». Была также получена единичная ассоциация – имя собственное *Мэри*.

Содержательно понятие «куколка» испытуемые определили следующим образом: *Куколка для меня – это красивая девушка; женщина, как кукла; маленькая, милая девочка; девушка или женщина, внешне напоминающая куклу; миловидная девушка; молодая, красивая, наивная девушка; синоним принцесса*. Таким образом, представление о куклке формируется на основе её внешнего сходства с игрушкой. Дефиниции, в которых представлено первое значение существительного *куколка* ‘уменьшительно-ласкательное к кукла: детская игрушка в виде фигурки человека’ (МАС II: 147), опрошенные выразили следующим образом: *игрушка; фарфоровая кукла девочки; игрушка для девочек; игрушка ребёнка; детская игрушка; кукла, пластмасса*. Значение ‘насекомое в стадии своего развития от личинки до полной зрелости – личинка, заключенная в кокон’ (МАС II: 147) представлено в следующих дефинициях: *форма эволюции из гусеницы в бабочку; бабочка; бабочка во время превращения в бабочку; кокон бабочки*. Обозначение сферы мистического в образе куклки описано таким образом: *вуду, чтобы контролировать людей; колдунья*. Отрицательная оценка внешности куклки представлена в следующей дефиниции: *молодая, открытая, вульгарно одетая девушка*.

Принцесса

В толковых словарях современного русского языка анализируемое нами значение существительного *принцесса* отсутствует.

Анализ немногочисленных контекстов употребления лексемы позволил констатировать следующее. *Принцессой* в основном называют детей, а именно: *девочку*, например: «Какие мы взрослые, а ножки-то ножки, там Надя Ауэрман рядом не стояла. А с дедушкой на всех фотках такой шустрёной выглядит:)) (с транслита) Irina7, 2004.04.01 09: 28. просто *принцесса*, очень красивенькая и модненькая *девочка*-похожа на маму. Artistka, 2004.04.01 09: 56. Катерина просто чудо очаровательное:)))» [Наши дети: Малыши до года (форум) (2004)]. Возможно употребление существительного по отношению к лицам не детского, но молодого возраста. Например: «Знаешь, что я буду делать? — Что ты будешь делать? — Илья поцеловал ее в шею. — Моя девочка, моя *принцесса*... Кажется, приближался очередной его приступ нежности» [Татьяна Тренина. Русалка для интимных встреч (2004)].

Существительное употребляется в одном контексте со следующими единицами: *замечательная, очаровательная, красивенькая, нежная* — общая оценка внешности; *маленькая* — возраст; *модненькая* — описание манеры одеваться; *деликатная* — описание поведения. Например: «Конечно, поехала и... наша девочка. — Как звали-то ребенка? — Не помню имени. Она была такая *нежная, деликатная*, что и друзья и учителя называли ее *Принцесса*» [Дина Рубина. Несколько торопливых слов любви (2001) // «Новый Мир», 2003]; «пасиб;)...да сами удивляемся, когда вырос? anser, 2005.01.09 20: 06. ой у тебя тоже новые фотки! !! *маленькая принцесса*:):):) по-другому не скажешь;) кокетка такая;) а одета она у тебя всегда...нет слов» [Красота, здоровье, отдых: Косметика и парфюм (форум) (2004)].

Следует отметить, что возможно преобразование внешности в *принцессу* с помощью косметики, одежды, причёски и наоборот: «— Как же вам к лицу, деточка! — чирикала лахудра. — *Поставить вас на шпильку и беленькое платьице из атласа с широким поясом... Вы будете принцесса*» [Галина

Щербакова. Ёкэлэмэнэ... (2001)]; «Вы считаете, что «натуральная» – это никакой декоративной косметики. А я говорю, что в принципе да, но *если серенькая мышка может преобразиться в принцессу, то это никому не мешает.* fania-fania, 2005.02.17 10: 37.))) Snoopy, 2005.02.15 22: 15. Масло пшеницы (для лица)» [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]; «Виола отодвинулась, *стала собирать на затылке растрепанные волосы, стянула их резинкой* и превратилась из *принцессы* в золушку (чтобы не казаться чересчур красивой, меньше раздражать отказом)» [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].

Возможно ироничное употребление существительного: «Часто я спрашиваю Андрея, почему не женится, *какую-такую принцессу* себе выбирает? Он обычно отшучивается, но однажды поделился сокровенным: «Мне не надо особенную *красавицу*, знаю себе цену» [Ирина Калмыкова. За рыбу платят одиночеством? (2003) // «Рыбак Приморья», 2003.01.02]. Приведённый контекст свидетельствует также и о возможности употребления существительного в качестве синонима к существительному описываемой лексико-семантической подгруппы.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *принцесса* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц женского пола: *девочка, симпатичная девушка; нарядная, в длинном платье девочка;* наименования общей оценки внешности: *красота, красавица, симпатичная, милая;* наименования, связанные с представлением о социальном статусе: *принц, королева, дочь короля, корона, королевство, короли, средневековье, власть;* наименование свойств личности: *добрая;* возраст: *молодая, маленькая;* наименования, связанные с персонажем мультфильмов, сказок: *персонаж в сказке; Disney.*

Содержательно понятие «принцесса» испытуемые определили следующим образом: *девушка; красивая девушка; очень красивая девушка; молодая и красивая девушка, блондинка.* Частотными оказались такие дефиниции: *принцесса для меня – это дочь короля; дочь королевы; дочь короля*

и королевы; человек женского пола, правящий королевством; милая симпатичная девушка из знатного рода; девушка королевских кровей; девушка королевского рода, обычно в дорогих одеяниях; по виду названная – похожа на принцессу. Таким образом, большинство опрошенных ассоциирует существительное с основным значением: ‘жена или дочь принца’ (МАС III: 346). Амбивалентная оценка свойств личности, поведения *принцессы* представлена в следующих дефинициях: *милая дама с хорошими манерами; пафосная девушка; самовлюблённая девушка.*

Симпатия

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой значение существительного *симпатия* определяется следующим образом: «симпатичный человек, симпатичное существо» (Шведова: 881). Отмечается разговорная принадлежность существительного.

Анализ немногочисленных контекстов употребления лексемы позволил получить следующие результаты. *Симпатягой* называют лицо как мужского, так и женского пола, например: «Он был крупный, кругом широкий, но подкатился и ещё один, тоже крупный и тоже кругом широкий, да просто-таки *симпатия*, еле сдерживающий своё добродушие» [А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом (1967-1974)]; «— Конечно. Помню ее произвольную композицию — танец «модерн». И что же? — *Она* совсем такая же черненькая *симпатия*, и фигура в точности твоя» [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)].

При конкретизации внешности *симпатяги* внимание уделяется описанию причёски, одежды, лица, а именно: кожи лица; формы лица; глаз; подбородка; наличию/отсутствию морщин. Например: «*На* лицо солдат оказался *симпатягой*: полуседой-полурыжий чуб, смуглая, чуть обветренная кожа на щеках, крепкие скулы, отличной формы подбородок, твердая, взрослая морщина на лбу, большие глаза, смотревшие несуетливо» [Захар Прилепин. Верочка (2011)]; «Солистка группы — *симпатия* Ширли Мэнсон выглядела весьма воинственно: будучи намного младше своих товарищей по оружию, она

носила по сцене в камуфляжных брюках с огромной цепью на боку» [Алексей Крижевский. У нас выступили настоящие герои поп-музыки (2002) // «Известия», 2002.07.04].

Симпатия обладает как положительными, так и отрицательными свойствами личности: «Ну и паренечек был. Петух на пне. Жалкий такой, но симпатия, как щенок. Врун он был отчаянный, всё хотел на радио устроиться» [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]; «Бахтамов — халтурщик и не бог весть что, но *симпатия* и веселый человек». [Г. С. Эфрон. Дневники. Т. 2 (1941-1943)]. *Симпатия* может иметь заурядную внешность, недостатки во внешности, но при этом производить положительное впечатление на окружающих, например: «Не он! Человек лет шестидесяти-шестидесяти пяти ничем не примечательной внешности, с лысиной и брюшком, оттягивающим сорочку под расстегнутым пиджаком, лучась милой шкодливой улыбкой, извинился за нарушение регламента заседания, сказал, что на дерзкое вторжение его подвигло необоримое желание засвидетельствовать свое искреннее почтение высокому собранию...Словом, *симпатия* с ходу обаял ученую публику, включая, разумеется, и меня» [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002].

Употребление существительного в качестве контекстуального синонима и в качестве антонима к единицам, входящим в исследуемое нами ЛСП, представлено следующим образом: «— Как тебе этот, в фуражке? Я пожимала плечами. — Симпатичный, нет? — Просто симпатия! — встревала Фаня Моисеевна» [Дина Рубина. Камера наезжает (1993-1994)]; «Я такого и хотела всегда. Это мужчина моей мечты. Просто кому-то он может показаться уродом по вполне понятным причинам:) Некоторые любят стройных симпатяг, а у моего пузик и морда не модельная:) (мне уже злопыхатели что-то говорили давеча про жирного урода) Так что вполне в тему:))» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)].

В ходе эксперимента были получены ассоциаты на слово-стимул *симпатия*, которые можно разделить на такие ассоциативные группы, как:

наименования общей оценки внешности: *красивый, симпатичный, милый, милашка, смазливый, привлекательный, няша, классный, красавчик, красотка; красаучиг*; наименования лица: *ребёнок, парень, мажор, стилига*; конкретизация лица: *Миха*; наименование чувства: *симпатия*; наименование свойства личности: *общительность*; наименование предмета: *i-phone 5S*.

На основе когнитивного теста были выявлены следующие ответы: *симпатияга – это симпатичный человек (частотно); парень с приятной внешностью; это милое создание, вызывающее чувство нежности; парень с красивой внешностью; вполне нормальный; человек приятной наружности, кто-либо приятный на вид, красивый человек; молодой привлекательный парень; симпатичный(ая) внешне, милый, приятный; кто-то красивый; симпатичный человек – красавчик; красивый парень*. Информантами были предложены дефиниции, указывающие на употребление существительного по отношению к животным, например: *симпатичный человек или животное; это про животных (про собаку)*. Ироничный оттенок значения выражен следующим образом: *шутливое слово о мужчине*. Устойчивое выражение из интернет-среды, а также трансформированный вариант устойчивого сочетания «вор в законе» представлен так: *бродяга мамин симпатияга (красавчик); бродяга в законе*. Следует отметить дефиницию, хронологически маркирующую лексему: *слово, которое употребляли в 80-х*.

Таким образом, исследование контекстов показало, что *симпатиягой* называют лицо и женского, и мужского пола. Анализ результатов эксперимента выявляет употребление существительного только по отношению к лицам мужского пола.

Проведенный лингвокультурологический анализ подгруппы существительных с общей положительной оценкой внешности человека позволяет констатировать следующее.

С точки зрения возрастной характеристики, следует отметить, что *красавица, красавец, королева, секс-символ* обозначают лицо любого возраста. По отношению к лицам молодого возраста употребляются существительные

красотка, красавчик, раскрасавец, картинка, краля, секс-бомба, херувим, куколка, принцесса. Нимфеткой называют лицо очень молодого, юного возраста. Существительные *куколка и принцесса* также часто употребляются при обращении к детям.

С точки зрения гендерной характеристики проанализированные лексемы различаются следующим образом: только о женщине: *красавица, красотка, королева, краля, секс-бомба, нимфетка, принцесса*. Только о мужчине: *красавец, красавчик, раскрасавец*. Применительно к лицам обоего пола употребляются следующие единицы: *картинка, секс-символ, херувим, куколка, симпатяга*.

С точки зрения эксплицируемой в контексте конкретизации внешности, варьирование допускают *красавица и красотка*. При конкретизации существительных *красавец и херувим* особое внимание уделяется описанию отдельных черт лица. Небольшой конкретизацией внешности или её отсутствием отличаются *красавчик, королева, краля, куколка, принцесса, симпатяга, раскрасавец, картинка, секс-бомба, секс-символ, нимфетка*.

С точки зрения характеристики уровня интеллекта, выделяются существительные *красавица, красавец, королева и нимфетка*, в которых наряду с привлекательной внешностью наблюдается высокая степень интеллекта. Необязательное наличие интеллекта характерно для *красавчика и красотки*. *Краля* наделена низким уровнем интеллекта.

С точки зрения характеристики свойств личности, следует отметить, что высокая степень моральных качеств наблюдается у *красавицы и красавца*. Отрицательные свойства личности представлены у *красавчика, красотки, крали, куколки и нимфетки*. *Симпатягой* называют человека, свойства личности которого могут оцениваться и отрицательно, и положительно.

С точки зрения естественности / искусственности красоты, следует отметить, что естественной красотой обладают *красавица, красавец, картинка, королева, херувим, нимфетка и раскрасавец*. Наличие усилий для создания

привлекательного внешнего облика, зависимость от моды наблюдается у *красотки, красавчика*. Неестественность красоты отмечается также у существительных *крася, секс-бомба, секс-символ; куколка, принцесса* (за исключением наименования детей).

С точки зрения употребления в составе прецедентных феноменов, следует выделить существительные *красавица, красотка, красавец, красавчик, раскрасавец, крася, секс-бомба*.

С точки зрения аксиологической характеристики, следует отметить, что существительные *красавица, красотка, красавец, красавчик, королева, крася, секс-бомба, нимфетка и принцесса, симпатия* могут употребляться как с положительной, так и с отрицательной оценкой. С положительной коннотацией употребляются следующие единицы: *раскрасавец, картинка, секс-символ, херувим*. Отрицательная оценка значения наблюдается при употреблении существительного *куколка* (если не по отношению к детям).

Наиболее частотными в художественной литературе, публицистике и разговорной речи носителей русского языка являются следующие единицы: *красавица, красотка, красавец, красавчик*.

С точки зрения стилистической принадлежности: нейтральными являются существительные *красавица и красавец*, разговорно-просторечная стилистическая окраска наблюдается у таких существительных, как *красотка, красавчик, раскрасавец, картинка, королева, крася, херувим, куколка, принцесса, симпатия*. Существительное *раскрасавец* часто употребляется в фольклоре.

По отношению к современному русскому языку устаревающей является лексическая единица *херувим*.

По результатам эксперимента с молодыми носителями русского языка можно отметить тенденцию к стиранию в их языковом сознании различий в семантике существительных *красавица и красотка*.

Таким образом, из обязательных параметров, важных для лингвокультурологического анализа, следует отметить следующие: *возрастная*

характеристика, гендерная характеристика, аксиологическая характеристика и стилистическая характеристика. Такие параметры, как конкретизация внешности, характеристика интеллектуального развития, характеристика свойств личности, характеристика естественности/искусственности красоты, употребление в составе прецедентных феноменов, возможность употребления в качестве синонима и антонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое нами ЛСП являются факультативными.

2.2.2 Лексико-семантическая подгруппа существительных с общим значением отрицательной оценки внешнего облика человека

Детальному лингвокультурологическому анализу были подвергнуты 12 существительных со значением общей отрицательной оценки внешности: *урод, уродина, уродка, дурнушка, страшилище, страшило, чудище, чудовище, пугало, обезьяна, крокодил, Квазимодо.*

При анализе учитывались следующие критерии: объект характеристики; конкретизация внешнего описания; свойства личности, приписываемые обладателю отрицательно оцениваемой внешности и характеристика его интеллекта; возможность употребления для выражения самооценки; стереотипное представление о влиянии внешности на карьеру, личную жизнь; гендерная характеристика обладателя внешности; этническая характеристика; субъективность восприятия; возможность употребления в качестве антонима и/или синонима к единицам, входящим в рассматриваемое ЛСП; прецедентные феномены, связываемые с исследуемыми лексемами; наличие других значений.

2.2.2.1. Существительные, в прямом значении которых заключена общая отрицательная оценка внешности

8 существительных, входящих в этот разряд, словообразовательно и семантически могут быть объединены в следующие подгруппы:

- слова с корнем *–род–* : *урод, уродина, уродка;*
- слова с корнем *–страш–*: *страшилище, страшило;*

— слова с корнем *–чуд–*: *чудище, чудовище*;

— отдельно выделяется лексема *дурнушка*.

Существительные с корнем –род–

Урод

Толковые словари современного русского языка определяют интересующее нас значение существительного *урод* следующим образом: «человек с некрасивой, безобразной внешностью; человек, некрасивый до безобразия» (МАС IV: 512; Шведова: 1033).

Внешность *уро́да*, исходя из анализа контекстов, допускает вариативность. *Урод* характеризуется следующими прилагательными, описывающими внешний облик: *жалкий, настоящий, отвратительный, обаятельный, космический* – общая оценка внешности; *низкорослый, горбатый, жирный, хромоногий* – особенности фигуры, *лысый, длинноволосый* – наличие волос, их длина. Например: «Выхожу на площади Ленина. Меня догоняет какой-то *низкорослый лысый урод* с портфелем под мышкой» [Владимир Козлов. Гопники (2002)]; «Ричарда, герцога Глостера, в детстве никто не любил. Да и можно ли было любить этого *горбатого уро́да*, больше похожего на паука или гиену, чем на человека?» [Клариса Пульсон. Книжки (2004) // «Парадокс», 2004.05.01].

При конкретизации внешности *уро́да* особое внимание уделяется описанию *губ, носа, зубов, наличию/отсутствию волос, роста*: «Так что знай: когда твой друг режиссер, победно подпрыгивая по привычке всех *маленьких мужчин*, подошел к ее столику... ее «третий глаз» тотчас пошалил. И она вдруг увидела его космическим *уродом*: *чувственные губы... раздуты как у покойника, зубы вперед «фэ-фэ-фэ», а на его лысом черепе торчит какая-то мерзкая кепочка*» [Эдвард Радзинский. «Я стою у ресторана...» (Монолог женщины) (1990-2000)].

Существительное употребляется по отношению к лицам как мужского, так и женского пола, например: «В тот же злополучный день *Маша*, накрывая

на стол, оступается и *рассекает губу о край стола*. Кровь долго не могут остановить, потом сестра несколько дней ходит *с пластырем под носом*, вернее, отказывается вообще выходить из своей комнаты. Она боится, что ее кто-нибудь увидит с таким лицом. У нее то и дело начинается истерика, что она теперь *урод* и ее никто не будет любить» [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]; «Ещё был Юра, высокий, усатый — многообещающий молодой политик, второе лицо солидной парламентской фракции. Затем адвокат *Миша*, обаятельный *урод*, и американский журналист Джеф, прекрасно говоривший по-русски, но временами радовавший нас совершенно фантастическими оборотами речи» [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

Внешность человека, называемого *уродом*, не обязательно является непривлекательной от рождения, например: «Кармен на пенсии не ломается: стричь так стричь. Она достает большие ножницы, усаживает меня на стул, я закрываю глаза, а когда открываю их, чуть не падаю со стула: *челка, призванная скрыть рану, срезана под самый корень*. — Что вы наделали! *Я же урод!* Что этим куцым отрезком можно закрыть?» [Варвара Синицына. Муза и генерал (2002)].

Существительное может употребляться для выражения низкой самооценки: «А ведь Володя никогда не обольщался относительно своей внешности, хотя мало кто об этом знает. Другой манекенщице, Гале, он как-то признался: «Ведь я же знаю, что *я урод*». Так что его многочисленные интрижки являлись отчасти и попыткой самоутверждения» [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)].

О субъективности восприятия внешности *урода* свидетельствуют следующие контексты: «Он *казался* мне *уродом*, потому что *был ниже меня ростом, имел длинный нос*, и я считала, что такой обожатель меня вовсе не украшает» [Нина Катерли. «Сквозь сумрак бытия» // «Звезда», 2002]; «И кстати, красота — очень субъективное понятие, и слова подруг типа «Чего ты в нем нашла, он же такой *урод*» слушать никогда не стоит, как говорится, «на вкус и цвет» [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]; «У Леонида

Андреева, кумира предреволюционных гимназисток, есть такой рассказ: прекрасная девушка из горного племени полюбила юношу из долины. Всем был хорош юноша — и смел, и галантен, *только урод уродом: голубоглазый блондин с тонкими чертами лица*. А у горцев — глаза желтые и носы приплюснутые» [Иосиф Шейн. Список Фомина (2001) // «Эксперт: Вещь», 2001.07.23]. Последний пример демонстрирует не только индивидуальность оценки при восприятии внешности, но также и влияние стереотипного представления о красоте при оценивании.

Высокий уровень интеллекта того, кого называют *уродом*, представлен в следующем примере: «Но вот такого Сирано, каким он случился у Максима Суханова в вахтанговской постановке Владимира Мирзоева, не было никогда. *Урод и гений*, почти не человек, почти тот самый «пришелец с Луны». Во всяком случае, существо не от мира сего, но от какого-то другого — не нашего, нездешнего, гораздо более высокого, эту «высоту» не осознающего» [«Но романтизма тут нисколько не вижу я...» (2003) // «Театральная жизнь», 2003.04.28].

Непривлекательная внешность *уро́да* не оказывает негативного влияния на успех в карьере и личной жизни: «Вот чего Паша не мог понять: Генка — *урод*, цирковой клоун таким себя не нарисует. И ток-шоу его — для дебилов. Но — *успех*, *девки западают на него*. Вчера на лотке у метро видел в глянцево́м журнале: горнолыжники» [Г. Я. Бакланов. Нездешний // «Знамя», 2001].

Существительное *урод* может употребляться в качестве синонима к существительным, входящим в анализируемую лексико-семантическую подгруппу: «Я? Кто *обезьяна*?! — Ты! *Урод и обезьяна*! Неандерталец гребаный! Чучело! Таких, как ты, надо в зоопарке людям за бабки показывать» [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)]. Возможно также употребление существительного *урод* в качестве антонима к единицам, входящим в исследуемую нами лексико-семантическую группу: «Удивительная бабка. Самый сложный грим — это она, *уро́да* превратить в *красавца* — пожалуйста» [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злочно́м, в месте покойном (1995)].

Другое значение существительного *урод*: «человек с какими-нибудь дурными, отрицательными свойствами» (Шведова: 1033) представлено в следующем примере: «— Ты сама себя превзошла, — похвалил Лизу Максим. — Да у меня просто подруга Татьян/а за него замуж вышла недавно. Я ей говорю: дура, он же *урод, что моральный, что так*. А ей нравится. Больше того, не надышится на него. А он на нее даже еще и рычит, тоже, блин, царь зверей» [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].

Ещё одно значение существительного *урод*, в котором выражена непохожесть на других, представлено в следующем контексте: «Деньги мешают и когда их нет, и когда они есть; у всех есть «приятельницы», у меня их нет и не может быть. Вещи покупаю, чтобы их дарить. Одежду ношу старую, всегда неудачную. *Урод я*», — записала Раневская» [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)]. Данное значение – ‘не такой, как все’ не представлено в словарях.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *урод* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *некрасивый; мужчина, рождённый некрасивым; страшило*; наименования свойств личности: *плохой; плохой человек; нехороший человек; негодяй; моральный*; наименования уровня интеллекта: *придурок, тупой*; наименование этнического типа: *чурка*; наименования эмоционального отношения: *грубо, невоспитанно; доброта*; наименования особенностей физического развития: *некрасивый человек с физическими недостатками; физический недостаток у человека; без ноги; без руки; человек с плохим развитием; горб; картавость*. Последняя группа ассоциатов свидетельствует о наличии в языковом сознании информантов еще одного значения существительного, зафиксированного в толковых словарях: «живое существо с физическим уродством» (Шведова: 1033).

Особую группу ассоциаций составляют прецедентные имена: *Квазимодо; Крошка Цахес; Горбун из Нотр-Дамма* – литературные персонажи; *Бугимен, монстр из шкафа* – герой кинокартины; *роман Гюго; сказка Гофмана; Гадкий*

утёнок; Карлик Нос; “Beauty & the Beast” – литературные произведения; *Интерны* – название телесериала; прецедентные тексты: строки из сказки Л.А. Филатова «Про Федота стрельца»(1998):

*«Всяк другого мнит уродом,
Несмотря, что сам урод».*

Содержательно понятие «урод» испытуемые определили следующим образом: *кто-либо некрасивый; некрасивый человек; некрасивый мальчик; некрасивый парень; некрасивый молодой человек; страшный мужчина; некрасивый мужчина; неприятный внешне.* Резко негативное отношение к личности урода выражено в следующих дефинициях: *мразь, плохой человек; морально неполноценный; нехороший человек; нехороший человек в моральном смысле; неприятный характером; страшный внешне или внутренне человек; человек, который делает всё не так, причиняет вред другим; человек, напакостивший кому-то.* Таким образом, предложенные ассоциации отсылают к другому значению существительного, ‘человек с отрицательными свойствами’, которое отражено и в проанализированных контекстах. Значение, в котором отражены физические недостатки того, кого называют *уродом*, вербализуется следующим образом: *человек, родившийся с разными патологиями.* Референтная отнесенность к конкретному человеку представлена следующими именами собственными: *Ксюша, Аня.* Не представленное в словарях значение ‘не такой, как все’ отражено в следующей предложенной дефиниции: *человек, который не похож на других.* Следует отметить определение, в котором отражена низкая самооценка урода: *неуверенный в себе человек.*

Уродина

Толковые словари современного русского языка определяют значение существительного *уродина* следующим образом: «то же, что *урод*; человек с некрасивой, безобразной внешностью; человек, некрасивый до безобразия» (МАС IV: 512; Шведова: 1033). Толковый словарь Н.Ю. Шведовой отмечает просторечную принадлежность этого существительного.

Анализ материала позволил сделать следующие выводы.

Внешность лица женского пола, которое называют *уродиной*, допускает вариативность. *Уродина* характеризуется следующими прилагательными-интенсификаторами, описывающими внешний облик: *страшная, невозможная, жуткая, ужасная, редкостная*; используются также прилагательные-конкретизаторы: *сельская, бородатая, толстая, пластмассовая*. Например: «Сюсю-мусю! Со мной, между прочим, Дегтярев никогда так не говорит! И в какое кафе он собрался повести эту тетку? Небось она *жуткая уродина!* Отвратительная баба!» [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)].

О высокой степени субъективности оценки в описании внешности *уродины* свидетельствуют следующие контексты: «В групповых портретах претенденток я всегда находила тех, кто казался мне гораздо симпатичнее победительницы, а в других поражало то, что они, будучи тоже победительницами региональных конкурсов, иногда просто редкостные *уродины*... Действительно, было что-то конское в тогдашних некоторых красавицах — *огромные задние ноги, я оговорилась, конечно, самой смешно, так вот, огромные ноги изрядной лошажьей кривизны, крутой стир, который именно скорее был похож на круп, чем на женское приятное округлие из двух полукруглий, плавный подвздох, переходящий в тонкую талию, широкая грудь, высокая холка, длинная шея, крупные белые зубы, довольно широкий рот*... Хм, кажется я злословлю, старая солонка!» [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]; «Помню, как ты все врал: *уродина, губы толстые, нос кривой*... А я смотрю — **ТАКАЯ КРАСОТКА!** Даже теперь, когда говорят про жеребцов, я всегда ее вспоминаю. То же, но в женском роде» [Вадим Сидур. Памятник современному состоянию (1973-1974)].

Контексты, в которых конкретизируется внешность *уродины*, представлены в большом количестве. Особое внимание уделяется описанию лица, глаз, рта, губ, зубов, шеи, волос, ног, фигуры, одежды, аксессуаров: «Теперь Ира: в свои пятнадцать лет какая-то как будто ей уже восемнадцать и

одетая в простые, но все время новые тряпки, вообще-то висящие на ней как на вешалке, но правильные на второй взгляд. Короче, сама уродина, толстый рот, маленькие глазки, но спокойная на этот счет. Фигура никакая, волос на голове мало, какой-то ежик, сверху платок на лоб, при этом хорошо понимает, так сказать, свою внутреннюю ценность» [Са и Со (2002) // «Домовой», 2002.08.04]; «Ох уж эта Ира! Вот кого надо вывести в качестве персонажа, и не просто отрицательного, а злодейки, ходячей чумы, Мефистофеля в юбке, да еще и уродинной сделать, кривоногой с большущим носом и рыбьими глазами» [Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003].

Частотны контексты, в которых говорящий расценивает себя как *уродину*: «Нередко одна из дочерей признается матери спустя годы, что подростком считала себя полной уродинной. «Не может быть!» — изумляется мама. Дочка ведь не жаловалась, а ей самой такое и в голову не приходило» [Надежда Усольцева. Старший и младший. Детские войны. (2002) // «Семейный доктор», 2002.12.15]; «Я хорошо знаю собственные комплексы. Начать хотя бы с того, что с детства была убеждена, что мною мальчишки будут интересоваться потому, что я черная. Вдобавок, у меня был комплекс, что я страшная, *уродина*, гадкий утенок» [Елена Ханга. Про все (2000)]. В приведённых примерах употребление существительного *уродина* по отношению к себе является следствием заниженной самооценки.

Существительные, входящие в исследуемую нами ЛСГ, но в разные по оценочности подгруппы, часто встречаются в одном контексте, выступая в качестве антонимов: «И Чунка в который раз подивился: как такую *красавицу* могла родить такая *уродина!*» [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 2) (1989)]; «Девицы замечательные. Вернее, так, либо *уродина*, либо *красотка*» [Сергей Довлатов. Компромисс (1981-1984)]. Существительное *уродина* может употребляться в качестве синонима к лексическим единицам, входящим в ту же лексико-семантическую группу, например: «Партнер Стрейзанд по картине «Смешная девчонка», Омар Шариф, вспоминал: «Сначала она показалась мне просто *уродинной*, но постепенно впечатление сглаживалось, и в конце концов я

безумно влюбился в ее талант и в нее саму». *Дурнушки*, внимание! Не все потеряно. В вас тоже есть шарм и обаяние, откройте их — и все мужчины ваши!» [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)]. *Уродина* также выступает как антоним прилагательных, положительно оценивающих внешность человека: «Две подружки болтают по телефону. Одна — другой: — А мой брат женится. — Ну и какая она, *красивая*? — Нет, *уродина*. Но он с нее пылинки сдувает. — Ужас, она еще и пыльная!» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]. Контекстуальная антонимия также наблюдается при противопоставлении внешности женщины, номинируемой существительным *уродина*, и мужчины, характеризуемого прилагательным с положительной оценкой внешности: «Натка начала озираться, искать другие пары, а их не было: были вокруг красивые и некрасивые «одиночки» — девушки; и в том, что это обрадовало Натку (когда она ездила одна, то ее окружали только пары, только пары: обычно — *красивый* «он» и *уродина* «она»...» [Светлана Василенко. Звонкое имя (1997-2000)].

Внешность *уродины* является препятствием для личной жизни, карьеры: «К раввину приходит за советом молодой еврей. — Ребе, я хочу жениться на дочери Розенфельда. — Женись. — *Но она же уродина!* — *Не женись.* — Зато ее отец дает за ней двадцать тысяч! — Тогда женись». [Коллекция анекдотов: евреи (1970-2000)]; «*Продавица дорогой парфюмерии не может быть уродинкой*, говорит он. Иначе никто не взглянет на нее, не остановится. А раз не взглянет и не остановится, то он, как покупатель, потерян» [Елена Белкина. От любви до ненависти (2002)].

Свойства личности, которыми может обладать *уродина*, выражены в следующем контексте: «Все-таки, наверное, лучше быть *уродинкой*. Природа им много не дала, а взамен дала все: *ловкость, хитрость*, и вдобавок все *уродины ощущают себя красавицами и еще других убеждают в этом*. Природа экономна: или красота, или ум, или счастье...» [Эдвард Радзинский. Она в отсутствии любви и смерти (1981)].

Уродиной не обязательно являются от рождения. В *уродину* в силу обстоятельств может превратиться на время любая женщина: «Думали вот — до Казанской Машину свадьбу справить, — она с Денисом все-таки матушку упросила не откладывать за Святки, до слез просила, — а пришлось отложить за Святки: *такой нарыв у ней на губе нарвал, все даже лицо перекосило*, куда такую *уродину* к венцу вести. Гришка смеялся все: «а не целуйся до сроку, он тебе усом и наколол!» [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)].

Женщина, чью внешность оценивают существительным *уродина*, может превратиться в глазах окружающих в красавицу, главную роль при этом играет внутреннее самоощущение и внешние факторы (умение пользоваться косметикой, профессионализм фотографа и др.): «Моя героиня в Jet Lag — не красotka, даже *уродина*, которая вдруг превращается в *красавицу*. Потому что красота — это не внешние данные. Это самоощущение» [Юрий Гладильщиков. Жюльетт Бинош: «Мне странно считать себя иконой» (2003) // «Известия», 2003.01.19]; «Девицы замечательные. Вернее, так, либо *уродина*, либо *красotka*. Тут дело в косметике, я полагаю. Косметика достоинства подчеркивает, а недостатки утрирует» [Сергей Довлатов. Компромисс (1981-1984)]; «Неизвестно, правда, насколько поверхностное журналистское общение позволяет узнавать людей, перед журналистом ведь все приосаниваются, как перед коварным глазком фотоаппарата, который может *уродину сделать красавицей*, но и с тем же успехом и вероятностью наоборот» [Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003].

Полученные при анкетировании ассоциаты на слово-стимул *уродина* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования лица женского пола, обычно в сочетании с отрицательно оценочным прилагательным: *девочка; страшная девочка; уродливая девочка; некрасивая женщина; женщина, рождённая некрасивой*; наименования уровня интеллекта: *придурашная, неумная*; наименования общей оценки внешности: *мерзкая, некрасивая, страшная, отталкивающая, нечеловеческая*; наименования оценки внешнего вида с точки зрения опрятности одежды: *неаккуратная, неопрятная*;

наименование рода деятельности: *шлюха*; характеристика экономического положения: *бедность*; наименование физиологического состояния: *пьяный человек*; наименование мифического персонажа: *уродливый зомби*.

Следует выделить в отдельный разряд ассоциаций прецедентные феномены: *Шапокляк* – мультипликационный персонаж (старуха Шапокляк названа в честь своего старомодного головного убора); *песня Шевчука «Родина»* («Еду я на родину, Пусть кричат – уродина, А она нам нравится, Хоть и не красавица») – наименование музыкальной композиции.

Содержательно понятие «уродина» испытуемые определили следующим образом: *некрасивая женщина; некрасивая девушка; страшная девушка; очень страшная девушка; страшная, некрасивая девочка; девушка с непривлекательной внешностью; уродливая женщина; некрасивый человек женского пола*. Следует выделить ряд дефиниций, представляющих другое значение существительного: «человек с физическим недостатком» (МАС IV: 512), например: *женщина с дефектами телосложения или внешности; крайне непривлекательная женщина, имеющая внешние дефекты; девушка с неправильными чертами лица; кривое лицо*. Самокритичность и ирония прослеживается в дефинициях, выражающих самоидентификацию – я. Следует отметить, что подобные ответы были даны лицами женского пола. Крайне негативное отношение говорящего выражено в следующих дефинициях: *это отталкивающий своей внешностью человек; скорее неприятная дама; мерзкая девушка; тварь*, т.е. непривлекательная внешность становится причиной негативного отношения к личности *уродины*. Таким образом, информантами выделяется ещё одно значение «человек с какими-нибудь дурными, отрицательными свойствами» (МАС IV: 512). Интересно, что информанты расценивают существительное *уродина* как ругательство в адрес молодых женщин. Это значение представлено в «Словаре русского языка в 4-х томах» следующим образом: «употребляется как бранное слово» (МАС IV: 512). Следует отметить, что в словаре Н.Ю. Шведовой отмечается только одно, интересующее нас, значение существительного *уродина*.

Примечательно, что данные словарей свидетельствуют о том, что существительное *уродина* общего рода. В результатах опроса это подтверждается такими ассоциатами, как *пьяный человек*, *уродливый зомби* и другими. В иллюстративном же материале и в результатах когнитивного теста нам встретились примеры, которые представляют существительное *уродина* только как лицо женского пола. Таким образом, существительное *уродина* в русском языке общего рода, но в языковом сознании носителей русского языка существует стереотипное представление, что это, прежде всего, лицо женского пола.

Уродка

Толковый словарь современного русского языка в 4-х томах определяет значение существительного *уродка* следующим образом: «женское к *урод*; человек с некрасивой, безобразной внешностью; человек, некрасивый до безобразия» (МАС IV: 512; ср. Шведова: 1033). Словарь отмечает разговорную принадлежность этого существительного.

Внешность женщины, которую называют *уродкой*, согласно иллюстративным контекстам, допускает небольшую вариативность. *Уродка* характеризуется следующими общеоценочными прилагательными-интенсификаторами: *ужасная*, *настоящая*, *издёрганная*. Например: «Ей еще повезло. Другой бы шеф заставил ее показывать товар лицом за собственный счет. Она хорошо понимала, как бы отнесся Гаврилов к ней недавней — *издерганной*, не верящей в себя *уродке*» [Петр Акимов. Плата за страх (2000)].

Контексты, в которых конкретизируется внешность *уродки*, представлены в небольшом количестве. Особое внимание уделяется описанию *глаз*, *носа*, *губ*, *кожи*, *волос*, *фигуры*, *роста*: «Внезапно Оксана села и спросила: — Ну как? — Ничего, — осторожно ответила я, отмечая про себя, что лучшая подруга отвратительно выглядит: *кожа желтая*, *вокруг глаз синяки*, *и вообще, у нее слишком длинный нос*, *а волос на голове просто нет*. Боже, да она *уродка!*» [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

Существительное *уродка* встречается в одном контексте с антонимичным по значению существительным: «— Странно, — сказал Гуга, глаза по сторонам. — В Орджоникидзе одни *красавицы* по городу ходят, а тут — одни *уродки*. Нет, не нравится мне Нальчик» [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]. Сравним также контекстуальную межчастеречную антонимию с прилагательными: *уродка* – *красивая*; *уродка* – *симпатичная*: «— Если бы ты сказала мне раньше, ее давно бы не было. Тогда мне стало жалко его; он был весь белый, только брови черные. Но я все-таки сказала: — Это все потому, что я *уродка*, а она *красивая*. Тогда Леня засмеялся и сказал: — Ты всегда будешь красивее всех! Я сидела с распухшим носом, и губы у меня распухли, но я так обрадовалась, что перестала плакать и только спросила..» [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]; «Всегда была уверена, что буду принадлежать только мужу, а до свадьбы ничего «такого» быть не может. Но время летит, а избранника нет. *Вы не подумайте, что я уродка. Напротив, симпатичная. Мужчинам нравлюсь*» [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999)].

Примечательно, что, так как уродливая внешне женщина не привлекает мужского внимания, она может сосредоточиться на карьере и материальном благополучии: «*Чем меньше видно, тем больше уважаешь в женщине человека.* «Олег влез в дамский разговор, за что был урезонен недоумевающим взором Кузнецовой. — Да, видать, лучше уж так, — вздохнула Панкратова. — Лучше быть *уродкой*, но делать, что нравится, и прилично зарабатывать. Это было нечто новое для Надежды, которая и сама в душе полагала, что Тамара порой одевается слишком вызывающе для той недотроги, которой слыла» [Петр Акимов. Плата за страх (2000)].

Зависимость восприятия и оценки женской внешности зависит от тенденций моды определённой эпохи: «Необыкновенной красоты девушка. Лидия вспомнила и даже вздохнула: рождаются же такие? И что главное: за годы столько раз менялось представление о красоте. *Посмотришь довоенных, военных красавиц — уродки по нынешним временам.* Или попробуй перенести в

то время нынешних красавиц — длинноногих, худых, губастых, лохматых... Тоже смех получится» [Галина Щербакова. Ах, Маня... (2002)].

Ирония и самокритичность при употреблении существительного *уродка* выражена следующим образом: «Я была *уродка* из семейства плеченогих, крыложаберных и мшанок. А она — хоровод Манаимский с глазами, как озера Есевонские, что у ворот Батраббима» [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010].

О разном представлении об уровне интеллекта той, кого называют *уродкой*, свидетельствуют следующие примеры: «Знает четыре иностранных языка. Дэн лениво отвечает: — Про них про всех так пишут. А по жизни — *уродка* и *тупь* несусветная. Рожу подкрасят, сфотают с голыми титьками, десять грин в зубы — гут бай, мразевка» [Роман Сенчин. Афинские ночи // «Знамя», 2000]; «Неа, совсем не устраивают! :) у меня жёсткий кастинг... только стройные, только красивые, только брюнетки, только смуглые и только замужние:) Anonymous, 2005.01.17 16: 03. Мне кажется, ты уже выяснил, что тут все *уродки глупые*. Так чего же ждешь? ?? Проходи мимо уже! супер-бусинда, 2005.01.18 02: 01» [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]; «Если б еще я была очень умной! Я заметила, что *уродки всегда очень умные*. Наверно, этот ум дается вместо красоты» [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)].

Уродкой можно стараться казаться намеренно: «Ему мигом представилось, как струи разбиваются в брызги о прекрасное тело. Он еще не мог поверить, что такая великолепная женщина способна им увлечься. А если это лишь минутная прихоть? Женщина, которая с таким упорством *притворялась уродкой*, вполне способна наутро сделать удивленные глаза и предложить забыть о случившемся» [Петр Акимов. Плата за страх (2000)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *уродка* можно разделить на такие группы как: наименования общей оценки внешности: *некрасивая; непривлекательная девушка; противная; страшная*; наименование эмоционального статуса: *отвергнутая*; наименования лица женского пола:

краса; соседка; наименования свойств личности и поведения: *плохая девочка, девочка, не следящая за своим внешним видом; неопрятная; очень скромная; замкнутая девушка, неправильная; завистливость*; наименования уровня интеллекта: *умная, дура*; наименование черт внешности: *волосы*; наименование рода деятельности: *иллюха*; наименование этнического типа: *жена чурки*.

Среди прецедентных имён можно отметить следующий пример: *Золушка* – сказочный персонаж, претерпевающий чудесное превращение внешности из некрасивой девушки в красавицу.

Содержательно понятие «уродка» испытуемые определили следующим образом: *уродливая женщина; некрасивая девушка; некрасивая женщина; страшная; некрасивая внешне; некрасивая на лицо*. Крайне негативное отношение к уродке, вербализующее другое значение существительного («человек с какими-либо дурными свойствами характера, странностями в поведении и т. п.» (МАС IV: 512), представлено следующим образом: *это некрасивая, мразь, мерзкая; мерзкая девушка; плохой человек женского пола; неприятная характером; моральная непривлекательность женщины; морально неуравновешенная девушка*. Таким образом, непривлекательными являются, по данным анкетирования, также внутренний мир, свойства личности уродки. Примечательно, что резко негативная оценка выражена информантами мужского пола. Ещё одно значение существительного, в котором выражены физические недостатки уродки, представлено в следующих дефинициях: *кривое лицо; непропорциональность*. Данное значение представлено в словаре следующим образом: «человек с физическим недостатком» (МАС IV: 512). Таким образом, основной причиной непривлекательности внешнего вида уродки является асимметрия черт внешности. Встречаются дефиниции, выражающие самоидентификацию: *я*. Некоторые информанты определяют слово уродка через синонимичное существительное: «= уродина». Следует выделить восприятие существительного уродка как ругательства.

Семантически близким к рассмотренным однокоренным существительным является лексема *дурнушка*.

Дурнушка

Толковые словари современного русского языка определяют значение существительного *дурнушка* следующим образом: «некрасивая женщина, девочка; некрасивая, лишённая миловидности девочка, девушка» (МАС I: 454; Шведова: 220). В словарях отмечена разговорная принадлежность существительного.

Анализ материала показал, что внешность той, кого называют *дурнушкой*, допускает большую вариативность. *Дурнушка* характеризуется следующими прилагательными, описывающими внешний облик: *хорошенькая, невзрачная, некрасивая* – общая оценка внешности; *настоящая, преизрядная, особенная* – интенсификаторы; *несчастливая, счастливая, бедная* (в значении 'несчастливая') – психологическое состояние; *заморенная* – физическое состояние; *рыженькая* – цвет волос; *загорелая, смуглая* – цвет кожи; *низенькая, худенькая, кособокая* – особенности фигуры; *беременная* – физиологическое состояние; *глупая* – интеллект; *злобная, общительная, талантливая, голосистая* – свойства личности; *носатая, веснушчатая, конопатая, рябоватенькая* – особенности черт лица и т.п. Например: «Когда в курортном городке под Берлином жила девочка Эмма, наивная немецкая Золушка. *Веснушчатая дурнушка*» [Юрий Бондарев. Берег (1975)]; «К девушке подходило определение «*хорошенькая дурнушка*». Может быть, даже «очень *хорошенькая*». Но *дурнушка*» [А. Горянин. Из «Записок о потайной жизни» // «Звезда», 2001]. В последнем контексте наблюдается употребление существительного в составе оксюморона.

Дурнушкой в основном называют лиц женского пола молодого и среднего возраста: *девочку, девушку, женщину*, например: ««Перекрестки» — фильм из разряда тех, которые именуют «романтическими, молодежными роуд-муви». Там три *девочки* — беременная *дурнушка*, негритянка и Бритни — с пятью долларами в кармане и случайным мачо-водилой едут через Америку...». [Юрий Гладильщикова. Игра в куклы. Давно на экранах не было столь блистательных образцов кинокитча. Может быть, никогда (2002) // «Известия», 2002.04.03].

При конкретизации внешности *дурнушки* особое внимание уделяется описанию *лица, челюстей, носа, губ, бровей, лба, глаз, волос*, например: «Удивительно, ни за что бы не предположила, что она была рыжая... И *дурнушка*. Самая настоящая *дурнушка*: *тяжелая челюсть, вздернутый нос, высокий покатый лоб, который подошел бы скорее мужчине*» [Анна Ткачева. Приворот (1996)].

Несмотря на непривлекательную внешность, *дурнушка*, как правило, обладает положительными свойствами личности, сильным характером, добродушием, трудолюбием, профессионализмом. Например: «Его коллега. Она была старше Рауля на несколько лет. Не очень хороша собой. Честно говоря, просто *дурнушка*. С нескладной костлявой фигурой. Она понимала, что у нее нет никаких шансов добиться взаимности. Но она была женщиной *тонкой, проницательной и волевой*» [Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001]; «Мария — настоящая красавица. Полина — *дурнушка*. Отец говорил, что Марию можно заставить работать лишь железной палкой, а Полину можно держать на шелковом поводке. *За трудолюбие Полину в семье звали «муравьем»*» [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)]; «Мужчины хохотали: у этой несчастной *дурнушки* нос был необыкновенной длины и белизны, поэтому они и придумали историю о ее прошлых гнусных любовных связях, разрешившихся сифилисом и провалившимся носом, который и пришлось заменить идеальным фарфоровым протезом. *Она была добрейшая и очень опытная медсестра*» [Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003].

Следует отметить, что возможно преобразование внешности *дурнушки*, обладающей положительными внутренними качествами: обаянием, талантом, интеллектом. Например: «Несколько минут спустя я убедился, что он не только очень, но исключительно, поразительно, необычайно хорош собою. Не скажу — прекрасен. *Прекрасное — это изнутри*. Иногда вот бывает *дурнушка*, совсем не видная и плохо сложенная, с *веснушками около носа*. Но как поднимет вдруг ресницы, как покажет на мгновенье золотое и ласковое сияние глаз, то сразу чувствуешь, что перед этой прелестью померкнет любая патентованная

красавица» [А. И. Куприн. Колесо времени (1929)]; «В детстве ей твердили, и она сама знала с семи лет, что она очень некрасива, даже совсем *дурнушка*, но знала и то, что она *очень умна*. Поэтому недочеты наружности предстояло восполнять усиленной *разработкой духовных качеств*» [В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 66-75. (1904)]. Примечательно, что возможно преобразование внешности *дурнушки* и под влиянием положительных эмоций (счастья, радости), например: «Я маму и Федю пригласила, гимназистки наши парубками переоделись, танцевали, пели, гуляли в серых смушковых шапках, с девчатами обнимались. Тогда все, даже *дурнушки*, стали красивыми. Сколько мы накупили желтых, синих, белых и красных шелковых лент!» [Л. Ф. Зуров. Иван-да-марья (1956-1969) // «Звезда», 2005].

Внешность *дурнушки* может не оказывать отрицательного влияния на карьеру, личную жизнь: «Есть, впрочем, и вопросы, не подразумевающие ответа, например: почему *дурнушки* всегда удачно выходят замуж, а с красавицами долго, как правило, не живут?» [Вячеслав Пьецух. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа // «Октябрь», 2002].

Как и *уродкой*, *дурнушкой* можно казаться намеренно для достижения каких-либо целей: «Она показывает на старенький масляный калорифер, на котором висит ее костюм. Но почему-то это тот костюм, который она носит в «Аметисте», чтобы *казаться дурнушкой*» [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]

О высокой степени субъективности оценки в описании внешности *дурнушки* свидетельствует следующий контекст: «Вспомните, что нет безвыходных положений, нет некрасивых женщин и непривлекательных мужчин. *Дурнушка* для одного может оказаться принцессой для другого» [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)].

Существительное *дурнушка* может употребляться в качестве контекстуального синонима к лексическим единицам, входящим в ту же лексико-семантическую группу. Пример такого употребления см. выше при анализе существительного *уродина*. Употребление существительного *дурнушка*

в качестве антонима к существительному, входящему в исследуемую нами лексико-семантическую подгруппу, представлено в следующем примере: «Это была женщина, в которой все было настолько закончено, что нельзя было определить, что дано ей от природы, а что — результат макияжа, стараний кутюрье и совершенного вкуса. Лишенная одежды и косметики, она могла остаться *красавицей*, но могла и оказаться *дурнушкой*. Впрочем, важно было другое: насмешливо-снисходительные глаза светской, очень умной женщины» [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)]. Межчастеречная контекстуальная антонимия представлена следующим образом: «Уже мчались вереницей раздетые француженки, крупные и маленькие, брюнетки и блондинки, *миловидные и дурнушки*» [Г. И. Чулков. Шурочка и Веня (1913)].

Низкая самооценка при употреблении существительного *дурнушка* выражена следующим образом: «Типичное для России явление. Красавица Светлана Хрусталева *считала себя дурнушкой*, стеснялась самой себя, вечно пряталась за спины других девушек» [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]; «— Мои сестры, Марина, красавицы. У меня две сестры и обе красавицы. Высокие, белокурые, голубоглазые — настоящие леди. Это я — такая *дурнушка*, чернушка... Почему они не жили вместе? Не знаю» [М. И. Цветаева. Повесть о Сонечке (1937)]. Следует отметить наличие самоиронии и самокритики в последнем примере.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *дурнушка* можно разделить на такие группы, как: наименования лица женского пола: *девушка, женщина*; наименования общей оценки внешности: *красотка, некрасивая*; наименования уровня интеллекта: *глупая* (частотно); *глупая девочка*; *глупая девушка*; *немного глуповатая девушка*; *дура*; наименование свойства личности: *дурной человек*; наименования отношения окружающих: *странная девушка*; *странная девочка*; *чудачка*; конкретизация лица: *Аля*, *Ксюшка*; *моя девушка*; наименования лечебного учреждения: *психбольница*, *больничка*; наименование сферы искусства: *кино*; наименование степени везения: *неудачница*; наименование заболевания: *дурная болезнь*.

Отдельный разряд составляют прецедентные феномены, например: *роман Мопассана «Милый друг»*; *«Ослиная шкура»* – литературные произведения; *Дурнушка* – название телесериала; *Золушка* – героиня сказки; строки из стихотворения Н.А. Заболоцкого «Некрасивая девочка» (1955):

*«Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!».*

Содержательно понятие «дурнушка» испытуемые определили следующим образом: *девушка; некрасивая девушка/женщина; девушка, которая не особо заботится о своём внешнем виде; несимпатичная; девушка неприятной внешности; дурная девушка*. Такие дефиниции, как *неухоженная девушка; девочка, не следящая за собой*, свидетельствуют о том, что внешность *дурнушки* может зависеть от внешних факторов и не восприниматься как врождённое свойство. Сочетание непривлекательной внешности и положительных внутренних качеств представлено в следующих дефинициях: *некрасивая женщина, обладающая шармом или духовной красотой, добрым нравом; некрасивая, скромная девушка, наивная персона*. Низкий уровень интеллекта *дурнушки* выражен следующим образом: *немного глупенькая девушка, девочка; глупая девушка; глупая женщина; глупенькая девушка, которая поступает необдуманно; девушка, не знающая многого; немного глуповатая; та девочка, которая ничего не понимает*. Возможность изменения внешности *дурнушки* на привлекательную представлена в следующих дефинициях: *есть шанс стать красавицей; особа женского пола, обладающая всеми шансами когда-либо стать красоткой*. Оценка поведения *дурнушки* выражена следующим образом: *человек, который странно себя ведёт*.

Существительные с корнем –страш–

Страшилище

В толковых словарях современного русского языка интересующее нас значение существительного *страшилище* определено следующим образом: «Тот, кто пугает своим безобразным, уродливым видом, громадными

размерами и т. п.; очень некрасивый человек, урод» (МАС IV: 284; Шведова: 949). Словари отмечают разговорную стилистическую принадлежность существительного.

Существительное *страшилище* в анализируемых контекстах употребляется со следующими прилагательными, описывающими внешний облик: *ужасное, настоящее, безобразное, совершенное, изумительное* – общая оценка внешности; *рябое* – особенности лица, *лохматое* – наличие непричесанных волос и т.п. Например: «Постороннему наблюдателю могло показаться, будто *живописец*, это *лохматое страшилище*, красуется перед зеркалом» [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995-1999)]; «Вот для этого *она* и бежала в парикмахерскую, чтобы остричься наголо и стать *настоящим страшилищем*. *Она* ворвалась в парикмахерскую, еле переводя дыхание» [Владимир Железников. Чучело (1981)]. Представленные примеры свидетельствуют о том, что существительное употребляется по отношению к лицам и женского, и мужского пола.

Непривлекательная внешность *страшилища* не обязательно является врождённым свойством. Она может зависеть от внешних факторов, например, результата работы фотографа, парикмахера, гримёра, например: «— Э, брось! Я же тебе говорила, как делаются такие фото. *Из любой юной богини можно сделать страшилище*» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)]; «У меня борода до самого живота, усы совершенно закрывают рот. *Оно как будто так и надо, только пакля лезет в рот, а оставшаяся в ней кострига покалывает и щекочет. Антон прилетел мне и брови — длинные, лохматые*. В общем, по моему, *получилось страшилище*, вроде лешего, но все говорят, что очень хорошо, настоящий старик, вылитый летописец, как будто они видели хоть одного живого летописца! На носях у нас Антон делает белые полосы, а по бокам мажет красным. Мне еще рисует коричневой краской морщины» [Николай Дубов. На краю земли (1950)].

Страшилищем называют человека, обладающего богатырскими физическими данными, превышающими негласную норму, например:

«Прокофьев изображает стихами некоего Павла Громова — «великого героя», тоже Микулу. Павел Громов — изумительное *страшилище*. «Всемирная песня поётся о нём, Как шёл он, лютуя мечом и огнём. Он — плечи, что двери — гремел на Дону. И пыль от похода затмила луну» [Максим Горький. Фрагменты выступлений Горького на I-ом Всесоюзном съезде советских писателей (1934)].

Существительное *страшилище* может употребляться в качестве самооценки: «Я бы так хотела явиться к Вам снова в армячке и с мечом и видеть, как Вы недоумеваете. Но что же делать? Возврата нет. Представляю, когда даст бог свидеться, *каким я Вам покажусь страшилищем*. Видеть себя не могу!» [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *страшилище* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования, выражающие общую оценку внешности: *пугало; страшный; страшный человек; очень страшный, отпугивающий; нехаризматичный*; наименование лица женского пола: *корявая девушка*; наименование свойств личности: *эгоист*; наименования сферы мифологических и фольклорных представлений: *болото, чудовище, сказочное чудище; монстры, которые живут под кроватью*; наименования эмоций: *ужас, ужасающее; страх, грязь*; наименования из сферы кинематографа, мультипликации: *ужастик, мультфильм*.

Особую группу ассоциаций составляют прецедентные феномены: *Аленький цветочек, Волшебник изумрудного города* – названия литературных произведений; *сказка Аксакова* – наименование литературного произведения; *Чучело* – литературный персонаж или название кинофильма; *Баба-яга* – мифологический и фольклорный персонаж.

Содержательно понятие «страшилище» испытуемые определили следующим образом: *урод; некрасивый человек; очень некрасивый человек; страшный человек в плане внешности; человек, который страшен; очень непривлекательный человек; уродливый человек; уродливая девушка; страшная*

девушка; страшная молодая девушка; кто-то страшный. Неопределённость в определении пола *страшилища* представлена следующим образом: *существо неопределённого пола, неприятное на вид; нечто или некто ужасные на вид; что-то очень страшное; что-то не очень симпатичное; что-то ужасное; страшное, уродливое существо; убогое существо; пугающее существо; отвратительное существо; пугало огородное.* Мифологическая составляющая образа *страшилища* представлена в следующих определениях: *большой страшный монстр; чудище из сказок; чудовище.* В некоторых толкованиях выражена конкретизация внешности *страшилища*: *испугает только своим взглядом; очень страшный со шрамами и синяками.* Сочетание пугающей внешности и положительных душевных качеств описано следующим образом: *большой, страшный, но добрый внутри.* Встречаются определения, в которых представлена самоидентификация: *я.*

Страшило

Толковые словари современного русского языка определяют значение существительного *страшило* следующим образом: «то же, что *страшилище*» (МАС IV: 284; Шведова: 949).

Материалы НКРЯ свидетельствуют о том, что данное существительное малоупотребительно в исследуемом нами значении.

Показательно, что анализируемое существительное используется в одном контексте с единицей той же лексико-семантической подгруппы — прецедентным именем *Квазимодо*, чем достигается экспрессивизация высказывания, уточнение семантики слова *страшило*, например: «На Мышку Пузырь не обратил никакого внимания и самой Мышке внушил суеверный ужас. — Господи, какое *страшило*! Вот уж *Квазимодо* настоящий! Я чуть в обморок не упала, когда он схватил своими ручищами Ефима вместе со стулом!» [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)].

При конкретизации внешности *страшилы* внимание уделяется описанию зубов, например: «Желтые зубы — *непременный атрибут* любого *уважающего себя страшилы*. Здесь все просто. Готовим бурду, схожую с той, которую в

определенных кругах именуют «чифир» [Меняем внешность. Сам себе пластический хирург (2004) // «Хулиган», 2004.07.15].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *страшило* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования, выражающее общую оценку внешности: *пугало, чучело, чудовище, урод, уродец, чудовищный, непонятный, пугающий, некрасивый внешне, страшный*; наименование этнического типа: *чурки*; наименование лица: *девочка*; наименования эмоций: *ужас, пугает*; наименование сферы искусства: *кино*; наименования, ассоциативно связанные с чучелом для отпугивания птиц: *пугало в деревнях в огороде, чучело в огороде, сено, поле*.

Особую группу ассоциаций составляют прецедентные феномены: *персонаж из книги «Волшебник изумрудного города»; один из главных героев Изумрудного города; книга «Волшебник страны Оз»*.

Содержательно понятие «страшило» испытуемые определили следующим образом: *уродина, что-либо или кто-либо пугающий кого-либо; кто-либо ужасный; некрасивый человек; кто угодно, внешне непривлекательный, отталкивающий; это очень ужасное существо; что-то страшное; страшное нечто, ужасное создание; персонаж из книги; пугалка маленьких детей; синоним страшилище; пугало из соломы, служит для отпугивания ворон; тыква с вырезом*. Следует отметить конкретизацию референтной отнесенности: *Игорь, я* (в данном случае на лицо самоидентификация). Анализ результатов эксперимента показал, что *страшило* вызывает чувство страха. Следует отметить, что по результатам опроса выявляется большое количество примеров, в которых *страшило* представлен неодушевлённым существом. Возможно употребление существительного для обозначения самооценки.

Существительные с корнем – чуд–

Чудовище

Толковые словари современного русского языка определяют интересующее нас значение существительного *чудовище* следующим образом:

«Человек, имеющий странный, уродливый внешний вид; уродливый, безобразный, внушающий страх человек» (МАС IV: 691; Шведова: 1098).

Немногочисленные контексты, представленные в материалах НКРЯ, свидетельствуют о том, что существительное *чудовище* характеризуется следующими прилагательными, описывающими внешний облик: *толстое* — фигура, *полное* (в значении ‘абсолютное’) — интенсификатор. Например: «— Ах, ну да, я и забыла, что он тебя старше. — Хуже того — припрется его первая жена! Они вроде как цивилизованные люди, до сих пор перезваниваются... *Толстое чудовище!*» [Татьяна Тренина. Русалка для интимных встреч (2004)].

Существительное употребляется по отношению к лицам мужского и женского пола. Например: «Главное, что бы он был привлекательным для своего партнера. Но невозможно быть сексуально желанным только на том основании, что ты мать/отец/хранительница/добытчик. Это я и пыталась сказать автору. На что получила аргумент в виде ссылки на сказку, в которой красавица полюбила *чудовище*» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]; «Я знал, что эта *девчонка чудовище*, и Сфинкс, наверное, тоже об этом знал, потому что не приходит в ужас от ее слов. *Чудовище* достает из рюкзака потрепанного плюшевого мишку и сажает к себе на колени. Строит из себя невинного ребенка. Мне делается худо от ее повадок и всех этих разговоров о смерти, похоронах и всем таком прочем» [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].

Частотно употребление существительного в составе прецедентного сочетания *красавица и чудовище*, например: «Марина никогда к тебе не вернется, имей в виду. Никогда, понимаешь? *Красавица и чудовище*, — такое только в кино бывает» [Сергей Болмат. Сами по себе (1999)]; «Единственное, что есть романтического в этом кино — название. Под оберткой же не история любви *красавицы и чудовища*, и даже не происхождения какого-нибудь очередного Казановы» [Рецензия на фильм (2001)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *чудовище* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей

оценки внешности: *убогий человек или зверь; страшила, уродина, страшилище, страшный, страшное, страшное существо*; наименования мифических персонажей: *монстр, зомби, мутанты, вампир, гном*; конкретизация лица: *Аля*; наименования эмоций: *страх, ужас, жесткость, жесть*; эмоциональное наименование времени суток: *ночь а-а-а!*; наименование абстрактного понятия: *смерть*; наименование жанра киноискусства: *ужастики*.

Среди ассоциаций следует отметить прецедентные феномены: *Красавица и чудовище*, (также трансформированный вариант «*Чудовище и красавица*») – европейская сказка, мультфильм; *Волшебник изумрудного города* – название сказочной повести; *Звёздные войны* – название кинофильма.

Содержательно понятие «чудовище» испытуемые определили следующим образом: *то же самое, что и чудовище; это как чудовище, только чудовище; это ужасный человек; очень страшный человек; очень страшное существо; необычное существо; пугающее существо; существо не из этого мира; огромный монстр; непривлекательный человек; какой-то страшный герой фильма; это персонаж сказок, являющийся воплощением отрицательных качеств, неприятной внешности*. Таким образом, в большом количестве дефиниций выражено другое значение существительного, производящее для анализируемого – «фантастическое существо необычайного, устрашающего вида» (МАС IV: 691). Еще одно значение существительного *чудовище* представлено в словарях следующим образом: «О человеке с крайне отрицательными, отталкивающими моральными качествами» (МАС IV: 691). В результатах опроса данное значение отражено в следующих дефинициях: *дурной характер; это человек, сущность, вызывающая отвращение своими поступками; человек, смотрящий лишь на оболочку, внешность, не вглядывающийся в душу*. Индивидуально выраженные эмоции наблюдаются в следующей дефиниции: *страх, который обитает вокруг чудовища*.

Чудище

Толковый словарь современного русского языка определяет значение существительного *чудище* следующим образом: «то же, что *чудовище*» (МАС

IV: 691). «Словарь русского языка в 4-х томах» отмечает разговорную стилистическую принадлежность существительного. В словаре Н.Ю. Шведовой существительное зафиксировано с пометой «устаревшее», но следует отметить широкую представленность существительного в проанализированных контекстах и результатах опроса.

При конкретизации внешности *чудища* в контекстах особое внимание уделяется описанию *глаз, бровей, ушей, губ, одежды, телосложения*. Например: «Перестав отчуждаться, я встречаюсь взглядом со своим отражением. — Бог ты мой, — говорю я. — Ну и *чудище*... Ты бы хоть оделся, братец. *Чудище* — *голое, ободранное, с сумасшедшими от бессонницы глазами, смотрит укоризненно. На правой брови у него пластырь, левое ухо оттопыривается, багрово полыхая, разбитая губа покрыта коркой подсохшей крови*» [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]; «Надо спуститься к майору, взять опиум для стукача. Войдя без стука, Пилия обомлел: посреди кабинета, на четырех стульях, лежал какой-то *гигант в лакированных сбитых штиблетах и в черном дорогом, но грязном костюме с надорванным бортом. Глаза были закрыты, он прерывисто дышал*. — Это что за *чудище*? — оторопел Пилия. Майор, оторвавшись от писанины, спокойно ответил: — А черт его знает» [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]; «— А ты меня не запугивай! — бухгалтер с угрожающим видом повернулся к Кальбиеву. Не переставая иронически улыбаться, что позволяло скрыть некоторый трепет, Кальбиев снизу вверх поглядывал на Тахмазова. Ну и *чудище*! *Толстый, лицо словно топором рубленное, нос кривой, длинный*... И как этот бегемот, этот кабан умеет подчинять себе людей! Чем он их берет? Глаза?» [Мирза Ибрагимов. Метаморфоза (1969)]; «Оборачивается к коту, и тот, взвизгнув, прыгает от него чуть ли не на сажень. И есть от чего. *Волосы у Иванушки взъерошены, лицо вымазано сажей и глиной. Чудище, а не мальчик*» [Е. Л. Шварц. Два клена (1953)].

Самоирония при употреблении существительного *чудище* выражена следующим образом: «Что бы это могло значить? И хорошо это или плохо?

Получил я фотографии — еще две, кроме той, которую послал. Думал, получится посимпатичней, а *вышло какое-то чудище поганое. Ей-богу, я выгляжу лучше, чем на этих фото.* Это я не из кокетства пишу, а просто не волнуйтесь, увидев эту доходную физиономию. Это все качество бумаги, и пленка плохая, и освещение не то, и вообще кошка-дура, а я — умница» [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966-1970)].

Существительное употребляется по отношению к лицам и мужского, и женского пола: «А сын Георгия Афанасьевича и женился на этой девице. Однако спустя некоторое время после свадьбы на лице у директора маслозавода утвердилось выражение какое-то немного удивленное или растерянное, потому что самая красивая *девушка очень быстро превратилась в чудище, а не женщину: зад у нее разросся в метровый, а голова раздулась круглая, как луна...*» [Юрий Петкевич. Возвращение на родину (2001)]; «Водку Чемоданов выпил и заснул. На беду Петр Алексеевич велел бить тревогу — алярм, и сам забежал в сарай за позабытым блоком, где и увидел распухшее и посиневшее *чудище — Чемоданова*» [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *чудище* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *что-либо страшное, ужасное существо; некрасивый, страшный, некрасивый человек, уродина;* наименования мифических персонажей: *монстр, некроморф, Ктулху, чудище лесное; чудо-юдо; мистический зверь из сказки; страшный персонаж из мультфильмов;* наименования среды обитания мифологем: *лес, болото;* конкретизация лица: *Сима, Оля;* наименование эмоций: *страх;* наименование пресмыкающегося: *змея.*

Среди ассоциаций следует выделить прецедентные феномены: *Кащей, Змей Горыныч* – сказочные персонажи; *Аленький цветочек, Волшебник изумрудного города, Владелец Баллантрэ* – название литературных произведений.

Содержательно понятие «чудище» испытуемые определили следующим образом: *некрасивый человек; монстр, огромный монстр, ужасное животное, большое страшное животное; страшное существо, очень страшное существо, большое необычное существо; страшное, злое существо; существо, пугающее, устрашающее меня; отталкивающее, пугающее существо; чудовище, которого боимся; что-либо, непохожее на человека*. Таким образом, в большинстве дефиниций отсутствует представление о человеческом облике того, кого называют *чудищем*. В предложенных дефинициях выражено другое значение существительного: «фантастическое существо необычайного, устрашающего вида» (МАС IV: 691).

2.2.2.2. Существительные, в переносном значении которых заключена общая отрицательная оценка внешности

Если однокоренные существительные *страшилище* и *страшило* словообразовательно мотивированы словом *страшить*, семантически это «то, что вызывает *страх*», то существительное *пугало* словообразовательно мотивировано однокоренным глаголом *пугать*, это «то, что пугает».

Пугало

Существительное *пугало* в первом прямом значении представлено в «Словаре русского языка в 4-х томах» следующим образом: «чучело, выставленное в садах и огородах для отпугивания птиц» (МАС III: 555). Значение, важное для данного исследования, является переносным: «О некрасивом или нелепо, безобразно одетом человеке; о человеке с отпугивающей, отталкивающей внешностью» (МАС III: 555; Шведова: 776). В толковом словаре Н.Ю. Шведовой отмечается разговорная принадлежность существительного в этом значении.

Согласно рассмотренным контекстам, внешность человека, которого называют *пугалом*, допускает вариативность. *Пугало* характеризуется следующими прилагательными, описывающими внешний облик: *беременное* – физиологическое состояние, *очкастое* – наличие очков, *старшее* –

характеристика по возрасту. Например: «Мужчина в «копейке» поднял глаза вверх — свет в квартире на шестом этаже горел. И вообще, это *беременное пугало* в балахоне никак не напоминало ему объект наблюдения» [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]; «— Роскошная вещь! Отчаянно роскошная! И компоновочка волшебная! Володька изумленно оглянулся на заверещавший у его плеча голос и увидел *декорированное разноцветными тряпками очкастое пугало*. Ирину он не узнал. Впрочем, сейчас и сын бы не признал в ней родную мать» [Екатерина Романова, Николай Романов. Дамы-козыри (2002)].

Человек, которого называют *пугалом*, одевается безвкусно. Например: «Уехал Лорд похожим на *пугало*. В свитере Македонского — участнике многих уборок, в самой безумной из жилеток Табаки, с ремнем Лэри, украшенным пряжкой в виде обезьяньей головы, в черной беспалой перчатке Сфинкса на левой руке, с ракушкой Слепого на шее, с пером Нанетты за ухом и слюнявчиком Толстого в кармане» [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].

Примечательно, что *пугалом* называют лицо и мужского, и женского пола, например: «Пахомовна увидела и ахнула: «Ну, чисто *пугало*, одявай в нашенское!» Но тут *Митя* испугался, что кофту с него разденут, и вжался зябко в Алефтину. «Ишь, не отдает, ну так *пугалом* и оставайся» [Олег Павлов. Митина каша (1995)]; «У Алексея Петровича, коменданта, свои заботы, ремонт, начало мая, но вахтерша на стреме: ей кажется (и справедливо), что Алексей Петрович мылится устроить то старшее *пугало* (*Анастасию Гербертовну*) на должность ее, вахтерши, ибо вахтерша подала заявление об уходе. Копейки платят, целый день сиди не меняясь. Ничего себе *девушка*, волосы как у утопленницы отдельно висят, черепушка блестит, глаза ввалились» [Людмила Петрушевская. К прекрасному городу (1997)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *пугало* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *чучело, страшила, урод, страшила; ужасный вид;*

наименования чучела для отпугивания птиц (ассоциации, связанные с первым значением существительного): *пугало, которое пугает ворон; соломенная связка в виде человека; соломенное чучело либо не соломенное; чучело, стоящее в поле для отгона ворон; страшная кукла*; наименования, ассоциативно связанные с чучелом, стоящим на огороде: *напугал, пугает, пугать, защита, голубь, огород, тыква, сено, солома, в поле, огурцы*; наименование уровня интеллекта: *безмозглость*; конкретизация лица: *Аля, Магукин*; наименование эмоций: *страх внутри*.

Особую группу ассоциаций составляют прецедентные феномены: *Изумрудный город, Алиса в стране чудес* – названия литературных произведений; *Бэтмен, Рас аль Гул* – персонажи комиксов; *Джиперс Криперс* – название фильма ужасов.

Содержательно понятие «пугало» испытуемые определили следующим образом, отразив оба словарных значения существительного: *это некрасивый человек; палка с плащом; чучело, которое распугивает ворон; кукла из соломы в огороде для отпугивания ворон; кукла, которую ставят в огороде; самодельное приспособление для отпугивания птиц в огородах, полях; приспособление, имеющее форму человека, служащее для отпугивания птиц с огородов; статуя на поле; страшная статуя в саду; отпугивающая кукла; отпугиватель от птиц; огородная вещь из тряпок, отгоняющая ворон*. Отметим, что количественно в языковом сознании информантов преобладает прямое значение существительного. Следует выделить дефиниции, в которых выражено сходство внешности человека с чучелом: *человек, который в силу каких-либо обстоятельств не может (по мнению общества) хорошо одеваться; принято в обществе говорить про плохо одетых*. Эти дефиниции указывают на то, что внешность человека, которого называют *пугалом*, является непривлекательной из-за одежды. Свойства личности, которыми обладает *пугало*, представлены следующим образом: *человек скрытный, пугающий*.

Проведенный лингвокультурологический анализ подгруппы существительных с общей отрицательной оценкой внешности человека позволяет сделать следующие выводы.

С точки зрения гендерной характеристики, важно отметить следующее. Существительное *урод*, зооморфизмы *обезьяна* и *крокодил* могут быть представлены лицом как женского, так и мужского пола. *Уродка* и *дурнушка* могут быть лицом только женского пола; *Квазимодо* – только мужского пола. Существительные *пугало*, *чудище*, *чудовище*, *страшило*, *страшилище*, употребляются по отношению к лицам женского и мужского пола, а по результатам эксперимента пол лица является неопределённым (*человек*, *существо*, *создание* и др.). Существительное *уродина* характеризуется как существительное общего рода, употребляемое преимущественно по отношению к лицам женского пола.

С точки зрения эксплицируемой в контексте конкретизации внешности, широкое варьирование допускают *урод*, *уродина*, *уродка* и *дурнушка*. Определённые черты внешности отмечаются при описании облика *пугала* (одежда), *обезьяны* (волосяной покров), *Квазимодо* (горб). Небольшой конкретизацией внешности или её отсутствием отличаются *страшило*, *страшилище*, *чудище*, *чудовище* и *крокодил*. Видимо, это связано с тем, что данные номинации вызывают чувство страха, при котором трудно конкретизировать отдельные черты внешности. Внешность *уро́да*, *уро́дины*, *дурнушки* и *страшилища* допускает ситуативные преобразования, она не обязательно дана от природы.

С точки зрения характеристики интеллектуального развития, существительные характеризуются следующим образом. Различный уровень интеллекта наблюдается у *уро́да*, *уро́дины*, *уродки*, *дурнушки*. Низким уровнем интеллекта в русском языковом сознании обладает *пугало*, *обезьяна*, *крокодил*. *Обезьяну* характеризует также неуместное поведение. У существительных *страшилище*, *страшило*, *чудовище*, *чудище*, *Квазимодо* данный параметр в описании не представлен.

С точки зрения характеристики свойств личности, наблюдается вариативность. Несмотря на непривлекательную внешность, *дурнушка* и *Квазимодо* могут обладать положительными личностными свойствами. *Пугало* и *чудовище* отличают отрицательные свойства личности. Амбивалентная оценка свойств личности присуща *чудищу*.

С точки зрения возможности употребления для выражения самооценки, выделяются следующие существительные: *урод, уродина, уродка, дурнушка, страшилище, страшило, крокодил*.

С точки зрения сочетания с этнонимами, следует выделить существительные *урод, уродка, страшило, обезьяна*. Они используются для номинации человека, принадлежащего к тому или иному этническому типу.

С точки зрения субъективности восприятия внешности, выделяются существительные *урод, дурнушка* и *крокодил*, так как их употребление сильно зависит от личных предпочтений говорящего.

С точки зрения возможности употребления в качестве синонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое нами ЛСП, выделяются существительные *урод, уродина, дурнушка, обезьяна, крокодил*. Возможно употребление зооморфизма *крокодил* в качестве контекстуального синонима к прилагательному, входящему в анализируемое нами лексико-семантическое поле (*страшный*). **С точки зрения употребления в качестве антонима к единицам, положительно оценивающим внешность человека и входящим в анализируемое нами ЛСП,** следует отметить существительные *урод, уродина, уродка, дурнушка* и зооморфизм *крокодил*. В качестве контекстуальных антонимов к прилагательным анализируемого ЛСП выступают *уродина, уродка* и *дурнушка*.

С точки зрения стереотипного представления о влиянии непривлекательной внешности на личную жизнь, карьеру следует отметить, что внешность *урода* и *дурнушки* не является препятствием для карьеры и личной жизни, а внешность *уродины* негативно влияет на карьеру и личную жизнь.

Наличие других значений существительных отмечается у большинства описываемых единиц. Они выявлены по результатам анализа контекстов, когнитивного теста, а также ассоциативного эксперимента.

Урод, уродина и *уродка*, кроме интересующего нас значения, выступают в значениях ‘живое существо с физическим уродством’; ‘человек с какими-нибудь дурными, отрицательными свойствами’, (ср. устойчивую сочетаемость *моральный урод*). Выделяется значение существительного *урод*, которое не отражено в словарях, но наблюдается в исследуемых контекстах и результатах опроса: ‘не такой, как все’. Существительное *уродина* используется в качестве бранного слова. Стереотипное представление, которое было выявлено из анкет информантов, свидетельствует о формировании ещё одного значения существительных *урод, уродка, уродина* и *дурнушка* — ‘человек, отличающийся от других поведением’. В русском языковом сознании на первый план выходит основное значение существительных *чудовище* и *чудище* — ‘фантастическое существо необычайного, устрашающего вида’. Кроме того, у *чудовища* эксплицируется ещё одно словарное значение ‘о человеке с крайне отрицательными, отталкивающими моральными качествами’. В языковом сознании информантов преобладающим является и основное значение существительных *пугало* — ‘чучело, выставленное в садах и огородах для отпугивания птиц’, *обезьяна* — ‘млекопитающее, близкое к человеку по строению тела’ и *крокодил* — ‘крупное водное пресмыкающееся с толстой панцирной кожей, обитающее в водоемах тропических стран’. Зооморфизм *обезьяна* представлено ещё в одном значении ‘о человеке, который подражает другим, передразнивает других; о том, кто гримасничает, кривляется’. Существительные *дурнушка, страшилище, страшило* и прецедентное имя *Квзимодо* в исследованном нами материале представлены в одном интересующем нас значении.

Следует отметить **словообразовательную мотивацию большинства проанализированных единиц** в современном русском языке. Внутренняя форма слова оказывает влияние на создание образа.

С точки зрения стилистической принадлежности: разговорно-просторечной стилистической окраской обладают *уродка, уродина, дурнушка, страшилище, страшило, чудовище, чудище, пугало, обезьяна, крокодил, Квазимодо*. Нейтральная стилистическая окраска отмечается у существительного *урод*. По отношению к современному русскому языку устаревающей является лексическая единица *херувим*.

Существительные с общей отрицательной оценкой внешности человека **не допускают изменения аксиологической оценки** (в отличие от существительных с общей положительной оценкой). Они в целом **сложнее подвергаются параметризации**.

Из обязательных параметров, важных для лингвокультурологического анализа, следует отметить следующие: *объект характеристики, гендерная характеристика, конкретизация внешности и стилистическая характеристика*. Такие параметры, как *наличие других значений, словообразовательная мотивация, характеристика интеллектуального развития, субъективности восприятия внешности, возможность употребления для выражения самооценки, характеристика свойств личности, этническая характеристика, возможность употребления в качестве синонима и антонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое нами ЛСП, употребление в составе прецедентных феноменов, влияние непривлекательной внешности на личную жизнь, карьеру* являются факультативными.

2.3. Лексико-семантическая группа прилагательных

Лексико-семантическая группа прилагательных состоит из двух лексико-семантических подгрупп, в которые входят единицы, дающие общую положительную и отрицательную оценку внешности человека. В данную ЛСГ прилагательных входит 39 единиц. Нами подробно описаны 16 прилагательных, входящих в ЛСГ. В силу ограниченности объёма исследования некоторые из них вынесены в Приложение (см. Приложение №2).

При анализе прилагательных учитывались следующие критерии: возраст, детализация внешнего описания; свойства личности, приписываемые носителю признака; наличие краткой формы прилагательного; степень проявления признака; аксиологическая характеристика анализируемых прилагательных; прецедентные феномены, связываемые с исследуемыми лексемами, эталонные носители признака среди известных личностей.

2.3.1. Лексико-семантическая подгруппа прилагательных с общим значением положительной оценки внешнего облика человека

Детальному лингвокультурологическому анализу были подвергнуты 10 прилагательных со значением общей положительной оценки внешности: *красивый, симпатичный, хорошенький, привлекательный, интересный, милый, миленький, миловидный, приятный, смазливый*.

Красивый

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *красивый* следующим образом: «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий, имеющий привлекательные черты лица, отличающийся стройностью и изяществом движений; доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный» (МАС II: 69; Шведова: 375). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является нейтральным.

Результаты анализа многочисленных контекстов НКРЯ оказались следующими: возраст лица мужского пола по существу значения не имеет. Прилагательное «красивый» используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста: ср. *красивый мальчик, парень, юноша, мужчина, старик*. Возраст лица женского пола, как правило, юный или зрелый, но не пожилой. *Красивой* может быть *девочка, девушка, женщина, дама, мадам, мама, жена*.

Контексты, в которых конкретизируется внешность *красивого* человека, немногочисленны. Особое внимание уделяется описанию *глаз, взгляда, лица, волос*: «Ну и *глаза – большие и бархатные*. У всех южных людей большие и красивые глаза. Вырисовывался привлекательный образ: *красивая, кроткая, покорная, темпераментная*» [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», № 9, 2002]; «Какой Павел был мальчишкой *красивый – глаза большие, взгляд серьёзный, задумчивый*» [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1-2, 2001]; «А малая Светлана, как и положено, *была ещё ангелочком в тёмных кудрях, с нежной кожей лица, с лёгким румянцем — красивая девочка*» [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», № 2, 1996].

Частотны контексты, в которых внешность *красивого* человека конкретизируется в описании *предметов одежды, манере одеваться*: «Оказывается, глядели на необычного прохожего – *высокого, красивого, в черной шляпе с широкими полями, напоминающей сомбреро, и в коротком модном пальто («труакаре»), державшем в руках ярко-желтые кожаные перчатки*, которыми он ритмично помахивал, не обращая на зевак ни малейшего внимания. Это был Прокофьев» [Геннадий Рождественский: Прокофьев был сверхгениален... (2003) // «Российская музыкальная газета», 2003.03.12]; «*Красивый, крупный человек, Стржельчик одевался безупречно. Всегда выглядел подчеркнуто элегантно*» [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

Прилагательное *красивый* часто встречается в одном контексте с такими единицами, как *элегантный, очаровательный, обаятельный* – общая оценка внешности; *суровый, сдержанный, грубоватый* – наименования свойств личности; *высокий, рослый* – рост; *молодой* – возраст; *яркоглазый, синеглазый* – цвет глаз; *блондин, с сединой* – цвет волос; *умный, остроумный, интеллигентный* – интеллект; *богатый* – социальное положение. Особенно частотно употребление прилагательного *красивый* в сочетании с прилагательными, обозначающими высокий уровень интеллекта. Например: «Он был лучшим оператором Армении, внешне — просто родной брат Шона Коннери, *красивый, умный, интеллигентный*» [Сати Спивакова. Не всё (2002)];

«Но для тех, кто не знал лично этого очаровательного, умного, красивого и тонкого человека, да будут эти строки скромной попыткой сохранить память об одном из славнейших русских масонов и о его детище — ложе «Северные Братья» [Георгий Орлов. Галерея масонских портретов (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.08.11].

Прилагательное в форме ж. рода – *красивая* – чаще встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *очаровательная, элегантная, эффектная, милая* – общая оценка внешности; *высокая* – рост; *стройная* – фигура; *молодая* – возраст; *черноволосая, седая* – цвет волос; *способная* – интеллект; *богатая* – социальное положение.

Наряду с полной формой прилагательного широко используется также и краткая форма. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречиями и в степени сравнения: *более, самый(-ая), очень, довольно, обворожительно красивый, ослепительно, невозможно красивая*.

Красивым можно быть *от рождения*: «Взять Таню – *от рождения красивая, богатая, способная*, а ведь ушла из дому, живёт, как бродяжка, по чужим углам, и не из нужды, а по своеволию» [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8-9, 2000].

Исследование материала показывает, что среди эталонов *красивого* человека выделяются представители разных профессий и поколений. Например: композитор С.С. Прокофьев, бизнесмен М. Ходорковский, певец, артист З. Анджапаридзе.

Результаты проведённого эксперимента позволяют констатировать следующее. Большинство опрошенных считает, что возраст человека, которого называют *красивым*, может быть любым. Несколько информантов, людей молодого возраста, предложили следующие возрастные ограничения: *старость, 50 лет, 70 лет*. Но следует отметить, что при перечне существительных, называющих «красивого» человека, информантами были предложены следующие слова: *мальши, ребёнок, мальчик, парень, юноша, мужчина, старичок, дедушка, девочка, девушка, женщина, бабушка, человек*.

В качестве типичных профессий красивых людей фигурируют *актёр, фотомодел, модель.*

Полученные ассоциаты на слово-стимул *красивый* можно разделить на такие группы, как наименования лиц: *мужчина, парень, отец, человек, актёр, герой;* наименования черт характера, свойств личности, ассоциирующихся со словом «красивый»: *мужественный, харизматичный, уверенный, дерзкий, успешный, глупый, высокомерный, неискренний;* наименования черт внешности или ее общая оценка: *ухаженный, грациозный, идеальный, без бегающих глаз, привлекающий внимание, сексуальный, стильный, стиль, с сединой, нос;* наименование социального статуса: *женатый.* Содержательно информанты определили прилагательное *красивый* следующим образом: *это человек, у которого красивая душа; внутренняя красота человека; человек в красивой одежде; кто-то с красивой внешностью; человек, на которого приятно смотреть; вызывающий эстетическое удовольствие; это эталон; правильный на 100 процентов; это только о внешности без внутренних качеств.* Многие информанты затруднялись при выполнении задания назвать известных личностей, которых можно считать красивыми. Некоторые объясняли это отнесённостью прилагательного к лицу мужского пола (*с мужчинами сложнее, с этим заданием затрудняюсь*). Некоторые пытались подробно объяснить свой выбор. Таким образом, можно выделить следующие имена: актёры: *Бред Пит* (несколько раз); *Джуд Лоу* (несколько раз); *Джордж Клуни, Джеффри Дин Морган, Иван Ургант, Игорь Петренко, Антон Макарский, Дмитрий Исаев;* «*Микки Рурк – мой идеально красивый мужчина, в нем все красиво и излишняя самоуверенность, и как себя подаёт, и харизма*»; «*Джеральд Батлер, просто взгляд у него игривый и надежный одновременно и одевается круто (я же дизайнер)*»; музыканты: *Пласидо Доминго, Сергей Лазарев, Алексей Кортнев;* футболист: *Дэвид Бэкхэм.*

Ассоциаты на слово-стимул *красивая* также можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *девушка, женщина, танцовщица, актриса;* наименование свойства личности, ассоциирующихся с прилагательным

«красивая»: *естественная*, наименование эмоционального состояния, восприятия: *влюбленная, влюбчивая, светящаяся*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *ухоженная, фигура, стрижка*; фитонимы: *роза* (много раз). Роза – символ женской красоты, устойчивое сравнение – *красива как роза*.

На основе когнитивного теста были получены следующие результаты: *красивая для меня – это девушка; это чудо природы; это когда красивая; улыбчивая, с чистым взглядом, интересом в глазах к окружающему миру; светлая, как изнутри, так и снаружи; уверенная, добрая, открытая, немного возвышенная; интересная, внешне и внутренне красивая; загадочная девушка; со вкусом одетая женщина; одетая без кричащей откровенности, стильная; стерва, которая соблазняет всех*. Задание назвать известных личностей, по отношению к которым можно употребить прилагательное «красивая», вызвало меньше затруднений в сравнении с аналогичным заданием с прилагательным «красивый». Были отмечены следующие имена: актрисы: *Джулия Робертс, Анджелина Джоли, Кортни Кокс, Джессика Альба, Одри Хепберн, Моника Булуччи, Шарлиз Терон, Алисса Милано, Хейли Бери, Нона Гришаева, Светлана Ходченкова*; певицы: *Мадонна, Дженнифер Лопез (несколько раз), Бейонсе, Наталья Орейро, Шакира*; модели: *Меган Фокс, Ким Кардашьян, Мариса Миллер, Оксана Фёдорова*.

Были получены следующие прецедентные феномены: название песни: *Зачем вы, девушки, красивых любите?*; строчка из песни: *А ну, красивая, поехали кататься...*

Итак, *красивым* человек может быть в любом возрасте. Конкретизация внешности *красивого(-ой)* допускает варьирование. Наряду с полной активно функционирует краткая форма прилагательного в мужском и женском роде. Исследование контекстов разговорной речи, художественной литературы, публицистики показало, что прилагательное *красивый/красивая* обладает разной степенью проявления признака. Красивым человек может быть в большей или меньшей степени, что доказывается сочетанием с наречиями,

обозначающими интенсивность проявления признака и употреблением прилагательного в формах сравнительной и превосходной степеней. Результаты анкетирования показывают, что прилагательное в форме мужского рода вызывает не только положительные, но и отрицательные ассоциации у опрашиваемых. Исследование же материала в основном выявляет контекстное окружение с положительной оценкой. И результаты эксперимента, и анализ контекстов свидетельствуют о том, что важными атрибутами *красивого/красивой* являются предметы одежды, стиль. Можно отметить гендерные различия: среди ассоциаций на форму женского рода прилагательного больше реакций-характеристик свойств личности, преимущественно положительных, а также номинаций внешнего проявления внутреннего состояния. Среди эталонных представителей красивых людей информантами названы актёры, певцы, модели, деятели сферы искусства и культуры. Среди ассоциаций на форму женского рода прилагательного встречаются прецедентные феномены.

Симпатичный

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *симпатичный* следующим образом: «вызывающий симпатию, располагающий к себе (о человеке); милый, привлекательный» (МАС IV: 891; Шведова: 881). С точки зрения стилистической отнесенности, прилагательное нейтрально.

Анализ контекстов сайта НКРЯ дал следующие результаты.

Прилагательное *симпатичный* используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста: ср. *симпатичный мальчик, юноша, парень, паренёк, мужчина, молодой человек, мужик, муж, старичок, дедушка, старик*; хотя наиболее частотным является употребление прилагательного по отношению к лицам молодого и зрелого возраста. Возраст лица женского пола, характеризуемого анализируемым прилагательным, как и у прилагательного *красивая*, юный, молодой или

зрелый, но не пожилой. *Симпатичной* может быть *девочка, девушка, женщина, дама, девица, дочка, бабёнка, жена, вдова, барышня*.

Прилагательное *симпатичный* часто встречается в одном контексте с такими единицами, как *улыбчивый, приятный, отвратительный* – общая оценка внешности; *добродушный, простодушный, слабый, хитрый, прагматичный, весёлый* – номинации свойств личности; *высокий* – рост; *молодой, немолодой, пожилой, сорокалетний, средних лет, лет четырёх* – возраст; *с открытым лицом, с интеллигентным лицом* – описание лица; *острый взгляд* – описание взгляда; *голубоглазый* – цвет глаз; *белобородый* – цвет бороды; *лопоухий* – описание ушей.

Прилагательное в форме ж. рода – *симпатичная* – чаще встречается в сочетании с такими единицами, как: *привлекательная, обаятельная, приятная, женственная, нежная, милая* – общая оценка внешности; *общительная, весёлая, романтическая, серьёзная, не от мира сего, немногословная, вздорная, самоуверенная, норовистая* – наименования свойств личности; *круглолицая* – описание лица; *полная, худая, стройная* – фигура; *молодая, лет двадцати пяти, лет пятидесяти, нестарая* – возраст; *темноволосая, черноволосая, светловолосая, блондинка, шатенка* – цвет волос; *умная, образованная, не слишком грамотная* – интеллект; *одинокая* – социальный статус. Таким образом, конкретизированное описание внешности сильно варьируется, особенно при употреблении прилагательного в форме женского рода.

Наряду с полной формой прилагательного следует отметить наличие краткой формы мужского и женского рода прилагательного. Степень проявления признака выражается при употреблении прилагательного с наречиями и при использовании сравнительной и превосходной степени сравнения прилагательного: *очень, вполне, откровенно, удивительно, симпатичнее, самый симпатичный(-ая), весьма*.

Совмещение положительных внешних черт и внутренних качеств человека, которого называют *симпатичным*, проявляется в следующем контексте: «Уже в середине картины, *не прибегая к ухищрениям грима, не*

изменив костюма, актриса делает героиню милой и симпатичной женщиной. И все это только силой внутреннего преображения. Постепенно Фрейндлих раскрывает в Калугиной сердечное тепло, спрятанное от окружающих, в ней появляются кокетство, лукавство, нежность, застенчивость, очарование, доброта» [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

Результаты проведенного эксперимента позволяют сделать следующие выводы. Большинство опрошенных считает, что возраст человека, которого называют симпатичным/симпатичной, имеет ограничения. Были предложены следующие возрастные ограничения *от 14 до 23, 12-29, до 30, до 35, до 50*. При перечне существительных, называющих «симпатичного» человека фигурируют лица в основном юного, молодого и зрелого возраста: *девушка, парень, юноша, дама*. Встретился также единичный ответ: *бабушка*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *симпатичный* можно разделить на такие группы, как наименования лица: *ребёнок, малыш, мальчик, парень, паренёк, молодой человек, мужчина, человек, друг, спутник, сосед*; общая оценка внешности: *милый, притягательный, обаятельный, привлекательный, приятный, аккуратный, «тёплый»*. Отметим попытки дать подробное толкование понятия «симпатичный» на основе когнитивного теста: *когда не можешь сказать "красивый", говоришь – "симпатичный". Опять же – милый, привлекательный, располагающий к себе. Всё, что можно сказать о "симпатичном" – принадлежит к "красивому", но не наоборот, потому что нет симпатичнее красивого; симпатичный, может не обязательно быть красивым; милый, приятный, но уже не такой красивый, как в первом случае; человек, который обладает признаками симпатичного или красивого человека. Среди известных личностей, которых можно считать симпатичными, были названы актёры: *Иван Ургант, Уилл Смит, Сергей Безруков, Дмитрий Дюжев, В.Тихонов, О.Янковский, Юрий Чурсин, Сергей Бодров, Антон Макарский, Гэри Олдмен, Хью Грант, Эдвард Нортон, Хью Джекман, Джим Стерджесс, Хью Лори, Тоби Магуайр, Бен Стиллер, Джуд Лоу, Мэтью Перри*; певцы: *Синатра,**

Элвис Прэсли, Таркан, Крис Мартин, Сергей Лазарев; телеведущие: *А.Малахов, Вадим Тихомиров*; писатель: *Набоков*; спортсмен: *Бриан Жубер*.

Ассоциаты на слово-стимул *симпатичная* также можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *девочка, девушка, женщина, соседка*; по цвету волос: *брюнеточка*; наименования лиц определённой профессии: *официантка, парикмахер*; общая оценка внешности: *красивая, милая, хорошенькая, «тёплая»*; наименования частей тела: *мордочка*. Содержательно информанты определили прилагательное *симпатичная* следующим образом: *вызывающая симпатию, приятная внешне; внешне красивая; приятная и красивая девушка; человек, который от природы красив; девушка, которая выглядит красиво; милая, красивая и привлекательная; красивая с виду; внешне хорошо выглядящая девушка; красивая наружность; приятный внешний вид; привлекательная; с красивыми чертами лица; не красавица, но очень симпатичная*. Среди известных личностей женского пола, которых можно назвать симпатичными, были названы актрисы: *Елизавета Арзамасова, Боярская, Анна Ковальчук, Мэрлин Монро, Гермiona Грейнджер, Рене Зельвегер, Хилари Дафф, Камерон Диаз, Пенелопа Круз, Джулия Робертс, А.Джולי, Джессика Альба, Кира Найтли, Дженифер Энистон, Джессика Паркер, Сандра Балок, сёстры Олсен, Софии Марсо*; певицы: *Лара Фабиан, Ванесса Паради, Аврил Лавин, Алсу, Л.Вайкуле, Зара*; телеведущая: *К. Собчак*; политик: *Юлия Тимошенко*; спортсменка: *Мария Шарапова*. Следует также отметить высказывание без конкретизации лица: *почти любая модель*.

Задание указать прецедентные тексты, в которых встречается описываемое прилагательное, вызвало сложность у всех опрошенных.

Хорошенький

Толковые словари современного русского языка определяют значение нейтрального по стилистической принадлежности прилагательного *хорошенький* следующим образом: «приятной внешности, довольно красивый, миловидный; то же, что миловидный» (МАС IV: 724; Шведова: 1070). Уже в словарном определении фиксируется отличие семантики прилагательного от

синонимичного *красивый*: *хорошенький* это в известной степени *красивый* – «довольно красивый». В целом же значение прилагательного *хорошенький* сводится к значению его синонима *миловидный*.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы. Прилагательное *хорошенький* используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста, но в основном детского, юного и зрелого: ср. *хорошенький малыш, ребёночек, мальчик (мальчишечка), юноша, молодой человек, мужичок*. Возраст лица женского пола, как и мужского, в основном юный, молодой или зрелый, но не пожилой. *Хорошенькой* может быть *девочка (девчонка), девушка, женщина, дама (дамочка), княжна, бабёнка*.

Контексты, в которых конкретизируется внешность *хорошенького человека*, представлены в большом количестве. Особое внимание уделяется описанию *лица, глаз, волос, носа, улыбке, фигуры*: «Косая сажень» — результат систематических занятий бодибилдингом. *Хорошеньким* — да, *хорошеньким* он был всегда: *белокурый, с большими глазами редкого темно-голубого цвета. Хорошенький* — ничего не могу сказать, — но только совершенно не в моем вкусе...» [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]; «Уже когда мы вернулись из Ташкента, к нам поступила учиться на первый курс дочь Г. М. Маленкова, *хорошенькая, с роскошными каштановыми волосами, с тонкой талией* — настоящая статуэтка» [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)] и др. Контексты употребления прилагательного показывают, что *хорошенький* оценивает природные данные человека – цвет и размер глаз, волосы, фигуру, если она не результат целенаправленных усилий самого человека. Конкретизация внешности «хорошенького» допускает широкое варьирование, т.к. оцениваются внешние данные, присущие человеку от рождения, а их восприятие зависит от личных эстетических предпочтений оценивающего. Поэтому как *хорошенький* может быть воспринят и *бледный, и женственный, и толстенький* и т.п. человек.

Прилагательное в форме ж. рода – *хорошенькая* – часто встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *нарядно одетая, прелестно одетая,*

нарядная, простенькая, крепенькая, грациозная, некрасивая, милая – общая оценка внешности; *надменная, самоуверенная, весёлая, смешливая, кокетливая, нежная, добренькая, нетвёрдая, любопытная, сердитая, талантливая* – номинации свойств личности; в сочетании с конкретной лексикой портретных описаний: *невысокая, длинненькая, высокая, полноватая, пухлая (пухленькая), тонкая, стройненькая, маленькая* – описание фигуры; *круглолицая* – описание лица; *беленькая, черноволосая, рыжая* – цвет волос; *голубоглазая, темноглазая, черноглазая* – цвет глаз; *розовая, смуглая, веснушчатая* – описание кожи; *способная, неглупая, умненькая, глупенькая* – интеллект; *молодая (молоденькая), юная* – возраст; *русская* – этнический тип. Таким образом, конкретизированное описание внешности сильно варьируется.

Степень проявления признака прилагательного выражена в употреблении с наречиями и в превосходной степени сравнения: *прехорошенький(-ая), очень, совсем, слишком, довольно, вполне хорошенький(-ая), самая хорошенькая*.

Прилагательные, входящие в исследуемый нами синонимический ряд, могут выступать как синонимы: «Я таких мало встречала. Правда ведь, *красивая?* — *Симпатичная*, — согласился я, не покривив душой. Она действительно выглядела *хорошенькой*: шатенка с копной блестящих волос, большие глаза, чуть вздернутый нос, но самое главное — на каждом снимке она улыбалась, и улыбка была такой открытой, такой искренней, что хотелось улыбнуться в ответ» [Судьба-злодейка // «Истории из жизни», 2004]. При этом конкретизируется значение каждого из прилагательных: *красивая* – самая общая оценка, *симпатичная* – меньшая интенсивность качества, *хорошенькая* – оценка природных данных, т.к. копна волос, большие глаза – то, что дается от природы, улыбка также произвольна, не контролируется человеком.

Исследование контекстов показывает, что среди эталонов *хорошенького* человека можно выделить певца Николая Баскова, актёра Леонардо Ди Каприо.

Анализ результатов проведённого эксперимента позволяет сделать следующие выводы.

Большинство информантов считает, что человек, которого называют *хорошеньким/хорошенькой*, имеет возрастные ограничения. Например, *до 5, до 14, до 20, до 25, до 30, до 35, до 40*. Таким образом, информанты соотносят прилагательное *хорошенький/хорошенькая* с человеком детского, юного, молодого и зрелого возраста. Об этом также свидетельствуют следующие предложенные ограничения по возрасту: *детство, юность, молодость; до того, как вышла замуж*. При перечне существительных, называющих «хорошенького» человека, в основном фигурируют лица детского, молодого и зрелого возраста: *малыш, карапуз, мальчик, парень, девочка, девчонка, молодая девушка, девушка, женщина*. Полученные ассоциаты на слово-стимул *хорошенький* можно разделить на следующие группы: наименования лиц: *малыш, ребёнок, мальчик, мальчуган, паинька, человек*; наименование антонимичного понятия: *плохонький*; наименование свойства личности: *добрый*. Содержательно информанты определили прилагательное следующим образом: *приятный на вид; милый; человек, вызывающий чувство умиления; вызывающий симпатию; качество внешнего вида человека; сладенький малыш*. Выполнение задания назвать известных личностей, по отношению к которым можно употребить прилагательное «хорошенький», позволяет выделить следующие группы: певцы: *Николай Басков*; модели: *Энди Джилет*; актёры: *Леонардо ди Каприо (но смазливый), Антонио Бандерас, Джуд Лоу, Хью Джекман, Джесси Спенсер, Хью Грант, Эштон Кутчер, Дзюн Мацумото, Дэниэл Редклифф*; спортсмены: *Давид Вилья*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *хорошенькая* можно разделить на следующие группы: наименования лиц: *девочка, малышка, девушка, студентка*; наименования частей тела: *ручка, ножка*; наименование антонимичного понятия: *плохонькая*; наименования животных: *пёс, кот, щенок*; наименования неодушевленных объектов: *кукла, дача, машина, квартира и др.* На основе когнитивного теста были получены следующие ответы: *это девочка, вызывающая положительные эмоции; симпатичная девочка; это маленькая симпатичная девочка, ребёнок; девушка, приятного*

вида; понятие не для мозгов, а для сердца. Результаты выполнения задания назвать известных личностей, по отношению к которым можно употребить прилагательное в форме женского рода, позволяют выделить следующие группы: певицы: *Зара*, актрисы: *Рейни Янг, Джессика Альба, Анджелина Джоли, Марина Александрова, Одри Тоту, Кира Найтли, Варя Черноус, Анна Михалкова*, модели: *Наталья Водянова*. Задание назвать прецедентные тексты, в которых встречается описываемое прилагательное, вызвало сложность у большинства опрошенных. Можно отметить единичный ответ – строчку из песни: *В красной рубашончке, хорошенький такой...*

Привлекательный

Толковые словари современного русского языка определяют значение нейтрального по стилистической принадлежности прилагательного *привлекательный* через отсылку к значению синонимичного прилагательного *миловидный* (так же, как определяют и семантику прилагательного *хорошенький*): «располагающий к себе, возбуждающий симпатию своим внешним видом; миловидный; такой, который привлекает, располагает к себе, нравится» (МАС III: 145; Шведова: 727).

Результаты исследования контекстов позволяют сделать следующие выводы. Прилагательное «привлекательный» используется в сочетании с существительными, обозначающими наименование лиц юного, зрелого возраста, но не пожилого: ср. *привлекательный мальчик, молодой человек, парень, мужчина, муж*. Возраст лица женского пола, как и мужского, молодой или чаще зрелый, но не пожилой. *Привлекательной* может быть *девушка, женщина, барышня, дама (дамочка)*.

Прилагательное *привлекательный* часто встречается в одном контексте с такими единицами, как *обаятельный, симпатичный, милый, красивый, мужественный, сильный, нарядный, здоровый, незаурядный, незабываемый, угрюмый, приятный, большой* – общая оценка внешности; *общительный, живой, отзывчивый, верующий, блестящий, весёлый, легкомысленный, таинственный, тонкий, отважный, хорошо воспитанный* – номинации

свойств личности; *вальжанный, деликатный, некурящий, непьющий* – оценка поведения, манер. Таким образом, внешность не конкретизируется, но многочисленны прилагательные, дающие общую оценку внешности. Наблюдается много номинаций свойств личности, и поведения, и манер, как правило, тоже положительно воспринимаемых, положительно оцениваемых.

Прилагательное в форме женского рода – *привлекательная* – чаще встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *обаятельная, симпатичная, милая, интересная, женственная, сексуальная, яркая, очаровательная, улыбающаяся* – общая оценка внешности; *уравновешенная, доброжелательная, решительная, порывистая, неуступчивая, настойчивая, воспитанная, правильная, энергичная, коммуникабельная, спокойная* – номинации свойств личности. Таким образом, конкретизированное описание внешности не столь важно, как в форме женского, так и в форме мужского рода. Более важной оказывается общая оценочность прилагательного.

Наряду с полной следует отметить и наличие краткой формы прилагательного, как в форме мужского, так и женского рода. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречиями и в степени сравнения: *очень, вполне, весьма, внешне, неотразимо, достаточно, чертовски, самый привлекательный (-ая)*.

Следует отметить, что образ *привлекательного человека* как женского, так и мужского пола, может создаваться за счёт сексуальной привлекательности, при этом человек может и не восприниматься как «красивый». Об этом свидетельствуют следующие контексты: «Вопрос обычной красоты здесь ни при чем. *Привлекательным* может быть некрасивый человек. Да. Главное, чтобы он был *привлекательным* для своего партнера. Но невозможно быть сексуально желанным только на том основании, что ты мать/отец/хранительница/добытчик» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]; «Все-таки Марина очень *сексуальная женщина*. Не красивая, а какая-то... Черт ее знает, но штука зажигательная. Да, не красивая, но чертовски *привлекательная*... Выглядела она замечательно, слов нет, и это при том, что

смотреть-то там, откровенно говоря, особо не на что» [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]; «Всесильный зам обосновался на первом этаже, куда-то вышел "на минутку", в приёмной на стульях вдоль стены расположились первокурсники, судя по несмелости, а *на столе (а не за столом!)* сидела *молодая и очень привлекательная* женщина, сидела в чересчур вольной позе — так, что угол стола раскинул её ноги и *туго обтянул юбку на бёдрах возбуждающей полноты*» [Анатолий Азольский. Облдрамтеатр // «Новый Мир», № 11, 1997].

Прилагательные, входящие в исследуемый нами синонимический ряд, могут выступать как синонимы в рамках одного контекста: «Смутленькая, глаза большие, карие. Брови тоненькими дугами, не иначе выщипывает. И губки пухленькие. В общем, *хорошенькая* дамочка не старше тридцати, подвел Олег итог. Не королева красоты, но *привлекательная*» [Виктор Мясников. Водка (2000)].

Исследование контекстов показывает, что среди эталонов *привлекательного* человека выделяются представители разных профессий и поколений. Например: драматург М. И. Чайковский, полководец Н. Бонапарт, писатель А.П. Чехов, певица Си Си Кетч, актёр Андрей Мягков, актёр Том Круз.

Результаты проведённого эксперимента позволяют сделать следующие выводы. Большинство опрошенных считает, что возраст человека, которого называют *привлекательным/привлекательной*, имеет ограничения. Были предложены следующие возрастные ограничения *с 12 лет, от 12 до 50, от 14 до 30, от 18 до 65, от 25 до 60, 35, 37 лет, молодой – 16-29 лет, до 45, до 50, до 70 лет, в России женщины – до 50, мужчины – до 70*. При перечне существительных, называющих «привлекательного» человека фигурируют лица в основном детского, юного и зрелого возраста: *ребёнок, девочка, мальчик, леди, девушка, женщина, молодой человек, мужчина*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *привлекательный* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц: *юноша, девушка, молодой*

человек, парень, мужчина, человек, незнакомка; наименования профессий: *актёр*; общая оценка внешности: *симпатичный, красивый*; наименование свойства личности: *серьёзный*. Содержательно информанты определили прилагательное *привлекательный* следующим образом: *красивый, симпатичный человек; тот, кто привлекает внимание; обаятельный, приятный человек; обращающий на себя внимание*. Среди известных личностей, которых можно считать привлекательными, информанты назвали актёров: *Бред Пит, Том Круз, Клайв Оуэн, Пирс Броснан, Егор Бероев, Мэтью Гуд, Колин Фёрт*; певцов: *Н.Басков, Таркан*; телеведущих: *Иван Ургант*; спортсменов: *Давид Вилья, Дэвид Бэкхем*.

Ассоциаты на слово-стимул *привлекательная* также можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *девушка, женщина*; общая оценка внешности: *симпатичная*; общие наименования внешнего облика: *внешность, наружность*. Результаты анализа когнитивного теста оказались следующими: *длинноногая девушка; харизматичная девушка; обаятельная, привлекающая внимание девушка или женщина; симпатичная, очаровательная девушка; та, которая умеет нравиться мужчинам*. Известных личностей, по отношению к которым информанты употребляют прилагательное «*привлекательная*», можно разделить на следующие группы: актрисы: *Анджелина Джоли, Дженифер Энистон, Элисон Ханниган, Мишель Монаган, Сальма Хайек, Пенелопа Круз, Марина Влади, Кира Найтли, Джулия Робертс, Чулпан Хаматова*; певицы: *Елена Ваенга, София Ротару, Виктория Бекхэм*. Следует также отметить реакцию без персонализации: *ведущая*. Из прецедентных феноменов многие отметили название фильма: «*Самая обаятельная и привлекательная*» и прецедентное высказывание из указанного фильма: *Я самая обаятельная и привлекательная*.

Милый

Толковые словари современного русского языка определяют значение нейтрального по стилистической принадлежности прилагательного *милый*

следующим образом: «располагающий к себе, приятный на вид, привлекательный; славный» (МАС II: 245; Шведова: 448).

Контексты, в которых *милый* употребляется в значении общей оценки внешности, немногочисленны. Анализ материала позволяет отметить следующее. Прилагательное *милый* в форме мужского рода используется намного реже, чем в форме женского рода. Нами был выявлен только единичный случай употребления прилагательного в контексте со словосочетанием, обозначающим человека молодого возраста: «Вот он, почти в профиль. У него не борода, не усы, не бакенбарды (он не решил ещё, что), а просто не брился давно, и всё воедино живописно заросло буйной мужской порослью. Он весь готов устремиться, но не знает, куда. Что за *милый молодой человек!*» [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990].

Возраст лица женского пола, характеризуемого анализируемым прилагательным, может быть разным. *Милой* может быть *девушка, женщина, дама, бабушка*.

При описании конкретных черт внешности, которые говорящий оценивает прилагательным *милый/милая*, особое внимание уделяется *лицу, глазам, волосам, фигуре, одежде*: «Раньше он не понимал этого, он забывал её, она казалась ему *милой* именно потому, что ничего серьёзного его с ней не связывало. Ничего не было в мире, кроме неё, всё утонуло в снегу.... было это *чудное лицо, немного приподнятые ноздри, странные глаза и это, сводящее с ума, детское беспомощное выражение, соединённое с усталостью*» [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]; «Какая она была *милая*, хрупкая, наша словесница в трудовой школе, *волосы узлом, блузка в мелкий цветочек, юбка до пят, широкий лакированный блестящий пояс*; она задыхалась от восторга: "Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве..."» [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]. Человек, оцениваемый прилагательным *милый*, является носителем таких свойств личности, как: *кроткий, простой, скромный* – обозначение свойств личности; встречаются описания конкретных черт

внешнего облика, расцениваемого в целом как *милый*: *открытое, умное, энергичное лицо* – описание лица; *голубоглазый* – цвет глаз.

Прилагательное в форме ж. рода – *милая* – встречается в сочетании с такими единицами, как: *обаятельная, необыкновенная, неповторимая, элегантная, пикантная, сексапильная, оригинальная, красивая, симпатичная* – общая оценка внешности; *весёлая, хозяйственная, добрая* – наименования свойств личности; в сочетании с конкретной лексикой портретных описаний: *круглолицая* – описание лица; *хрупкая, стройная, маленькая, с девичьей фигурой* – описание фигуры, телосложения; *беременная* – физиологическое состояние; *волосы узлом* – описание волос, причёски; *смуглая* – цвет кожи. Таким образом, описание внешности сильно варьируется.

Наряду с полной формой прилагательного используется краткая, однако следует отметить, что для мужского рода она не характерна. Степень проявления признака выражена при употреблении прилагательного в форме женского рода с наречием и в степени сравнения: *очень, самая милая*.

Ряд контекстов свидетельствует о том, что *милым/милой* может быть и человек, имеющий какие-либо недостатки внешности, вызывающий чувство умиления, обладающий небезупречным, неидеальным внешним видом. Например: «Третий, сидевший на койке рядом с Крымовым, был *милый*, с *красным пятном на переносице от недавно снятых очков, несчастный и добрый*» [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]; «На голом клеёнчатом диване, роскошно раскинувшись, спала уборщица Катя. *Мелкие перманентные кудряшки осыпали ее розовый лоб, на щеке сладко и влажно краснел рубец от подушки, маленькие чёрные усики — все в бисеринках пота. "Милая она какая-то, спит", — растроганно подумал Скворцов*» [И. Грекова. На испытаниях (1967)].

Результаты проведённого эксперимента позволяют констатировать следующее.

Большинство опрошенных считает, что возраст человека, которого называют *милым/милой*, может быть любым. Несколько информантов, людей

молодого возраста, предложили следующие возрастные ограничения: *от 20, до 25 лет, 25 лет, от 20 до 30*. Но следует отметить, что при перечне существительных, называющих «милого» человека, информантами были предложены следующие наименования лиц: *мальчик, парень, юноша, девочка, девушка, женщина, дама, господин, старичок, старушка, друг, приятель, подруга, человек, жена*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *милый* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц: *мальчик, парень, ребёнок, человек, малыши, друг*; наименования свойств личности: *добрый, вежливый*; общая оценка внешности: *хорошенький, приятный, симпатичный*; выражения эмоционального отношения, эмоций: *любимый, для любимого, симпатия*. На основе когнитивного теста были выявлены следующие результаты: *милый для меня – это добрый, внимательный, услужливый; симпатичный, милостивый человек; приятный на вид; человек, который хорош в общении и красив; классный; добрый, приносящий добро; хороший с виду; это выражение симпатии к кому-либо; вызывающий хорошее отношение*. Были получены следующие прецедентные феномены: *«Милый друг» Мопассан; Вот кто-то с горочки спустился, наверно, милый мой идёт*. Из известных личностей, которых можно назвать «милыми», были отмечены актёры: *Иван Ургант, Евгений Стычкин* и певцы и композитор: *Валерий Леонтьев, Игорь Крутой*. Информантами были также предложены имена, известные ограниченному кругу людей (обучающихся на филологическом факультете СПбГУ): *М.Шишков, Степихов, Клёна*.

Ассоциаты на слово-стимул *милая* также можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *девочка, девушка, мама*; наименования свойств личности, ассоциирующихся с прилагательным «милая»: *добрая, вежливая*; общая оценка внешности: *симпатичная*; прецедентное выражение: *милая моя, взял бы я тебя, но там в краю далёком есть у меня жена*. Содержательно информанты определили прилагательное таким образом: *дорогая сердцу; добрая, отзывчивая, хорошая; девушка, которая приятная и*

красивая; приятная для общения; вызывающая умиление; существо, которое обладает определённой красотой; та, у которой приятное лицо. Были приведены следующие имена известных личностей: актрисы: *Джулия Робертс, Чулпан Хаматова, Скарлет Йохансон, Вера Глаголева;* певицы: *Зара, Виктория Дайнеко, Кристина Агилера;* политики: *Валерия Новодворская.* Следует также выделить и следующий ответ: *нет таких!!! вообще.* Из прецедентных феноменов были названы: песня *«Милая»* группы *«Не пара»;* строчки из песен *Милая моя, солнышко лесное; Где ты, милая; Милая, милая, милая, нежный мой ангел земной.*

Смазливый

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *смазливый* через синонимичные прилагательные: «миловидный, хорошенький» (МАС IV: 84; Шведова: 901). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является разговорным.

Анализ контекстов позволяет сделать следующие выводы. Прилагательное *смазливый* используется в сочетании с существительными, обозначающими наименование лиц юного, реже зрелого возраста: *смазливый мальчик, мальчишка, юноша, юнец, парень, паренёк, хлопец, парубок, мужчина, мужчинка.* Возраст лица женского пола может быть разным: молодым, зрелым, но не пожилым. *Смазливой* может быть *девушка, девчушка, девица, деваха, молодка, девчонка, женищина, барышня, дамочка, бабёнка.*

Контексты, в которых конкретизируется внешность *смазливого человека,* немногочисленны и встречаются только с прилагательным в форме мужского рода. Особое внимание уделяется описанию *черт лица, глаз, волос, фигуры, возраста, одежды:* «Ровно в семь часов, как и обещал, рыжий пришел в сопровождении Вадима, *смазливого стройного парня лет тридцати, одетого «по фирме»,* и трех особ женского пола» [Виктор Доценко. Срок для Бешеного (1993)].

Ряд контекстов свидетельствует о том, что лицо мужского пола, которого называют «смазливым», является особенно привлекательным для женского

пола: «Антону восемнадцать лет. На нем белая рубашка, джинсы. *Явно пользуется бешеным успехом у девушек.* Но в нем нет наглости и высокомерия, присущих обыкновенно таким *смазливый пацанам*» [Николай Коляда. Рогатка (1989)]; «Марик Васильев — невысокий, *смазливый* одноклассник Милы — был объектом обожания всех без исключения девочек 479-й школы в Кузьминках» [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)].

Конкретный образ лица, чья внешность определяется прилагательным *смазливый/смазливая*, допускает варьирование. Например: «На вид он был *простой серый смазливый инженер* из столицы, *почти мальчик (таков стиль)*» [Нина Садур. Что-то откроется (1982)]; «В задних дверях комнаты стоял *смазливый, раскудрявый* малый из кондитерской» [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].

Наряду с полной формой прилагательного используется также и краткая форма, однако случаи её употребления немногочисленны. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречиями *очень, почти, довольно, вполне, весьма*.

Неестественность образа *смазливого* человека актуализируется в следующих контекстах: «Еще, по слухам, дали в местном Белом доме кабинет актеру Тушкину, *смазливому, с ослепительной фальшивой улыбкой пареньку*, который будет ездить и задавать из зала вопросы губернатору, представляясь независимым журналистом. Глупейшие вопросы. К тому же народ не любит *смазливых*» [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002]; «Особенно отличался кокетливый, *не по-деревенски смазливый* паренек — почтальон из сельсовета, до того *смазливый*, что казался *подкрашенным, намажженным*» [Александр Яшин. Вологодская свадьба (1962)]; «Длинная, тощая, кожа да кости. И волосы у нее тоже длинные, прямые и тонкие. *Лицо сильно накрашено, так, что природные черты не просматриваются. Смазливая. И вульгарная. Совсем не мой стиль*» [Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003].

Разграничение семантики прилагательных *смазливый* и *красивый*, входящих в один синонимический ряд, представлено в следующем контексте: «— Ну, это дураки, и она прекрасно знала им цену; правда, к Толе Найману она была равнодушна. — Ну конечно, он *красивый* был. — Абсолютно *некрасивый*, он *смазливый*» [Эмма Герштейн. На фоне всех ревизий века (1999)].

Результаты проведённого эксперимента позволяют констатировать следующее.

Большинство информантов считает, что возраст человека, которого называют *смазливым*, имеет ограничения. Например: *с 14 лет, до 20, 13-25, 20-25, до 25, 15-35, с 18 лет, до 30, 25, до 40 лет, юность (12-21)*. При перечне существительных, называющих *смазливого* человека, в большинстве случаев фигурируют лица юного возраста, а также детского возраста: *ребёнок, мальчишка, парень, юноша, девочка, девчонка, девушка, девчушка*. Выделяются существительные с уничижительно-пренебрежительной коннотацией: *девица, бабёнка*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *смазливый* позволяют выделить следующие группы: наименования лиц: *ребёнок, мальчик, юноша, парень, молодой человек, мужчина, тип*; номинации свойств личности: *лентяй, нахальный*; наименования общей оценки внешности: *миловидный, симпатичный, мерзкий, противный, неприятный, прилизанный, загорелый*; фигура: *худой, накаченный*; оценка интеллекта: *пустышка*; соматизмы: *лицо, мордашка, физиономия*; ряд единичных реакций, не образующих тематических групп, но тем не менее показательных: *вид, гламур*; наименования лиц определённой профессии: *актёр, певец*; прецедентные имена: *Джуд Лоу*. На основе когнитивного теста были получены следующие результаты: *это человек, который пытается выглядеть красивым; приятный на вид; злой, мерзкий тип; ненадёжный человек; неприятный, грубый навязывающийся человек; это неприятный, подлизывающийся; безалаберный и неопрятный; неприятный, постоянно подлизывающийся человек; человек, который не имеет*

собственного мнения и не может постоять за себя; это отрицательное качество человека. Задание назвать известных личностей, по отношению к которым можно употребить прилагательное «*смазливый*», позволяет выделить следующие группы: певцы: *Билан, Тимати, Н.Басков, С. Лазарев, Влад Топалов, Борис Моисеев*; телеведущие: *М. Галкин*; стилисты: *С. Зверев*; актёры: *Леонардо ди Каприо, Том Круз, Джуд Лоу, Зак Эфрон, Хайден Кристиensen, Том Веллинг, Брэд Питт, Макаровский*; стриптизёры: *Тарзан (Сергей Глушко)*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *смазливая* можно разделить на следующие группы: наименования лиц: *девочка, девчонка, девушка*; общая оценка внешности: *симпатичная, хорошенькая, красивая, стандартная, кокетка; противная*; номинации свойств личности: *легкомысленная*; соматизмы: *мордочка, мордашка, рожца*. Отметим, что ассоциатов с отрицательной коннотацией (кроме *противная*) на форму женского рода прилагательного, в отличие от формы мужского рода (см. выше *противный, мерзкий, неприятный, пустышка, лентяй, нахальный*), не встретилось. Содержательно информанты определили прилагательное следующим образом: *это девушка с красивой внешностью; излишне вульгарная девушка; неприятная и внешне, и внутренне; выглядящая приятно, но не отличающаяся умом; слишком красивая; человек, который усердно следит за своей внешностью; это красивая, но отличается только своей красотой*. Из известных личностей, по мнению опрошенных, смазливыми можно назвать телеведущих: *Ольга Бузова, Ксюша Собчак*; певицу *Максим*; актрис: *Анастасия Заворотнюк, Пэрис Хилтон, Джессика Симпсон, Кэмерон Диас, Скарлетт Йоханссон*.

Проведенный лингвокультурологический анализ подгруппы прилагательных с общей положительной оценкой внешности человека позволил прийти к следующим выводам.

С точки зрения возрастной характеристики, прилагательное *милый* может быть употреблено по отношению к лицам любого возраста. То же касается формы мужского рода прилагательных *красивый, симпатичный, приятный* и формы женского рода прилагательного *миленький*. Не

употребляются применительно к лицам пожилого возраста такие прилагательные, как форма женского рода прилагательных *красивый – красивая*, *симпатичный – симпатичная*, форма мужского рода прилагательных *миленький, интересный*; а также прилагательные *хорошенький / хорошенькая, привлекательный / привлекательная, миловидный / миловидная, смазливый / смазливая*. *Миленьким/миленькой* в большинстве случаев называют людей детского возраста, что обусловлено уменьшительно-ласкательным суффиксом данной формы.

С точки зрения эксплицируемой в контексте конкретизации внешности *красивого(-ой), симпатичного(-ой), хорошенького(-ой), интересного (-ой), милой, миленькой, миловидного (-ой), смазливого* допускает широкое варьирование. Называя человека *хорошеньким*, оценивают внешние данные, которыми человек наделён от рождения. Восприятие внешности *хорошенького* зависит от личных предпочтений оценивающего. Важными атрибутами *красивого/красивой, хорошенького/хорошенькой, милого/милой, миленького/миленькой, миловидного/миловидной* являются *предметы одежды, стиль*. Не конкретизируется внешность *симпатичного и привлекательного*, более важной оказывается общая оценочность прилагательного, при восприятии внешности важна общая эмоциональная оценка.

Образы *привлекательной* и *интересной* отличает **сексуальная** привлекательность. *Смазливый* является привлекательным для женского пола, при этом его образ не лишён **неестественности** и часто оценивается отрицательно.

Следует также отметить частотность обращения к мотиву **детской невинности** при употреблении прилагательного *миловидный*.

Прилагательное *приятный* гораздо реже своих синонимов употребляется применительно к общей оценке внешности человека. В основном употребляется при общей оценке эмоционального восприятия человека, когда человек вызывает положительные эмоции благодаря его целостному восприятию: голос, поведение, манера говорить, двигаться, поступки и т.д.

Если имеется в виду внешность, то в контексте или конкретизируются черты внешности, которые нравятся, или прилагательное используется в сочетании с существительным *внешность* и подобными.

Можно отметить **гендерные различия**: среди ассоциаций на форму женского рода прилагательного красивый – *красивая* больше реакцией-характеристик свойств личности, преимущественно положительных: *естественная, влюбленная, влюбчивая, светящаяся; светлая, как изнутри, так и снаружи; уверенная, добрая, открытая, немного возвышенная, интересная, внешне и внутренне красивая*, а также номинаций внешнего проявления внутреннего состояния: *улыбчивая, с чистым взглядом, интересом в глазах к окружающему миру*. Употребление прилагательных *милый* и *миленький* в значении общей оценки внешности человека не является частотным в отличие от этих же прилагательных в форме женского рода.

С точки зрения аксиологической характеристики, следует отметить, что прилагательные *красивый, хорошенький(-ая), смазливый* могут употребляться как с положительной, так и с отрицательной оценкой. С положительной коннотацией употребляются следующие единицы: *красивая, симпатичный(-ая), привлекательный(-ая), смазливая, приятный(-ая), интересный(-ая), милый(-ая), миленький(-ая), миловидный(-ая)*.

С точки зрения возможности употребления в качестве синонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое нами ЛСП, выделяются прилагательные *интересный, симпатичный, миленькая, милая и миловидная*. **С точки зрения употребления в качестве антонима** к единицам, положительно оценивающим внешность человека и входящим в анализируемое нами ЛСП, следует отметить прилагательные *смазливый* и *красивый*.

С точки зрения стилистической принадлежности: нейтральными являются прилагательные *красивый(-ая), симпатичный(-ая), хорошенький(-ая), привлекательный(-ая), милый(ая), миловидный(-ая), приятный(-ая)*. Разговорно-просторечная стилистическая окраска наблюдается у прилагательных *смазливый(-ая), интересный(-ая), миленький(-ая)*.

Наряду с полной **активно функционируют краткие формы** прилагательных *красивый(-ая), привлекательный(-ая), милый(-ая), миловидный(-ая), смазливый(-ая), приятный(-ая)*. **Крайне редко** употребляется краткая форма прилагательного *интересный*. Прилагательные *хорошенький* и *миленький* **не употребляются** в краткой форме.

Степень проявления признака выявляется при сочетании прилагательных *красивый(-ая), интересный(-ая), милый(-ая), миленький(-ая), миловидный(-ая), смазливый(-ая), приятный(-ая)* с наречиями, обозначающими интенсивность. Кроме того, такие прилагательные, как *красивый(-ая), симпатичный(-ая), хорошенький(-ая), привлекательный(-ая)* имеют степени сравнения.

Прецедентные феномены были выделены среди ассоциаций на прилагательные *красивая, хорошенький, привлекательная, милый(-ая), миленький, приятная*.

Среди эталонных представителей внешне привлекательных людей информантами названы актёры, певцы, модели, деятели сферы искусства и культуры.

Таким образом, из обязательных параметров, важных для лингвокультурологического анализа, следует отметить следующие: *возрастная характеристика, гендерная характеристика, аксиологическая характеристика, наличие краткой формы прилагательного, степень проявления признака, стилистическая характеристика*. Такие параметры, *конкретизация внешности, гендерные различия, возможность употребления в качестве синонима и антонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое нами ЛСП, употребление в составе прецедентных феноменов* являются факультативными.

2.3.2 Лексико-семантическая подгруппа прилагательных с общим значением отрицательной оценки внешнего облика человека

Детальному лингвокультурологическому анализу были подвергнуты 6 прилагательных со значением общей отрицательной оценки внешности: *некрасивый, невзрачный, неказистый, страшный, уродливый, безобразный*.

Некрасивый

Толковые словари современного русского языка определяют интересующее нас значение прилагательного *некрасивый* следующим образом: «лишённый красоты; отличающийся неправильностью очертаний, отсутствием гармонии красок, тонов, линий и т. п., непривлекательный на вид; *обычно краткая форма* имеющий непривлекательные черты лица» (Шведова: 511; МАС II: 451). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является нейтральным.

Результаты анализа контекстов позволили сделать следующие выводы. Возраст лица мужского пола по существу значения не имеет. Прилагательное «некрасивый» используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста: *ребёнок, мальчик, подросток, мужик, мужичонка*.

С точки зрения объекта характеристики можно отметить вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к широкому кругу лиц разного социального статуса: *чиновник, офицер, прапорщик*; разных особенностей внешности: *калека, брюнет, хиппарь*.

Некрасивый может выступать в сочетании с этнонимами, например: «Постепенно, слушая интонации их диалога, вникая в долготу пауз, он понял: все, он опоздал, он ее потерял навеки, рыжий *некрасивый* поляк перебежал ему дорожку» [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003].

Прилагательное употребляется в одном контексте с такими единицами, как *уродливый, смешной, неловкий, нескладный* – общая оценка внешности; *маленький, кривобокий, толстый, здоровый, крепкий, сутулый, горбатый, широкобедрый* – особенности фигуры; *немолодой, старый, пожилой* – возраст;

нелюдимый, застенчивый, сдержанный, наивный, молчаливый, непрактичный, насмешливый, грубый – свойства личности; *бедный* – материальное положение; *лысый, рыжий, рыжеватый, темноволосый, кудлатый* – наличие волос, их описание; *веснушчатый, рябой, прыщавый, красный* – описание кожи лица, *недалёкий* – описание интеллекта; *талантливый* – описание способностей и др.

При конкретизации внешности *некрасивого* человека особое внимание уделяется описанию *глаз, лба, носа, зубов, кожи, выражению лица, форме лица*: «На рояле теперь занимался приходящий внук хозяина, **некрасивый** мальчик с большими зубами и удивительно нежной кожей, облежавшей все костлявости длинного лица» [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995-1999)]; «Там и родился мальчик, здоровый, как бычок. Но уж такой **некрасивый** — с низким лбом, ломаным носом, с заплывшими, бесцветными глазками — ну точная копия своего отца» [Александр Мишарин. Белый, белый день // «Октябрь», 2003].

Частотны контексты, в которых внешность *некрасивого* человека компенсируется положительными свойствами личности, внутренним миром, обаянием, талантом, умением производить впечатление на окружающих: «И опять Толстой подчеркивал на примере Пьера, что главное в человеке — душа, а не смазливое личико и красивое тело. За его красивую душу Наташа и полюбила **некрасивого, наивного, непрактичного, смешного** Пьера» [коллективный. Обсуждение фильма «Война и Мир» (2007-2011)]; «Одним из самых любимых мною педагогов был Сергей Львович Штейн. Вспоминаю сейчас о нем, и невольно на лице появляется улыбка — такой это был *светлый человек*. **Некрасивый** внешне, полный, он покорял людей внутренней красотой» [Татьяна Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)] и др.

Возможно употребление прилагательного *некрасивый* в сочетании с лексическими единицами, обозначающими разный уровень интеллекта. Например: «Он **некрасивый, добрый и глуповатый**» [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)]; «Расхлябанной походкой закомплексованного вождя гость

удаляется по красной дорожке. *Умный*, маленький, *некрасивый*, скучный, плоский, как экран, на который можно спроецировать любое ожидание» [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)].

Межчастеречная контекстуальная антонимия наблюдается при противопоставлении внешности мужчины, номинируемого прилагательным *некрасивый*, и женщины, характеризуемой существительным с положительной оценкой внешности: «Пришел дядя Егор — маленький, *некрасивый*, прыщавый *мужичонка* плюгавка... Ну почему так бывает в жизни? Ну, как же его можно любить? А *жена красавица* все смотрит на него, носится вокруг, «як квочка» [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)].

Выражение самооценки при употреблении прилагательного *некрасивый*, выражено следующим образом: «Я умный, но меня не слушают, потому что мне пятнадцать лет и у меня рост метр пятьдесят. А в Интернете не узнаешь, сколько мне лет... Там будут слушать мои слова и мысли. *А я умный, взрослый и интересный — но некрасивый*... А кого это волнует в сетке? [Я люблю мир, которого вообще нет (1999) // «Дружба народов», 1999.09.15].

Возраст лица женского пола, как правило, юный или зрелый, но не пожилой. *Некрасивой* может быть *девочка, девушка, женщина, баба*.

С точки зрения объекта характеристики прилагательного *некрасивая*, можно отметить вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к следующему кругу лиц: *любовница, жена, дочь, сестра, няня*. Следует отметить частотность примеров, выделяющих этническую характеристику описываемого объекта: *норвежка, вьетнамка, немка, болгарка*.

Прилагательное в форме ж. рода — *некрасивая* — чаще встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *отвратительная, хорошенькая, обаятельная, неприметная, нескладная, неприятная* — общая оценка внешности; *жалкая, простая, простецкая, победоносная, несчастная, обездоленная, скучная*, — описание эмоционального восприятия говорящего; *весёлая, живая, тихая, строгая* — свойства личности; *глупая, неумная* — описание интеллекта; *истеричная, быстрая, дельная, легкомысленная* —

описание поведения; *курносая, остроносенькая* – описание носа; *узкоглазая* – описание глаз; *растрепанноволосая* – характеристика прически; *здоровенная, крупная, мосластая, худая, толстая, высокая, маленькая* – описание особенностей фигуры; *молодая, немолодая, старая, пожилая, старообразная* – описание возраста; *бледная* – цвет кожи; *хромая* – описание физических недостатков.

Непривлекательная внешность лица женского пола, как и лица мужского пола, компенсируется положительными свойствами личности, обаянием, умением производить впечатление на окружающих, например: «Эмилия Львовна Прахова была **некрасивой**, но очень *живой и обаятельной женщиной*» [«Беспутный во всем, кроме искусства» (2003) // «Сельская новь», 2003.10.07].

Наряду с полной формой прилагательного используется также и краткая форма. В русском языковом сознании *некрасивый* может иметь разные степени проявления признака. Некрасивость может граничить с уродливостью: «Над кафедрой возвышался **активно некрасивый, почти уродливый** человек умеренно иудейского толка, *плешивый, невероятно лопухий, с вислым пунцовым ртом. Глаза как глаза, внимательные и невеселые. Он был невысок ростом, жилист, сутул, и непропорционально длинные руки — с венозными крупными кистями, схваченные в запястьях тесными на пуговке манжетами белой рубашки, по-жениховски торчавшими из рукавов черного пиджака, — подчеркивали что-то очень обезьянье, человекообразное, с первого взгляда угадывавшееся в облике Чиграшова. Да-да, именно: печальный примат со слезящимися смышленными глазами, ряженный цирковой шимпанзе — вот кого напоминал готовящийся к выступлению мужчина*» [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002]. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречием и в форме превосходной степени сравнения: *очень, самый(-ая) некрасивый(-ая)*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *некрасивый* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *уродливый, непривлекательный, неприятный, с неприятной*

внешностью, неаккуратный, не следит за собой, необычный; наименования свойства личности: *уродливый (в душе), скромный;* наименования поведения: *неестественный, поступок (частотно);* наименования лица: *человек, хам;* наименования особенностей внешности: *прыщавый, чёрный;* общее наименование внешнего облика: *вид.* Содержательно понятие «некрасивый» испытуемые определили следующим образом: *неопрятный внешний вид, отпугивающий внешне; человек с не очень приятной внешностью; не одарённый красотой; чумазый; несимпатичный; страшный; уродливый; неухоженный; это то, что противоречит представлению прекрасного; лишённый общепринятых признаков эталона красоты; не вписывается в стандарты красоты; неопрятно одет; не следит за собой; человек, у которого во внешности небольшие отклонения.* Таким образом, информантами отмечается не только непривлекательность внешнего вида, но и несоответствие стереотипным представлениям о красоте. Значимость внутренних качеств представлена в следующих ответах: *некрасивый может быть снаружи; душой и внешне.*

Ассоциаты на слово-стимул *некрасивая* также можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *девочка, девушка, женщина, одноклассница;* наименования общей оценки внешности: *уродина, страшная, неухоженная, неопрятная, непривлекательная, малопривлекательная, несимпатичная, плохая внешность, неодарённая красотой, неприятная, жуткая;* общие наименования внешнего облика: *внешность, наружность;* наименования отдельных особенностей внешности: *чумазая, грязные волосы, неопрятно одетая;* наименование физического недостатка: *косоглазая;* наименование абстрактного понятия: *красота;* наименование свойства личности: *неинтересная.* Содержательно существительное в форме женского рода в ответах информантов представлено следующим образом: *некрасивая – это обладающая непривлекательной внешностью; лишённая красоты; несоответствующая нормам восприятия, непривлекательная; непривлекательная внешне девушка, несимпатичная, даже немилая; вообще*

никакая; та, которая не соответствует моим представлениям о красоте; это что-то непривлекательное; малопривлекательная; не отличающаяся гармоничностью; девушка с неприятным внешним видом; девушка, не имеющая особо выразительных черт. Значимость внутреннего мира человека, его поведения при номинации кого-либо *некрасивой* отражена в следующих ответах: *лишённая света, какой-то положительной энергии; это манера поведения.* Следует отметить и такое индивидуальное определение, предложенное информантом женского пола: *нет такого понятия, не признаю его!!!*

Среди прецедентных феноменов встретились следующие ответы: стихотворение из современной поэзии «Некрасивый стих для красивой девушки...», автор — Драдек 27:

«И если стих мой будет некрасив.

Прошу Вас: не надо обижаться!»;

название телесериала или строки из поговорки: *не родись красивой*; название стихотворения Н.Заболоцкого «Некрасивая девочка»; строки из песни группы «Руки вверх»:

«Пусть говорят, что ты некрасива, некрасива и нестройна

Пусть говорят, что несчастлива, несчастливая...»;

«Все говорят, ты некрасива, И не похожа на других...».

Уродливый

Толковые словари современного русского языка определяют интересующее нас значение прилагательного *уродливый* следующим образом: «очень некрасивый, безобразный» (Шведова: 1033; МАС IV: 512). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является нейтральным.

Исходя из анализа материала, можно сделать вывод о том, что возраст лица мужского пола значения не имеет. Прилагательное *уродливый*

используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста: ср. *младенец, ребёнок, юноша, мужчина, мужик, старец*.

С точки зрения объекта характеристики, можно отметить вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к широкому кругу лиц разного социального статуса: *брат, родитель, наследник, приживала, коммерсант, скрипач, наездник*. Например: «Где-то в заоблачных высотах одиннадцатого класса блистал *скрипач* Врангель — восхитительно **уродливый**, с нечеловечески длинным носом. Ему пророчили блестящую музыкальную будущность» [Дина Рубина. Уроки музыки (1982)].

Прилагательное *уродливый* употребляется в одном контексте с такими единицами, как *грязный, страшный, тщедушный, неряшливый, неуклюжий* — общая оценка внешности; *маленький, коротенький, горбатый, громоздкий, угластый, тощий* — особенности фигуры; *больной* — физическое состояние; *нищий, богатый* — материальное положение; *старый* — возраст; *бездарный* — описание способностей; *хмурый, грубый* — свойства личности; *брить* — наличие /отсутствие волос.

Непривлекательная внешность *уродливого* не оказывает негативного влияния на успех в карьере и личной жизни: «Я его много раз видел на районе с разными бабами. Они его почему-то любят, хоть он и **уродливый** и *стрижется налысо, так что видны все шрамы на его корявой башке*» [Владимир Козлов. Порнуха (2002)].

Прилагательное может употребляться в сочетании с этнонимами: «Точней выражайтесь: даю пять минут», — говорит пересупленным лбом, отвернувшись, — **уродливый**, дико угластый *татарин-кулак*» [Андрей Белый. Начало века (1930)].

Уродливого человека характеризуют отрицательные свойства личности, например: «Этот **уродливый** человек с большой головой, но ростом с малолетнего, был *злым гением* Эраста Петровича. Сам из французских дворян, *образован и жесток*, он служил у Лагутина по вольному найму. Он был по фамилии Charles Delmasse, но мужичками переименован в «Мосеича». Человек

этот *обладал всей извращенностью умного дьявола*» [О. Д. Форш. *Одеты камнем* (1924-1925)].

Прилагательное *уродливый* может употребляться в качестве синонима и антонима к единицам исследуемой ЛСГ прилагательных, например: «— Я думал, он по внешности хотя бы какой-нибудь особенный, *страшный* там или *уродливый*. Человек как человек» [Николай Драчинский. *Нечистый дух в Казакове // «Огонек». № 11, 1959, 1959*]; «Они так смотрели на него, что Свиноградов понял: *он не красивый, а наоборот — до того уродливый*, что смотрят на него сострадательно» [Юрий Петкевич. *Явление ангела* (2001)].

Лицо женского пола, которое называют *уродливым*, может быть любого возраста. *Уродливой* может быть *девчонка, женщина, дама, баба, бабища, бабёнка, старуха*. С точки зрения объекта характеристики, можно отметить вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к следующему кругу лиц: *жена, мать, сестра, королева, стриптизерка-любительница*.

Прилагательное в форме ж. рода – *уродливая* – встречается в сочетании со следующими прилагательными: *страшная* – общая оценка внешности; *невежественная* – описание интеллекта; *маленькая, тощая* – описание фигуры; *старая* – описание возраста; *чахоточная* – физическое состояние; *багровая* – описание цвета кожи и др. При конкретизации внешности *уродливой* наблюдается вариативность. Особое внимание уделяется описанию *носа, формы головы, лица, зубов, волос, элементов одежды*. Например: «Тощая, *уродливая*, с побуревшим от бедности и страданий лицом, с желтыми зубами, с жидкими рыжеватыми космами волос под истасканною на дожде и ветре шляпою, где жалко и смешно трепыхаются перо и бант? Или молоденькая, застенчивая, тихая, с тонкими пальцами швеи, исколотыми иглою, с бледным, точно восковым личиком, с большим, милым ртом?» [Ф. К. Сологуб. *Смерть по объявлению* (1908)].

Наряду с полной формой прилагательного используется также и краткая форма.

Субъективность восприятия внешности оцениваемого прилагательным *уродливый/уродливая* эксплицитно представлена в следующем контексте: «С красотой вопрос, конечно, не так прост. Наша Алиса, например, была так же *уродлива*, как и красива, так же толста, как и худа, так же молода, как и стара, и никогда нельзя было заранее знать, кого увидишь, перед тем как ей войти. Она была просто ведьма, в нее часто влюблялись, говоря: «Ты сама не знаешь, какая ты красивая!» [Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)].

Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречием и в форме превосходной степени сравнения: *очень, самый уродливый(-ая)*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *уродливый* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *страшила; некрасивый, страшный, неприятный, отпугивающий, отвратный, неухоженный, отвратительный, отталкивающий*; наименование особенностей фигуры: *кривой*; наименования лица: *ребёнок, человек, инвалид, кто-то, хач*; наименование особенностей внешности: *кривое лицо*; наименования предметов: *манекен, дом*; наименования свойств личности: *интересный; мерзкий, внутренний мир*. Содержательно прилагательное *уродливый* представлено информантами следующим образом: *не соответствующий общепринятому представлению о вещи или работе; это испорченная внешняя оболочка чего-либо; мерзкий; страшный; безобразный; имеющий дефект, вызывающий отвращение, отклонения от нормы, уродства; имеющий нарушения во внешнем облике; физически непривлекательный; имеющий физические недостатки; плохая внешность с детства; человек с каким-либо изъяном или болезнью*. Таким образом, внешность *уродливого* не соответствует стереотипному представлению о красоте. Многими информантами вербализуется и другое значение прилагательного «с физическим уродством» (Шведова: 1033). Следует также выделить разговорные высказывания: *ошибка природы, бывает*.

Ассоциаты на слово-стимул *уродливая* также можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *девушка*; наименования общей оценки внешности: *непривлекательная, неприятная, мерзкая, отвратительная, очень страшная*; наименование особенностей физического развития: *физически несовершеннолетняя*; наименования особенностей внешности: *причёска, бородавка*; общее наименование внешнего облика: *внешность*. Отдельно можно выделить следующую ассоциацию, указывающую на отличие внешности *уродливой* от стереотипного представления о красоте: *белая ворона*. Содержательно информанты определили прилагательное *уродливая* следующим образом: *внешне некрасивая; не соответствующая человеческому образу; очень страшная, физически несовершеннолетняя; физически непривлекательная; имеющая изъяны, дефекты во внешности; с отклонениями во внешности или развитии; очень страшная, высшая степень некрасивости; мерзкая; отвратительная; противная на вид; оскорбительное слово о внешности, когда человек тебе не нравится; отталкивающая взгляд*. Таким образом, значимым является несоответствие общепринятым представлениям о красоте, важна эмоциональная оценка. Кроме того, как и для формы мужского рода, информантами вербализуется другое значение прилагательного: «с физическим уродством» (Шведова: 1033).

Среди прецедентных феноменов было отмечено прецедентное высказывание из кинофильма «Золушка»: *«Какое уродство! Какая безвкусица!»*; прецедентное имя и персонаж романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»: *горбун, Квазимодо*; название книги Айзек Азимова «Уродливый мальчуган»; строки стихотворения И. Мазунина «Уродливый кот»: *«Уродливый кот был всегда узнаваем – Он был одноглазый и с ухом одним»*.

Безобразный

Толковые словари современного русского языка определяют интересующее нас значение прилагательного *безобразный* следующим образом: «крайне некрасивый, уродливый» (Шведова: 37; МАС I: 74). С точки зрения

стилистической принадлежности, прилагательное характеризуется как книжное.

Исходя из анализа контекстов, можно сделать вывод о том, что возраст лица мужского пола значения не имеет. Прилагательное *безобразный* используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста: *ребёнок, мужик, дед, старик*. С точки зрения объекта характеристики, можно отметить вариативность. Прилагательное *безобразный* употребляется по отношению к широкому кругу лиц разного социального статуса: *демонстрант, клоун, солдат, муж, жених*; к лицам, имеющим физические недостатки: *карлик, горбун*.

Прилагательное *безобразный* употребляется в одном контексте с такими единицами, как *неряшливый, неуклюжий, смешной, дикий* – общая оценка внешности; *худой, толстый, широкий* – особенности фигуры; *приземистый, рябой, бледный, жёлтый* – описание кожи; *бедный* – материальное положение; *обритый, лысый* – описание наличия/отсутствия волос; *старый* – возраст; *ловкий, весёлый, мрачный* – свойства личности; *жалкий* – описание эмоционального восприятия говорящего.

С точки зрения конкретизации внешности *безобразного* человека, следует отметить, что особое внимание уделяется описанию *глаз, рук, рта, шеи, лица, одежды, фигуры*: «Представьте себе картину: *лысый, безобразный старик, с трясущимися руками, с искривленным ртом, с высохшей шеей, с обезумевшими от страха глазами*, валяется, как зверь на земле, и вопит, вопит, вопит!» [Л. И. Шестов. Творчество из ничего (1905)]; «Здесь же сидел на корточках *безобразный старик в лохмотьях, страшно худой, с нечистыми глазами*» [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)].

Прилагательное может употребляться в сочетании с этнонимом: «Как в тумане проносился пред ним *безобразный еврей*, посещавший его мать и окружавший ее и его этим комфортом и богатством» [Н. Э. Гейнце. Дочь Великого Петра (1913)].

Прилагательное *безобразный* выступает как антоним прилагательных, положительно оценивающих внешность человека: антонимия наблюдается, например, при противопоставлении внешности мужчины, номинируемого прилагательным *безобразный*, и женщины, характеризуемой прилагательным с положительной оценкой внешности: «Ситуация была самая обыкновенная: *безобразный*, неряшливый, погруженный в абстракции *муж* и *красивая*, кокетливая *жена*, обуреваемая самыми «земными» желаниями» [В. Ф. Ходасевич. Андрей Белый (1934)].

Контексты показывают, что прилагательное *безобразная* не употребляется по отношению к лицам детского и юного возраста женского пола. *Безобразной* может быть *девушка*, *женщина*, *старая дева*, *тётка*, *баба*, *старуха*. Следует отметить частотность употребления прилагательного с существительным *старуха*. Прилагательное в форме ж. рода – *безобразная* – встречается в одном контексте со следующими единицами: *отвратительная* – общая оценка внешности; *старая* – возраст; *черноглазая* – описание глаз; *красная*, *жёлтая* – описание цвета кожи; *горбатая*, *костлявая*, *маленькая* – особенности фигуры, *курносая* – описание носа; *злая* – свойства личности; *полуобнажённая*, *нагая*, *простоволосая* – наличие/отсутствие одежды; *безумная* – описание интеллекта; *коротконогая*, *хромая* – описание ног; *чёрная* – цвет волос.

При конкретизации внешности *безобразной* наблюдается вариативность. Особое внимание уделяется описанию *лица*, *глаз*, *фигуры*, *причёски*, *одежды*. Например: «Странное существо была эта тётя Мари. Начиная с внешности: она была на редкость, патетически *безобразна*. *Правый*, *совершенно косой*, *устрашающий глаз* не пристраивался на лице, существовал как бы отдельно, угрожал, жаловался... *А само лицо* — *длинное*, *красное с синевой*, *словно бы стекало со лба*. *Над этим лбом* *каждое утро* *тётя Мари* *сооружала из желто-седых волос замысловатую причёску валиком по моде начала века*» [И. Грекова. Под фонарем (1963)].

Наряду с полной формой прилагательного используется также и краткая форма. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречием и в форме сравнительной и превосходной степени сравнения: *очень, безобразнее, самый безобразный(-ая)*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *безобразный* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *уродливый, страшный, некрасивый, отвратительный*; наименования эмоционального восприятия говорящего: *отвратительный, никчёмный*; наименования лица: *растяпа, урод, человек*; наименование понятий, связанных с внешностью: *безвкусица, вид* (частотно), *внешний вид*, наименования, связанные с поведением человека: *поступок* (частотно), *поведение, отношение, отношение к учёбе*. Содержательно информанты определили прилагательное *безобразный* следующим образом: *неприятный внешний вид; беспорядочный, уродливый, отвергающий; грязный, невежливый; неприличный; не следящий за собой человек; неряшливый; очень страшный; это недисциплинированный ребёнок; который делает что-то без ума; ненормальный, отличающийся от других; это неопрятный, рассеянный, не очень красивый*. Следует отметить, что информанты предлагают много дефиниций, которые раскрывают значение прилагательного через единицы со значением общей оценки внешности, так как важно общее эмоциональное впечатление. Это подтверждается и следующей дефиницией: *это когда тебе не нравится*. Свойства личности, поведение *безобразного* выражены таким образом: *невоспитанный; плохо воспитанный; это человек, в котором плохие качества преобладают над хорошими; злой, некорректный и агрессивный человек*. Непохожесть *безобразного* на окружающих, несоответствие стереотипному представлению выражено в следующих дефинициях: *отличающийся от стандартов; не соответствующий нормам, поставленным обществом, например во внешности*.

Ассоциаты на слово-стимул *безобразная* также можно разделить на группы: наименование лица женского пола: *женщина*; наименования общей

оценки внешности: *уродливая, некрасивая, непривлекательная*; наименования предметов: *кукла, машина*; наименование понятий, связанных с внешним обликом: *внешность, манера одеваться, походка*; наименование совокупности поступков человека: *поведение*; устойчивое сравнение: *как обезьяна*. На основе когнитивного теста можно выделить следующие дефиниции: *неправильная, нарушающая нормы; это женщина; некрасивая, с ярко выраженными дефектами внешности; это очень страшная, непривлекательная; внешне непривлекательный человек; ненормальное, ненормативное поведение; неорганизованная, «лишённая образа»*. Следует отметить, что у большого количества информантов толкование данного прилагательного вызвало затруднения. Можно отметить и такую индивидуальную попытку определить содержание прилагательного: *это для меня скорее манера поведения, я никогда не назвала бы женщину безобразной, скорее поведение или манеру одеваться (очень вызывающе, неприлично)*. Если женщина безобразная – это какая-то женщина, которая сделала что-то вызывающее, неприличное. Таким образом, значимыми являются не только внешность, но и поведение, манеры безобразной. Важно общее отрицательное впечатление о человеке.

Среди прецедентных феноменов были отмечены следующие: название стихотворения из современной поэзии: *Алёна Равье «Безобразный стих»*; название исторического романа Лиона Фейхтвангера: *«Безобразная герцогиня Маргарита Маульташ»*; прецедентное высказывание из мультфильма «Малыш и Карлсон»: *«Безобразие! Смотреть противно!»*.

Страшный

Толковый словарь современного русского языка определяет значение прилагательного *страшный* применительно к общей оценке внешности человека следующим образом: *«пугающий своим безобразным видом, громадными размерами»* (МАС IV: 284). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное характеризуется как нейтральное.

Результаты анализа немногочисленных контекстов позволяют сделать следующие выводы.

Возраст лица, как правило, не определён. Например: «— Мое мнение единственное и правильное, — сообщает мне Аркадьич. — Кругом одни шлюхи. Не потому что на дороге стоят, просто у всех женщин подсознание шлюх. Ей все равно, кто рядом — жирный, потный, противный, *страшный*. Главное — чтобы он счета закрывал. — То есть вам ни одна не отказала из-за того, что у вас есть деньги? — я уже злюсь» [Марина Ахмедова. 100 лет женского счастья // «Русский репортер», № 8 (136), 4-11 марта 2010, 2010].

Конкретизация объекта характеристики возможна, хотя и не частотна, ср.: *инвалид, нарком, поэт*. Прилагательное *страшный* употребляется в одном контексте с такими единицами, как *дикий, грязный, огромный, противный* — общая оценка внешности; *потный* — физиологическое проявление; *прямой, жирный* — особенности фигуры; *лохматый* — описание волос.

Контексты, в которых конкретизируется внешность *страшного* человека, свидетельствуют о том, что особое внимание уделяется описанию *глаз, лица, фигуры, отсутствию рук/ног*. Например: «Через полчаса она приехала. Обнявшись, они стояли в пыльном тёмном коридоре с развесистыми оленьими рогами вместо вешалки. Потом она оторвалась, взглянула на него, и в глазах её остановился ужас. Он усмехнулся: "*Страшный* стал, да? " Она справилась с собой, и лицо её приняло обычное выражение. "*Ты похудел*. Но это ничего» [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)]; «А в это время на территории Германии жил... — он щелкнул пальцами, припоминая, — ну, какой чёрт жил там в это время? Всё забываю его фамилию... — Гейдельбержец, — подсказал Ганка. — Ага, тот *страшный*, с обезьяньей мордой, что стоит в институте. Значит, в Европе, в частности в Германии, жили вот такие *уроды*, а в Индии...» [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943-1958)]. Последний пример также свидетельствует о том, что возможно употребление прилагательного *страшный* в качестве контекстуального синонима к существительному, входящему в анализируемое нами лексико-семантическое поле.

Употребление прилагательного *страшный* в качестве антонима к прилагательным, входящим в анализируемую лексико-семантическую группу, представлено в следующих контекстах: «А он, ехидно улыбаясь, спросил: — Я, наверное, тебя жутко напугал, я такой *страшный*. — Ну что вы, вы такой *красивый*, такой замечательный» [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; «— Такой *страшный*? — Да нет, *симпатичный*. Просто он в зал почему-то через мою кухню прошел» [Полина Морозова. Зайдя в общий туалет, Клинтон перепугал сотрудниц Мгимо (1998) // «Нижегородские губернские ведомости», 1998.09.11].

Возраст лица женского пола по существу не имеет значения. *Страшной* может быть *девочка, девушка, тётка, старуха*. С точки зрения объекта характеристики, отмечается небольшая вариативность: *проститутка, няня, пациентка, жена*. Прилагательное в форме ж. рода – *страшная* – встречается в сочетании с такими единицами, как: *сухонькая, низенькая, худая, толстая* – описание фигуры; *старая, немолодая* – возраст; *русенькая* – описание волос; *бедная* – материальное положение; *глупая* – интеллект; *подлая* – свойства личности.

При конкретизации внешности *страшной* особое внимание уделяется описанию *роста, усов, морщин, головы, бороды, лица, наличию горба, элементов одежды*. Например: «А великанша, знаменитая баскетболистка, — имени не помню, — городское чудо! Ташкентцы относились к ней со смешанным чувством: гордости, ужаса и брезгливости. Очень уж была *страшна...* Росту, если память не изменяет, метра два с приличным гаком — то ли восемь, то ли аж двенадцать сантиметров. Огромный костистый Гулливер. И особенно пугало большое ее, странное лицо, широкое, но с множеством углов и плоскостей» [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]; «Я видел ее в Ясенева, в Hotel du Rone, за год до ее смерти, в 1867 году, значит каких-нибудь тринадцать лет после сибирского ее путешествия, она была *страшная*, — с большими черными усами; когда она

снимала чепец, обнажалась лысая голова, покрытая шишками» [С. М. Волконский. О декабристах (1921)].

Возможно употребление прилагательного в качестве самооценки, например: «Мои руки, ухватившиеся за костыли, дрожали от напряжения, палки вязли в рыхлой поверхности дорожки. А я думала: «Какая я, наверное, **страшная!** Но, ведь, косметика здесь была бы безвкусна!»» [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)]; «Дама куталась в шаль, кашляла и сморкалась в прижатый к носу платок и велела не смотреть на нее. — Я сейчас **страшная**. Смотрите вот лучше на Синай!» [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005].

Прилагательное может употребляться в сочетании с этнонимами: «Но чаще всего **страшный** лохматый *татарин*, который отсыпает отраву из коричневого бумажного мешка, скаля золотые зубы» [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]; «Мне еще ни разу не встретила собака, отказавшаяся полакомиться содержимым красной коробочки, на крышке которой изображена весьма **страшная финская девушка**» [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)].

Наряду с полной формой прилагательного используется также и краткая форма. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречием и в форме превосходной степени сравнения: *очень, самый страшный (-ая)*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *страшный* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *урод, пугающий, некрасивый, отталкивающий, напуганный*; наименования особенностей внешности: *взъерошенный, грязный*; наименование свойства личности: *злой*; наименование интеллекта: *умный*; наименования чувств, эмоций: *внушающий ужас; печаль*; наименование поведения: *агрессивный*; наименования из сферы кинематографа: *фильм, монстр, монстр из фильма*; наименования понятий: *предмет, сон, день, боли*; наименование природного явления: *ураган*. Когнитивный тест позволил выявить следующие

результаты: *это человек с очень неприятной внешностью; вызывающий отвращение, сильно уродливый; что-то пугающее, некрасивый; очень некрасивый внешне; это устрашающий человек; урод; это опасный человек; отпугивающий; пугающий человек; вызывает страх, ужас; вызывающий волнение, испуг; грозящий неприятными последствиями; вызывает неприятное ощущение.* Таким образом, во многих дефинициях вербализуется ещё одно значение прилагательного: «опасный, вызывающий чувство страха своей опасностью» (МАС IV: 284).

Ассоциаты на слово-стимул *страшная* также можно разделить на группы: наименования общей оценки внешности: *уродливая, отталкивающая; уродливая внешность*; наименования временных периодов, событий, связанных со страданиями людей: *война; время войны; голод; авария*; наименование особенностей внешности: *не накрашенная*; наименование обитателя подводного мира: *акула*; сравнительные обороты: *как смерть, как моя бабушка*; наименования лица: *преступница, старуха*. Содержательно прилагательное *страшная* представлено следующим образом: *страшная уродливая внешность; обладающая непривлекательной внешностью; отторгающая внимание; вызывающая неприятные эмоции, очень непривлекательная, с грубой, неидеальной внешностью; это что-то отталкивающее, то с чем не хочется иметь дело; пугающая, отталкивающая, неприятное чувство; внешность может быть с физическими проблемами (типа вся в прыщах или косая, кривая и т.д.).* Таким образом, важным для большинства опрошенных является общее негативное впечатление. Как и у прилагательного в форме мужского рода, в дефинициях представлено ещё одно значение прилагательного: «опасный, вызывающий чувство страха своей опасностью» (МАС IV: 284), которое представлено в следующих дефинициях: *заставляющая бояться; вызывающая чувство страха; пугающая.*

Среди прецедентных были выделены: прецедентное имя: *Змей Горыныч*; прецедентное высказывание У. Блейка: *«Когда окончательно окажутся ненужными искусства, науки, творческая фантазия, интеллектуальные*

способности человека и между людьми не останется ничего, кроме раздоров и распрей. Вот тогда и начнётся Страшный суд»; прецедентное высказывание из кинофильма «Весна» (1947): «Красота – страшная сила»; прецедентный текст представлен строками из стихотворения А. Ахматовой «Всё отнято: и сила, и любовь...» (1916): «И только совесть с каждым днём страшной Беснуется: великой хочет дани»; строками из стихотворения С. Надсона «Дурнушка»: «Ах, красота – это страшная сила!...»; строками из стихотворения А. Ахматовой «Уединение» (1914): «Так много камней брошено в меня, Что ни один из них уже не страшен»; строками из стихотворения современной поэзии «Страшный вечер» Л. Степановой-Небесной: «Что отбивалось с отзвуком ранимым: Предупрежденье или страшный рок?»; строками из песни группы «Жуки»: «Ты ненакрашенная страшная и накрашенная».

Невзрачный

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *невзрачный* следующим образом: «непривлекательный с виду, некрасивый» (Шведова: 504; МАС II: 426). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является нейтральным.

Результаты анализа материала показали, что возраст лица мужского пола значения не имеет. Прилагательное *невзрачный* используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста. Объектом характеристики являются: *мальчик, парень, паренёк, юноша, молодой человек, мужичишка, мужичонка, мужчина, старичок*. С точки зрения объекта характеристики, можно отметить большую вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к широкому кругу лиц разного социального статуса: *сын, отец, сосед, писатель, учительница, майор, репортёр, служащий, фээсбэшник, чиновник, генерал, тип*. Следует обратить внимание на частотность употребления прилагательного *невзрачный* в контексте с существительными с пренебрежительно-уничижительным оттенком значения,

например: *человечек, человечико, старикашка, паренёк, малявка, мужичок* и др.

Прилагательное *невзрачный* употребляется в одном контексте с такими единицами, как *потёртый, серенький, неловкий* – общая оценка внешности; *неввысокий, маленький, широковатый, худой, худощавый, сутулый, щуплый, щупловатый, корявенький* – описание особенностей фигуры; *суетливый, сварной, злопамятный, застенчивый, смелый* – свойства личности; *безобидный, незаметный* – описание эмоционального восприятия говорящего; *немолодой* – возраст; *лысый, лысоватый, чернявый, лохматенький, бородатый* – описание волос, их наличия/отсутствия; *косой, близорукий* – описание физических недостатков; *рваненький, босой* – описание одежды, наличия/отсутствия обуви.

Контексты, в которых конкретизируется внешность *невзрачного* человека, немногочисленны. Особое внимание уделяется описанию *роста, возраста, глаз, цвета волос, рта, лица, подбородка, наличия морщин, одежды, манеры поведения*: «Я хотел уйти уже, но меня оставили пить чай. Вместе с Гавриилом Ильичом к столу вышел *немолодой, невысокого роста невзрачный* человек, начинавший сидеть, с глубокими морщинами вокруг губ, аккуратно одетый, с выцветшими спокойными глазами, с движениями неторопливыми и уверенными» [Михаил Шишкин. *Всех ожидает одна ночь* (1993-2003)]; «Танин муж, Юрий, оказался на вид совсем не подходящей ей парой, он был *невзрачен* во всём: *небольшого роста, выглядел старше своих пятидесяти лет, довольно некрасив, небрежно одет и с болезненно-недовольным выражением лица*» [Владимир Голяховский. *Русский доктор в Америке* (1984-2001)].

Следует отметить высокую частотность употребления прилагательного *невзрачный* в одном контексте с прилагательным *маленький*, например: «Полина была высокая, стройная, элегантная, Филипп — *маленький и невзрачный*» [Василий Катанян. *Лиля Брик. Жизнь* (1999)]; «Вскоре дочка его вышла замуж, и хозяин увез ее далеко — видимо, ей так же страстно хотелось новой, иной жизни; со стариком и с сумасшедшей остался *маленький невзрачный* сын, закончивший в Октябре бухгалтерские курсы» [Юрий

Петкевич. Возвращение на родину (2001)]; «Смотрел на него и думал: вот стоит *маленький, невзрачный* человек, делится воспоминаниями, улыбается, и трудно поверить, что именно он, этот тщедушный старикашка, участвовал в уничтожении России и ее народа» [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)]. Приведённые контексты свидетельствуют о том, что невысокий рост является одним из определяющих критериев при номинации человека *невзрачным*. Это доказывается и следующим примером: «*Невзрачный, но роста среднего, широковатый, в очках, худощавый, суетливый, не то застенчивый, не то смелый*» [З. Н. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове) (1923)].

Анализ контекстов выявляет, что частотным является такой атрибут *невзрачного* человека, как очки, или наличие плохого зрения. Например: «За трибуной стоял *невзрачный* и потный *мужчина в очках*, как видно, зачитывающий с листа какое-то официальное обращение» [Гулла Хирачев (Алиса Ганиева). Салам тебе, Далгат! (2009) // «Октябрь», 2010]; «Главным их оппонентом был *невзрачный бородач, обладатель косоного глаза* и неотразимого красноречия» [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)].

Одежда того, кого называют *невзрачным*, выглядит неопрятно, например: «Я лихорадочно думал, что предпринять, когда в прихожую вошел из коридора маленький *невзрачный* человек *в помятом костюме*» [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)]; «Филипп — маленький и *невзрачный*. Каждый раз, приходя, он снимал какую-то *фуфайку, поддетую для тепла, и переодевал обувь, как будто только что вылез из болота*, хотя никто его об этом не просил и приезжал он на машине. *Это были какие-то стоптанные босоножки*, и все мы смотрели на них с удивлением» [Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)]; «И ослепленные генералы увидели перед собой *невзрачного* человечка *в засаленном суконном мундире без знаков различия*» [Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)].

Анализ контекстов показывает, что свойства личности невзрачного человека могут оцениваться и положительно, и отрицательно, например: «То был пожилой, 54-летний человек небольшого роста, *невзрачный*, с большими подслеповатыми глазами, редкими волосами и бородкой. Человек *не столько умный, сколько хитрый, привыкший лгать и интриговать*, Шуйский боялся всего нового» [Т. Дорошенко. Преодоление «великой разрухи» русского государства. Ополчение 1611 и 1612 годов // «Наука и жизнь», 2006]; «*Невзрачный* мужичок, но внутреннее в нем было! Его рекомендации были четкими, грамотными, нацеленными» [Феликс Чуев. Ильюшин (1998)].

Негативное влияние внешности невзрачного человека на личную жизнь представлено следующим образом: «Автор — маленький и *невзрачный*, его, конечно, девушки не любят, он так застенчив, что жить по-настоящему может только в романах и мечтах» [Зана Павлинская. Мой Ерофеев (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.11.09].

Прилагательное может выступать в сочетании с прилагательным, дающим этническую характеристику: «О, этот Давид, этот *невзрачный еврейский* юноша, с типичным страстным ртом и толстыми губами, — он прославит тебя, еврейский народ!» [Шуламид Шалит. Возвращение блудного сына (Леонид Осипович Пастернак) (2003) // «Вестник США», 2003.08.06].

Возраст лица женского пола, как правило, юный или зрелый, но не пожилой. *Невзрачной* может быть *девочка, девица, девушка, женщина. девицы тридцати лет*» [Митьки. Папуас из Гондураса (1987)]. С точки зрения объекта характеристики, отмечается небольшая вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к следующему кругу лиц, среди которых есть существительные с пренебрежительным оттенком значения, например: *девушка-провинциалка, жена, женочонка*.

Прилагательное в форме ж. рода — *невзрачная* — чаще встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *сухонькая, маленькая, низенькая, коренастая, худая* — особенности фигуры; *немолодая* — возраст; *русенькая* — описание волос; *бедная* — материальное положение.

При конкретизации внешности *невзрачной* особое внимание уделяется описанию *ресниц, губ, волос, элементов одежды*. Среди немногочисленных примеров можно отметить следующий: «Такая **невзрачная** женочка, с рыжеватыми ресничками и тонкими блеклыми губами (целованными ли когда?), в постоянном платке в зеленую клетку, из-под которого выбиваются седые прядки, она в Спасе, однако, заметная и совершенно естественная, вот именно к этой земле и предназначенная» [Владимир Личутин. Любостай (1987)].

Следует отметить, что прилагательное в форме женского рода, как и в форме мужского, часто употребляется в контексте с прилагательным *маленькая*. Например: «И вообще думать сейчас надо не о своих суетных переживаниях, а о том, что чувствует мать покойного Игоря, *маленькая, невзрачная* женщина в черном платке» [Нина Катерли. Брызги шампанского (1998) // «Звезда», 2000].

Среди свойств личности *невзрачной* отмечается скромность, например: «Среди них оказалась и Тоня, переводчица разведотдела, на которую Прицкер свалил многие свои менее важные обязанности. Если он сам шел на работу с пленным, то ему не нужен был переводчик. С прочими посылали ее. Она была *скромная и невзрачная* — и вдруг и ей пришлось рожать» [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Часть вторая. Глава четвертая (1942-1944) (1995)].

Одежда *невзрачного* человека женского пола выглядит нелепо, не соответствует гендерному стереотипу. Об этом свидетельствуют следующие контексты: «На пороге стояла и растерянно улыбалась **невзрачная** русенькая девушка, вдобавок одетая как-то больно уж по-мужски» [Евгений Лукин. Там, за Ахероном (1995)]; «Маленькая, **невзрачная**, Хайкина носила полувоенное: китель, сатиновая юбка, сапоги, на тощей заднице болтался не то маузер, не то мой старый друг «монте-кристо», убивающий в десяти шагах человека» [Юрий Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)].

Анализируемое прилагательное в форме ж.р. сочетается с такими этнонимами, как *китаянка, немка, финка, японка*.

Возможно употребление прилагательного в качестве контекстуального синонима к существительному, входящему в анализируемую нами лексико-семантическую подгруппу, например: «Входит девушка-почтальон с толстой сумкой на ремне. Девушка *невзрачная*, рябоватенькая, прямо сказать — *дурнушка*, но сияющая, довольная жизнью» [В. Ф. Панова. Который час? Сон в зимнюю ночь (1941-1963)].

Наряду с полной формой прилагательного используется также и краткая форма. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречиями *очень*, *крайне*, *чересчур*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *невзрачный* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *отвратный*, *непримечательный*, *не выделяющийся*, *несимпатичный*; *незаметный*, *некрасивый*; наименования лица: *человек*, *дворник*, *бомж*; наименования свойств личности: *скромный*, *мрачный*, *закрытый*, *скучный*, *унылый*, *притворный*; наименование уровня интеллекта: *неинтересный*; наименование социального статуса: *одинокий*; наименования эмоционального восприятия говорящего: *тусклый*, *блеклый*. Содержательно информанты определили прилагательное *невзрачный* таким образом: *некрасивый*; *никакой*; *безликий*; *непривлекательный*; *неприметный*, *плохо запоминающийся*; *не выделяющийся*; *не заметный никому*, *мрачный*; *незначительный*; *неприятно на него смотреть*, *ему ничего неинтересно*, *сам по себе*; *непримечательный*, *но со своими тайнами*; *человек, который очень тихий*; *не привлекающий внимания*; *серая масса*; *замкнутый*; *не свой*. Таким образом, в дефинициях информантов немало единиц, дающих общую оценку внешности, отсутствует конкретизация. Следует обратить внимание и на то, что отрицательно характеризуется не только внешность, но и внутренний мир, поведение невзрачного человека. Интересно выделить и такое индивидуальное определение: *огурец, лежащий на дне банки, который невозможно достать руками*.

Ассоциаты на слово-стимул *невзрачная* делятся на следующие ассоциативные группы: наименования общей оценки внешности: *незаметная, неприятная, обыкновенная, серая мышка*; наименование животного: *мышь*; общее наименование внешнего облика: *внешность*. Содержательно прилагательное представлено следующим образом: *не привлекающая внимание; то, что, на первый взгляд, не представляет ничего особенного; некрасивая, ничего особенного; без выразительных черт; серая мышка; это посмотрел на вещь/человека и даже не обратил внимания, не заметил и не запомнил внешних нюансов; обладающая неприметной внешностью; незаметная; не в настроении; блёклый вид*. Таким образом, внешность *невзрачной* никак не конкретизируется, важна эмоциональная оценка, общее впечатление. Незначимость и внешнего вида, и внутренних качеств представлена так: *самая обыкновенная без особых ярких внешних примет и черт, без ярких, сильных качеств характера*.

Среди прецедентных были отмечены: прецедентное высказывание из пьесы Н.Гоголя «Ревизор»: *«А ведь какой невзрачный, низенький, кажется, ногтем бы придавил его»*.

Неказистый

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *неказистый* следующим образом: «некрасивый, невзрачный с виду; непривлекательный на вид, невзрачный» (Шведова: 510; МАС II: 450). Словари отмечают разговорную стилистическую принадлежность прилагательного.

Исходя из анализа материала, можно сделать следующие выводы. Возраст лица мужского пола значения не имеет. Прилагательное *неказистый* используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц разного возраста: *мальчик, мальчонка, парень, паренёк, юноша, мужичок, мужичонок, старичишка*. Как и у прилагательного *невзрачный*, отмечается пренебрежительный оттенок в значении большого количества существительных, употребляемых с анализируемым прилагательным. С точки

зрения объекта характеристики, отметим вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к широкому кругу лиц разного социального статуса, например: *отчим, брат, жених, муженёк, курсант, студент, подсудимый, клерк*.

Прилагательное *неказистый* употребляется в одном контексте с такими единицами, как *некрасивый, плохонький, смешной, нелепый* – общая оценка внешности; *пучеглазый* – описание глаз; *щуплый, худой* – особенности фигуры; *наивный* – свойства личности; *бездарный* – описание способностей; *прыщавый* – описание лица; *рыжий, рыжеватый, белобородый* – описание цвета волос, бороды.

Контексты, в которых конкретизируется внешность *неказистого* человека, немногочисленны. Особое внимание уделяется описанию *одежды, лица, пальцев, волос, взгляда, губ, бороды, усов*, например: «За тяжелой парадной дверью многооконного дома, на ступеньке чугунной лестницы схватил Анну Тимофевну за руку *неказистый* человечек: *в черном сюртуке, галстух пышиным бантом, обшлага белой рубахи вылезли до пальцев — с чужого плеча рубаха, с отцовского — и пальцы тонкие, хрупкие, жмут Анне Тимофевне руку, торопятся передать ей свое волнение. Под ржаными космами чуть не в слезах молодой взор и — точно жгут их красным железом — в судороге кривятся губы: — Родная Анна Тимофевна, заставьте всю жизнь бога молить — передайте письмецо Павперовой!» [К. А. Федин. Анна Тимофеевна (1921-1922)]; «Встречает нас сам знаменитый фотограф — *неказистый* такой старичишка, *в клеенчатом фартуке. Рыжая козлиная бородка, такие же рыжие усики, лысина во всю голову*» [И. Ф. Стаднюк. Максим Перепелица (1956)].*

Следует отметить, что, как и для *невзрачного*, для *неказистого* человека характерным является невысокий рост, например: «— Нет, сынок, царь — человек. — Великан? — Какой там великан? Старые солдаты видели его, говорят: так себе, сморчок, *рыжий, низенький ростом, неказистый*» [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 1 (1936-1948)]; «Третий, и последний, учитель

встретился Бутонову в институте, на третьем курсе. Это был *мелкий, неказистый* человек из КВЖДистов, с маскировочной фамилией Иванов» [Людмила Улицкая. Медя и ее дети (1996)].

Неказистый человек может производить хорошее впечатление на окружающих, так как обладает положительными внутренними свойствами, например: «В Мышкине запечатлено мужское начало, как его понимает не животнo-биологическая натуралистическая, но нравственно-духовная культура. <... > **Неказистый**, смешной, наивный, во многом нелепый человек *притягивает к себе сердца крепких и страстных барышень не из жалости, а из восхищения его внутренней духовной силой*» [Борис Рогинский. Нечто об еже // «Звезда», 2003]; «Белобородый, очень маленького роста паренек лет семнадцати-восемнадцати, одетый в подобранные не по размеру брюки и потрепанный свитер, протянул руку Филу. Почему-то *именно неказистый* по виду паренек *произвел на гостя самое большое впечатление*. Интуиция подсказывала: «Это он! Это тот, кто перевернет твою жизнь». Кэт шепотом подтвердила предположения Фила, произнеся фамилию, которую знала вся страна» [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)].

Прилагательное *неказистый* может употребляться для выражения низкой самооценки: «И я — *такой неказистый, такой бездарный*, гуляя после выпускного вечера по 1-й Мещанской, решил показать всем...» [Николай Крышук. Грустный человек // «Звезда», 2002].

Анализируемое прилагательное может сочетаться с этнонимом: «Через неделю после счастливо закончившегося несчастья **неказистый**, провинциального вида *еврей* доктор Фельдман затолкнул Александру Георгиевну в подлестничный чулан, заваленный старыми кроватями, тюками с рваным бельем и коробками, усадил ее на шаткий табурет, а сам устроился на трехногом стуле» [Людмила Улицкая. Медя и ее дети (1996)].

Анализ немногочисленных контекстов, в которых прилагательное *неказистый* представлено в форме женского рода, позволяет сделать следующие выводы. Возраст лица женского пола может быть любым.

Неказистой может быть *дочка, дочурка, женщина, старуха*. С точки зрения объекта характеристики, можно отметить вариативность. Прилагательное употребляется по отношению к следующему кругу лиц: *дочка, дочурка, мать, жена, баба* и др. При конкретизации внешности *неказистой* особое внимание уделяется описанию *роста, одежды, походки*. Например: «Сверху, со второго этажа, поспешно сбежала жена Власа — Наталья, *низенькая, неказистая и неряшливо одетая женщина*» [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 1 (1936-1948)].

Прилагательное в форме ж. рода – *неказистая* – встречается в сочетании с такими лексемами, как: *некрасивая, невидная*, – общая оценка внешности; *невысокая, худенькая, тоненькая* – описание фигуры; *рябоватая* – описание кожи; *слабая* – описание физического состояния.

Непривлекательная внешность *неказистой* компенсируется положительными свойствами личности, обаянием, например: «Хотя по внешним данным Форсберг и была достаточно *неказистой*, но благодаря (в том числе) *искренности и природному обаянию* сумела завоевать сердца многих мужчин» [Виктор Лимасов. Толпа у трона. Новый биатлонный сезон начался с сенсационной победы россиянки Ольги Зайцевой (2002) // «Известия», 2002.12.04].

Лицо женского пола, которое называют *неказистым*, может производить обманчиво отрицательное впечатление на окружающих, например: «Я знала, как относились к Моте те, кому неведомо было, что скрывается за ее *неказистой* внешностью, ее отпугивающей работой и образом жизни. «Хапуга», «Ничего за душой святого», «На чужом горе наживается». И ведь не объяснишь каждому. Что совсем это не так, — никто не поверит, да и Мотя не больно-то к себе подпустит, так шуганет, что больше nepовaдно будет» [Екатерина Маркова. Тайная вечеря (1990-2000)].

Прилагательное может употребляться в сочетании с этнонимом: «Конечно, на конференции есть одна, *болгарка*, — *неказистая*, в моем вкусе. Но с ней постоянно — красивый серб. Да... красив серб. И молод!» [Валерий Попов. Грибники ходят с ножами (1997)].

Прилагательное *неказистая* употребляется в качестве синонима к прилагательным, входящим в анализируемую нами лексико-семантическую подгруппу, например: «У актеров со временем нарабатываются свои штампы, приемчики, за которыми он может «спрятаться». Фокус в том, чтобы суметь забыть, что ты что-то умеешь, и развернуть себя совершенно в другую сторону. Пускай это будет тебе неприятно, ты будешь *некрасивой, неказистой* в этом своем новом качестве» [Спектакли -- это живые существа (2003) // «Театральная жизнь», 2003.08.25].

Наряду с полной формой прилагательного используется краткая форма, но нам встретилось данное употребление только в форме мужского рода. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного в форме превосходной степени сравнения и с наречиями *весьма, достаточно, очень*. Например: «Лично *очень неказистый*, Сахаров был мужем *очень красивой* жены, за которой многие приударяли, но, кажется, безуспешно» [А. А. Татищев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921) (1928)]. Пример выявляет антонимию при противопоставлении внешности мужчины, номинируемого прилагательным *неказистый*, и женщины, характеризуемой прилагательным с положительной оценкой внешности.

Прилагательное *неказистый* частотно в наших материалах в сочетании с существительным *внешность*, например: «Высокий ум в соединении с заносчивостью, стремление к знаниям и самонадеянность, безумный огонь тщеславия и *неказистая внешность* в сочетании с давней хромотой, апломб и одновременно манера держать себя без достаточного достоинства — какое сумасбродство природы!» [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амирана Амилахвари) (1971-1977)]; «Может быть, именно его *неказистая внешность*, соединенная с исполнительностью, безотказной преданностью и явной недалекостью, и завоевывала ему, пусть несколько брезгливое, благоволение начальства, будь то на фронте, будь то после войны» [Семен Липкин. Записки жильца (1962-1976)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *неказистый* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования общей оценки внешности: *незаметный, неприметный, страшный, угрюмый, неуклюжий*; наименование поведения: *ужимистый*; наименование особенностей внешности: *худенький, человек маленького роста*; наименование лица: *человек, мужчина, мужичок; паренёк; увалень*; наименования свойств личности: *скромный, скупой*; наименования уровня интеллекта: *неинтересный, идиот*. Содержательно прилагательное *неказистый* информанты определили следующим образом: *незаметный человек; неприметный человек; неприметный вид; человек, у которого нет во внешности особых черт; негодный для чего-либо; внешне непривлекательный; некрасивый формой; невзрачный на вид; несуразный, нескладный, нелепый; неброский; неуклюжий; не привлекающий внимания, убогий; негодный для чего-либо; что-то несуразное*. Таким образом, отмечается большое количество толкований через единицы, дающие общую отрицательную оценку внешности. Встречаются и такие дефиниции, в которых отражается значимость свойств личности, внутренних качеств *неказистого*: *человек со своими недостатками; скупой; бедный человек по душе; если человек идиот, то это надолго*. Среди индивидуальных определений можно отметить следующее: *огурец, лежащий на самом верху, но его никто не съест; теория большого взрыва*.

Ассоциативные реакции на слово-стимул *неказистая* можно разделить на следующие ассоциативные группы: наименование лица: *девочка*; наименования общей оценки внешности: *простая, обыкновенная, обычная, непривлекательная, невзрачная, несклёпистая*; наименование особенностей внешности: *косенькая*; наименования особенностей фигуры: *щупленькая, несимметричная, непропорциональная, маленькая*; общее наименование внешнего облика: *внешность*. Когнитивный тест для данного прилагательного вызвал затруднения у большинства информантов. Предлагались не развёрнутые дефиниции, а одиночные ассоциации (например, *маленькая, непривлекательная, простенькая*) или ставился прочерк. Среди предложенных

определений можно отметить следующие: *маленькая и некрасивая девушка; нескладная и угловатая; это что-то невзрачное, что-то внешне непривлекательное; неудачница; скромная и тихая девушка; девушка с некрасивой фигурой; никакая; не соответствующая эталону*. Таким образом, значимыми являются и непривлекательная внешность, и внутренние качества человека.

Среди прецедентных были отмечены: прецедентное высказывание – строки из песни Анатолия Полотно: *«Он с детства был мальчонкой неказистым»*; прецедентные имена: из кинофильма «Служебный роман»: *Новосельцев*; политик: *Янукович*; прецедентное высказывание и его трансформированный вариант: *тяжела и неказиста жизнь советского/народного артиста; тяжела и неказиста жизнь советского юриста*.

Проведенный лингвокультурологический анализ подгруппы прилагательных с общей отрицательной оценкой внешности человека позволяет сделать следующие выводы.

С точки зрения объекта характеристики, нерелевантными оказываются такие параметры, как социальный статус человека и пол.

Возрастная характеристика прилагательных варьируется. Проанализированные контексты показывают, что прилагательные *некрасивая и невзрачная* не употребляются по отношению к лицам пожилого возраста. Прилагательные *безобразная и неказистая* не употребляется по отношению к лицам детского и юного возраста. Возраст лица мужского пола, которое называют *страшным* как правило, не определён. Немногочисленные примеры свидетельствуют об употреблении прилагательного по отношению к лицам юного и среднего возраста. Наблюдается частотность употребления прилагательного *невзрачный* в контексте с существительными с пренебрежительно-уничижительным оттенком значения.

С точки зрения эксплицируемой в контексте конкретизации внешности, варьирование допускают *некрасивый, уродливая, безобразный(ая)*,

страшный(ая), невзрачный(ая), неказистый(ая). Определённые черты внешности отмечаются при описании облика *невзрачного* (наличие очков, неопрятная одежда, маленький рост); *невзрачной* (безвкусная манера одеваться, невысокий рост, худоба); *неказистого* (невысокий рост). При описании внешности *невзрачного и невзрачной* восприятие фигуры (маленький рост, худоба) выдвигается на первый план. Отсутствием конкретизации внешности отличаются *некрасивая и уродливый*.

Результаты анкетирования, напротив, свидетельствуют об отсутствии конкретизации внешности *невзрачного и невзрачной*. В отличие от текстового материала, информантами не отмечаются конкретные черты внешности, важным оказывается общее негативное впечатление.

С точки зрения характеристики интеллектуального развития, материал контекстов свидетельствует о следующем. Амбивалентной может быть оценка уровня интеллекта *некрасивого*. Низким уровнем интеллекта в русском языковом сознании обладает *страшная*. У прилагательных *некрасивая, уродливый(ая), безобразный(ая), страшный, невзрачный(ая), неказистый(ая)* данный параметр в описании не представлен.

Анализ результатов эксперимента свидетельствует о том, что *страшный* может обладать высоким уровнем интеллекта, а *неказистый*, наоборот, низким.

С точки зрения возможности употребления для выражения самооценки, выделяются следующие прилагательные: *некрасивый, неказистый, страшная*.

С точки зрения характеристики свойств личности, наблюдается вариативность.

Несмотря на непривлекательную внешность, результаты анализа контекстов свидетельствуют о том, что *некрасивый, некрасивая, невзрачная, неказистый, неказистая* могут обладать положительными личностными свойствами. *Уродливый* характеризуется отрицательными свойствами личности. Амбивалентная оценка свойств личности свойственна *невзрачному*.

Результаты анкетирования показывают, что на основе эксперимента можно сделать вывод о том, что *некрасивый, невзрачная, невзрачный и неказистый, неказистая* обладают амбивалентной оценкой свойств личности.

С точки зрения возможности сочетания с этнонимами, следует выделить прилагательные *некрасивый, уродливый, безобразный, страшный, страшная, невзрачный, невзрачная, неказистый, неказистая*. Они используются для номинации человека, принадлежащего к тому или иному этническому типу.

С точки зрения субъективности восприятия внешности, выделяется прилагательные *уродливый и уродливая*, так как их употребление сильно зависит от личных предпочтений говорящего.

С точки зрения возможности употребления в качестве синонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое нами ЛСП, выделяются прилагательные *уродливый и неказистая*. Возможно употребление прилагательного *невзрачная* в качестве контекстуального синонима к существительному, входящему в анализируемую нами лексико-семантическую подгруппу (*дурнушка*).

С точки зрения употребления в качестве антонима к единицам, положительно оценивающим внешность человека и входящим в анализируемое нами ЛСП, следует отметить прилагательные *уродливый, безобразный, страшный, неказистый*. Прилагательное *некрасивый* выступает в качестве контекстуального антонима к существительному, входящему в анализируемую нами лексико-семантическую подгруппу (*красавица*).

С точки зрения стереотипного представления о влиянии непривлекательной внешности на личную жизнь, карьеру следует отметить, что внешность *невзрачного и неказистой* негативно влияет на личную жизнь, на мнение окружающих, а внешность *уродливого* не является препятствием для личной жизни.

С точки зрения несоответствия внешности стереотипному представлению о красоте результаты анкетирования выявляют

прилагательные *некрасивый / некрасивая, уродливый / уродливая, безобразный / безобразная*.

Наличие других значений прилагательных *уродливый и уродливая* – ‘с физическим уродством’; *страшный и страшная* – ‘опасный, вызывающий чувство страха своей опасностью’ было выявлено по результатам анализа контекстов, когнитивного теста, а также ассоциативного эксперимента.

С точки зрения стилистической принадлежности: нейтральными являются прилагательные *уродливый(-ая), некрасивый(-ая), невзрачный(-ая), страшный(-ая)*. Прилагательное *неказистый(-ая)* обладает разговорно-просторечной стилистической окраской. Прилагательное *безобразный(-ая)* отмечено как книжное.

Краткая форма возможна у всех прилагательных данной лексико-семантической подгруппы и в мужском, и в женском роде.

Степень проявления признака прилагательных представлена возможностью их употребления с наречиями и в форме превосходной степени сравнения. Употребление прилагательного *невзрачный/невзрачная* в степени сравнения нами не выявлено.

Следует отметить **словообразовательную мотивацию большинства проанализированных единиц** в современном русском языке. Внутренняя форма слова оказывает влияние на создание образа, как и у существительных с отрицательной оценкой.

Прилагательные с общей отрицательной оценкой внешности человека *не допускают изменения аксиологической оценки*. Для всех прилагательных лексико-семантической подгруппы важным оказывается общее негативное впечатление, которое производит человек, важны эмоции воспринимающего. Поэтому они *плохо подвергаются параметризации*. Из обязательных параметров, важных для лингвокультурологического анализа, следует отметить следующие: *объект характеристики, гендерная характеристика, наличие краткой формы прилагательного, степень проявления признака, стилистическая характеристика*. Такие параметры, как *характеристика*

интеллектуального развития, возможность употребления для выражения самооценки, характеристика свойств личности, возможность сочетания с этнонимами, конкретизация внешности, возможность употребления в синонима и антонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое нами ЛСП, влияние непривлекательной внешности на личную жизнь, наличие других значений, словообразовательная мотивация являются факультативными.

Выводы

Отобранные для исследования 75 лексем, входящих в лексико-семантическое поле привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека, можно классифицировать по 4 лексико-семантическим группам.

Нами подробно описаны 43 единицы, входящие в ядерную зону, а также относящиеся к ближней периферии, в которых наиболее эксплицитно представлена сема общей оценки внешнего облика человека.

Лингвокультурологический анализ единиц с положительной и отрицательной оценочностью, входящих в ЛСП «привлекательности/непривлекательности внешнего облика человека», позволяет сделать определенные выводы.

Все проанализированные нами единицы, входящие в ЛСП, могут быть описаны на основе ряда критериев, которые выделяются в соответствии с частеречной принадлежностью и полюсом оценки (положительной или отрицательной).

Лингвокультурологический анализ лексико-семантических подгрупп существительных и прилагательных с общей положительной и отрицательной оценкой внешности человека позволяет констатировать следующее.

Можно выделить параметры характеристики, общие для единиц ЛСП существительных и прилагательных, учёт которых необходим для выявления стереотипного представления об общем восприятии внешности в русской лингвокультуре, а именно: *гендерная характеристика, конкретизация*

внешности, употребление в составе прецедентных феноменов, возможность употребления в качестве синонима и антонима к лексическим единицам, входящим в анализируемое ЛСП.

Отдельно следует отметить параметры, выделяемые на основе частеречной принадлежности и свойственные только для ЛСГ прилагательных, это: *наличие краткой формы прилагательного и степень проявления признака.*

С точки зрения сопоставления положительно оценочных и отрицательно оценочных лексем, можно отметить, что они обладают разным набором параметров. Среди них можно выделить те, которые могут быть применены для единиц только с положительной или наоборот, только для единиц с отрицательной оценкой описания внешности.

Существительные и прилагательные с общей положительной оценкой внешности человека допускают *изменения аксиологической оценки* (в отличие от существительных с общей отрицательной оценкой). Они в целом легче подвергаются параметризации. Для существительных и прилагательных с отрицательной оценкой свойственны параметры, представленные в большинстве единиц подгруппы и являющиеся значимыми для отражения стереотипного представления о внешности, это: *словообразовательная мотивация и наличие других значений.* Данные параметры отражают влияние внутриязыковых системных закономерностей на создание образа.

При лингвокультурологическом описании также выделяется набор параметров, которые эксплицитно представлены в единицах каждой из подгрупп и являются значимыми при сопоставлении подгрупп одной ЛСГ. В подгруппе существительных с положительной оценкой внешности это: *возрастная характеристика и характеристика естественности/искусственности красоты.* В подгруппе существительных с отрицательной оценкой это: *субъективность восприятия внешности, возможность употребления для выражения самооценки, этническая характеристика, влияние непривлекательной внешности на личную жизнь и карьеру, характеристика интеллектуального развития и свойств личности.*

Для ЛСГ прилагательных также можно выделить параметры, которые являются значимыми при сопоставлении подгрупп с противоположной оценкой. В подгруппе прилагательных с положительной оценкой выделяются такие параметры, как *возрастная характеристика и гендерные различия*. В подгруппе прилагательных с отрицательной оценкой это: *характеристика интеллектуального развития, характеристика свойств личности, возможность употребления для выражения самооценки, возможность сочетания с этнонимами, влияние непривлекательной внешности на личную жизнь*.

В рамках каждой лексико-семантической подгруппы выделенные параметры подразделяются также на обязательные (присущие всем или большинству единиц подгруппы) и факультативные (свойственные только некоторым лексическим единицам).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе исследования стереотипных представлений русской лингвокультуры о внешности человека, вербализованных во фрагменте языковой картины мира, представленного ЛСП «привлекательности/непривлекательности внешнего облика человека», лежит лингвокультурологический подход. Данный подход позволяет выявить имплицитные смыслы единиц анализируемого ЛСП, «лингвоспецифичные конфигурации идей», которые актуализируются в речевых контекстах употребления, при проведении ассоциативного эксперимента и когнитивного теста. Базовыми для исследования понятиями являются понятия «лингвокультура», «языковые маркеры национально-культурного сознания», «национально-маркированные единицы», «национальная когнитивная база».

Языковая картина мира, которая рассматривается в рамках лингвокультурологии, является способом восприятия и отражения действительности посредством языковых знаков, национальная специфика

которых, прежде всего, заключается в прагматическом компоненте их значений в рамках определённого национально-лингво-культурного сообщества.

В проведенном исследовании доминирует системный статус языковой картины мира, наличие текстового и текстопорождающего представления ЯКМ обусловлено привлечением информантов-носителей русского языка, использованием данных ассоциативного и когнитивного экспериментов, а также рассмотрением используемых контекстов как микротекстов, в которых проявляются определенные свойства анализируемых лексем.

Из-за слабой структурированности и очевидной размытости границ лексико-семантического поля более удачным способом описания и презентации лексики в теории и практике РКИ является ее объединение в лексико-семантические группы. Все лексические единицы, входящие в ЛСП «привлекательности/непривлекательности внешнего облика человека», могут быть сгруппированы по ЛСГ. Детальному лингвокультурологическому анализу были подвергнуты лексико-семантические группы существительных и прилагательных, в целом образующие ядро ЛСП. Однако отдельные единицы данных ЛСГ относятся к ближней и дальней периферии.

Исследование единиц ЛСП на материале текстов публицистики, художественной литературы, а также на материале ассоциативного эксперимента и когнитивного теста позволило выделить набор параметров для описания внешности человека, на основе которых внешность может оцениваться как привлекательная или непривлекательная.

Для каждой исследованной лексико-семантической подгруппы существительных и прилагательных можно выделить свой набор параметров. Вместе с тем выделяются параметры, общие для всех ЛСГ, независимо от полюса оценки и части речи.

Конкретизация внешности человека, номинируемая единицами с положительной оценкой, более развёрнута и вариативна, чем при употреблении единиц с отрицательной оценкой, так как говорящий склонен конкретизировать эстетически привлекательную внешность. Единицы с отрицательной оценкой

не побуждают говорящего к развёрнутому описанию внешности и поэтому выделение параметров для их описания оказывается сложнее, чем для единиц с положительной оценкой.

Существующие в русском языковом сознании стереотипные оценки при восприятии внешности складываются благодаря влиянию культурных, социальных, психологических и других факторов. Проведенный анализ позволяет констатировать существование национальных, социально-исторических стереотипов красоты в русском наивном языковом сознании.

Мелиоративные лексемы допускают изменение аксиологической оценки и могут использоваться для номинации как привлекательной, так и непривлекательной внешности. При оценивании человека пейоративными единицами наблюдается большая степень субъективизации, но восприятие человека как внешне непривлекательного основано также на несоответствии стереотипным представлениям о красоте.

Все виды прецедентных феноменов, представленные в материале данного диссертационного исследования, являются отражением когнитивной базы коллективного языкового сознания. Следует отметить, что мелиоративно оценочные лексемы ассоциируются с большим количеством прецедентных имён, называющих личностей, которые являются эталонами красоты в сознании носителей русского языка.

Лексемы с пейоративной оценкой мотивируются словообразовательно, благодаря наличию внутренней формы слова, заложенной в корне, а также в ряде случаев другими производящими значениями единицы.

Параметры характеристики и восприятия внешности, которые являются общими для всех единиц, свидетельствуют о свойстве системности ЛСП. Возможность употребления в качестве синонима и антонима (в том числе, контекстуальных) к лексическим единицам, входящим в анализируемое ЛСП, указывает на взаимосвязь значений единиц, на синтагматические и парадигматические связи внутри ЛСП.

ЛСП, рассматриваемое в данной работе, пересекается с другими полями, обозначающими «внутреннего человека». Характер оценки при восприятии внешности часто связан с факторами, относящимися к внутреннему миру человека, внешность которого оценивается, а также с отношением наблюдающего. Об этом свидетельствуют такие параметры, как: *субъективность восприятия внешности, возможность употребления для выражения самооценки, влияние непривлекательной внешности на личную жизнь и карьеру, характеристика интеллектуального развития и свойств личности.*

На основе стилистической характеристики выделяется много разговорно-просторечных единиц, что свидетельствует об их активном употреблении в языке.

Проведенный анализ позволил разработать структуру словарной статьи для единиц проанализированного поля в учебном словаре лингвокультурологического типа.

Список использованной литературы

1. Абыякая, О.В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Абыякая Олеся Викторовна. – СПб., 2004. – 240 с.
2. Алымова, Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Алымова Екатерина Николаевна. – СПб., 2007. – 268 с.
3. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-68.
4. Арнольд, И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды / И.В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1991. – № 3. – С. 118-126.
5. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки. В 3 т. Т. 1. / А.Н. Афанасьев. – М.: Гослитиздат, 1957. – 544 с.
6. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. Т. 1-3./ А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. – 398 с.
7. Барахов, В.С. Искусство литературного портрета / В.С. Барахов. – М.: Наука, 1976. – 311 с.
8. Барахов, В.С. Литературный портрет: (истоки, поэтика, жанр) / В.С. Барахов. – Л.: Наука, 1985. – 312 с.
9. Белобородов, А.А. Языковое сознание: сущность и статус / А.А. Белобородов // Современная наука и закономерности ее развития. Вып. 4. – Томск: Изд. Томского университета, 1987. – С. 131-147.
10. Белов, А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики / А.И. Белов // Этнопсихолингвистика. – М.: Наука, 1988. – С. 49-58.
11. Васильев, Л.М. Методы современной лингвистики / Л.М. Васильев. – Уфа: Изд-во Башкир. унив., 1997. – 183 с.

12. Васильев, Л.М. Общие проблемы лингвистики. Внешние связи языка / Л.М. Васильев. – Уфа: Изд-во Башкир. унив., 1998. – 146 с.
13. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика [Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.», «Прикл. лингвистика»] / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.
14. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
15. Васильева, Г.М. Ты один мне поддержка и опора: Размышления об актуальных задачах лингвокультурологии / Г.М. Васильева // Мир русского слова. – СПб., 2002. – № 2. – С. 75-79.
16. Вендина, Т.В. Введение в языкознание: Учеб. пособие для студентов педвузов / Т.В. Вендина. – М.: Высшая школа, 2002. – 288 с.
17. Верещагин, Е.М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 1999. – 84 с.
18. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
19. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
20. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
21. Воробьев, В.В. К понятию поля в лингвокультурологии (Общие принципы) / В.В. Воробьев // Русский язык за рубежом. – 1991. – № 5. – С. 101-106.
22. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1997. – 331 с.

23. Гамалей, Т.В. Система лексико-синтаксических средств описания внешности человека в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гамалей Татьяна Владимировна. – Л., 1989. – 227 с.
24. Гинзбург, Л.Я. О литературном герое / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Советский писатель, 1979. – 222 с.
25. Глазунова, О.И. Давайте говорить по-русски: Учебное пособие по рус. яз. для иностранцев / О.И. Глазунова. – М.: Русский язык, 1997. – 336 с.
26. Горошко, Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко. – М.: Харьков: ИЯ РАН - Каравелла, 2001. – 318 с.
27. Горошко, Е.И. Особенности мужской и женской ассоциативной картины мира / Е.И. Горошко // Антропоцентризм и речевая деятельность. – Киев: Вена, 1996. – С. 56-106.
28. Горошко, Е.И. Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, Серия «Филологические науки». – 2005. – № 3. – С. 53-61. – Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=74>.
29. Гришаева, Л.И. Феномен прецедентности и преемственность культур / Л.И. Гришаева. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 312 с.
30. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения / Д.Б. Гудков. – М.: МГУ, 2000. – 120 с.
31. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
32. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
33. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания / П.Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1993. – 253 с.

34. Жданова, В. Русская культурно-языковая модель пространства и особенности индивидуальной ориентации в ней / В. Жданова // Русские и русскость: Лингвокультурологические этюды. – М.: Гнозис, 2006. – 336 с.
35. Залевская, А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – М.: «Сарма», 2000. – С. 39-54.
36. Залевская, А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека / А.А. Залевская. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1977. – 83 с.
37. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
38. Зиновьева, Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте РКИ / Е.И. Зиновьева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 88 с.
39. Зиновьева, Е.И. Понятие «поле» в лингвометодических исследованиях / Е.И. Зиновьева // XXXII Международная филологическая конференция. – Вып. 15. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С. 108-112.
40. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология. Теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб.: МИРС, 2009. – 291 с.
41. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
42. Караулов, Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. - М.: Институт языкознания РАН, 2000. - С. 191-206.
43. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
44. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.
45. Карасик, В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

46. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина Мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб.: Центр «Петерб. Востоковедение», 2004. – 284 с.
47. Кезина, С.В. Семантическое поле как система / С.В. Кезина // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 79-86.
48. Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Б.и., 1995. – 128 с.
49. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
50. Колесов, В.В. «Жизнь происходит от слова...» / В.В. Колесов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
51. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
52. Коротун, О.В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Коротун Ольга Владимировна. – Омск, 2002. – 193 с.
53. Красных, В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? / В.В. Красных // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 122-130.
54. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: «Гнозис», 2003. – 375 с.
55. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: «Гнозис», 2002. – 284 с.
56. Красных, В.В. Язык и культура сквозь призму многомерности бытия человека говорящего / В.В. Красных // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы III конгресса РОПРЯЛ. – Т. I. – СПб.: Изд. дом «МИРС», 2012. – С. 345-349.
57. Крысин, Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. - № 1. – С. 90-106.

58. Кузнецов, Ю.А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузнецов Юрий Александрович. – СПб., 2005. – 215 с.
59. Кузнецова, Н.Н. Имена прилагательные, определяющие возраст и внешность персонажей русских народных сказок: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузнецова Наталья Николаевна. – М., 1997. – 254 с.
60. Кузнецова, Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э.В. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1989. – 176 с.
61. Кузнецова, Э.В. О пересекающемся характере ЛСГ слов / Э.В. Кузнецова // Семантика и структура предложения. – Уфа: Изд-во Башк. унта, 1978. – С. 7–13.
62. Леонтьев, А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах / А.А. Леонтьев // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1977. – С. 5–16.
63. Ли, Н.И. Речевые приемы создания образов деятелей русской культуры в воспоминаниях И.А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ли Наталья Ирсеновна. – СПб., 2012. – 24 с.
64. Лисоченко, О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи / О.В. Лисоченко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 318 с.
65. Лурия, А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 336 с.
66. Любимова, Н.А. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих / Н.А. Любимова, Е.Н. Бузальская // Мир русского слова. – СПб., 2011. – № 4. – С. 13–20.
67. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб пособие. для студентов вузов / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
68. Мачковская, Л.Я. Речевая организация композиционных компонентов и способы актуализации языковых средств в автобиографической повести В. Катаева «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона»: автореф.

дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мачковская Людмила Яковлевна. – СПб., 2009. – 18 с.

69. Натх, М.Р. Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Натх Менон Равиндер. – М., 1985. – 201 с.

70. Николенко, Л.В. Лексикология и фразеология современного русского языка / Л.В. Николенко. – М.: Академия, 2005. – 144 с.

71. Николина, Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студентов вузов / Н.А. Николина. – М.: «Академия», 2003. – 256 с.

72. Овчинникова, С.В. Лексико-семантическое поле внешности в соотношении с концептосферой внутреннего мира человека: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Овчинникова Светлана Владимировна. – Уфа, 2001. – 201 с.

73. Одинцова, И.В. Что вы сказали?: Учеб. пособие / И.В. Одинцова. – СПб.: Златоуст, 2000. – 264 с.

74. Ольшанский, И.Г. Лингвокультурология в конце XX в.: Итоги, тенденции, перспективы / И.Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26-55.

75. Опарина, Е.О. Лингвокультурология: Методологические основания и базовые понятия / Е.О. Опарина // Язык и культура: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 27-48.

76. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. – 191 с.

77. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2000. – 30 с.

78. Перспектива. Русский язык. Продвинутый этап: Пособие / И.С. Костина, Н.Н. Александрова, Т.И. Александрова, Е.Б. Богословская. – Вып. 3. – СПб.: Златоуст, 1997. – 54 с.

79. Привалова, И.В. Интеркультура и вербальный знак / И.В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.

80. Привалова, И.В. Построение типологии национально-маркированных языковых единиц / И.В. Привалова // Вопросы психолингвистики. – М.: РАН, 2003. – № 1. – С. 95–101.

81. Путягин, Г.А. О принципах организации групп слов в лексической системе: На материале имен существительных, называющих человека по возрасту, росту, степени физической силы и степени физической красоты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Путягин Геннадий Алексеевич. – Воронеж, 1975. – 22 с.

82. Слесарева, И.П. Проблема описания и преподавания русской лексики / И.П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1990. – 182 с.

83. Сизова, К.Л. Типология портрета героя (на материале художественной прозы И.С. Тургенева): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сизова Ксения Леонидовна. – Воронеж, 1995. – 25 с.

84. Симонова, Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра: Учеб. пособие / Т.Г. Симонова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 119 с.

85. Сорокин, Ю.А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю.А. Сорокин // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: ИЯ РАН, 1993. – 174 с.

86. Старикова, Г.В. Лексика портретных описаний: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Старикова Галина Васильевна. – Л., 1985. – 16 с.

87. Тарасов, Е.Ф. Введение / Е.Ф. Тарасов // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 6–15.

88. Тарасов, Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: «Сарма», 2000. – С. 24–32.

89. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

90. Тхорик, В.И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – М.: ГИС, 2005. – 206 с.
91. Уртминцева, М.Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века: генезис, поэтика, типология: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Уртминцева Марина Генриховна. – Н. Новгород, 2005. – 322 с.
92. Ушакова, Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: [сборник статей] / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: «Сарма», 2000. – С. 13–19.
93. Федотова, Т.Н. Лексико-семантическое поле красоты в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Федотова Татьяна Николаевна. – Казань, 1999. – 234 с.
94. Флейшер, Е.А. Взаимосвязь прецедентных феноменов / Е.А. Флейшер // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов: материалы докл. и сообщ. XVII междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. – С. 23–25.
95. Шафиков, С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц / С.Г. Шафиков. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1999. – 92 с.
96. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
97. Шпильная, Н.П. Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности языковой личности / Н.П. Шпильная. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 152 с.
98. Щур, Г.С. Теории поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
99. Юрков, Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: автореф. ... д-ра филол. наук / Юрков Евгений Ефимович. – СПб, 2012. – 55 с.
100. Юрков, Е.Е. Учебные материалы по развитию речи «Восток-запад»: Ч. III. / Е.Е. Юрков. – СПб.: Политехника, 2004. – 101 с.

101. Яковлева, Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – М., 1996. – № 1-2-3. – С. 47–52.

**Список словарей и источников и их сокращенных
наименований**

102. Апресян, Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – 2-ой вып. / О.Ю. Богуславская, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина и др.; под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна.. – М., 2000. – 487 с. – (Языки русской культуры).
103. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 2004. – 608 с.
104. Большой толковый словарь русских глаголов / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: Аст-пресс книга, 1999. – 694 с.
105. . Лексическая основа русского языка: Комплекс. учеб. слов. / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Аст, 2004. – 880 с.
106. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Новый Диск / ДиректМедиа, 2000. – 746 с. – (ЛЭС).
107. Русское культурное пространство: Лингвокультуролог. слов. / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
108. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: АСТ, 2002. – 1776 с. – (РАС).
109. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – 924 с.
110. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Дрофа, 1998. – 262 с. - (РЯЭ).
111. Словарь русского языка в 4-х томах. Т. I-IV. – М.: Русский язык, 1999. – (МАС).
112. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. – М.; Л., 1948-1965. – (БАС).

113. Сяхова, Л.Г., Хасанов, Д.М., Морковкин, В.В. Тематический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
114. Толково-понятийный словарь русского языка / под ред. А.А. Шушкова. – Пермь: АСТ, 2007. – 992 с.
115. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2007. – 1175 с. – (Шведова).
116. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
117. «Форум Cosmopolitan». – Режим доступа: <http://forum.cosmo.ru/index.php?showtopic=183078&st=200/>
118. Сайт «Тексты песен». – Режим доступа: <http://www.all-lyrics.biz>.
119. Сценарии свадьбы. – Режим доступа: <http://znayka.net/scenarii/svadba>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Анализ существительных, не вошедших в основной текст работы**Раскрасавец**

В Словаре русского языка в 4-х томах значение существительного *раскрасавец* определено следующим образом: «Очень красивый человек или животное» (МАС III: 709). Словарь отмечает разговорную стилистическую принадлежность существительного.

Следует отметить наличие небольшого количества контекстов – всего 8 случаев употребления данной лексической единицы на сайте НКРЯ.

По материалам нашей картотеки, существительное встречается в современной художественной литературе, в фольклоре, на форумах и чатах Интернета. Например: «Меня удивили сцены, где к Максy девушка-посетительница клеится, которую Саша обливала пару раз напитками. Можно подумать, Макс такой *раскрасавец*, что хламурная девица на повара обычного с банальными фразочками повелась» (www.forum.cosmo.ru).

Примеры фольклорных текстов, в которых встречается данная единица следующие: народная песня «Помню я еще молодухой была»:

Долго я тогда смотрела ему вслед,
 Помутился предо мною белый свет,
 Всю-то ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец барин снился мне всю ночь» (www.all-lyrics.biz).

Псевдофольклорные:

«Кто же дочку мне избавит, от драконовых когтей,
 Кто её ко мне доставит, не жалеючи лаптей?
 Мимо ехал парень смелый, *раскрасавец*-удалец,
 Мать! Возьмусь-ка я за дело, и пойдем мы под венец» (www.znayka.net).

Дважды в интернет-источниках встретилось трансформированное прецедентное сочетание *писаный раскрасавец*. «— Князь-то наш даром что

молод, а деловит, степенен. Весь в покойного своего батюшку: а ведь тот настоящий был князь. — Да и лицом, и станом весь в покойного, две капли воды. — И *раскрасавец* же *писаный*... — добавляли женщины» [Н. Э. Гейнце. Дочь Великого Петра (1913)]; «Был у меня как то бойфренд — *раскрасавец писанный*, прям вот в рамку и любуйся:) Так вот я со скуки с ним чуть не подохла, ограниченный, занудный, и в сексе не блещет» Светулёк, 2004.10.20 12: 53» [Женщина + мужчина: Брак (форум) 2004].

Таким образом, *раскрасавцем* называют по-настоящему красивого человека, мужчину, внешний вид которого вызывает положительные эмоции. От существительного *красавец раскрасавец* отличается по семантике — наличием семы ‘высшая степень проявления красоты’, *раскрасавцем* называют **очень** красивого мужчину, а также по стилистической принадлежности — существительное *раскрасавец* употребляется в фольклорных текстах и в разговорной речи. Иногда *раскрасавец* синонимизируется с *красавчик*, подчеркивая искусственность красоты.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *раскрасавец* можно разделить на такие группы, как наименования лиц мужского пола: *молодчик; парень; мужчина*; наименования лиц женского пола: *бабушка*; наименования идеальных представлений: *идеал, мистер мира*; отнесенность к конкретному человеку: *мой отец, я*; наименования черт характера, свойств личности, ассоциирующихся с *раскрасавцем*: *наглый, показушник*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *очень красивый, культурист, прекрасный, прелесть*; наименования профессии: *артист, поп певец*; наименования животных: *котёнок, павлин*.

В разряд прецедентных имён входят имена мифологических персонажей: *Аполлон, Нарцисс*; сказочных персонажей: *богатырь, Иван-Царевич, писанный раскрасавец*; социально-исторический стереотип: *усатый гусар*.

Содержательно понятие «раскрасавец» испытуемые определили следующим образом: *Раскрасавец для меня — это самый красивый из всех красивых мужчина; человек, который, по мнению говорящего, обладает*

наибольшей привлекательностью; русский красивый мужчина; очень красивый человек; очень красивый мужчина; чересчур красивый парень. Таким образом, важной является внешность *раскрасавца*, которая, как правило, имеет положительную оценку. Хотя такие ассоциации как *крашеный, ряженный мужчина, наглый, показушник, павлин, разодетый пряник; чересчур нарядный* явно отрицательно коннотированы и сближают восприятие существительного *раскрасавец* с восприятием существительного *красавчик*. Важно отметить, что в восприятии носителей русского языка образ *раскрасавца* может создаваться искусственно: *парень, чей образ создаётся стилистами; строящий из себя красивого.* Показательны примеры, иллюстрирующие важность впечатления, производимого *раскрасавцем* на женщин: *мужчина, вызывающий огонь у женщин; мужчина, вызывающий страсть у женщин с первого взгляда.* Существует также некоторое идеализированное представление о внешности *раскрасавца*: *человек, чью внешность, изменив, можно только испортить; индивид, обладающий неземным внешним видом; высшая степень красоты для мужчины.* Интересно также отметить такие определения, как: *ироническое определение кого-то лубочного; писанный на картинах разухабистый молодец.* Здесь очевидно обращение к фольклору.

Картинка

В Словаре русского языка в 4-х томах значение существительного *картинка* определено следующим образом: «Уменьшительное к *картина*. (*картина* – просторечное, ‘О ком-, чем-либо вызывающем восхищение своей живописностью, красотой’)» (МАС II: 59). Словарь отмечает разговорную стилистическую окраску существительного. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой предложено иное определение, но также с разговорной окраской: «в значении сказуемого о ком-чём-нибудь очень привлекательном, красивом, нарядном, загляденье» (Шведова: 326).

В результате анализа материала (следует отметить, что на сайте НКРЯ существительное представлено небольшим количеством контекстов) можно сделать следующие выводы: *картинкой* называют лицо и женского, и мужского

пола. Например: «А вот вы — вы прелесть что такое! *Картинка!* Право! — искренне любуюсь *ею*, говорила я» [Л. А. Чарская. Вторая Нина (1909)]; «— Из лягушки стала царевной! — подтвердила девушка. — Ирку нашу просто не узнать. Прича на голове обалденная, прикид вообще вумат, ну а *про парня* ее я уже говорила: *не парень, а картинка*» [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)]; «Перед нами столь часто встречающийся в литературе всех народов «треугольник»: любящие друг друга юноша и девушка и нелюбимый жених, за которого насильно выдают замуж родители. Но интересно, что Шекспир делает нелюбимого жениха Париса *молодым красавцем* («*не мужчина, а картинка!*»...)» [М. М. Морозов. Вильям Шекспир (1951)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты можно разделить на такие группы, как наименования лиц женского пола: *девушка, женщина в шляпе, модница, размалёванная первоклассница; девушка с обложки глянцевого журнала, девушка из журнала*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *как с картинки, симпатяжка*.

Содержательно понятие «картинка» испытуемые определили следующим образом: *Картинка для меня — это женщина с картины или из произведения; человек, чей лик хочется запечатлеть на холсте; отображение личности; фотогеничная личность*. Таким образом, испытуемые связывают понятие о человеке-картинке с иллюстрацией, изображением. Употребление существительного *картинка* по отношению к лицу женского пола имеет положительную оценку: *обаятельная женщина; очень симпатичная девушка*. Существует также некоторое идеализированное представление о внешности «картинки»: *идеал девушки; надуманный идеалистический образ; девочка, девушка, женщина, в которой всё идеально: черты лица, фигура; девушка с обложки; «девушка с картинки»; девушка, похожая на модель из журнала; одна из героинь глянцевых журналов; «гламурный» образ*. Исходя из предложенных определений, очевидно, что, как и образ *красотки*, образ *картинки* связан с понятиями стиля, «гламура». Отдельно следует отметить такое определение: *смешная девочка, спёршая из маминой сумки помаду, тушь,*

тени и тональник. Здесь наблюдается ироничный оттенок употребления существительного.

Краля

В толковых словарях современного русского языка значение существительного *краля* определено следующим образом: «красавица; то же, что красотка» (МАС II: 74; Шведова: 375). Словари отмечают просторечную принадлежность этого существительного.

Анализ немногочисленных контекстов употребления лексемы показывает следующее. Употребление существительного *краля* по отношению к девушке или женщине имеет ироническую окраску: *курортная, хитрая*. Например: «Кроме того, она была уверена, что он просто мается от скуки и, пока ему не попалась на глаза ни одна *курортная краля сказочной красоты*, пытается довольствоваться тем, что есть, то бишь Варварой» [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения (2003)]; «Восьмого марта полпачки «Салема» невосполнимого *на кралю хитрую* извел, под лестницей с ней дым пуская, заманивая в квартиру холостяцкую коллекцией роскошной записей невиданных, неслыханных пытаюсь соблазнить» [Сергей Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева (1991-1995)].

В проанализированных контекстах XIX века встретилось трансформированное прецедентное сочетание *краля писаная*, (при нормативном *писаная красавица*) с иронической, просторечной окраской.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *краля* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц женского пола: *девица, девушка, женищина, тёлка, фифа, пассия, спутница бандита*; наименования свойств личности, ассоциирующихся с *кралей*: *кокетка, выбражуля, гулящая, високомерная, неприятная, дура*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *длинноногая, стильная, модная, толстая, милая мордашка, раскрашенная женищина, противная*; наименования рода занятий: *проститутка*; наименования животных: *лошадь, утка, курица, корова* (Показательно, что, выступая в роли зооморфизмов, наименования этих

животных дают отрицательную характеристику человека); наименования конкретного места: *деревня, завалинка*; наименования социального положения: *богатая*.

Содержательно информанты определяют понятие «кряля» очень вариативно: *Кряля для меня – это разговорное определение женщины, имеющей определённую привлекательность; девушка, за которой хочется идти; молодая симпатичная девушка*. Таким образом, *крялей* называют как девушку, так и женщину привлекательной внешности. Неестественность образа *кряли* выражена в следующих определениях: *девица, которая ведёт себя как живая кукла; девушка, наряженная как кукла*. Интересны противоположные по значению определения, описывающие поведение *кряли*: *это девушка недотрога; весёлая раскованная дама*. Среди проанализированных определений встретилось и отрицательное восприятие существительного: *девушка, которая много о себе воображает; задающаяся и высокомерная девушка; красавица на сленге уголовников; зазнавшаяся, дорого одетая, но не обязательно красивая; слишком много макияжа, меха, украшений и это бросается в глаза, а эта дама не замечает этого, думая, что самая красивая; это высокомерная, хорошо одетая, (но безвкусно)*. Важным оказывается неоправданно высокомерное поведение и отсутствие вкуса у той, кого называют *крялей*. Особо следует выделить эмоциональные определения с негативным оттенком значения: *терпеть их не могу, потому что считаю, что это плохие зазнавшиеся девушки, для меня они не существуют; ну дурочка такая; выпендрёж*.

Секс-бомба

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой значение существительного *секс-бомба* определено следующим образом: «о женщине с ярко выраженной сексуальностью (первоначально на Западе о

кинозвезде)» (Шведова: 870). Словарь отмечает ироничную окраску этого существительного. В Словаре русского языка в 4-х томах данная лексическая единица не представлена, что свидетельствует об относительно недавнем вхождении её в язык.

Следует также отметить наличие небольшого количества материала, анализ которого позволяет сделать следующие выводы. Общая оценка внешности представлена сочетанием *настоящая секс-бомба*, прилагательное в этом сочетании имеет усилительное значение: «Бельмондо ушел к Урсуле Андерсс, «царственной львице» и *настоящей «секс-бомбе»*» [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)]; «У Пономаревой есть одна стоящая девица. *Настоящая секс-бомба!*» [Татьяна Моспан. Подиум (2000)]; «Хохлушечки и впрямь бывают очень красивыми. По Киеву разгуливают *настоящие секс-бомбы, напомаженные и нарумяненные сверх всякой меры*» [Мария Голованивская. Противоречие по сути (2000)].

Внешний вид *секс-бомбы* отличает не только использование большого количества косметики, как показано в предыдущем примере, но также богатая одежда, о чём свидетельствует словосочетание *роскошно разодетая*: «Приехав во Дворец культуры, я увидел публику, прямо говоря, нетипичную для концертов авторской песни, — модные молодые люди, *роскошно разодетые секс-бомбы*, никаких штормовок и других признаков «своих»» [Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)].

Так как лексема *секс-бомба* изначально появилась на Западе и употреблялась по отношению к кинозвездам, то существует стереотипное представление, которое может быть выражено словосочетанием *голливудские секс-бомбы*: «— Как она заметна даже в таком цветнике! — весело сказал продюсер. — Ее сэкс-эппил очень силен, верно? Наши *голливудские секс-бомбы* перед ней просто бледная немочь!» [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)]. Отенок иронии получает также и трансформированный вариант вышеупомянутого устойчивого словосочетания – *отечественная секс-бомба*:

«Гальяка Зеленова — наша *отечественная секс-бомба*, вот уже сколько лет не может найти себе бомбоубежище» [Лион Измайлов. Инициатива масс (1990)].

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *секс-бомба* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц: *соседка, девушка, женщина, секс-символ*; наименования эмоций, восприятие: *развратница, желанная, гадость, яркая, суперсексуальная, вульгарная*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *красавица*; описания фигуры: *полная, толстуха, пышнотелая*; наименования профессий: *актриса, актёр, звезда поп-музыки*; наименования понятий сексуальной сферы: *эротика, интим*.

Особую группу составляют прецедентные имена: актёров — *Памелла Андерсон, Анна Семенович*; спортсменов — *Плющенко*; название журнала — *Плэйбой*; название песни — *песня “Sex Bomb”*.

Содержательно понятие «секс-бомба» испытуемые определили следующим образом: *Секс-бомба для меня — это девушка с огромной грудью в минимальной одежде; девушка, имеющая пышные формы; с огромными формами; это женщина с определёнными параметрами тела; это дама с ярко выраженными женскими формами; привлекательная возбуждающая женщина, обладающая притягательными формами тела*. Таким образом, информанты, как женщины, так и мужчины, считают, что та, кого называют *секс-бомбой*, обладает красивыми, привлекательными формами тела. Показательно, что мужчины определяют анализируемую лексему следующим образом: *героиня интимных фото, фильмов; порно-символ; желанная звезда экрана; ну очень сексуальный, как правило, известный человек; женщина с ярко выраженными признаками эротичности*. Значимым для мужчин является популярность и эротичность *секс-бомбы*. Важно также впечатление, производимое *секс-бомбой* на мужчин: *девушка, рядом с которой был бы рад оказаться каждый мужчина; женщина, которая нравится и в неё влюблены многие; женщина, которую желает весь мир; о женщине, которая нравится всем мужчинам и каждый хочет с ней познакомиться*. Таким образом, *секс-бомба* является некоторым совершенным образом, который сильно нравится

мужчинам. Следует выделить определения, предложенные информантами-женщинами: *мужчина или женщина с вызывающей внешностью; ведущая себя (или ведущий) вызывающе сексуально; то же, что и секс-символ, но более показное, наигранное*. В данных дефинициях содержится отрицательная оценка. Справедливости ради нужно сказать, что отрицательную коннотацию, связанную с «прагматическим использованием своих внешних данных», можно отметить и в одном из определений, предложенном мужчиной: *это девушка, которая очень хороша собой и этим пользуется*.

Секс-символ

В Словаре русского языка в 4-х томах и в Толковом словаре русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой лексическая единица *секс-символ* отсутствует. Несмотря на данный факт, на сайте НКРЯ представлено достаточное количество контекстов, содержащих интересующую нас единицу, что позволяет сделать следующие выводы.

Общая оценка внешности выражена сочетанием *настоящий секс-символ*. Прилагательное в этом сочетании имеет усилительное значение: «— Костя Хабенский. У *настоящего секс-символа* должно быть что-то от Антона Городецкого. Безумный взгляд или право на спасение человеческой жизни? Лучше в комплексе!» [Уроки плейбоев от Иракли (2004) // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004.11.10].

Следует отметить, что *секс-символом* могут называть лицо и женского, и мужского пола: «Никакой глубины, никакой новизны, одна сплошная плоть. Лучше бы, право, Барр снял порнуху — уж больна хороша Элоди Буше в качестве нового французского *секс-символа*» [Алексей Демин. Слишком много «Догмы». Жан-Марк Барр прикинулся лучшим другом Ларса фон Триера (2001) // «Известия», 2001.12.28]; «А в первый раз *Питта* показали по телевизору в рекламе джинсов. С голым, как вы понимаете, торсом. После чего все и началось. Фильмы, журналы и слава *секс-символа*» [Юрий Зубцов. Брэд и Дженнифер в погоне за собой (2002) // «Домовой», 2002.02.04]. Применительно

к лицу мужского пола следует отметить такие черты, как мужественность, героизм, маскулинность, брутальность секс-символа.

Популярность секс-символа выражена такими эпитетами, как *признанный, главный*. Например: «Как ведут себя? Чем цепляют? Вот об этом — поподробнее! Спросим, что да как у *признанного секс-символа* Иракли» [Уроки плейбоев от Иракли (2004) // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004.11.10].

Принадлежность *секс-символа* к определённой временной эпохе выражена в сочетаниях с такими прилагательными, как *бывший, тогдашний*: «В «Красавице девяностых» (1934) с Мэй Уэст, *тогдашним секс-символом*, пересняли несколько эпизодов, потому как в них актриса, по выражению цензурного комитета, «трясла бюстом больше, чем позволено стандартами» [Всеволод Бродский. Урезанные бюсты (2004) // «Эксперт», 2004.12.13].

Важен тот факт, что образ, эталон *секс-символа* быстро меняется, обычно это десятилетие, гиперболически может быть назван век; это можно проследить в следующих контекстах: «В зале не было коротких замшевых юбок с бахромой, трещавших по швам на тугих бедрах, не было мальчиков в клешах и в стильных галстуках. Попытка воссоздать атмосферу эпохи мороженого по 19 копеек провалилась. Все прошло чинно, как и подобает концу 90 — х: ...На разогрев выпустили *группу «Цветы»* в купированном составе (отсутствовал *секс-символ 70 – х* Саша Лосев)» [Парк культуры (1997) // «Столица», 1997.06.17]; «В прошлом году Кроу получил номинацию на «Глобус» (а затем и «Оскара») за роль гладиатора Максимуса, после чего был *провозглашен секс-символом нового века*» [Мария Кувшинова. «Золотые глобусы» достались австралийцам (2002) // «Известия», 2002.01.21].

Таким образом, *секс-символом* обычно называют человека из мира кино, эстрады, шоу-бизнеса, обладающего сексапильной внешностью, например: «Мужественный красавец, *секс-символ, герой криминально-авантюрных боевиков*, Домогаров явно нуждался в камуфляже своих внешних достоинств» [«Но романтизма тут нисколько не вижу я...» (2003) // «Театральная жизнь»,

2003.04.28]. Но возможно и употребление лексемы *секс-символ* с оттенком иронии: «— Справлюсь, — просто отвечал Гулин. После этого сразу куда-то исчез. А на следующий день появился под окнами изумленной редакции верхом на устрашающем мотоцикле «Днепр» 1953 года выпуска. И действительно, какой *секс-символ* без мотоцикла?! Переключил своей правой сексуальной ногой 38-го размера передачу, подставил широкую грудь свежему ветру, улыбнулся загадочно из-под густых ресниц и рванул» [Про себя (1997) // «Столица», 1997.07.29].

Секс-символ является не только культовой фигурой, но и воплощением идеального представления женщин о физическом облике мужчины, например: «Пэтэушницы, обклеивавшие его фотографиями общежития, чтобы молиться на него вместо иконы. Бальзаковские дамочки, облизывавшие его глазами в театре и киношках... Я видела выражение их лиц. Он был для них *секс-символом, идеалом мужчины*, он привораживал их со сцены, с экрана» [Анна Ткачева. Приворот (1996)].

Стереотипные представления о *секс-символе* выражены следующими прецедентными именами: *Мэрлин Монро, Ричард Гир, Брэд Питт, Рассел Кроу, Елена Кондулайнен*, а также сочетаниями: *французский секс-символ, национальный секс-символ, секс-символ советского кино*.

В ходе эксперимента были получены ассоциаты на слово-стимул *секс-символ*, которые можно разделить на такие группы, как: наименования лиц женского пола: *леди, очень красивая женщина, моя девушка, любимая телеведущая*; наименования понятий известности, исключительности: *звезда, мисс мира, лучший*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *фигуристый; голубые глаза; сильный*; наименования профессий: *кинозвезда, певец, певица, актёр, спортсмен, звезда поп-музыки, атлет, телеведущая*.

Выделяются прецедентные имена – актёров: *Джорж Клуни, Джессика Альба, Роми Шнайдер, Брэд Питт*; звёзд эстрады: *Тарзан, Мадонна*; телеведущих: *Анфиса Чехова*.

Содержательно понятие «секс-символ» испытуемые определили следующим образом: *Секс-символ для меня – это девушка, парень с роскошными чертами лица, волосами и фигурой; человек с яркой, привлекательной внешностью; это леди, которая наделена природой всеми прелестями женского тела; мужчина, который среди многих мужчин выделяется красотой, по мнению женского пола; если о женщине, то с большой грудью, широкими бедрами, красивое лицо, внимание на губы, о мужчине – накачанный, широкие плечи, красивое лицо, ухоженные волосы (женщин тоже касается); всем нравится прекрасный пол с аккуратной фигурой.* Данные определения характеризуют секс-символ с точки зрения внешней красоты, выделяя такие черты внешнего облика, как лицо, волосы, грудь, губы, плечи, фигура, сексапильность. Следует отметить, что секс-символ также может сочетать внешнюю привлекательность и интеллект: *мужчина или женщина с красивыми формами, приятной внешностью, умная.* Идеализированное представление о секс-символе представлено следующим образом: *это человек-икона, обладающий красивой внешностью; это икона стиля и совершенства; человек, которого желает весь мир, и на него большинство хотят быть похожими; предел человеческой красоты.* Популярность, красота, успешность являются стереотипными представлениями об образе секс-символа. Они представлены следующими определениями: *это известная личность, которая считается очень красивой; красивый, сексуальный человек; популярный, привлекательный, успешный человек; то, что рекламируют в журналах и на телевидении; известный, красивый человек; популярная модель.* Сексапильность образа представлена в следующих определениях: *это секс-образ; это девушка, которая воплощает в себе все мужские мечты (мужская реакция); известная личность, которую большинство считает сексуально привлекательной; это актёр, играющий обольстительные роли, например, Ален Делон.* Встретились определения, выделяющие ту степень доминирования навязываемых средствами массовой информации, кино физических качеств внешности, при которой их обладатель

начинает восприниматься с отрицательной оценкой): *это преобладающая физиология; растиражированный образ развратника.*

Херувим

В Словаре русского языка в 4-х томах значение существительного *херувим* определено следующим образом: «О красивом человеке» (МАС IV: 579). Словарь отмечает разговорную окраску слова и относит его к устаревшим. Первичное значение существительного, послужившее производящим для рассматриваемого нами – «в христианстве: ангел, относящийся к одному из высших ангельских чинов» (Шведова: 1062), позволяет понять внутреннюю форму слова в производном значении и основание переноса значения на человека.

Единица не является частотной в контекстах сайта НКРЯ, тем не менее употребляется в текстах художественной литературы.

Общая оценка внешности представлена сочетанием *прелестный херувим*. Например: «И всегда он будет впереди, во всех наших бесконечных очередях: он первым познает женщину (*прелестный херувим, девочка Люба* из рабочей династии Козловых; в четырнадцать лет они будут любить друг друга в котельной, а я буду стоять на «атасе» и сторожить их страсть)» [Эдвард Радзинский. Наш Декамерон (1980-1990)].

При конкретизации внешности *херувима* особое внимание уделяется описанию лица: *с пухлыми лицами херувимов; с лицом младенца, глаз: по-девичьи нежные голубые глаза; голубые глазки; большие ясные глаза; щёк: розовощёкий, с пасхально-румяными щёчками*. В подобных характеристиках явно прослеживается связь с первым прямым значением существительного, наблюдается аллюзия к стереотипному представлению о внешнем облике ангела. При этом следует обратить внимание на то, что контексты выявляют противопоставление внешности херувима и его занятий, подобие ангелу только внешнее. Например: «Квартиры же отойдут милиции, и она сама их приватизирует. Но и милиция, набранная из *сельских паренёков с пухлыми лицами херувимов*, за все эти годы натаскана была на беспощадную борьбу с

пьяницами, вредившими нашему народу идти вперед и толкавшими народ в разные стороны» [Нина Садур. Старик и шапка (1993)]; «Словом, что угодно, но только не то, что я увидел: *молодого мужчину*, я бы даже сказал *господина*, одетого по последней парижской моде...из-под этой парижской шляпы на меня смотрело лицо русского *херувима* с *пасхально-румяными щёчками* и *по-девичьи нежными голубыми глазами*, в которых, впрочем, я заметил присутствие опасных чёртиков, нечто насторожённое: он как бы пытался понять, кто я ему буду – враг или друг? И как ему со мной держаться? Типичная русская, крестьянская черта» [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]; «— Хи-хи-хи, – раздался за нашими спинами мефистофельский смешок. Мы обернулись и увидели *мальчика лет десяти*, с *лицом херувима* и *большими ясными глазами*. Его окружала стайка сверстников. Дети сидели в песочнице и играли в карты» [Екатерина Гончаренко. Невероятные похождения Кати Г. в Стране Любви (1997) // «Столица», 1997.07.29]. Приведённые контексты показывают, что исследуемая лексема применяется по отношению к разным по возрасту и полу лицам. Внешностью *херувима* могут обладать и *молодой мужчина*, *господин*, и *мальчик лет десяти*, и *сельские пареньки*, и *девочка Люба*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *херувим* можно разделить на следующие группы: наименования лиц мужского пола: *красивый мальчик*; *мужчина*; наименования лиц женского пола: *девушка с хорошим характером*; наименования черт характера, свойств личности, ассоциирующихся с *херувимом*: *неприятный*, *лицемерный*, *лидер*, *уловимый*; общая оценка внешности: *красивый*; *смазливый (2 раза)*; лексика сферы религии: *ангел (5 раз)*, *ангелок (5 раз)*, *божество (2 раза)*, *церковь*, *монах*, *божественный ангел*. (Данная группа ассоциатов свидетельствует о живости, актуальности первого значения существительного в сознании информантов); отнесённость к виду изобразительного искусства, скульптуре: *изваяние*, *статуя*, *идол (2 раза)*; наименование чувства: *любовь*.

Содержательно понятие «херувим» испытуемые определили следующим образом: *Херувим для меня – это нечто божественное, неземное; ангел, амур, мифический ребёнок с крылышками, который помогает влюблённым; ангелочек с золотистыми кудрявыми волосами; из иерархии высших существ; это изображение в церкви или на иконе; религия и фантазия в образе херувима; дорога к Богу.* Таким образом, когнитивный тест также показал, что большинство опрошенных связывают образ херувима с религиозной тематикой, т.е. в восприятии носителей языка актуализируется первое исходное значение слова. Предлагаются также определения, в которых наблюдается непосредственное указание на человека, но с отсылкой к теме религии, библейской теме: *это человек, ассоциируемый с неким божеством; это духовный лидер вероисповедания; это ребёнок, человек без греха; еврей; что-то еврейское.* Встретились также дефиниции, связанные не только с религиозностью, но и суеверием: *статуэтка, приносящая благо; статуэтка, которую ставят в домах для изгнания нечисти; духовная статуя, оберегающая.* Внешность херувима информанты определяют следующим образом: *смазливый мальчик, больше похожий на девочку; красивый мальчик; голубоглазый блондин, мальчик лет 5-10; обычно ребенок, подросток, кудрявый голубоглазый блондин.* Таким образом, следует обратить внимание на юный возраст того, кого называют херувимом, и на сходство описания его внешности с традиционным описанием внешности ангела или купидона. Идеализированность образа херувима представлена следующим определением: *идеалистический ангельский образ.* Часть информантов не знает значения слова, в связи с чем были даны такие ответы: *не говорю так, но предполагаю, что о человеке милой наружности; вообще не знаю, честно; хреновый человек; которому всё всё равно; властный покоритель.* Следует отметить и большое количество пропусков в анкетах при выполнении задания определения понятия.

Нимфетка

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой значение существительного *нимфетка* определено следующим образом: «девочка-подросток, обладающая сексуальной привлекательностью» (Шведова: 523).

Слово имеет четкое авторство. Его ввел в общий обиход русский писатель В.В. Набоков. Существительное образовано от франц. *nymphette* – уменьш. форма от *nymphe* ‘нимфа’ – ‘божество в виде женщины, олицетворяющее различные силы природы’ (Шведова: 523).

Анализ немногочисленного количества контекстов позволил сделать некоторые выводы. Существительное *нимфетка* может употребляться со словами и словосочетаниями, характеризующими юный возраст *нимфетки*: *12-летняя нимфетка, очаровательная нимфетка четырнадцати лет*.

В.В. Набоков описывает внешность нимфетки следующим образом: *«прелестная нимфетка с кустодиевскими формами и счастливым, искристым смехом»; «обаятельные, сумассводящие нимфетки»* [В. В. Набоков. Лолита (1955)]; «Но и красота тоже не служит критерием, между тем как вульгарность (или то хотя бы, что зовется вульгарностью в той или другой среде) не исключает непременно *присутствия тех таинственных черт – той сказочно-странной грации, той неуловимой, переменчивой, душеубийственной, вкрадчивой прелести, – которые отличают нимфетку от сверстниц»* [В. В. Набоков. Лолита (1955)]. Таким образом, *нимфетка*, будучи юной девочкой, обладает внешностью или чертами внешности взрослой девушки или женщины. Ср.: «Итак, *нимфетка – это девочка-подросток с явными и привлекательными признаками раннего полового созревания, еще не свершившегося, не законченного»* [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)].

Нимфетка, по мнению В.В. Набокова, является привлекательной для взрослых мужчин: *«...необходима разница в несколько лет (я бы сказал, не менее десяти, но обычно в тридцать или сорок — и до девяноста в немногих*

известных случаях) *между девочкой и мужчиной для того, чтобы тот мог подпасть под чары нимфетки»* [В. В. Набоков. *Лолита* (1955)].

Ироничная оценка, данная нимфетке, выражена следующими прилагательными: *бледная, прокуренная нимфетка; грубая нимфетка; беспризорная нимфетка.*

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *нимфетка* можно разделить на такие группы, как наименования лица женского пола: *женщина*; наименования черт характера, свойств личности, ассоциирующихся с нимфеткой: *сластолюбка, скромница, озорная*; наименования черт внешности или ее общая оценка: *молодая девственница, восхитительная, желанная*; обозначения возраста: *подросток, молодая девочка, юная, малолетка*; обозначения социального статуса: *студентка*; наименования рода деятельности: *проститутка (2 раза).*

Группу прецедентных имён составляют имена писателей: *Набоков*; персонажи литературных произведений: *Лолита (5 раз)*; ироничные рифмованные ассоциации: *конфетка (2 раза), соседка.*

Содержательно понятие «нимфетка» испытуемые определили следующим образом: *Нимфетка для меня – это малолетка; это молодая (слишком) девочка; это рано повзрослевший ребёнок; это женщина, которая прилагает все усилия, чтобы выглядеть моложе.* Большое количество дефиниций показывает, что, несмотря на юный возраст, нимфетка воспринимается как стремящаяся нравиться мужчинам: *девочка до 14 лет, внутренне готовая нравиться мужчинам; девушка с преобладающими плотскими потребностями; это девушка, рано созревшая в половом плане; девушка, притягивающая внимание.* Встретились определения, указывающие на красоту нимфетки и дающие положительную оценку существительному: *скромная, образованная красotka; определение девушки, девочки, обладающей красивой внешностью.* Отрицательная оценка нимфетки представлена следующими определениями: *малолетняя развратница; это торгующая своим телом, но в которой есть безумие и огонь в глазах.* Неоднозначность образа нимфетки,

загадочность выражены следующим образом: *волшебное что-то; девушка с изюминкой; сложный образ женщины, как внешне, так и внутри*. Информантами также были предложены и ироничные определения: *держит в руках конфетку; нимфы, а одна – нимфетка*.

Следует особо отметить тот факт, что многие опрошиваемые не знали значения существительного и ставили прочерк или знак вопроса в данной графе анкеты, что говорит о том, что с творчеством В.В. Набокова они не знакомы.

Обезьяна

Толковый словарь современного русского языка определяет значение зооморфизма *обезьяна* следующим образом: «об очень некрасивом человеке» (МАС II: 389). Следует отметить разговорную стилистическую принадлежность существительного.

Существительное *обезьяна* в проанализированных контекстах употребляется со следующими эпитетами: *противная* – общая оценка, *старая* – возраст, *волосатая* – наличие волос. Например: «Он хорошо знал своего адмирала. Не раз наблюдал, как теряется старик, «давая слабинку», когда адмиральша, лет на тридцать моложе мужа, женщина, по словам Никиты, «шельмоватая», «форсистая» и еще «бельфамистая», довольно-таки часто занималась «истериком» и в такие минуты называла мужа «*противною старою обезьяной*» [К. М. Станюкович. «Берег» и море (1902)].

Обезьяной называют человека на основе его принадлежности к тому или иному этническому типу. Например: «— Ну грохни меня! За что тебе тогда бабки заплатят? *Обезьяна!* Гиви дернулся, как от удара, но смолчал. Маленькая победа над развязным *грузином* лишь на короткое время потешила Милино самолюбие» [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)]; «Идет мама с Вовочкой по улице, а им навстречу *негр*. — Ха! Мама смотри — *обезьяна!!!* Ну *негр*, конечно, смутился. Тут подходит мент: — Мальчик, а ну извинись перед гостем из-за границы» [Коллекция анекдотов: Вовочка (1970-2000)]; «Лиза, молодая женщина из Ленинграда, спрашивала, не смогу ли я помочь ей

разыскать *отца-африканца*... Эта женщина, дочь малообразованной рабочей с фабрики, ненавидела свою жизнь в России и представляла себе своего отца сказочным африканским принцем. — Я хочу жить там, где люди не будут называть меня *обезьяной*, — писала Лиза. Я никогда не сталкивалась с подобными предрассудками в России. Моя мама воспитала во мне гордость за мои *африканские и американские корни*...» [Елена Ханга. Про все (2000)]. Приведённые примеры свидетельствуют о том, что существительное может употребляться по отношению к лицам и женского, и мужского пола.

При конкретизации внешности особое внимание уделяется описанию *одежды, щетины, наличию волосяного покрова*, например: «На первый взгляд, что общего между элегантным Щукиным и этой «*обезьяной Кармановым*» (*так однажды он окрестил себя*)? Один — обворожителен, прекрасно одет, больше слушает и делает, чем говорит, *другой рта не закрывает. Пуговицы поотлетали с пиджачка, рукава короткие, и я слышу — я прямо-таки слышу — как трещит под бритвой рыжая щетина его*. А у Щукина — холеные усики...» [Руслан Киреев. Четвертая осень (1989)]; «А патом, если дышать будэш, снова... — Тронешь хоть пальцем, падаль, считай — покойник! — сквозь зубы прошипела Мила. — Понял, *обезьяна волосатая?* Животное! Резкая отповедь ошаршила Гиви» [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)]; «Раз иду, калитка нараспашку, по участку носится голяком Машка Турманова, босая, по снегу, а за ней — чувак двухметровый. И только по его хозяйству с хорошее полено видать, что тоже — в чем мать родила: *зарос детина черным волосом от носа до щиколоток*. Эта *обезьяна* гогочет, и Марья Гавриловна, ундина-трижды-судима, заливается, розовая вся, распаренная, как из бани» [Алла Боссарт. Повести Зайцева // «Дружба народов», 1998].

Зооморфизм *обезьяна* может употребляться в качестве синонима к существительным *урод* и *чучело*, входящим в анализируемую нами лексико-семантическую подгруппу. См. примеры выше при анализе существительного *урод*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *обезьяна* можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования класса живых существ: *существо, животное, примат, человек, глупый человек или животное*; наименования рода обезьян: *горилла, макака*; наименования свойств личности, уровня интеллекта: *ум, хитрость, интеллект, прикольная*; наименования, ассоциативно связанные с обезьяной как представителем животного мира: *зоопарк, банан, корчит гримасы, волосатая*; конкретизация лица: *Руслан, Сима, Мизукин, Фёдоров, одноклассник, друзья*; наименование страны: *Дагестан*; выражение эмоции: *смех*.

Среди ассоциаций следует отметить прецедентные феномены: *Мартышка и очки* – название басни И.А. Крылова, а также трансформированный вариант: *Обезьяна и очки; Кинг-Конг, Планета обезьян, Король обезьян* – названия кинофильмов; *чи-чи-чи, продавала кирпичи* – строки из детского стихотворения, а также трансформированный вариант: *кирпичи продавала* (или просто *кирпичи*); *А-а! обезьяны, кашалоты* – строки из песенки Красной Шапочки; *Маугли* – персонаж мультфильма.

Содержательно понятие «обезьяна» испытуемые определили следующим образом: *животное; игривое животное; чересчур весёлый; животное в зоопарке, повторяющее жесты человека; название одного из родов царства; «родственник» человека; животное, которое живёт в Африке*. Таким образом, большинство информантов воспринимает существительное в основном значении «млекопитающее, наиболее близкое к человеку по строению тела» (МАС II: 589). Следует выделить еще одно словарное значение, которое отражено в результатах опроса: «о человеке, который подражает другим, передразнивает других; о том, кто гримасничает, кривляется» (МАС II: 589). Данное значение было представлено информантами следующим образом: *животное или человек, который кривляется; тот, кто много гримасничает; животное, человек, ведущий себя глупо*. Было предложено определение, описывающее сочетание низкого уровня интеллекта и непривлекательную внешность: *в трёх словах: неумная, некрасивая и безобразная*. Можно отметить

и индивидуальные определения, акцентирующие этническую принадлежность, например: *кавказец за рулём приоры; мой австралиец.*

Крокодил

В толковых словарях современного русского языка анализируемое нами значение существительного *крокодил* отсутствует.

Зооморфизм *крокодил* употребляется в качестве антонима к существительным и в качестве контекстуального синонима к прилагательным, входящим в анализируемые нами лексико-семантические подгруппы, например: «Хомячкова, 2004.10.20 12: 31. :) ну да, *красавцев* я тоже мало видела, а что касается *крокодилов*... байка. работала со мной вместе одна очень милостивая девушка, и вот она вышла замуж за самого *страшного парня* в нашей организации (ну просто кошмар на тоненьких ножках!) все, естественно, в недоумении ... но это, естественно, частный случай, а вообще, этот мужик в чем-то паспорте *для вас крокодил, а для кого-то он самый-самый!* radiant, 2004.10.20 12: 39» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]. Данный контекст свидетельствует также о субъективности восприятия внешности человека, называемого *крокодилом*.

Тот, кого называют *крокодилом*, может напоминать фигурой или одеждой облик одноименного животного. В этом случае, при конкретизации внешности описываются *ноги, одежда*. Например: «Просто они очень долго выступали во фраках, а потом так же дружно переоделись в комбинезоны. Фрак, конечно, волю фантазии не давал, и приносил массу огорчений. Помню, как моему партнеру Жоре Проскуруину сшили фрак из эластика, и после первой же тренировки брюки вытянулись до двух метров, так как этот материал не держит форму. К тому же *фрак был зеленого цвета, ну настоящий крокодил*» [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]; «Что, первую любовь напоминает? Тоже мне, Дашка! Строит она из себя ну уж такую крепость неприступную, что не дай бог! *Колченогий она крокодил, вот что!*» [Николай Коляда. Барак (1987)]. «Ты посмотри на себя в зеркало, ты, *крокодил* в юбке?! Кто тебя сегодня будет любить, если у тебя нет квартиры, денег и

прочего?! Ты подумай трезво о жизни, без лирики, дура, какая была дура, такая и осталась!» [Николай Коляда. «Мы едем, едем, едем в далёкие края...» (1995)]. Приведённые контексты свидетельствуют о том, что *крокодилом* называют лицо и женского, и мужского пола.

В ходе эксперимента были получены ассоциаты на слово-стимул *крокодил*, которые можно разделить на такие ассоциативные группы, как: наименования животных: *рептилия, животное, хищник, животное, живущее в воде, антилопа, динозавр, попугай, аллигатор*; наименования среды или места обитания животного: *вода, река, зоопарк, джунгли*; детализация внешности животного: *животное с большой пастью, зубастый, зелёный, зубы*; конкретизация лица: *Гена, Олег*; наименования, относящиеся к наркосфере: *наркотики; ОБН* (управление по борьбе с наркотиками) – ассоциации связаны с одноименным названием наркотика.

Таким образом, большинство информантов предлагают ассоциации, связанные с основным значением существительного «крупное водное пресмыкающееся с толстой панцирной кожей, обитающее в водоемах тропических стран» (МАС II: 154).

Выделяются ассоциации, в которых представлена самоидентификация: *я*.

Среди ассоциаций следует отметить прецедентные феномены: *Гена, Гена и Чебурашка* – персонажи мультфильма; *Данди* – герой кинокомедии; *Доктор Айболит* – название повести К.И. Чуковского. Выделяется социально-исторический стереотип: *дэнди*.

Содержательно понятие «крокодил» испытуемые определили следующим образом: *уродливый человек; животное, хищное животное, зелёное животное с огромными зубами, отряд водных позвоночных, опасное животное; животное, которое может проглотить человека; хищное животное, обитает в водоёмах и иногда на земле*.

Таким образом, большее количество предложенных информантами ассоциаций и определений связано с животным, единичными являются определения, связанные с внешностью человека.

Квазимодо

«Словарь коннотативных собственных имён» определяет значение прецедентного имени *Квазимодо* следующим образом: «очень некрасивый, отталкивающего вида человек, урод; человек, одетый некрасиво, неряшливо, не по моде» (Отин: 212).

Несмотря на то, что в русском языковом сознании данное значение присутствует, контекстов употребления существительного в данном значении нам встретилось мало.

При конкретизации внешности *Квазимоды* внимание уделяется описанию *лица, фигуры, глаз, носа, роста*. Например: «На его счастье, природа наделила его на диво уродливо-устрашающей физиономией, как будто именно с целью дать ему возможность выполнить с достоинством свою миссию — быть пугалом «системы». Он был настоящий *Квазимодо* в мундире: *кривой, с громадным безжизненно-серым глазом, который ходил коловоротом в минуты гнева, изъеденный оспой, с кривым, похожим на клюв хищной старой птицы носом, и в то же время низенький и худой, он производил на нас, особенно маленьких гимназистов, необыкновенно импонирующее впечатление*. Он нам снился во сне как чудовищное олицетворение гимназической «системы», когда нас душил кошмар, а наяву мы как-то инстинктивно избегали малейшей возможности попасться ему на глаза» [Н. Н. Златовратский. Детские и юные годы. Воспоминания 1845-1864 гг. (1908)]; «Неожиданно огромный немецкий седан подрезал мое угловатое авто и остановился, грузно осев, в двух метрах впереди. Сверкающее тело городской торпеды покачнулось, распахнулись массивные двери, и на асфальт шагнули двое — в молодых летах и дорогостоящих кафтанах. Один, *огромный, как рефрижератор*, выступил из машины с усилием. Он тяжело, в несколько приемов, распрямился, и стало видно, что *ширина его тела немногим уступает его же высоте, шея почти отсутствует, а повыше имеется круглая, наголо бритая голова, украшенная с фронта маленьким лицом Квазимодо* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

При конкретизации внешности *Квазимодо* выделяются физические недостатки, прежде всего, наличие горба, как у прототипического персонажа, например: «Контора его состояла из его самого и конторщика *Степана, изуродованного, горбатого парня*, которого злые люди прозвали *Квазимодо*» [Д. А. Засосов, В. И. Пызин. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов (записки очевидцев) (1976)].

Примечательно, что образ *Квазимодо* может сильно отличаться от образа прототипа и обладать привлекательными чертами внешности: *фигурой, лицом, волосами*. Наименование же прецедентным именем человек получает за отрицательные свойства личности. Например: «Летному составу зайти в зал разборов, — проговорил он хмуро и, словно ледокол, направился к другой двери, находившейся в соседнем домике, не обращая ни малейшего внимания на этот самый летный состав. Перед ним расступались, но следовать за ним никто не торопился. Он потому и был хмурым, что знал: никто не бросится со всех ног выполнять его команду. Наш *Квазимодо* и *Квазимодо* — парижский звонарь отличались друг от друга как день и ночь: во-первых, у нашего не было горба — он был статен, как кипарис; во-вторых, он был красив лицом и к тому же в свои пятьдесят с лишним лет — черноволос и не имел ни единой сединки. Его волосы были жесткими и блестящими, и если бы не короткая армейская стрижка, то ему позавидовали бы многие дамы. На него было приятно смотреть, пока он молчал, но вот когда он, ухмыляясь, начинал говорить...Стоило вам, к примеру, зайти в его кабинет с какой-нибудь просьбой, как у него на лице сразу же появлялась ухмылка, от которой вас начинало слегка потряхивать от злости...» [Сергей Иванов. Марш авиаторов // «Звезда», 2002].

Приведём пример употребления прецедентного имени *Квазимодо* в контексте с существительным той же лексико-семантической подгруппы: «На Мышку Пузырь не обратил никакого внимания и самой Мышке внушил суеверный ужас. — Господи, какое *страшило!* Вот уж *Квазимодо* настоящий! Я чуть в обморок не упала, когда он схватил своими ручищами *Ефима* вместе со

стулом!» [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]. Данный контекст свидетельствует о том, что *Квазимодо*, как и *чудище*, вызывает сильный испуг не только из-за своей внешности, но и из-за пугающего поведения.

В ходе эксперимента были получены ассоциаты на слово-стимул *Квазимодо*, которые можно разделить на следующие ассоциативные группы: наименования черт внешности: *горбатый человек, человек с горбом, инвалид, горбатый, карлик*; наименования человеческих достоинств и чувств: *честь, привязанность, самопожертвование, жалость*; наименование страны: *Дагестан*; этноним: *цыганка*.

Среди ассоциаций следует отметить прецедентные феномены: *Эсмеральда, Горбун, Горбун из Нотр-Дама* – персонажи французского романа «Собор Парижской Богоматери»; *Карлик нос* – название немецкой сказки.

Содержательно понятие «Квазимодо» испытуемые определили следующим образом: *монстрик, горбун, страшило, некрасивый человек, уродина, персонаж из романа «Собор Парижской богоматери», герой произведения «собор Парижской богоматери», поэт, французский персонаж, страшный любовник, герой-любовник*. Примечательно, что многие информанты затруднились дать определение прецедентному имени *Квазимодо*, можно также отметить следующие толкования: *непонятное для меня слово, которое я слышу нечасто; не встречался с этим словом, также с человеком*. Положительные свойства личности выражены в следующем определении: *добрый, некрасивый человек*.

Исследование материала свидетельствует о том, что *Квазимодой*, как правило, называют лицо мужского пола. Результаты анализа немногочисленных контекстов, а также эксперимент показывают, что *Квазимоду* отличают физические недостатки внешности, например, наличие горба.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. Анализ прилагательных, не вошедших в основной текст работы

Интересный

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *интересный* через синонимичные прилагательные: «красивый, привлекательный» (МАС I: 542; Шведова: 303). Согласно МАС, с точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является разговорным.

Контексты, в которых единица *интересный* в форме мужского рода употребляется в значении описания общей оценки внешности, немногочисленны. Прилагательное «интересный» в основном используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц зрелого возраста: *интересный мужчина, мужик, муж*. Возраст лица женского пола может быть разным: молодым, зрелым, пожилым. *Интересной* может быть *девушка, женщина, барышня, дама*.

Контексты, в которых конкретизируется внешность *интересного человека*, немногочисленны. Особое внимание уделяется описанию *глаз, лица, причёски, роста, интеллекта, фигуры, умению держаться*: «Воротников нравился ей. *Интересный* мужчина. Помимо *очаровывающе быстрого ума* и, как она только что убедилась, некоего чутья к ее настроению, он буквально излучал мужские флюиды. *Тигриная грация, сияющие солнечным золотом глаза*. И наглость, чтобы использовать сотрудниц «всесторонне» [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]; «*Интересная женщина, прическа всегда аккуратно уложена, тонированная голубыми чернилами седина*» [Тамара Орлова. Путь Луны // «Октябрь», 2001].

Прилагательное *интересный* встречается в одном контексте с такими единицами, как *солидный, красивый* – общая оценка внешности; *высокий, худощавый, подтянутый* – фигура; *успешный, богатый* – социальное положение. Например: «Хотя я думаю, что у него кто-то все равно есть. Ну не может такой *красивый интересный* мужчина быть один, да еще в Москве: -)

Правда, он очень много работает Придворная Молочница, 2004.12.30 15: 33» [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]; «Муж мой, конечно, красавцем не является, хотя говорят что он *интересный* внешне (и совсем не фотогеничный)» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]; «Кстати, мои родственники перед свадьбой волновались что он «слишком красивый» чтобы быть хорошим мужем:) Интересно, что папа мой был *внешне интересным* мужчиной, но из-за красоты мамы его уже не замечали: -)» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]. Следует обратить внимание на то, что употребление прилагательного именно в значении описания внешнего облика человека отмечается с наречием *внешне*. В форме женского рода – *интересная* – прилагательное встречается в сочетании со следующими единицами: *красивая, некрасивая, яркая, изящная, представительная, прилично одетая, импортного вида* – общая оценка внешности; *весёлая, уверенная в себе* – номинации свойств личности; *молодая, немолодая, чуть-чуть в возрасте* – возраст; *высокая, сухонькая* – фигура; *умная* – интеллект. Таким образом, конкретизация описания черт внешности допускает широкое варьирование.

Наряду с полной формой прилагательного используется также и краткая форма, однако случаи её употребления единичны. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречиями: *весьма, вполне, очень интересная*.

Ряд контекстов свидетельствует о том, что та, кого называют «интересной», не лишена сексуальной привлекательности, например: «У тебя глаза закрыты. — Я не вижу, я чувствую. Итак — воображение... *Вот грудь интересной женщины. Очень интересная грудь*. Теперь допустим, что это твоя законная жена. Вызывает эмоции?» [Иржи Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)].

Прилагательные, входящие в исследуемую нами лексико-семантическую подгруппу, могут выступать как синонимы в рамках одного контекста: «— Знаешь, — сказал я, — у нас в школе учительница физики была... Такая

симпатичная... Знаешь, такая фигура и грудь... В общем, интересная женщина» [Карен Шахназаров. Курьер (1986)].

Результаты проведённого эксперимента позволяют констатировать следующее.

Большинство опрошенных считает, что возраст человека, которого называют *интересным*, может быть любым. Несколько информантов предложили следующие возрастные ограничения: *от 30, до 65 лет*. При перечне существительных, называющих *интересного* человека, в большинстве случаев фигурируют лица молодого и зрелого возраста: *студент, парень, молодой человек, девушка, дама, женщина, немолодая женщина, мужчина*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *интересный* позволяют выделить группу наименований лиц: *молодой человек, мужчина, интеллигент, человек, собеседник*. Содержательно прилагательное представлено следующим образом: *умный человек; вызывающий интерес; необычный человек; харизматичный человек; тот, кто отличается от других внутренним миром; интересный в беседе человек*. Из известных личностей информанты считают *интересными* актёров: *Юрий Никулин, Хью Лори, Жерар Депардьё, Жан Рено, Ричард Гир, Джуд Лоу, Евгений Дятлов, Джонатан Рис-Майерс*; музыкантов: *Игорь Крутой, Джеймс Блант*; телеведущих: *Иван Ургант*; писателей: *Милан Кундера, Михаил Веллер*; спортсменов: *Давид Вилья, Зинедин Зидан*.

Ассоциаты на слово-стимул *интересная* можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *женщина, девушка, дама, собеседница*; наименование свойства личности: *с харизмой*. Содержательно прилагательное представлено информантами следующим образом: *интересная внешне и внутренне девушка; умная и красивая девушка; привлекательная и умная; та, которая начитанная и интересный собеседник*. Выполнение задания назвать известных личностей, по отношению к которым можно употребить прилагательное «*интересная*», позволяет выделить меньшее, в сравнении с формой мужского рода, количество ответов: актрисы: *Алиса Фрейндлих, Сара Джессика Паркер, Кэтрин Зета-Джонс, Катрин Денёв, Ева Грин, Хилари*

Суонк, Кейт Уинслет, Мерлин Монро; певицы: Милен Фармер, Патрисия Каас; телеведущая: Тина Канделаки.

Прецедентных феноменов, в которых встречается описываемое прилагательное, опрашиваемые не привели.

Миленький

По данным толковых словарей современного русского языка, *миленький* – «имеющий привлекательную внешность; привлекательный на вид, хорошенький» (МАС II: 243; Шведова: 447). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является разговорным.

Анализ материала показал, что в форме мужского рода прилагательное *миленький* не является частотным, как и прилагательное *милый*, в отличие от формы женского рода. Можно отметить контексты, в которых *миленьким* называют людей детского возраста, что обусловлено уменьшительно-ласкательным суффиксом данной формы.

Возраст лица женского пола, характеризуемого анализируемым прилагательным, очень разный. *Миленькой* называют девочку, девушку, девуцу, женщину, дамочку, даму, барышню, старушку.

В контекстах, конкретизирующих описание *миленького человека*, особое внимание уделяется описанию лица, глаз, волос, причёски, возраста, роста, фигуры, одежды: «Девушку я выделил вмиг. Очень миленькая, молодая. В нарядной шубке, с сумочкой и книжкой в руках. И с таким черным вихрем над головой, какого я уже года три не видел!» [Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)].

Человек, оцениваемый прилагательным *миленький*, является носителем таких свойств личности, как: *симпатиченький* – общая оценка внешности; *тихий* – оценка свойств личности; *прилично одетый* – описание одежды. Прилагательное в форме ж. рода – *миленькая* – встречается в сочетании со следующими единицами: *обыкновенная, красивая, хорошенькая, грациозная* – общая оценка внешности; *молодая, молоденькая* – описание возраста; *кокетливая, тихая, глуповато-беззаботная, наивная, талантливая,*

простоватая – наименования свойств личности; *деревенская* – социальное происхождение; *круглолицая, с чистым личиком* – описание лица; *глазастенькая, зеленоглазая* – описание глаз; *маленькая, стройная, стройненькая* – описание фигуры; *шатеночка, чёрненькая, беленькая* – описание цвета волос; *умная* – интеллект; *вавилонско-ассирийского типа* – этнический тип; *бедненькая* – социальное положение; *несчастливая, равнодушная* – душевное состояние. Конкретизация описания черт внешности допускает широкое варьирование.

Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречиями *очень миленький; очень (очень-очень, очень и очень), весьма, довольно миленькая*.

Прилагательные, входящие в исследуемую нами лексико-семантическую подгруппу, выступают как синонимы в рамках одного контекста: «...она вовсе не была *миловидной*. У нее был резкий писклявый голос и развязные манеры. И только небольшой рост и старческая пухлость позволяли с большой натяжкой находить ее *миленькой*» [Эмма Герштейн. Вблизи поэта (1985-1999)].

Анализ результатов проведённого эксперимента позволяет сделать следующие выводы.

Многие информанты считают, что возраст человека, которого называют *миленьким/миленькой*, может быть любым. Но значительное число опрошенных полагает, что есть возрастные ограничения. Например, *до 10 лет, до 7, до 5, до 3 лет, детство (от 0 до 12 лет)*. Таким образом, информанты соотносят прилагательные *миленькая и миленький* именно с ребёнком, что может быть обусловлено формой суффикса. Об этом также свидетельствуют следующие предложенные ограничения по возрасту: *детство, ребёнок, а это вообще только к детям*. Некоторые опрошенные предложили возрастные ограничения, относящиеся к лицам более старшего возраста: *до 20, до 30, от 14 до 25, до 40, до 45*.

Показательно, что при перечне существительных, называющих «миленького» человека, в основном фигурируют лица молодого и детского

возраста: *ребёнок, дети, мальчик, девочка, девчушка, девушка*. Были предложены также следующие существительные: *приятель, подруга, крошка*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *миленький* можно разделить на следующие группы: наименования лиц: *сыночек, ребёнок, милёнок*; наименование общей оценки внешности: *хорошенький*; прецедентные высказывания: *миленький ты мой, возьми меня с собой (несколько раз)*; прецедентные имена: *Чебурашка, Буратино*. Когнитивный тест позволил выделить следующие ответы: *ребёнок, который в возрасте карапуза; такой, на которого приятно смотреть; слащавый, неестественный в поведении; человек, вызывающий чувство умиления; очень добрый и ласковый человек*. Из известных личностей были отмечены следующие имена: артист *Максим Галкин*; певцы: *Алексей Чумаков, Дима Билан, Борис Моисеев*; актёры: *актёр, который играл Гарри Поттера*.

Полученные ассоциаты на слово-стимул *миленькая* можно разделить на следующие группы: наименования лиц: *доченька, девочка, девушка*; соматизмы: *мордашка*; прецедентные имена: *Красная шапочка*; прецедентные высказывания – строчка из песни «*Миленький ты мой...*». Содержательно информанты определили прилагательное следующим образом: *очень симпатичная и хорошенькая девушка; лёгкая девушка; это маленькая внучка; такая девушка, с которой легко разговаривать; приятная девушка; та, которую очень любишь; симпатичная девушка с хорошим характером; ласковая и заботливая*. Следует также отметить следующее высказывание: *старушки говорят при обращении*. Из известных личностей были названы певицы *Бритни Спирс, Максим*.

Миловидный

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *миловидный* следующим образом: «С приятным на вид, привлекательным лицом (о человеке); приятный, милый на вид» (МАС II: 242; Шведова: 448). Прилагательное нейтрально по стилистической принадлежности.

Результаты анализа контекстов оказались следующими. Прилагательное *миловидный* в основном используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц детского, юного или молодого возраста: *миловидный мальчик, паренёк, юноша, молодой человек*. Возраст лица женского пола, как правило, юный или зрелый, но не пожилой в отличие от возраста тех, кого называют *милой* и *миленькой*. *Миловидной* может быть *девочка, девица, девушка, женщина, дочь, жена, дама*.

Контексты, в которых конкретизируется описание *миловидного* человека, позволяют сделать следующие выводы. Особое внимание уделяется описанию *глаз, лица, фигуры, причёски, волос, предметов одежды*: «С одного из них удивлённо глядел на подъезжающих молодой человек в серой гимназической блузе, подпоясанной широким ремнём, чёрный, с красивыми глазами и очень миловидный, хотя лицо его было бледно и от веснушек пестро, как птичье яйцо» [И. А. Бунин. Грамматика любви (1915)]; «Фаина была миловидная, темноглазая, с копной кудрявых черных волос, маленькая и хрупкая. Ее надо было увидеть, чтоб оценить» [Рада Полищук. Чужие праздники (2003) // «Вестник США», 2003.10.01].

Прилагательное *миловидный* часто встречается в одном контексте с такими единицами, как *чистенький, приглаженный, причесанный, приятный* – общая оценка внешности; *любезный, добрый, добродетельный, аккуратный, ласковый, стыдливый, учтивый, благообразный, необидчивый, проворный* – номинации свойств личности; *длинноногий* – рост; *маленький, молодой, молоденький, старый* – возраст; *белокурый, темноволосый* – цвет волос; *пухляк, розовый, румяный* – описание лица; *худенький* – описание фигуры; *глуповатый, умный* – интеллект.

Прилагательное в форме ж. рода – *миловидная* – чаще встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *свежая, чистая, опрятная, сексуальная, элегантная, стильная, красивая, приятная* – общая оценка внешности; *скромная, бойкая, жизнерадостная* – оценка свойств личности; *стройная, худенькая, сухощавая, полная, хрупкая, маленькая, пухленькая,*

миниатюрная – фигура; *юная, молоденькая, нестарая* – возраст; *светловолосая, белокурая, беленькая* – описание волос; *темноглазая, голубоглазая* – описание глаз; *пышиноволосая* – описание волос; *умная, способная* – интеллект; *печальная* – душевное состояние; *смуглая* – цвет кожи.

Конкретизация описания черт внешности допускает широкое варьирование.

Наряду с полной формой прилагательного следует отметить функционирование краткой формы. Степень проявления признака выражена в употреблении прилагательного с наречиями: *очень миловидный; весьма, довольно миловидная.*

Следует отметить, что при раскрытии образа *миловидного* человека частотно обращение к мотиву «детскости», детской невинности. Например: «Лихонин для верности сам сел рядом с приват-доцентом, обняв его за талию, а на колени к себе и соседу посадил маленького Толпыгина, розового *миловидного мальчика*, у которого, несмотря на его *двадцать три года*, еще белел на щеках детский — мягкий и светлый — пух» [А. И. Куприн. Яма (1915)]; «Ему казалось теперь опасным не бывать часто в церкви, — еще донесут, пожалуй. Встретив при входе в ограду *миловидного* маленького гимназиста с румяным, простодушным лицом и непорочными голубыми глазами, Передонов сказал: — А, Машенька, здравствуй, раздевоня» [Ф. К. Сологуб. Мелкий бес (1902)].

Исследование контекстов показывает, что среди эталонов *миловидного* человека можно выделить сценариста и продюсера Роналда Паркера, танцора Мариса Лиепу, литературного героя Дон Жуана.

Результаты проведённого эксперимента позволяют констатировать следующее.

Мнения опрошенных относительно возраста человека, которого называют *миловидным/миловидной*, разделились. Некоторые информанты считают, что ограничений в возрасте нет, однако были предложены и возрастные ограничения: *от 15, от 17 до 23, 21 год, до 25, взрослый человек (от 30 до 60), до 30.* При перечне существительных, называющих *миловидного* человека в

большинстве случаев фигурируют лица детского, юного, молодого и зрелого возраста: *ребёнок, мальчик, парень, юноша, девочка, девица, девчонка, девушка, женщина, дама, господин, дядька.*

Полученные ассоциаты на слово-стимул *миловидный* можно разделить на такие группы, как: наименования лиц: *ребёнок, юноша, человек, мужчина, сантехник*; общая оценка внешности: *красивый, приятный, привлекательный, симпатичный, хорошенький*. Следует отметить, что большинство информантов затруднилось в определении прилагательного в форме и мужского, и женского рода. Тем не менее были получены следующие результаты: *это красивый человек; тот, кто выглядит мило; человек, который красивый; кто привлекателен на вид (милый); опрятно одетый человек; милый на вид, но не известно, что в душе; тот, кто мило выглядит; няшновидный; милый*. При выполнении задания назвать известных личностей встретились следующие ответы: *нет таких; прости, не знаю; не употребляла, поэтому придумать никого не могу*. Были названы только актёр *Иван Ургант* и музыкант *Стас Михайлов*. Информантами также были предложены имена людей, известных только определённому кругу лиц: *Александр, Юрков*.

Ассоциаты на слово-стимул *миловидная* также можно разделить на группы: наименования лиц женского пола: *девушка, женщина, взрослая женщина, дама, особа, сотрудница*; общая оценка внешности: *красивая, красотка, приятная, привлекательная, хорошенькая*. Содержательно прилагательное представлено следующим образом: *выглядящая мило; приятная; имеющая хороший вид; девушка с милой внешностью; очень приятная внешность*. Из известных личностей были названы такие имена, как *Мария Шукшина, Пугачёва, Людмила Гурченко, Надежда Бабкина, София Ротару*.

Приятный

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *приятный* через отсылку к значению синонимичного прилагательного *привлекательный* (так же, как определяют и семантику

прилагательных *хорошенький, привлекательный*): «привлекательный, вызывающий симпатию; нравящийся» (МАС III: 67; Шведова: 745). С точки зрения стилистической принадлежности, прилагательное является нейтральным.

Результаты исследования материала позволяют сделать следующие выводы. Контексты, в которых конкретизируется внешность *приятного человека*, немногочисленны. Особое внимание уделяется описанию *глаз, улыбки, лица, одежды, манеры поведения*: «Он остановился перед Егором. — Мм? Коля был не столько пьян, сколько с перепоя. Высокий парень, довольно *приятный, с голубыми умными глазами*» [Василий Шукшин. Калина красная (1973)]; «У подъезда элитного дома ее уже ждал *приятный молодой мужчина в костюме сдержанных тонов, с такой же сдержанной улыбкой*» [Срочно требуется организатор досуга // «Лиза», 2005].

В большинстве случаев прилагательное *приятный(-ая)* функционирует в контекстах для выражения общего эмоционального положительного впечатления о человеке, что подчеркивается сочетанием со словами «во всех отношениях», «в общении», например: «Те, кто реально рулят за нашего *милого и приятного во всех отношениях* президента, вся эта разношёрстная и не шибко быстрая разумом публика способна лишь на безвольные и бессистемные уступки супостату» [Владимир Баранов. Либеральное будущее (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.26]; «Во-первых, он достаточно легко находит контакт с самыми разными людьми. Он *приятен в общении*, а о его человеческих качествах с симпатией отзываются даже те, кому он вынужден противостать» [Татьяна Нетреба. Почему Кудрин такой не улыбочивый? // «Аргументы и факты», 2003]. Эмоциональное восприятие подчеркивается и при употреблении краткой формы прилагательного, например: «Заметно, что ежели какой человек *приятен* мне, так он уж никому не приятен» [Максим Горький. Егор Булычов и другие (1931)].

Если акцент делается на восприятии именно внешнего облика человека, то чаще всего это подчеркивается употреблением существительного

внешность: «Ольга отличалась хорошими манерами и особым славянским «шармом», который всегда так ценился в Европе. У нее была *приятная внешность, правильные черты лица*, хотя крупноватый подбородок придавал ему некоторую тяжесть и, возможно, выдавал ее характер — твердый, решительный и упрямый» [Евгений Хабаров. Замужем за Пикассо (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08].

Следует также отметить употребление прилагательного в ироничном контексте, в котором противопоставляются внешность и интеллект: «— А как выглядела твоя Нонна? — крикнул Стас Марии, находившейся в комнате. — Моя — *приятная брюнеточка с совершенно очаровательно пустой головой! Прямо с пустейшей! И в глазах у нее такая бездонная пустота, словно она их атропином закапала! Великолепная просто девушка!*» [Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта (2000-2004)].

Прилагательное *приятный* часто встречается в одном контексте с такими единицами, как *представительный, симпатичный, милый* – общая оценка внешности; *обходительный, скромный, невредный, доброжелательный, мягкий* – оценка свойств личности; *умный* – интеллект. Прилагательное в форме ж. рода – *приятная* – чаще встречается в сочетании с такими прилагательными, как: *милая* – общая оценка внешности; *нормальная*, – оценка свойств личности; *полненькая* – фигура; *молодая, немолодая* – возраст. Таким образом, конкретизированное описание внешности сильно варьируется.

Степень проявления признака прилагательного выражена в употреблении с наречием: *вполне приятная*.

Результаты проведенного эксперимента позволяют констатировать следующее.

Большинство информантов считает, что возраст человека, которого называют *приятным*, может быть любым. Были выявлены единичные случаи ограничения по возрасту: от *20, 25 лет, до 40 лет*. При перечне существительных, называющих *приятного* человека, также фигурируют лица

разного возраста: *юноша, парень, девушка, дама, тётка, женщина, мужчина, дедок, старушка, старичок.*

Полученные ассоциаты на слово-стимул *приятный* позволяют выделить следующие группы: наименования лиц: *внук, ребёнок, мальчик, молодой человек, мужчина, человек, собеседник, партнёр, господин*; номинации свойств личности: *хороший, ласковый*; общая оценка внешности: *симпатичный, милый, опрятный*. Содержательно прилагательное *приятный* представлено следующим образом: *это человек, с которым ты хочешь общаться; человек, с которым приятно находиться; приятный на вид человек, с приятными мыслями; приятный собеседник; человек или вещь, доставляющие хорошие ощущения; удобный, доставляющий удовольствие; человек, с которым комфортно общаться, «комфортный» человек.* Выполнение задания назвать известных личностей, по отношению к которым можно употребить прилагательное «*приятный*», позволяет выделить следующие группы – певцы: *Жан Татлян*; музыканты: *Ю. Шевчук*; актёры: *Александр Безруков, Дюжев, Пётр Мамонов, Бодров младший, Игорь Петренко, Иван Ургант, К. Хабенский, Н.И. Тамразов, Боярский, Донни Депп, Джорж Клуни*; поэты: *Есенин.*

Полученные ассоциаты на слово-стимул *приятная* можно разделить на следующие группы: наименования лиц: *девушка, дочь, женщина, дама, особа*; общая оценка внешности: *милая, хорошенькая*; номинации свойств личности: *нежная, улыбчивая*; ряд единичных реакций, не образующих тематических групп, но показательных для анализа: *внешность, улыбка, с улыбкой, манера общения.* Содержательно прилагательное определили следующим образом: *это приятная внешность; это человек, согревающий душу; это девушка, вызывающая улыбку; девушка, которая хороша в общении; доброжелательная и приятная в общении; человек, с которым приятно находиться, вести беседу; девушка, вызывающая положительные эмоции; добрая, отзывчивая; вежливая, воспитанная.* Выполнение задания назвать известных личностей, по отношению к которым можно употребить прилагательное в форме женского рода, позволяет выделить следующие группы: певицы: *Алсу, Арбенина, Элен*

Сегара; актрисы: Софии Лорен, Литвинова, Ольга Будина, Мария Шукшина, Чулпан Хаматова, Ингеборга Дапкунайте, Энн Хэтэуэй, Скарлетт Йоханссон, Дженифер Энистон; учёные: Н.И. Басовская. Из прецедентных феноменов был предложен только один: *дама, приятная во всех отношениях.*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. Образцы словарных статей

Условные обозначения

З. – значение.

К. – комментарий.

О. – оценка.

Илл. – иллюстративные примеры

ПФ – прецедентные феномены

КРАСА'ВИЦА, *сущ., ж.р., -ы*, **краса'виц**

З.: *Женщина с красивой внешностью*

К.: Возраст женщины может быть любым. Конкретизация внешности допускает широкое варьирование. Обычно та, которую так называют, сочетает красоту и положительные свойства личности, отличается высокой степенью интеллекта. Привлекательный внешний облик красавицы естественен.

О.: *Положит. оценка.*

Илл.: *А двадцатилетняя красавица, какой была в то время моя бабушка Мария Георгиевна, шутя покорила весь Пятигорск [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]; Стройная и гордая увядающая красавица прошла под деревьями сквера [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Нов. мир», №8, (1976)].*

ПФ: *Писаная красавица; спящая красавица; кустодиевская красавица.*

КРАСО'ТКА – *сущ., ж.р., -и*, **красо'ток**; *разг.*

З.: *Хорошенькая, миловидная женщина, девушка*

К: Красоткой обычно называют молодую женщину или девушку. Существительное не всегда требует конкретизации внешности, главным

оказывается общее впечатление, даётся общая эмоциональная оценка, важна речевая ситуация. Чаще та, которую так называют, сочетает в себе положительные внешние и внутренние качества, но может наделяться и отрицательными чертами характера, сочетаясь с прилагательными *жёсткая, расчетливая, безжалостная, ветреная, легкомысленная*. Стереотипное представление: образ *красотки* связан с понятием моды, стиля, богатства. *Красотка*, в отличие от *красавицы*, неестественна, она прилагает определённые усилия, стараясь быть «ухоженной», искусственно создавая красоту.

О.: Часто *отриц. оценка*

Илл.: *С обложки каждого журнала улыбается стройная красотка или атлетического сложения мужчина — «Сбросьте 25 фунтов за один месяц!»* [Н. В. Карпова. Письмо из Америки об американской кухне (1999)].

КРАСИ'ВЫЙ, прил., м. р.

З.: Приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий, имеющий привлекательные черты лица, отличающийся стройностью и изяществом движений.

К.: Прилагательное употребляется по отношению к лицам любого возраста. Конкретизация внешности допускает широкое варьирование. Обычно человек имеет оцениваемую прилагательным внешность от рождения.

Прилагательное имеет краткую форму – *красив(-а)*. Интенсивность выражения признака подчеркивается формами степени сравнения – *красивее, более красивый, самый (-ая) красивая* и сочетанием с наречиями *очень, довольно, обворожительно (красивый), ослепительно, невозможно (красивая)*.

О.: *Положит. оценка.*

Илл.: *Я достала альбом, смотрела фотографии. Какой Павел был мальчишкой красивый — глаза большие, взгляд серьёзный, задумчивый. Ему бы в артисты. А он какую тяжёлую жизнь прожил* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1-2, 2001].

ПФ: Строчки из песен: *Зачем вы, девушки, красивых любите?*; строчка из песни: *А ну, красивая, поехали кататься...*

СМАЗЛИВЫЙ – прил., м .р.; разг.

З.: *Милостивый, хорошенький*

К.: Прилагательное *смазливый* в форме женского рода употребляется по отношению к лицам разного возраста, кроме пожилого. В форме мужского рода прилагательное в основном используется в сочетании с существительными, обозначающими наименования лиц юного и молодого возраста. Конкретизация внешности *смазливого* особенно интенсивно наблюдается в форме мужского рода. *Смазливый* является привлекательным для женского пола, при этом его образ не лишён неестественности.

Прилагательное имеет краткую форму – *смазлив (-а)*. Интенсивность выражения признака подчеркивается сочетанием с наречиями *очень, почти, довольно, вполне, весьма*.

О.: Часто *отриц.*

Илл.: *Еще, по слухам, дали в местном Белом доме кабинет актеру Тушкину, смазливому, с ослепительной фальшивой улыбкой пареньку, который будет ездить и задавать из зала вопросы губернатору, представляясь независимым журналистом. Глупейшие вопросы. К тому же народ не любит смазливых»* [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002].

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ, прил., м .р.

З.: *Располагающий к себе, возбуждающий симпатию своим внешним видом*

К.: Прилагательное употребляется по отношению к лицам разного возраста, кроме пожилого. Конкретизация внешности не важна. Более важной оказывается общая оценочность прилагательного. Образ *привлекательного* человека может создаваться за счёт сексуальной привлекательности.

Прилагательное имеет краткую форму – *привлекателен, привлекательна*. Интенсивность выражения признака подчеркивается формами степени сравнения – *самый привлекательный (-ая)* и сочетанием с наречиями *очень, вполне, весьма, внешне, неотразимо, достаточно, чертовски*.

О.: Положит. оценка

Илл.: *Дизи была очень привлекательная девушка [Лев Дворецкий. Шакалы (2000)]; Смугленькая, глаза большие, карие. Брови тоненькими дугами, не иначе выщипывает. И губки пухленькие. В общем, хорошенькая дамочка не старше тридцати, подвел Олег итог. Не королева красоты, но привлекательная [Виктор Мясников. Водка (2000)].*

ПФ.: Название фильма: «Самая обаятельная и привлекательная».

УРО'ДИНА, сущ., общ.р., чаще к лицу женск.пола, -ы, уро'дин

З: *То же, что урод; человек с некрасивой, безобразной внешностью; человек, некрасивый до безобразия*

К.: Употребление существительного допускает высокую степень субъективности оценки. Конкретизация внешности может широко варьироваться. Употребление существительного по отношению к говорящему является показателем заниженной самооценки. Внешность, обозначаемая данным существительным, может быть препятствием для личной жизни, карьеры. Не является константной характеристикой. *Уродиной* не обязательно являются от рождения. Возможно преобразование внешности *уродины* в красавицу, главную роль при этом играет внутреннее самоощущение и внешние факторы (умение пользоваться косметикой, профессионализм фотографа и др.).

О.: Отрицат. оценка.

Илл.: *Девушки замечательные. Вернее, так, либо уродина, либо красотка. Тут дело в косметике, я полагаю. Косметика достоинства подчеркивает, а недостатки утрирует [Сергей Довлатов. Компромисс (1981-1984)]; Продащица дорогой парфюмерии не может быть уродиной, говорит он. Иначе никто не взглянет на нее, не остановится. А раз не взглянет и не*

остановится, то он, как покупатель, потерян [Елена Белкина. От любви до ненависти (2002)].

УРО'ДКА – *сущ., ж.р., -и, уро'док; разг.*

З: Женское к урод; человек с некрасивой, безобразной внешностью; человек, некрасивый до безобразия. Ср. уродина

К.: Конкретизация внешности *уродки* возможна, но не частотна. При употреблении существительного возможна ирония и самокритичность. Уровень интеллекта *уродки* может быть разным. *Уродкой* можно стараться казаться намеренно. Номинация существительным внешность не является препятствием для карьеры и материального благополучия. Номинация зависит от тенденций моды определённой эпохи.

О.: Отриц. оценка

Илл.: *Ей еще повезло. Другой бы шеф заставил ее показывать товар лицом за собственный счет. Она хорошо понимала, как бы отнесся Гаврилов к ней недавней — издерганной, не верящей в себя уродке* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)].

НЕВЗРА'ЧНЫЙ, *прил., м.р.*

З: непривлекательный с виду, некрасивый

К.: В форме мужского рода прилагательное употребляется по отношению к лицам разного возраста и разного социального статуса. В форме женского рода возраст лица юный или зрелый, но не пожилой. Частотно употребление в контексте с существительными с пренебрежительно-уничижительным оттенком значения, например: *человечек, человечико, старикашка, паренёк, женочонка, малявка и др.* Человек, внешность которого обозначается данным прилагательным, как правило, маленького роста. Для *невзрачного* человека характерны очки или наличие плохого зрения, неопрятная одежда. Свойства личности *невзрачного* человека при употреблении в форме мужского рода

могут оцениваться и положительно, и отрицательно. В форме женского рода объект номинации чаще отличается положительными свойствами личности. Внешность *невзрачного* человека негативно влияет на личную жизнь. Возможно употребление с этнонимами, например, *китаянка*, *немка* и др. Прилагательное имеет краткую форму – *невзрачен*, *невзрачна*. Интенсивность выражения признака подчеркивается сочетанием с наречиями *очень*, *крайне*, *чересчур*.

О.: Отриц. оценка

Илл.: Автор — *маленький и невзрачный*, его, конечно, девушки не любят, он так застенчив, что жить по-настоящему может только в романах и мечтах [Зана Павлинская. Мой Ерофеев (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.11.09]; Я лихорадочно думал, что предпринять, когда в прихожую вошел из коридора маленький *невзрачный* человечек в помятом костюме [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)].

НЕКРАСИ'ВЫЙ, прил., м. р.

З: *лишённый красоты; отличающийся неправильностью очертаний, отсутствием гармонии красок, тонов, линий и т. п., непривлекательный на вид; обычно краткая форма - имеющий непривлекательные черты лица*

К.: В форме мужского рода прилагательное употребляется по отношению к лицам любого возраста, социального статуса, особенностей внешности. В форме женского рода прилагательное не употребляется по отношению к лицам пожилого возраста. Конкретизация внешности допускает варьирование. Непривлекательная внешность человека, обозначаемого данным прилагательным, часто компенсируется положительными свойствами личности, внутренним миром, обаянием, талантом, умением производить впечатление на окружающих. Уровень интеллекта *некрасивого* может быть разным. В форме мужского рода возможно сочетание с этнонимами, например, *поляк*. Прилагательное имеет краткую форму – *некрасив(-а)*. Интенсивность

выражения признака подчеркивается формой степени сравнения – *самый (-ая)* *некрасивый (-ая)* и сочетанием с наречием *очень*.

О.: Отрицат. оценка.

Илл.: *Он некрасивый, добрый и глуповатый* [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)]; *Эмилия Львовна Прахова была некрасивой, но очень живой и обаятельной женщиной* [«Беспутный во всем, кроме искусства» (2003) // «Сельская новь», 2003.10.07].

ПФ: Название стихотворения Н.Заболоцкого «*Некрасивая девочка*».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4. Образец анкеты для существительных.

1) Напишите ассоциации, возникающие у вас в связи со следующими словами:

Красавица

Красотка

Красавец

Красавчик

2) Дайте определение понятию (например, *красавица для меня – это...*):

Красавица...

Красотка...

Красавец...

Красавчик...

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5. Образец анкеты для прилагательных.

Назовите:

- 1. Возраст человека, по отношению к которому вы используете следующие прилагательные (если есть ограничения по возрасту, назовите их):**

Хорошенький
Хорошенькая
Привлекательный
Привлекательная
Интересный

- 2. Приведите любые ассоциации к словам:**

Хорошенький
Хорошенькая
Привлекательный
Привлекательная
Интересный
Интересная

- 3. Назовите известных людей, о которых можно сказать:**

Хорошенький
Хорошенькая
Привлекательный
Привлекательная
Интересный
Интересная

- 4. Приведите известные вам прецедентные феномены, в которых встречаются данные слова:**

Хорошенький/ая
Привлекательный/ая
Интересный/ая